



Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

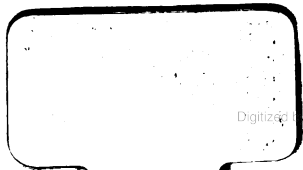
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>



Vet. DKU. 2016.020



СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ
И
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
Ж У Р Н А Л Ъ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero.

JUVENAL IV.

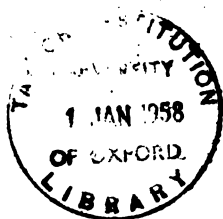
ЧАСТЬ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ДРЕКСЛЕРА

1816.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Января 3 дня 1816 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
И. в. Тилковской.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1816. № I.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Р В Ч Ъ,

*предъ нагатиелъ благодарственнаго Богу молебствія, совершеннаго Декабря 5 дня 1815 года по случаю вождельнѣйшаго возвращенія Его Величества Государя Императора Александра I въ Россію и Столиный градъ Санктпетербургъ, по окончаніи ратныхъ подвиговъ. *)*

Россія, возлюбленная небесамъ еспрана, радуйся зваю! Россія, новый Израилю, проловѣдуй, вселелся и пресукрашайся отъ всего сердца твоего а)! Се Царь твой грядетъ къ тебѣ праведенъ, кротокъ и слаसाля б)!

Грядешь Царь праведенъ. — Онъ изшедеъ изъ дому Ошцевъ своихъ, подъялъ немомвѣрные шруды, подвергался величайшимъ

*) Произнесенная въ Московскомъ большомъ Успенскомъ Соборѣ Синодальнымъ Членомъ, управляющимъ Московскою Митрополіею Пресвященнымъ Августинолѣ, Архіепископомъ Дмишровскимъ, Свято-Трисицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандритомъ и Кавадеромъ.

а) Сотаи 3, сш. 14. б) Захар. 9, сш. 9.

опасностямъ, совершилъ ужасныя брани, — для чего? Для того, чтобъ поразить неправду, зашишишь угнетенныхъ, возстановишь разрушенныя царства, и спрадудимъ Царямъ и народамъ возвратишь ихъ свободу, ихъ достоинство, миръ и блаженство.

Грядешь Царь крошокъ и спасай! Сей доблестивенный Поборникъ правды, сей благодѣтельный Спаситель Европы, воспоржешествовавъ надъ врагами оружіемъ, болѣе и славіе воспоржешествовалъ надъ ними благодетію и кропосшію Своею. Тотъ самый народъ, который въ буйной гордости мечталъ, что ему только одному всѣ удивляться должны, тотъ самый народъ до изумленія удивился милосердію Царя Россовъ, съ чувствіемъ благоговѣнія преклонилъ гордую выю предъ стопами Его, — и предъ лицемъ вселинымъ, сего могущественнаго, но крошкаго Побѣдителя своего провозгласилъ своимъ Спасителемъ.

Да познающъ славолюбивые завоеватели, чію ихъ побѣды, ихъ поржешства не дающъ имъ права на истинную славу. Рабы властислюбія ихъ иногда воздвигаютъ имъ па-

мятники, но время испребишь и мѣдъ и мраморъ; а безприсрасное попомство ужасныя имена ихъ или предашь забвенію, или обренишь вѣчными проклятіями. — Истинная слава принадлежишь только другу человечества. Облагодѣтельствующиыя Имъ народы любезное имя Его неизгладимыми буквами изобразашъ не на скрыжаляхъ каменныхъ, но на сердцахъ чувствительныхъ, признашельныхъ. — Милліоны благодарныхъ гласовъ будущъ благословляшъ и прославляшъ Его: — а Богъ, во славу Коего Онъ дѣйствоваль, напишешъ Его въ книгъ живоша вѣчнаго. — *Судяй всей земли, не сотворишь ли суда а)?* — Не въ вѣчности только, но и въ сей еще жизни судъ Божій постигаешъ при шъснителей и враговъ человечества. — Вознесшаяся гордыня низвержена, кровожадущая злоба сокрушена, нечестіе наказано: но праведный, благодѣтельный, крошкой Александръ прославился паче всѣхъ Царей земныхъ, и слава Его будешъ гремѣшь въ роды родовъ!

а) Быш. 18, ст. 25.

Россія! радуйся, веселися и преукрашайся
 опъ всего сердца швоего! Се Царь швой гря-
 дешъ къ шебъ праведенъ, крошокъ и спасай!
 — Россія! въ восторгахъ радости и веселія
 изъиди во срѣшеніе Ему! Дщери швои лику-
 юще да воспуюшъ: *Саулъ любѣди тысящи, а*
Давидъ тмы: а) сыны швои въ побѣдныхъ
 лаврахъ шоржествуя да возгласяшъ: *осанна,*
благословенъ грядый во имя Господне б)!

Москва! вознеси посѣдѣвшую главу свою,
 и опрыси пепель, ежели какой еще осшаешъ
 опъ сожженія швоего; забудь язвы швои,
 почилы уже исцѣлѣвшія; не воспоминай бо-
 лѣе о сшраданіяхъ своихъ, которыя уже
 прешли; — и — ны ушѣшена. Возрадуйся
 о Царь, опмшшишелъ и благодѣшелъ своемъ.
 — Храмы Господни! да возсіяюшъ паче и
 паче златые верхи ваши; да явшися во всей
 славѣ лѣпота, которую облекло васъ благо-
 чесшіе Христа Господня послѣ поруганія,
 нанесеннаго вамъ нечесшіемъ. — Храмы Гос-
 подни! наполнитесь куреніемъ еиміама, и шор-

а) 1 Цар. 18, ст. 7. б) Іоан. 12, ст. 15.

жественныя пѣнія наши громче да раздаются въ священныхъ спѣвахъ вашихъ!

Въиценокный Ангель Россіа! возвращаяся къ намъ, Ты даруешь намъ миръ. — Что же мы воздадимъ Ему? — Приносимъ Ему жершву вѣрноподданической любви, преданности и благодаренія, за миръ воздадимъ Ему миромъ. — Предстоящіе престолу Его, учасшники великихъ и спасительныхъ совъшовъ Его, правители народа, судии, всѣ исполнили свѣдой и благодѣтельной воли Его! пощитесь проходить служеніе свое шакъ, чщобъ Онъ, опочивши ошъ шрудовъ бранныхъ, могъ совершенно насладиться плодами мира. Опженише ошъ себя далече беззаконное лицепріятіе, да не слышитесь между вами гнусное издоимство. Ни одна слеза, ни одишъ вздохъ любезныхъ Ему Россіянъ, да не возмушитъ нѣжнаго, опеческаго сердца Его!

Благородное Дворянство! взирая на знаменитыхъ членовъ сословія швоего, покрытыхъ ранами и славою, подражай доспославному примѣру ихъ; и въ гражданшвенномъ служеніи швоемъ, въ кругу всѣхъ дѣйствій швоихъ яви къ соощечешвенникамъ своимъ

шакую же пламенную любовь, какую явили
 они на полѣ брани. Они, спасая и прослав-
 ляя общенное Ошечество, содѣлали спа-
 сеніе и славу и чуждыхъ народовъ. — Бла-
 городные Дворяне! чшоже пощадите вы
 для Ошечества своего? Чѣмъ не пожертвуе-
 ше для пользы онаго? — Да умолкнешь
 навсегда между вами гласъ самолюбія; изго-
 ните изъ домовъ вашихъ роскошь и празд-
 ность; совершенно посвящите себя испин-
 ному просвѣщенію, трудолюбію, хозяйствен-
 ности и другимъ полезнымъ занятіямъ. —
 Почтенное купечество! усугубь промышлен-
 ности свою, и чрезъ шо умножь довольство
 и обиліе между соплеменными, ища только
 праведныхъ прибышковъ, а убѣгая неправед-
 ныхъ. — Земледѣльцы! раскуйте копія ваши
 на раи и мечи ваши на серпы. — Въ пошъ
 лица воздѣлывайте благошворную землю,
 воздающую за шруды ваши спорицею. —
 А вы, побѣдоносные воины, опочивши на
 лаврахъ своихъ, не ослабѣвайте среди ош-
 дошвенія! Бодрствуйте среди самаго покоя,
 — и въ мирѣ будще всегда гошове къ но-

вымъ подвигами брани, не ожидая оной: всегда готовьше себя къ новой славы.

Тогда Царствующій надъ нами насладишся плодами мира, намъ дарованнаго; тогда почиешъ ошъ дѣлъ своихъ на земли шучный благодѣланія нашего; почиешъ видя, яко *всѣ добра зѣло* а). Тогда Богъ, благословивый насъ во брани, ущедритъ благословеніями Своими и среди мира. Тогда въ нѣдрахъ пишины и блаженства мы не преспадемъ возглаголюшъ сію торжественную пѣснь: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ теловѣцехъ благоволеніе* б)! Аминь.

II.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА ПО СИБИРИ.

Многіе острова и страны жаркаго пояса сподъ распочительно одарены Природою, что человекъ находить въ нихъ не одно токмо удовлетвореніе нуждъ, но и лишнее изобидіе. Разсматривая оныя особенно въ географическомъ положеніи, можемъ удосто-

а) Быш. 1, ст. 31. б) Лук. 2, ст. 14.

вѣришься, что сіе избыточество не сошво-
рено единственно для упишанія въ бездѣй-
ственной изгѣ уроженцевъ шѣхъ земель.
Прелестныя сіи верхограды очевидно пре-
дopедѣлены Провидѣніемъ для услажденія
вкуса и шѣхъ, кои обитають въ климашахъ
не споль плодносныхъ, а болѣе суровыхъ
на земномъ шарѣ; ибо, хошя сіи земли имѣ-
ють великое народонаселеніе, но находятъ
у себя споль важный избытокъ роекошныхъ
произведеній, что не могутъ оный весь из-
держивать; между шѣмъ какъ иногда нужда-
ются въ существенныхъ потребностяхъ
жизни и принуждены доставать оныя изъ
холоднѣйшихъ и скуднѣйшихъ областей. Для
сей шо мѣны Богъ сошворилъ человека дѣя-
тельнымъ, непокойнымъ и предприимчи-
вымъ. Нѣкоторые изъ островитянъ Тиха-
го Океана до высокой степени являють
сіи свойства: они пускаются по Океану на
маленькой лодочкѣ, съ небольшимъ запасомъ
кокосовыхъ орѣховъ и болѣе странствуютъ
для опысканія острововъ, нежели Христо-
форъ Колумбъ. Сіи путешествія ихъ болѣе
пошому замѣчательны, что они живутъ въ

иъспахъ, которыя, по видимому, имѣютъ все, что въ нихъ бышу желательнo: въ при-
 лжномъ климатѣ, всегда тепло, подѣ чи-
 стымъ и свѣтлымъ небомъ. Весь Архине-
 лагъ Ашланшическаго, Южнаго, Китайска-
 го и Тихаго Океановъ кажется сотворен-
 нымъ нарочно для снабженія материковъ,
 противулежащихъ оному. Никакія мѣста
 не представляюць споль разительнаго до-
 казательства сему наблюденію, какъ купа
 острововъ *Ялонскихъ*, *Филиппическихъ* и *Санд-
 вигскихъ* въ отношеніи къ *Камчаткѣ*, ко-
 торая есть правая рука обширной Сибири,
 просягивающаяся въ Тихой Океанъ и ма-
 нящая жиелей онаго къ своимъ берегамъ.
 Такой пространнѣй материкъ по истинѣ
 долженствовалъ бы имѣть свободное сооб-
 щеніе съ тѣми мѣстами, которыя, какъ ка-
 жется, Природа сотворила зависимостями
 его. Сіе сообщеніе кажется мнѣ весьма
 важнымъ для его благоденствія. *) Мы ви-

*) Прошу Читателей замѣтить, что я отнюдь
 не желаю представить Камчатки въ видѣ превос-
 ходнѣйшемъ, нежели какова она въ самомъ дѣлѣ, и
 дать ей преимущество предѣ другими землями,
 лежащими въ умѣреннѣйшемъ климатѣ. Я хочу

димъ, что малые острова даютъ законы гораздо ошдаленнѣйшимъ областямъ и миліонамъ жителей, по весьма различнымъ побужденіямъ. Чипапель усмошрись сіе въ слѣдующемъ изложеніи мыслей одного Японца, ошносишельно къ Камчаткѣ. Предаю ихъ буквально, какъ онѣ сообщены миѣ. Каждый Россіянинъ долженъ чувствовашь истинное удовольствіе, узнавъ, что сія обширная часть владнїи Его Императорскаго Велнчества гораздо превосходнѣе почвою

только показашь, что обыкновенныя понятія о сей землѣ несправедливы, и что она положеніемъ, климашомъ, почвою и естественными средствами способна къ поправленію и достоинна онаго. Называю Камчатку правою рукою Сибири по той причинѣ, что географическое ея положеніе весьма выгодно для сообщенія Сибири съ лежащими вокругъ оной Азіискими землями. Я нимало не намѣренъ сообщашь о семъ предметѣ ложныхъ понятій или возвышашь Камчатку надъ южною Сибирью, по при первомъ взглядѣ на карту видна истина моихъ предположеній: полуостровъ Камчатка простирается прямо къ островамъ, о коихъ я упоминалъ. Изъ всѣхъ моихъ замѣчаній явствуетъ только то, что нынѣшнія произведенія Камчатки суть единственна даръ Природы, при маломъ ея населеніи, при недоспашкѣ внѣшней торговли и земледѣлія, и что сіи произведенія могутъ быть употреблены съ большею пользою, какъ для тамошнихъ жителей, такъ и вообще для Россійскаго Государства. *Сог.*

земли, источниками богатства и каппа-помъ, нежели какъ объ ней думаюшь. Пусть только возьмешь на себя трудъ войти въ подробности восточнаго края и познакомишься съ источниками его богатства и его нуждами, съ обиліемъ и недостаткомъ соседственныхъ странъ, — тогда онъ согласится, во всемъ, мною сказанномъ, а можешь быть, усмотришь и то, что я не въ полной еще мѣрѣ изложилъ тебѣ выгоды, которыя произошли бы отъ улучшения тамошнихъ произведеній и отъ выгоднаго для торговли положенія сей драгоценной страны.

Во время пребыванія моего въ *Петро-лавловскомъ* портѣ, познакомился я съ Японскимъ чиновникомъ *Такатя-Вахи*, который былъ привезенъ сюда на фрегатахъ *Діанъ* Капишаномъ *Рикорда*, для лучшаго посредства къ освобожденію Капишана *Головнина*, захваченнаго въ плѣнъ и посаженнаго въ шюрьму въ Японіи. *) Слуга, Ки-

*) Капишанъ *Головнинъ* былъ также задержанъ около тринадцати мѣсяцовъ на *Мысѣ Доброй Надежды* самовольно Англійскимъ Адмираломъ, не взирая на то, что онъ имѣлъ паспортъ отъ Англійскаго Правительсва, для безпрепятственаго

швецъ, при мнѣ бывшій, могъ безъ большаго затрудненія объясниться съ *Такатал-Ка-*

плаванія фрегата *Дианы* отправленнаго для открытій. О славномъ уходѣ его отпуда во время штурма изъ подъ крѣпостей, рассказывали мнѣ въ Кантонѣ Англійскіе Офицеры, какъ о дѣлѣ, приносящемъ ему великую честь. Если бы Адмиралъ продолжалъ снабжать *Диану* хотя самыми необходимѣйшими жизненными припасами, какъ о томъ было письменно условлено, то Капитанъ Головинъ ни подѣ какимъ бы видомъ не нарушилъ своего слова, хотя впрочемъ всѣ Офицеры на Мысѣ Доброй Надежды согласно твердили, что онъ не обязанъ сохранять того, что незаконно и самовольно было отъ него вынуждено. При уходѣ онъ оставилъ письмо, въ которомъ объяснилъ Адмиралу всѣ причины своего поступка и увѣрилъ, что онъ не сдѣлалъ бы того, еслибы Адмиралъ выполнялъ свои обязательства и обѣщанія. Не имѣя денегъ, онъ послалъ свой хронометръ къ агенту въ улашу, за снабженіе его втайнѣ нужнымъ продовольствіемъ, тогда, когда Адмиралъ отказался давать ему содержаніе. Всѣ Англійскіе Офицеры превозносили похваляя сеи его поступокъ и изъявляли негодованіе на Адмирала. Я знаю Капитана *Головина*. Онъ отличной морской Офицеръ; при томъ человекъ честной и прямодушной. Я увѣренъ, что никто въ оцѣнѣ боѣе его не имѣетъ уваженія къ строгому соблюденію слова; но онъ былъ задержанъ незаконно, несправедливо, безъ денегъ; и — въ самомъ нужномъ продовольствіи къ жизни было ему отказано, вопреки торжественнымъ обѣщаніямъ. И въ сихъ обстоятельствахъ кто не учинилъ бы на его мѣстѣ того же? Неоспоримо, что онъ былъ правъ, и вѣроятно, что Британское Правительство не одобрило Адмирала въ поступкахъ его. Двое Англійскихъ Офицеровъ, находившихся въ *Буенос-Айресѣ* на честномъ словѣ,

ли по Японскимъ письмамъ *); по Английски же разумѣлъ и говорилъ хорошо. Мнѣ было удобно чрезъ него сообщать мои мы-

убѣжали около того же времени и по тѣмъ же самымъ причинамъ, что Начальникъ нарушилъ письменное обязательство о снабженіи ихъ припасами. Сии Офицеры были преданы военному суду по прибытіи въ Англію и оправданы. Случаи сіи совершенно между собою сходны и доказываютъ, что когда Адмиралъ нарушилъ свое обязательство, то Капитанъ Головинъ былъ въ правѣ не выполнять своего слова. Англичане сами отдають честь сему превосходному Офицеру, когда только о семъ дѣлѣ упоминается. *Доб.*

При семъ случаѣ не можемъ не повторить часто вспрѣтѣющагося замѣчанія о *способности Рускихъ къ подражанію*. Двумъ, прѣмъ Англичанамъ удалось уйти изъ Французскаго плѣна въ Опечесство, и объ этомъ шрублили до всѣхъ вѣдомостяхъ. Всѣ удивлялись рѣшимости, отважности, хитрости, съ которыми они на пространствѣ, съ двухъ верствъ успѣли обмануть Французскихъ жандармовъ. Руской вздумалъ этому подражать, и ушелъ съ *Мыса Доброй Надежды* — въ *Калхатку* — изъ порта, наполненнаго вооруженными Английскимъ судами, окруженнаго сильными башшарейми, по Индійскому Океану, покрытому Английскими крейсерами мимо южной оконечности *фанъ-Дилленовой* земли, при чемъ онъ однажды только присталъ къ берегу обитаемаго дикими острова *Танны*, на которомъ со временъ Кука не бывалъ никто изъ мореходцевъ. Вотъ Руское подражаніе! *Изд. С. О.*

*) Японскій языкъ на письмѣ имѣеть великое сходство съ Китайскимъ, такъ что люди обѣихъ націй разумѣють другъ друга на бумагѣ, но не могутъ разговаривать на словахъ пошому, что произношеніе совершенно различно.

али Японцу, который былъ человекъ весьма
 донятный и взаимно изъяснялъ свои мнѣнія
 и чувствованія о разныхъ предметахъ. Онъ
 показалъ мнѣ гораздо большія познанія и
 ученость, нежели каковыя я находилъ въ
 Кишайцахъ равнаго съ нимъ сословія, и
 изъ сего сдѣлалъ я заключеніе, какъ уже
 и прежде было, утверждаемо, что Японцы и
 умнѣе и ученѣе Кишайцевъ. Онъ усердно
 старался распространить свои свѣденія,
 дѣлая всегда разумные вопросы о Европей-
 скихъ обычаяхъ, политикѣ, религіи, образѣ
 жизни и о прочемъ, мало извѣстномъ въ его
 Опечесствѣ. Чрезмѣрное удивленіе возбуди-
 ли мы въ немъ, показавъ на картѣ Россій-
 скую Имперію, занимающую болѣе шестой
 часпи всего извѣстнаго земнаго шара; оное
 еще увеличилось, когда сказали, что сія Им-
 перія управляется токмо однимъ Импера-
 торомъ и толико любимымъ Своимъ наро-
 домъ, что Онъ безъ всякой спражи свобод-
 но ходитъ посреди онаго, Самъ лично коман-
 дуешь арміями, и въ сіе время нахо-
 дится въ дѣйствительной войнѣ, въ отда-
 ленности отъ Своего Государства, по одер-

жани многихъ славныхъ побѣдъ надъ Французами, ворвавшимися было въ предѣлы Россійскіе!!! — „Японія, сказала онъ, пространствомъ мала въ сравненіи съ нами, какое занимаешь Россія, но она многолюдна, и у насъ два Императора, да мы и не понимаемъ, какъ возможно хорошо управлять націею безъ двухъ, одного духовнаго, а другаго свѣтскаго.“ — Когда же нѣсколько исполковали ему отношеніе Духовенства въ Европѣ, то онъ, казалось, понялъ нашу систему, но сказала: „весьма много изучаешь меня, что Императорской власти въ такой отдаленности и съ такою исправностию повинующся, какъ то вижу я и въ Камчаткѣ.“ Онъ много выхвалялъ положеніе полуострова Камчатки и говорилъ, что Курильскіе острова походятъ на мостъ, сдѣланный кашурою, для сообщенія онаго съ Японіею и чрезмѣрно сожалѣлъ, что древняя полишка его правительства препятствуетъ Японцамъ имѣть свободное обращеніе и коммерцію съ Восточною Россіею, отъ чего происшела бы великая выгода обоимъ Государствамъ. Онъ исчислялъ мно

гія произведенія Филиппинскихъ и Малайскихъ острововъ, въ которыхъ они весьма нуждаются, и которыхъ могли бы удобно привозиться посредствомъ *Камгати* въ Ялонію, на обмѣнъ ихъ мануфактурныхъ издѣлій. Бесѣдуя со мною о разныхъ предметахъ, онъ всегда изъявлялъ воспоргъ и благоговѣйное почтеніе къ Императору Россійскому, сполько опличному опъ Императоровъ Японскихъ *). Однажды по утру, вскорѣ послѣ завтрака, къ великому моему удивленію, въ сей ранній часъ пришелъ ко мнѣ *Таката-Кати*, со всеми своими Японцами. Я поднялся было съ мѣста, дабы встрѣпить его; но онъ усиленно знаками показывалъ, чшобы я сѣлъ, и взявши у одного изъ сопровождающихъ его, большую подушку, убранную красною шелковою матеріею, на коей находилась Японская сабля, поднялъ обѣими руками выше себя и попомъ опушилъ до низу, головою своею почти касаясь до полу.

*) Извѣстно, что Японскаго Императора, кромѣ вельможъ никто не видитъ: въ случаѣ же прогулки его на улицѣ, народъ падаетъ ницъ на землю, закрывая лицо руками.

Сію церемонію повшорялъ онъ девять разъ, попомъ взялъ саблю съ подушки, положилъ на споль, и сдѣлалъ нѣкоторое привѣтливое рѣчью, копорую мой Кишяецъ изъяснилъ слѣдующимъ образомъ: онъ часныхъ бесѣдъ съ Капшаномъ Рикордомъ и мною, онъ возымѣлъ самое высокое мнѣніе и душевную приверженность къ добродѣтелямъ Его Императорскаго Величества, Россійскаго Государя, и узнавши, что я отпраляюсь въ С. Пешербургъ и вѣроятно достигну щасшія видѣть сего превосходнаго Самодержца, вручилъ мнѣ свою любимую саблю, съ должнымъ при церемоніи уваженіемъ, для поднесенія Его Императорскому Величеству, съ шаковою же почтительностію, въ знакъ чувствованій высокопочитанія и благоговѣнія, коими онъ исполненъ къ шодико мужесвенному Монарху, копорый управляетъ обширнымъ Государствомъ и шакъ легко *)!—

Онъ просилъ Кишайца шакже увѣдомить меня, что обязанъ случаемъ сіе сдѣлать

*) Сія сабля и другія рѣдкости были отданы Его Сіятельству, Г. Оберъ-Готмаршалу *Графу Н. А. Толстому*, для положенія оныхъ въ Эрмишажъ, до повѣднію Его Императорскаго Величества.

пріязненному и великодушному поступку Капитана *Рикорда*; ибо хотя онъ и находился пльвинимъ, но оружіе и все прочее оставалось при немъ, для произвольнаго употребленія. За это онъ чувствуетъ въ высокой мѣрѣ благодарность и никогда не забудетъ какъ сего, такъ и гостепріимства и добраго обхожденія Рускихъ. Надѣюсь, что сей человекъ, рано или поздно, будетъ посредникомъ открытія сообщеній между двумя державами: онъ весьма усердно желаетъ онаго, и всегда говорилъ о семъ предметѣ съ особенною прозорливостію и замѣчаніями, указывая на непосредственные отъ него выгоды для обѣихъ сторонъ.

Въ самомъ дѣлѣ многія изъ сихъ выгоды очевидны, и ни что другое такъ успѣшно не поведетъ къ благоденствію Сибири и Камчатки, какъ открытіе коммерціи съ *Ялонією* и *Филлиппинскими* островами, съ которыми Россія можетъ производить весьма прибыльный для себя торгъ. Моря, вѣтры, въ благопріятствующія времена года и прочіе способы, разительнымъ образомъ указываютъ на предназначеніе сихъ державъ

къ связямъ, какого бы рода онъ ни были. Важность Филиппинскихъ острововъ для Камчатки и Японіи столь велика, какъ и Восточныхъ Индскихъ острововъ для Англіи и Европы; въ разсужденіи же плодородія земли и многообразія полезнѣйшихъ и къ роскоши служащихъ произведеній, еще и превосходятъ оныя. Но возвратимся къ нашему Японскому Чиновнику. Онъ былъ около пятидесяти лѣтъ, средняго рослу, пылкаго свойства, изображавшагося въ его большихъ, выразительныхъ чертахъ, которыя хотя были совершенно Японскія, но явственныя, и можно было убѣдиться при первомъ взглядѣ, что онъ человекъ съ великою душою. Я находилъ его рѣдко улымымъ. Казалось, что онъ слѣдовалъ урокамъ той Философской школы, которая учить переносить несчастія съ бодростію, и въ обществѣ показывать въ полной силѣ врожденное расположеніе къ веселонравію. Онъ часто веселилъ насъ, разсказывая забавныя анекдоты о обычаяхъ и обрядахъ Японскихъ; причемъ показывалъ отличную остроумную сужденія и смѣялся надъ странностями, порицалъ то, что онъ по-

читалъ неблагоприличнымъ. Однажды онъ показывалъ намъ *экзерцицію сабли*, кошкою управлялъ двумя руками съ великимъ проворствомъ, однако признавался, что Японскій образъ фехтованія далеко уступаетъ нашему. Когда онъ увидѣлъ экзерцицію Русскихъ солдатъ и артиллеріи, то смѣялся и шутилъ на счетъ своей военной силы, кошорая, говорилъ онъ, въ сравненіи съ Европейскою можешь почесться находящеюся еще въ дѣтствѣ. Здѣсь опять нельзя не почтись Японца: я никогда не встрѣчался съ Китайцемъ, кошорой бы имѣлъ душевную щедроту сдѣлать такое признаніе, между тѣмъ, какъ они гораздо ниже Японцевъ въ храбрости, искусствѣ и во всемъ прочемъ. Артиллерія наипаче привлекала его вниманіе. Я долженъ отдать справедливостъ Поручику *Колмакову*, Командиру оной, что я въ Камчаткѣ видѣлъ артиллерію въ совершенномъ порядкѣ, кошорой принесъ бы ему честъ во всякой другой части свѣта.

По всемъ мною собраннымъ свѣденіямъ, во время пребыванія моего въ Азійскихъ

странахъ, Японская военная сила хотя и многочисленна, но мало дѣйствительна и никакъ не можетъ похвастаться защитою Государства. Правда, что каждый портъ, гавань и городъ имѣютъ свои укрѣпленія, съ достаточнымъ числомъ пушекъ, но они, по большой части, слабы и наскоро построены; многіе же изъ оныхъ только палисады, замаскированныя бумажною матеріею, такъ что одна изъ рукъ брошенная граната въ мигъ бы ихъ уничтожила. Присовокупивъ къ сему великой недоспахокъ въ искусствѣ, увидимъ, что при всей храбрости и неуспрашимости своей, Японцы могутъ сдѣлаться жертвами того, кто захотѣлъ бы на нихъ напасть. Малою силою не лзя покорить ихъ, ибо они многочисленны; но небольшая морская экспедиція могла бы заставивъ ихъ плашить дань и быть въ дружественныхъ связяхъ съ своими сосѣдями. Еслибъ Японцы вообще отличались ошкровенностію и прозорливостію, копорыя примѣнилъ я въ Такашя-Кахи, то они не остались бы надолго позади Европейцовъ въ наукахъ и художествахъ; но

предрасудокъ въ пользу древнихъ обычаевъ овладѣлъ ихъ умами, и они, подобно Кипшайцамъ, также еяюю могутъ бытъ преобразованы. Таканая-Кахи, казалось, совершенно предусматривала опасность, угрожающую въ случаѣ нападенія на нихъ и излагала многія немаловажныя для нихъ выгоды. Онъ имѣлъ самое доброе сердце и показывалъ дружбу или ненависть безъ притворства (весьма отличаясь вообще отъ всѣхъ Азіатцевъ); и я былъ побужденъ вѣришь, что приверженность, оказываемая имъ ко мнѣ, была искренна, равно какъ и мнѣнія его непришворны. Больше всего нравилась ему мысль объ открытіи торговли съ Россією, и онъ безпрестанно заводилъ рѣчь о семъ предметѣ, какъ о важнѣйшемъ для обѣихъ державъ. При отъѣздѣ моемъ изъ Камчатки онъ изъявлялъ сожалѣніе, что разлучаешься со мною и увѣрялъ меня въ вѣчной дружбѣ, присовокупляя изъявленіе своего прискорбія, что преклонныя лѣта и худое здоровье не позволяютъ ему сопутствовать мнѣ въ С. Петербургъ, но просилъ, чтобы я не забывалъ съ благоговѣніемъ поднести мечъ Его Императорскому Величеству именемъ его.

Добель.

Пер. Г. К.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.) Г О О Л І Я. *)

ДѢЙСТВІЕ I. ЯВЛЕНІЕ IV.

Ликъ дѣвъ Израильскихъ.

Весь ликъ поетъ.

Его же славою исполнь его пловренье,
 Да хвалящися во вѣкъ Господь и Богъ Боговъ.
 Онъ въ царствіи своемъ даль времени рожденье.
 Поемъ Царю щедромъ въ согласіи псалмовъ.

Одна Израильтянка.

Вошще бы нудило безбожное вельнѣе
 Молчаньемъ нашихъ ушь привесть его въ забвенья;

*) Издашель получилъ сей переводъ при слѣдующемъ письмѣ:

„Вы занимаетесь ежедневно успѣхами нашей Словесности, и поному я полагаю, что вамъ извѣстенъ давно уже предпринимаемый *А. А. Жандромъ* переводъ *Баязета* Расинова, и лестныи о немъ отзывъ нѣкоторыхъ почтенныхъ любителей Россійской поэзіи, умѣющихъ цѣнить и ободрять возникающія дарованія. Вошъ уже чешыре года, какъ я имѣлъ честь читать имъ первое дѣйствіе, и съ шѣхъ поръ, къ общему сожалѣнію, безпрестанныя занятія по службѣ и другія обстоятельство не позволяли Г. Переводчику продолжать. Онъ могъ едва посвящать Музамъ нѣсколько свободныхъ минутъ, но для истиннаго дарованія одной минуты щасливой довольно: охлажденное долгомъ бездѣйствіемъ, оно при малѣишемъ случаѣ съ новою силою воспламеняется. Г. Жандръ, кажешся, въ доброй часъ принялся шюбъ за любимые предметы своихъ занятій: какъ вѣрныи почташеть Расина, пользуясь малымъ досугомъ, пе-

Въ вѣкъ будешь имя Саваоѣ.
 День дню и ноши ношь швердящъ его хваленье.
 Его же саваою исполнь его шворенье,
 Поемъ Царю щедрошъ въ согласіи псаимовъ.

Весь ликъ.

Его же саваою исполнь его шворенье,
 Поемъ Царю щедрошъ въ согласіи псаимовъ.

О д н а.

Онъ одарилъ цвѣшны любезной песпропою;
 Велѣлъ расши и спѣшь плодамъ;
 И мѣрой далъ для нихъ одною;
 И днямъ полезный жаръ и свѣжій гладъ ночамъ;
 И сѣмя отъ земли возрастешь, умножась шьмою,
 И будешь снѣдь его рабамъ.

Д р у г а я.

Онъ солнцу повелѣлъ живошворишь природу;
 И свѣтъ намъ даровалъ всещедрую рукой.
 Но паче всѣхъ даровъ, законъ его святой,
 Даръ вождельнѣишій избранному народу.

Т р е т ь я.

О радостный Синаи! Храни въ грядущи вѣки
 Воспоминаніе священнѣишаго дня,

ревелъ онъ два хора изъ Говолин, и, еопьши смѣю
 оказалъ свое мнѣніе, перевелъ ихъ достойно под-
 анника. Со всѣмъ шѣмъ Г. Переводчикъ такъ не
 думаешь: слушаю, съ какимъ шщаніемъ онъ изыски-
 ваешь малѣишія свои погрѣшности, невольню вспо-
 мнишь слова Боадо объ истинномъ художникѣ:

Il plaît à tout le monde et ne saurait se plaire!

Наконецъ, преодолевъ его недоверчивошь, по-
 просилъ я позволеніе отослать переводъ его къ
 вамъ, для напечатанія въ *Сынѣ Отечества*, и за
 удовольствіе себѣ поставляю сдѣланъ вашимъ чи-
 штапелямъ, хотя чужимъ добромъ, пріятнымъ пода-
 рокъ. Пребываю и пр.

Павелъ Катенинъ.

Янв. 2. 1816.

Какъ облакомъ густымъ швой верхъ пріосѣна,
 Низшелъ Господь среди огня,
 И славы Божьей лучъ блеснулъ предъ челоуѣки,
 Почшо сей огонь и дымъ кругомъ?
 И шрубный гласъ и громъ?
 И воздухъ пламенный ошъ яркихъ обліспаній?
 Или низшелъ Господь прервашъ стшій законъ?
 Или со древнихъ основаній
 Содвигнешъ землю онъ?

Ч е т в е р т а я.

Господь низшелъ, Евреевъ роду,
 Премудросши своею превѣчными свѣшъ ошкрышь;
 Онъ завѣщаль себя, блаженному народу,
 Любобью вѣчною любишь.

Л и к ъ.

О чшошый, о свяшый законъ!
 О благосшь! О щедроша многа!
 Не верхъ ли оладосши любишь безъ мѣры Бога,
 Коль любишь насъ безъ мѣры онъ?

О д н а.

Онъ нашихъ оспасъ ошцевъ ошъ рабсшва и гордыни
 И манной препшщаль въ пушпыни.
 Онъ ко спасенью чадъ пожертвуешъ собой;
 И ждешъ во мзду любви одной.

Л и к ъ.

О благосшь! о щедроша многа!
 Ещель за столько благъ мы не возлюбимъ Бога
 Всѣмъ сердцемъ, всею душою?

Д р у с а я.

Онъ моремъ ихъ провелъ немокрыми спопами;
 Онъ камня напоилъ водами;
 Онъ ко спасенью чадъ пожертвуешъ собой,
 И ждешъ во мзду любви одной.

Л и к ъ.

О благосшь! О щедроша многа!
 Ещель за столько благъ мы не возлюбимъ Бога
 Всѣмъ сердцемъ, всею душою?

Первая.

О вы, которыхъ страхъ изъ чадъ творить рабамъ,
 Уже ли Богъ щедрость не можешь васъ лѣвнншь?
 Уже ли во грѣхѣхъ погрязшими сердцами
 Столь шрудно Господа любншь?
 Страхъ вѣчный злыи рабу власшнтель;
 Но чадъ любовь одна удѣль.
 Вы жаждете, да благъ къ вамъ будеть Вседержнтель;
 И нѣшь любви ошъ вашихъ дѣль.

Весь дикъ

О чнстый, о свншый законъ!
 О благость! О щедрота многа!
 Не верхъ ли сладосшн любншь безъ мѣры Бога,
 Коль любншь насъ безъ мѣры онъ?

Конецъ перваго дѣйствня.

Дѣйствне II. Явленне IX.**Дикъ дѣвъ Израильскихъ.***Одна дѣва.*

Какая намъ звѣзда блеснула предъ очамн?
 Чшо будеть нѣкогда чудесный отрокъ сей?
 Онъ гордосшь пренебрегъ Царей;
 Не ослабнлся ихъ дарамн,
 Развраща сладкаго чуждаеться сѣней.

Другая.

Тогда какъ весь народъ, Царнцѣ въ угожденье,
 Ваалу жреть у олшарей,
 Прнемлеть отрокъ дерзновенье
 Гласншь, что вѣчный Богъ, едннь Господь Еврей.
 Какъ новнн Илн онъ рекъ изоблнченье
 Іезавелн нашихъ днел.

Третья.

Кшо родъ швой намъ повѣсшь, ошъ злыхъ сокры-
 тый ока?
 О чадъ мнлое! не сынъ ли ты Пророка?

Ч е т в е р т а я.

Таковъ любезный Самуиль,
 Подъ стнью Скинии взросъ Вожескимъ смеотрѣньемъ,
 И былъ Израилю надеждою и спасеньемъ.
 О! еспылибъ шы, какъ онъ, Евреевъ оживилъ!

П я т а я.

О! сколько-крашъ блаженъ
 Всякъ ошрокъ Господемъ любимый;
 Познавши Бога ошъ пелень;
 Въ комъ духа мудроси влялъ неносижимый.
 Ошъ міра удалень, онъ всѣхъ небесныхъ благъ
 Сподобился съ рожденьемъ;
 И пагубнымъ общеньемъ
 Въ немъ сердца чистошу смушишь безсиленъ врагъ.

Л и к ъ.

Блаженно шѣхъ, блаженно дѣшшво,
 Кому Господь покровъ, спяжанье и наслѣдство.

П я т а я.

Таковъ при брегѣ чистыхъ водъ,
 Въ безвѣспной и свяшой долинь,
 Растеть, вдали ошъ непогодъ,
 Любезный, юный кринь; краса своей пушшинь,
 Ошъ міра удалень, онъ всѣхъ небесныхъ благъ,
 Сподобился съ рожденьемъ;
 И сердца чистошу смушишь безсиленъ врагъ,
 Въ немъ пагубнымъ общеньемъ.

В е с ь л и к ъ.

Блаженъ! Спокрашъ, блаженъ,
 Въ комъ насадилъ Господь премудросшь ошъ пелень!

П е р в а я.

О! сколько юноща, идяи пушемъ спасенья,
 Блуждаешъ въ шѣмъ мірскихъ суетъ;
 И сколько въ подвигѣ земнаго искушенья,
 Препяшшви онъ надешъ!
 Только, Воже, мы воюемы врагами,
 Что и святымъ убѣжищъ нѣшь;
 Земля пошоцлена грѣдами,

Д р у г а я .

Давидовъ свѣщный домъ! Пророческій чертогъ!
 Гора, на ней же самъ вселился древле Богъ!
 За что Господень гнѣвъ постигъ васъ справедливый!
 Сионъ, драгой Сионъ, смиренный ошъ скорбей,
 Что скажешь ты, возрѣвъ на образъ злочестивый
 Жены, восхивившей престолъ швоихъ Царей?

Л и к ъ .

Сионъ, драгой Сионъ, смиренный ошъ скорбей,
 Что скажешь ты возрѣвъ на образъ злочестивый
 Жены, восхивившей престолъ швоихъ Царей?

Т а ж е .

И шамъ, гдѣ Царь - Пророкъ, въ живыхъ къ тебѣ
 псалмахъ
 Бряцалъ свящый восторгъ на серебряныхъ струнахъ,
 И Бога и Отца и Господа хвалимый;
 Сионъ, драгой Сионъ, смиренный ошъ скорбей,
 Что скажешь ты, глаголъ услыша злочестивый,
 Хулящій Господа, Царя швоихъ Царей?

Л и к ъ .

Сионъ, драгой Сионъ, смиренный ошъ скорбей,
 Что скажешь ты, глаголъ услыша злочестивый,
 Хулящій Господа, Царя швоихъ Царей?

Т р е т ь я .

Доколѣ, Господи, доколѣ въ наказанье
 Намъ будешь злымъ враговъ неистовый успѣхъ?
 Доколѣ на себя попустишь наруганье;
 И храмъ швой и народъ оставишь имъ на смѣхъ?
 Доколѣ, Господи доколѣ въ наказанье
 Намъ будешь злыхъ враговъ неистовый успѣхъ?

Ч е т в е р т а я .

Враги вѣщаютъ намъ: что ваша добродѣшель?
 Почто вамъ сладостей земныхъ
 Ошречья въ дѣлахъ столь младыхъ?
 Вашъ Богъ оставилъ васъ; не будешь онъ свидѣшель
 Всѣхъ вашихъ мнимыхъ дѣлъ благихъ.

П я т а я .

Возкачемъ, воспоемъ: шакъ, чада пресшупленья,
 Гласящъ, въ шуму ширшесшвъ, устрой въ свой совѣщъ.

Съ плода на плодъ, съ цвѣща на цвѣщъ,
Да мчишь желаній насъ погешъ.

О будущемъ скорбѣшь избѣгнемъ ослѣпленья.
Коль нашихъ дѣлъ число ошъ насъ ушаено,
Сего дня испощимъ всю мѣру наслажденья.
Что жъ завпра? знашь намъ не дано.

Л и к ъ.

Предай ихъ, Господи, в плачу и позору,
Да въ вѣкъ нечисшому ихъ взору,
Не зрѣшь швою святу ю гору,
Чудесной дѣлошой одѣяну съ высотъ,
А намъ, шобою вдохновеннымъ,
Воспоргомъ чистымъ упоеннымъ,
Благовои воспѣшь хвау швоихъ щедротъ.

П е р в а я д ѣ в а.

И чтоже ихъ душамъ, погрязшимъ въ наслажденьи,
Останется по сихъ веселія мечшахъ?
Они уснули сномъ; и вдругъ по пробуждены,
Ошъ вѣкъ обрящущъ благъ *ништо* въ своихъ рукахъ,
О пробужденіе! о страхъ!
Такъ какъ нищъ и сиръ долгъ соблюдя сердечный,
Твой миръ приимушь безконечный,
Они испьюшъ фязль неисощимый, вѣчный,
Егоже въ день суда, нисшедый шы въ громахъ,
Подашъ, да вкусишь всякъ и злобный и безпечный.

Л и к ъ.

О горе ниущимъ веселія въ мечшахъ!
О сонъ опасный, быспромечный!
О пробужденіе! о страхъ!

Конецъ втораго дѣйствія.

Жандръ.

в.) МАРТЫШКА И ЗЕРКАЛО.

Б а с и я.

Мармышка, въ зеркалѣ увидя образъ свой,
Тихохонько медвѣдя шолкъ ногой.

Смошри-шко, говоришь, кумъ милой мой,

Что это шамъ за рожа?

Какія у нее ужимки и прыжки!

Я правобъ умерла съ шоски,

Когда бы на нее хоть чуть была похожа.

А вѣдь признайся, ешь

Изъ кумушекъ моцхъ шакихъ кривлякъ пянь, шестъ.

Я даже изъ могу по пальцамъ перечесть. —

„Чѣмъ кумушекъ считашъ шрудисься,

Не лучше ль на себя, кума, оборотишься?“

Ей Мишка отвѣчалъ,

Но Мишенькинъ совѣшь лишъ цопусту пропалъ.

Такихъ примѣровъ много въ мірѣ:

Не любить узнавать никшо себя въ саширѣ.

Я даже видѣлъ и вчера:

Что Климычь на руку нечисшь, всѣ это знаютъ.

Про взялки Климычу чишають,

А онъ украдкою киваетъ на Петра.

Крыловъ.

Нынѣ *Руской Инвалидѣ* печатаются по прежнему въ четвершку, на хорошей бѣлой бумагѣ, чешскими буквами. Мы видали при первые его номера. Нельзя не пожалѣть, что на Руской языкѣ переводящаяся сшасть сего Журнала неслашкомъ хорошо. Въ первой сшастьь перваго номера, шрудно добитьсья смыслу: онъ чупь являешся изъ подъ какого-шо шамштвеннаго покрора. Для чего не наблюдашь ясности, перваго достоинства всякаго сочиненія!)

13. † *Духовный годѣ жизни Христїянина.*

14. † *Пантеонѣ славныхѣ Россїйскихѣ мужей.*

(Эшотѣ Журналѣ извѣстень шолько по объявленію. Издашель (необъявившїй своего имени) общаешъ издавать ежемѣсячно по двѣ книжка, содержащїя въ себѣ неменѣе ста спраницѣ. Въ нихъ будуть помѣщаемы жизнеописанїя знаменїшихъ Россїянѣ, съ портретомѣ каждаго изъ нихѣ, а для доставленїя сему изданїю разнообразїя, въ сшастьь: *Слѣсь* будуть печатаемы сшастьь разнаго рода, кромѣ Помишки и Богословія.)

15. † *The Gleaner or weekly compendium (Подбиратель колосьевѣ или еженедѣльникѣ.)*

(Сей Журналѣ (первой на Англїйскомѣ языкѣ въ Россїи) шакже извѣстень еще по одному шолько объявленїю. Издашель (неизвѣстныя) общають сообщать отборныя мѣста изъ Англїйскихѣ писателей, переводы произведенїй Руской Литературы, равношрно Нѣмецкой и Французской, собственныя сочиненїя Издашель въ прозѣ и стихахѣ и проч.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

Взглядъ на 1815 годъ.

Одинъ знаменитый Писатель *) говоритъ, что Государства находясь между собою въ состояніи природы, что они рѣшаютъ споры свои, какъ люди, не соединившись еще въ общество — *praevalitъ сильного*, что между Государствами нѣтъ еще общаго, всѣми утвержденнаго народнаго права, котораго оскорбленія надлежало бы спрашиваться, и что какъ люди по соединеніи въ общество, увидѣли необходимость въ законахъ, обезпечивающихъ слабого — такъ, можно надѣяться, и между Государствами возникнетъ общее народное право, утвержденное на началахъ неизблѣмыхъ. Сіе сказано въ концѣ 18 вѣка — и въ отношеніи къ тому времени было весьма справедливо. 1815 годъ доказалъ, что сіе общее народное право утверждается въ Европѣ, что народы и державы ея соединились въ одно цѣлое, движимое правилами мудрости и справедливости, которое, обезпечивая бышіе и благоденствіе чадъ своихъ, какъ особыя Государства наблюдаютъ благо каждаго изъ своихъ подданныхъ, будетъ ополчаться мечемъ правосудія противъ тѣхъ изъ членовъ своихъ, которые, забывъ долгъ содѣйствія общему спокойствію и благоденствію, возмечтаютъ поколебать ихъ непозволительными дѣлами. Начало сему общественному союзу Европейскихъ державъ положено Парижскимъ працаномъ 1814 года, заключеннымъ всѣми Государями Европы, и утверждено на знаменитомъ конгрессѣ Вѣнскомъ. Исполненіе правъ и обязанностей союза сего началось въ 1815 году. При наступленіи сего

*) Ансильонъ. Tableau des révolutions du système politique de l'Europe depuis la fin du XV siècle. Berlin, 1818.

года Монархи Европы находились еще въ Вѣнѣ, занимаясь довершеніемъ начатаго конгресса. Удовольствія, забавы, забытыя въ шрудныхъ походахъ и посреди кровавыхъ битвъ, занимали часы отдыха благошворительней вселенныя Радостныя восклицанія оживающей послѣ ужасныхъ потрясеній Европы, слышались шамъ опіисюду. Уже готовились Монархи, кончивъ шрудъ свой, на пользу челоѳчесдіва подъяшый, возвратиться въ нѣдра семействъ своихъ — вдругъ раздался вопль мяшежа и звукъ шрубы военной. Нарушилесь всѣхъ правъ народныхъ и челоѳческихъ, поправшій систему равновѣсія, которая въ теченіе вѣковъ сохраняла цѣлосць и безопасность Еврпейскихъ державъ, ушелъ изъ зашоченія, въ которое отправленъ былъ по согласію Опцевъ Европы. Мяшежные Французы приняли его съ восторгомъ разбойниковъ, восхищенныхъ освобожденіемъ изъ шюрмы ашамана, водившаго ихъ на вѣрную добычу. Возмущеніе и междоусобная война воспылали во Франціи. Законной Король вышѣсненъ былъ хищникомъ, который осмѣлился дерзкимъ окружнымъ письмомъ напоминать Монархамъ Европы, что революція, безпримѣрная въ лѣтописяхъ вселенныя, доставила ему на нѣсколько лѣтъ средшва оскорблять и грабить ихъ. — Что сдѣлалось бы въ Европѣ при подобномъ происшествіи въ прежнія времена? На это опшѣчаль нешрудно. Кабинеты воспользовались бы съ поспѣшностію симъ случаемъ для несправедливыхъ похищеній, вспушили бы явно (а можеть бышь, что того еще хуже, тайно) въ сношенія съ Франціею. Каждая держава, спараясь занять дѣломъ другія, предъявила бы свои шребованія — истинныя или мнимыя. *Испанія*, можеть бышь, захватила бы *Португалію*, не спрашась сопротивленія *Франціи*. *Пруссія* вспомнила бы, что *Франція* вѣкогда вспомоществовала ей противъ преобладанія *Австріи*, а сія заняла бы *Баварію*. *Англія* вздумала бы принять подъ опеку *Нидерланды*, и ш. д. Между шѣмъ Бонапарте могъ бы ушвердиться во Франціи и продлить на цѣлыя десятилѣтія бѣдствія и спраданія Европы, которой державы, по-

мышляя единственно о настоящемъ трираженіи какими бы по средствами ни было, открыли бы длинный рядъ войнъ, переговоровъ, политическихъ уловокъ и ш. п. Но что случилось нынѣ? — Государя, узнавъ о происшествіяхъ во Франціи, не колебались ни минушы, издали ясную и сильную декларацию, возобновили священный союзъ прежнихъ годовъ, послѣшили окончаніемъ дѣлъ конгресса — и храбрыя воинства ихъ двинулись на вспоможеніе законной власти во Франціи, на освобожденіе ихъ подданныхъ отъ могущихъ произойти изъ сего погѣдствій. Богъ благословилъ правое дѣло въ самомъ началѣ. Бывша *Прекраснаго Союза* рѣшила кампанію 1815 года. *) Союзные Монархи ввели Лудовика обратно въ *Парижъ*, и тамъ довершили практическую Парижскій 1814 года. Въ прежнее время Франція неминуемо подверглась бы раздѣленію между Побѣдителями Бонапарта, но нынѣ было совершенно шому противное: Франція сохранила цѣлостность свою, уступила нѣкоторыя только пограничныя крѣпости для обезпеченія сосѣдственныхъ земель отъ дѣйствій ея мятежнаго духа, заплашила за издержки, причиненныя сею войною, и обязалась содержать у себя войско бѣгшихъ ея сподвижниковъ. Мѣры необходимыя, справедливыя и великодушныя, основанныя на самыхъ просвѣтыхъ, истинныхъ правилахъ! Такъ жили селенія, видя объятый пламенемъ домъ одного изъ сосѣдей своихъ, спѣшась къ нему со всѣхъ сторонъ на помощь, прекращающъ дѣйствія огня, охраняющъ имущество его отъ расхищенія, и принимающъ мѣры, чтобы одно неосторожное семейство не сдѣлалось виною гибели многихъ, мѣры для него шагосныя, но заслуженныя имъ и для всѣхъ необходимыя. — Что сдѣлали бы люди, несоединенные подъ законами общества? Расхищали бы горящій домъ соседа.....

*) Не говорю: *царства Геролы*, ибо она была рѣшена и извѣстна до началія войны. Бонапарте погибъ бы тогда, когдабы выигралъ десять битвъ, подобныхъ той, которую потерялъ при *Прекрасномъ Союзѣ*.

Но общество людей охраняется *целомъ зако-*
новъ; каждый изъ его членовъ имѣеть право на за-
 щиту меча правосудія, и общее мнѣніе, взаимное,
 часто безмолвное соглашеніе въ справедливости и
 неминуемости наказанія, удерживающъ людей отъ
 просупцовъ. Какая же нравственная власть мо-
 жешь удерживать Правительства и Государства?
 Не будутъ ли они всегда пользоваться правомъ ме-
 ча? Не будутъ ли сильные всегда спрашны для
 слабыхъ, а сіи не будутъ ли всегда пренешны
 предъ сильными? Гдѣ и въ чьихъ рукахъ шѣ вѣсы,
 на которыхъ должны взвѣшиваться требованія
 права и обязанности народовъ? Гдѣ начертаны вѣч-
 ныя, неизмѣнные уставы, понятныя для всѣхъ язы-
 ковъ? Вѣсы сіи въ рукахъ того, отъ кого исходитъ
 вся власть, все величіе земное! Уставы семейныхъ
 Христіанскихъ, именующихся Государствами, на-
 чертаны неподвижными буквами въ книгѣ живоша
 вѣчнаго, благовѣствующей смершнымъ слово Божіе!
 Вѣра Сына Божія есть что великое общество, въ
 которомъ семь народовъ обрѣшають свои права
 и обязанности. Законъ его, израженный пламенны-
 ми чертами на сердцахъ людей, есть шоль не-
 подвижный уставъ, по которому опныи судимы бу-
 дуть дѣла и начинанія державъ. Уже распростра-
 няется слово истины и спасенія посреди народовъ,
 коснѣвшихъ въ заблужденіи язычества, уже пропо-
 вѣдуется и пріемается оно въ сиранахъ, донынѣ
 неприступныхъ свѣшу — распространяется не
 Инквизиціями или Іезуитами, а надѣненіемъ всѣхъ
 идущихъ истины, книгою слова Божія! И вскорѣ
 древо благодати раскинетъ вѣтви свои по всѣмъ
 сиранамъ шара земнаго, и всѣ люди будутъ бра-
 тшіями, всѣ царства членами одного общества, ко-
 его глава естъ сынъ Божій, а помазанникъ его на
 земли — исполнишца!

Общая Христіанская республика, объ учрежде-
 ніи которой *цестали* всѣ благочестивые Государя
 и Философы, сошавшася нынѣ въ Европѣ, сошта-
 вляется, какъ и все великое, священное, непашное,
на символъ дѣль прежде нежели *на бцшагъ*. Три
 могущесшвеннѣйшіе Монарха Европы, видѣвъ ба-

вѣдъ послѣдствіа священнаго союза своего, утверди-
ли оный торжественнымъ актомъ, который со-
сѣлавишь первую главу въ *Уставѣ Союзныхъ Хри-
стіанскихъ Государствъ*. Прочіе Государи не пре-
минушь прислупишь къ нему. Дуль раздора, зло-
бы, нечеспія, коварства исчезнетъ съ лица земли,
и оставишь шодько въ дѣлописяхъ слѣды ономъ, для
наученія грядущихъ поколѣній, что благочеспіе, лю-
бовь къ Ошечесству и мудрость Государей и вѣр-
носшь ихъ подданныхъ освободили Европу ошь пи-
ранскаго ига, утвердили начала всемірнаго Царства
и навсегда обезпечили миръ, спокойствіе и благо-
дѣнствіе вселенной!

И кому обязана Европа сѣмъ событіемъ? Оп-
вѣчайте, народы. Слабый голосъ мой, въ благоговѣ-
ніи, умолкаетъ!

Г.

Днв. 1. 1816.

VI.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ ИЗЪ ВѢНЫ.

Слѣду описашъ вамъ бывшее въ *Прагѣ* освя-
щеніе памятника, воздвигнутаго умершимъ шамъ
раненымъ Россійскимъ Офицерамъ, которое проис-
ходило 13 я. Ноября и котораго я самъ былъ оче-
видцемъ. Вѣроятно вы узнаете о сѣмъ изъ газетъ
прежде полученія моего письма, но можешъ бышь
не съ шакою подробносцію, а я увѣренъ, что въ
подобномъ случаѣ и самое малѣйшее обстоятель-
ство будешъ весьма пріятно для всякаго любящаго
свое Ошечесство Россіянина. —

По особому сдѣланному распоряженію, всѣ ра-
неные въ сраженіяхъ подъ *Дрезденомъ* и *Кульлюмъ*
были ошсылаемы въ *Прагу*. Его Императорское Ве-
дичество, болѣзнуя сердцемъ о сихъ несчастныхъ и
жедая подашь имъ всевозможную помощь, повелѣлъ
Г. Генераль-Маіору и Кавалеру *Кикину* ошправиль-
ся съ поля сраженія въ *Прагу*, приняшь всѣхъ на-

ходящихся тамъ раненыхъ подъ свой надзоръ и не щадишь ничего для ихъ спасенія. Блаженна спрана, которая имѣешь такого Государя, щаслививъ Государь, кошорый имѣешь споль ревностныхъ исполнителей Его воли!

Сей благошворительности Монарха и неуслыпнымъ попеченіямъ Г. Генераль-Маіора *Кикина* многіе храбрые войны обязаны жизнию. Но всѣ челоувѣческія спаранія невластны прошиву опредѣленей судьбы. 45 челоувѣкъ изъ прибывшихъ въ Прагу раненыхъ Офицеровъ *) окончали тамъ знаменитое ихъ поприще. Великодушный Монархъ, не могши даровать имъ спасенія, повелѣлъ имена ихъ предать попомслву и въ честь снхъ павшихъ за независимость Европы возновъ соорудитъ памятникъ достойный Великаго Государя и Россіи.

Приготовленіе для него рисунковъ и сооружеііе онаго возложено были ошъ Его Сіятельства *Князя Михаила Богдановича Барклая де Толли* на бывшаго въ шо время Россійскимъ уполномоченнымъ въ Богеміи Двйотвишельнаго Сшашкоаго Совѣтника *Барона Бюлера ***), кошорый и предсшавилъ при проэкта.

Ушверженіе одного изъ нихъ послѣдовало въ концѣ прошедшаго года, а въ началѣ нынѣшняго началось и самое сооруженіе, кошорое вѣроашно было бы окончено гораздо ранѣе, ешлы бы чрезвычайно дождливая погода, продолжавшаяся во все лѣшо, не препятствовала доставленію въ Прагу потребныхъ для того ошмѣнной величины камней.

*) Въ томъ числѣ Аршилеріи Подполковникъ *Турчанновъ*, Графъ *Войновичъ*, де *Жерве* и другіе.

** Ошъ нынѣ Начальникомъ Вѣнскаго Ликвидационной Коммисіи. Какъ всѣ проходившія чрезъ Богемію Росскія войска, такъ и самыя жители Богеміи не могутъ довольно нахвалиться благоразумными его распоряженіями для доставленія всѣхъ возможныхъ удобностей первымъ и для облегченія шягосши, оставшей на послѣднихъ.

Наконецъ, въ исходѣ Октябрия мѣсяца, памятникъ сей былъ совершенно оштѣланъ и поставленъ на самой срединѣ Прагскаго военнаго кладбища, прямо прошивъ ведущихъ въ оное ворощъ. Вотъ краткое описаніе сего памятника:

Представше себѣ большой кубической фигуры съ оштѣланными со всѣхъ сторонъ фронтонами, украшенными лавровыми вѣтками и золошыми армашурами, зеленоватый камень, лежащій на чешырехъ столпахъ, ушвержденныхъ на высокомъ подножьи изъ шогожъ камня. На поверхности онаго возвышаешся золошой шлемъ, а по сторонамъ вѣзаны чешыре черныя мраморныя доски, съ нижеслѣдующими золошыми надписями:

На споронѣ, обращенной къ входу въ кладбище:

*Памятникъ
храбрымъ Россійскимъ Офицерамъ,
которые отъ полченыхъ или въ сраженіяхъ
подъ Дрезденомъ и Кульмомъ
въ Августъ мѣсяцъ 1813 года ранъ,
въ городъ Прагъ полврли.*

*Да будетъ священъ прахъ вашъ сей землѣ,
Незабвенны останетесь вы своему Отечеству!*

На прошивоположной споронѣ:

*Denkmal
gewidmet den tapfern Russisch-Kaiserlichen Offizieren,
welche an den Folgen ihrer in den Schlachten
bey Dresden und Kulm
erhaltenen Wunden verstorben sind.*

*Heilig sind Eure Gebeine dieser Grätte,
und unvergesslich bleibt Ihr Eurem Vaterlande!*

На правой доскѣ изображены имена воѣхъ умершихъ 45 Офицеровъ съ означеніемъ ихъ чиновъ и полковъ, въ коихъ они служили, на Рускомъ, а на лѣвой на Нѣмецкомъ языкѣ.

Весь памятникъ оштѣланъ очень хорошо, и когда подъѣзжаешь къ кладбищу, издали представляетъ живописную картину. Сооруженіе его стоить, около 5000 рублей.

12 Ноября определено было для освященія онаго. Рано поутру сходящій въ Прагъ баталіонъ Австрійскаго полка *Фогельзангъ* и часть артиллеріи вышлупиди изъ города и поспрохились передъ кладбищемъ. День былъ необычайно хорошъ. Въ 11 часовъ явились туда же находившіеся въ Прагъ Г. Генералъ отъ Кавалеріи *Баронъ Виценгероде*, Генералъ-Лейтенантъ *Графъ Оруркъ*, Дѣйствительный Статскій Советникъ *Баронъ Бюлеръ* и многіе другіе чиновники, равно какъ и весь Австрійскій Генералшета (между прочими Генералъ отъ Кавалеріи *Графъ Кленау* и Вице-Президентъ *Шиллеръ*.) Спеченіе народа было чрезвычайно. Не только кладбище, но и вся высокая гора, находящаяся подлѣ него, были усѣяны онымъ. Это еще болѣе придавало величія сему зрѣлищу.

Весь памятникъ былъ закрытъ бѣлымъ полошномъ. При вспушеніи Генералшета на кладбище, полошно спадо, и онъ явился во всемъ блескѣ. Въ самое то время музыка заиграа печальную мелодію. По окончаніи оной Фельд-Суперіоръ Глазеръ говорилъ приличную сему случаю рѣчь, послѣ которой началась служба, сопровождаемая пущечными и ружейными выстрѣлами присутствовавшихъ войскъ.

Такимъ образомъ торжественно совершено освященіе памятника, воздвигнутаго храбрымъ Россійскимъ воинамъ — памятника, который ошнынъ сдѣлается предметомъ любопытства всѣхъ путешественниковъ, и который, стоя въ чужой землѣ, далеко отъ Россіи, надъ прахомъ вѣрныхъ сыновъ ея, и въ позднѣйшія времена будетъ гласить иноплеменикамъ: „Такъ Государь Рускій воздаешъ чesнь заслугамъ и во гробъ!“

Д. Княжевскъ.

Вѣна Декабря 12 1815.

Петербургскія записки

30 Декабря 1815 года происходило торжественное засѣданіе въ *Бесѣдѣ Любителей Россійскаго слова*, праздновавшей въ сей день возвращеніе въ Отечество Государа Императора, Августѣйшаго своего Покровителя. Собраніе Членовъ, Посѣщителей и Посѣщительницъ было самое многочисленное. Засѣданіе открыто и заключено было хоромъ, копорый пѣли Придворные пѣвчіе. Г. Дѣйствительный Членъ Бесѣды Г. Г. *Политковский* читалъ: *Похвальное слово* Государю Императору своего сочиненія и Г. Дѣйствительный же Членъ *Ф. П. Львовъ* сочиненную имъ на пріѣздъ Миротворца Европы Оду. — Слова хоромъ сочинены Г. Предсѣдателемъ второго разряда Г. Р. *Державинымъ*. Вошъ они:

Х о р ъ Н а ч а л ь н ы й.

Взведи окрестъ швой взоръ, Россія,
И виждь среди швоихъ шроей,
Твой Царь, смвря спраны чужія,
Даруешь мвръ душѣ швоей,
И хочешь благомъ Онъ заняшь
Своихъ днесъ чадъ, Своимъ добромъ.
О Радосшь! будемъ ушѣшась
Въ Монархѣ мы Ошцемъ!

Какъ въ небѣ свѣщися планета
Съ сіяніемъ сдясъ зарница,
Такъ слава многихъ Царшвъ одѣта,
Въ кругу родныхъ Царей, Царницъ
Не можешь Машъ налюбовашься
На Сынѣ доблесней вѣнцемъ.
О Радосшь! будемъ ушѣшась
Въ Монархѣ мы Ошцемъ!

Врѣ Машъ, Царину и Супругу
И благодатнаго Царя,
Да прозвучишь земному кругу
Хоръ Музъ нашъ, ревностно горя,

Что къ намъ благоволяшь склоняшься
 Они какъ Фебъ съ небесъ лицемъ.
 О Радость! будемъ ушѣшащся
 Въ Монархъ мы Опцемъ!

Х О Р Ъ О К О Н Ч А Т Е Л Я М Ъ

Внуши, Творецъ! моленье
 Душъ Роскихъ и сердець,
 Пошли благословенье
 На насъ, щедрость Отець!
 Чтوبъ здравье, дни и слава
 Того Царя цѣли,
 Чья мудрость, мечь, Держава
 Опечесиво спасли;
 Да Машерь и Супруга
 Весь домъ Его и родъ,
 Какъ солнце жизнь намъ льещъ
 И въ новой годъ съ Небесна круга.

Января 2 сего года Императорская Публичная Библиотека праздновала годовое торжество своего открытія обыкновеннымъ порядкомъ. Знаменитѣйшія особы удосвоили торжество сіе своимъ посѣщеніемъ. По изложеніи Г. Директоромъ Библиотеки Тайнымъ Совѣтникомъ *А. Н. Оленинымъ* предмета сего собранія и сочиненій, которыхъ будущъ въ ономъ прочтены, Г. Библиотекаръ *Красовскій* читалъ *извлечение изъ представленнаго начальству отчета за 1815. годъ*. Въ семь извлеченій были при главныя спашья: 1.) О числѣ читашелей и прочтанныхъ книгъ въ 1815 году; шо и другое весьма увеличилось противъ прежняго времени. 2.) О новыхъ приобрѣщеніяхъ Библиотеки и 3.) о новыхъ пособіяхъ въ пользу занимающихся чтеніемъ. Важнѣйшее изъ послѣднихъ есть: успроеніе новой обширной, свѣцдой зады въ нижнемъ ярусѣ для Читашелей — Г. Почещный Библиотекаръ *Лобановъ* читалъ, вслѣдъ за симъ: *Посланіе къ Россійскимъ Писателямъ*. Надѣмся помѣспимъ оное въ слѣдующей книжкѣ С. О. — Пошомъ было прочтено Г. Помощникомъ Библиотекаря *Гиндигельъ: Разсужденіе о вкусѣ, его качествахъ и вліяніи на нравы и языкъ народа*. Сочинишель, изъявивъ во вступленіи

воспоргъ, ощущаемый всякимъ Россіяниномъ при возвращеніи возлюбленнаго Монарха въ Отечество по окончаніи знаменитой войны всеобщимъ миромъ, представилъ слушаателямъ неоспоримую истину, что науки, и художества въ мирное время суть благороднѣйшее и полезнѣйшее занятіе гражданъ, и что хорошій вкусъ, основанный на истинной чувствительности и здоровомъ умѣ, имѣетъ великое вліяніе на нравственность народа, и идетъ съ нею равнымъ шагомъ, и обратню отъ нея получаетъ чистоту и благородство. Онъ заключилъ справедливымъ замѣчаніемъ, что Россіяне, копорымъ великодушное Правдшество открыло пути къ образованію ума и сердца, должны оказашься достойными сихъ благодѣяній успѣхамъ въ основательныхъ познаніяхъ, въ изученіи древнихъ образцовъ и сохраненіи чистоты вкуса, а съ нимъ и нравовъ своихъ. — Наконецъ Г. Помощникъ Библіотекаря *Крыловъ* прочелъ три новыя басни: 1.) Прудъ и рѣка. 2.) Лиса-спройшель, и 3.) Маршиска и зеркало. Сія послѣдняя напечатана въ нынѣшней нашей книжкѣ. — По окончаніи чтенія Гг. Посѣшители приглашены были въ упомянутую повоощѣланную залу нижняго яруса, гдѣ, при звукахъ инструментальной и вокальной музыки ошарышь былъ мраморный колоссальный бюстъ Государя Императора, изваянный Г. Профессоромъ Академіи Художествъ *Малиновскимъ Делитолъ*. — Хоръ придворныхъ пѣвчихъ пѣлъ, при звукахъ музыки Кавалергардскаго полка, слѣдующіе стихи, сочиненные Г. П. В. *Лобановымъ*:

Ликуй, Пешрополь восхищенный,
Въ лучахъ, Россія, швой вѣнецъ!
Съ шбой швой Царь благословенный,
Съ шбой Отечества Опець!

Вогъ неба! Россіянь мозишвамъ,
Объшамъ ихъ и плачу вняль:
Послалъ конецъ кровавымъ бишвамъ
И миръ въ Царѣ шы имъ послалъ!

Се ликъ Его, вселенной чимый,
Рукою Музъ изображень:

Для нашихъ душъ, Монархъ любимый
И въ самомъ мраморѣ священный.

И время, грозный сокрушитель,
Почтишь народовъ въ немъ ошаръ:
Наукъ безсмерщенъ Покровишель!
Безсмерщенъ мира Другъ и Царь!

По совершеніи открытія бюбна, Господина
Министръ Народнаго Просвѣщенія *Графъ Алексѣй
Кириловичъ Разумовскій* предложилъ посетителямъ
приличное угощеніе. Такимъ образомъ кончилось уже
въ половинѣ 12 часа по полудни віе прешіе изъ бывшихъ
въ Императорской Публичной Библиотекѣ собраній.
Присутствіе въ ономъ значнѣйшей и просвѣщен-
нѣйшей публики служило новымъ доказательствомъ
искренняго участія, принимаемаго ею при всякомъ
случаѣ въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія.

2. О новозѣ Журналѣ.

(Получивъ изъ Харькова извѣстіе о предприни-
маемомъ тамъ Журналѣ, спѣшимъ сообщить оное
нашимъ Читателямъ. Мы увѣрены, что Россійская
публика, благосклоннымъ приняиетъ сего новаго
изданія, (перваго въ ошранѣ рожденія *Феофана, Хе-
раскова, Богдановича*) наградишь трудящихся въ
ономъ Издатели извѣстныи намъ своимъ благород-
нымъ образомъ мыслей, познаніями и талантами.)

Въ Харьковѣ будешь выходишь съ начала 1816
года періодическое изданіе, подъ названіемъ:

Украинскій Вѣстникъ.

Оно будешь состоять изъ пяти отдѣленій:

I. Науки, II. Прекрасная проза, III. Стихотворенія,
IV. Харьковскія записки, V. Смѣсь.

Въ первомъ помѣщаемы будутъ ошашья, соб-
ственно до Наукъ касающіяся и особенно служащія
къ распространенію познаній необходимыхъ для
улучшенія образа жизни. — Смѣсь касательно
Руской Исторіи вообще и въ частности сего края.

Во второмъ: Отрывки прекрасной прозы и по-
стоянная смѣсь: Полезное и приятное чтеніе для
дѣшей.

Въ претвѣствѣ: разныхъ родовъ Стихотворенія — по выбору —; но ошсюда изключаются шѣ, коихъ обширность несоотвѣтственна Журналу.

Въ Харьковскія Записки помѣщаются будущи ешашьи касательно Университета, Филошехническаго и Благошворительнаго Общества, замѣчания о Театрѣ и пр.

Въ Сѣвѣ помѣщаются будущи Хозяйственныя и по другимъ частямъ замѣчания ошносительно здѣшняго края и Малороссіи. Библиографія выходящихъ въ Харьковѣ книгъ и крашкія рецензіи.

И поелику Издашелемъ сего Журнала берутъ на себя обязанность быти посредниками между Благошворителями и несчастными, шо они съ особеннымъ удовольствіемъ и благодарностию будущи помѣщаютъ извѣстія о несчастныхъ и доставляють во всей точности пособія онымъ, по назначенію Благошворителей.

Цѣль сего Изданія ешть единственно желаніе содѣйствовать успѣхамъ просвѣщенія въ здѣшнемъ краю. Всѣ мѣста, гдѣ находятся большія Учебныя заведенія, имѣють свои Періодическія Изданія. Одинъ только нашъ край, при шолкихъ пособіяхъ Правительсшва и благошворномъ вліянніи самой природы на раскрытіе дарованій, доселѣ не имѣеть поприща, на которомъ бы люди опышныя и просвѣщенные могли показати свои знанія, а молодые, подражая имъ, являють свою ревность къ достиженію шой же цѣли.

Сей недостатокъ шѣмъ болѣе былъ ощушшенъ, что многія сочиненія, которыя могли служить украшеніемъ самыхъ лучшихъ изданій; были посылаемы въ Журналы ошдаленныхъ мѣстъ и дѣлались ихъ собственностію. Такія сочиненія конечно съ большимъ удовольствіемъ были бы читаемы въ Журналахъ своего края. Наши Журналы показывали бы ходъ нашей образованности и усердіе къ своей опчизнѣ, которое, при благородномъ самолюбіи, въ стремленіи къ общему благу, сшвадается съ любовью къ Ошчечеству.

Недоспашокъ сей давно, чувствованъ; — мы рѣшились, по возможности, сдѣлать его менѣе ошущительнымъ, и ободряемые всѣми благомыслящими людьми, приняли на себя изданіе Украинскаго Вѣстника.

Симъ Изданіемъ мы ничего не опнимаемъ у другихъ Журналовъ; они всегда будушь имѣть свои собственыя прекрасныя произведенія, всегда будушь Читателямъ своимъ доставлять одинаковую пользу и удовольствіе. Мы только предлагаемъ легчайшій способъ дѣлать извѣстными наши произведенія и дойти до того, чшобы намъ не имѣть нужды дожидаться извѣстій изъ отдаленныхъ мѣстъ о томъ, что дѣлается у насъ.

Мы надѣемся заслужить благосклонность нашихъ соотечественниковъ, а посвящая Журналъ сей жителямъ Украйны и Малороссіи, просимъ всѣхъ любящихъ свою отчизну удостоить насъ особеннымъ вниманіемъ, которое шѣмъ болѣе для насъ необходимо, что мы дѣлаемъ еще первый опытъ. И сколь ни шрудно намъ будетъ во всей полношѣ удовлетворить любопытству читателей нашихъ, но мы подкрѣпляемся надеждою, что положимъ здѣсь основаніе Періодическимъ изданіямъ, въ дѣйствіи конхъ на успѣхи просвѣщенія нико не сомнѣвается.

Желающіе подписаться на сіе изданіе, равно какъ и прислать свои сочиненія, благоволять адресоваться на имя *Издателей Украинскаго Вѣстника въ Харьковѣ*. Просимъ покорнѣе означать подробно свое мѣшопребываніе, чинъ, имя и фамилію.

Подписная цѣна за весь годъ, или за двѣнадцать книжекъ, въ Харьковѣ 15 руб. а съ пересыкою въ другіе города 18 рублей.

Имена Особъ, кои благоволять подписаться, какъ споспѣшествовавшей просвѣщенія въ нашемъ краю, будушь напечатаны.

*Разулиникъ Гонорскій.
Евграфъ Филомавитскій.
Григорій Квитка.*

VIII.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

№ 66. „Щасливы шѣ изъ вѣрноподанныхъ, кои въ сіи дни могли бытъ въ Петроградѣ, когда Отецъ и Матерь Отечества прибыли въ свое семейство изъ чужихъ краевъ, и удоспоились Ихъ лицезрѣнія! — Мы получили сію столь долго ожидаемую радость съ сею только дочкою, чрезъ издаваемый вами Журналь и усердно молимъ, да сохранишь Всевышній Ихъ здравыхъ на многія и многія лѣта, дабы и наши сироты были нѣкогда ошасливлены Ихъ взоромъ! — Для столь же великой и общесвѣтской радости, собралъ мое семейство, выработанныя рукодѣльемъ въ пользу бѣдныхъ деньги, всего *сто рублей* (100 р.) кои при семъ, по прозбѣ ихъ препровождаю и прошу васъ ошдашъ оныя двумъ несчастнымъ вдовамъ, обремененнымъ семействами; — дабы онѣ, присоединивъ шепалы свои молишвы къ нашимъ, молиа Всевышняго о здравіи и долгоденствіи возлюбленнѣйшихъ Отца и Матери Отечества.

15 Дек. 1815.

Село *Пе—нав—ское*.

Руской

Пятьдесятъ рублей (50 р.) изъ сихъ денегъ ошданы Издашелемъ разорившейся при нашешвіи Французовъ вдовѣ Смоленскаго первой гильдіи купца *Татьянѣ Г — ной*, имѣющей двоихъ малолѣтнихъ дочерей Живешъ она въ 4 Адм. ч. 2. кв. въ домѣ Купца Рижскаго подъ No 112.

(7 Я н в а р я .)

С Ы Н Ъ
О Т Е Ч Е С Т В А,
1816. № II.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ РАЗСУЖДЕНІЯ О ВКУСѢ,
ЕГО СВОЙСТВАХЪ И ВЛІЯНІИ НА ПРАВЫ
И ЯЗЫКЪ НАРОДА. *)

(Вступленіе.)

Въ сей самый день, знаменитые Посвещенцы, въ день торжества Музы и друзей просвѣщенія, два года назадъ съшовали мы объ описуемомъ Высокаго Виновника торжества сего, и сквозь шумъ бранный слышавъ чувствия съ подміромъ — возсылаемъ моленія къ Небу, да оправдаешь оно Александра надежды Ощечества, Европы, всей Вселенной! — И кого, думали мы, чтобы рѣшишь судьбу Вселенной, кого изъ Владыкъ земныхъ избереши Провидецъ сердца человеческого, есмь ли не Друга правды, Пе-

*) Читаннаго въ торжественномъ собраніи Императорской Публичной Библиотеки, в Января 1816 года.

борника вѣры, естъли не шого кропкаго и
 человеклюбиваго Государя, кошорый славу
 побѣданиъ враговъ, предпочимаешъ. щасцие
 не имѣшь ихъ, кошорый, не какъ воишель
 мрачныхъ времянь, меозаренный вѣрою любви,
 заключаешъ свою славу и щасцие въ пре-
 дѣлахъ своего владычества, но какъ Герой-
 Християнинъ полагаешъ ихъ въ щасцие всѣхъ
 народовъ.

Такъ мы думали, и еще въ шо время, когда
 благочестивый нашъ Царь, обѣзжая къ во-
 инству, пришекъ въ храмъ Бога, положиши
 сердце свое въ руку его, еще въ шопъ не-
 забвенный день можно было чувствовать,
 можно было видѣшь, что на немъ совер-
 шаешся — высшая воля. Въ шопъ мить,
 когда исходилъ Онъ изъ храма, кликъ народа,
 какъ бы невольнымъ движениемъ чувствомъ,
 раздакъ во срывеніе и понесенъ далеко по
 слѣдамъ: гласъ народа прозвучивалъ гласъ
 Божій, высшую волю и предвѣстие славы
 Того, кто избранъ на дѣло человечества.

Кажешся, что и Александръ чувствовалъ
 гласъ Прозывающаго. Подъемля на
 свои рамена судьбу полміра, онъ ополчалъ

ся не силою дерзости и буйства, но духомъ благочестія и великодушія, вооружался не гордою мудростию земли, но смиреннымъ крестомъ Вѣры, ибо Онъ чувствовалъ, что симъ только оружіемъ все побѣждается; симъ только оружіемъ уповалъ Онъ оплести мечъ небеснаго гнѣва, который двадцать пять лѣтъ каралъ обуяшіе народы. — И Богъ совершилъ упованіе Благочестиваго! Предъ Нимъ — склонилась въ прахъ глава гордаго Вавилона; надменный его владыка однимъ позоромъ купилъ себѣ жизнь... Но я вижу здѣсь знаменитыхъ сподвижниковъ нашего побѣдоноснаго Монарха — вижу васъ, рѣшишели кровавыхъ битвъ — герои Кульма, Лейпцига, Монмартра, и предъ вами я дерзаю вѣщать о славѣ Александра? — Нѣтъ! я не хочу доказатьъ, что я не постигаю великости оной, мечтаю измѣрить ее скудосцію моего слова. Споусная молва вишійствуетъ о ней еще края и до края вселенной; она возвѣщаетъ въ услышаніе каждаго, что буйство, мятежь, крамола исчезли предъ свѣтлымъ лицомъ Александра, что Его безоружная рука распоргла

ковы и примирила вражды, казавшіяся непримиримыми; что Его скромная мудрость озарила сей хаосъ требованій и споровъ, въ кошорыхъ шерялся разумъ человѣческой, и кошорыя, казалось, предвѣщали Европѣ вѣчную брань. Нѣтъ — дѣла сіи вѣщающъ сами краснорѣчивѣ всякаго вишійсшва. Слабый голосъ мой я шолько солью съ голосомъ цѣлаго свѣша — слава Александру! миръ, желанный миръ — Онъ даровалъ Вселенной.

Но гдѣ же сей Миротворецъ и Побѣдитель? гдѣ Его колесницы и шрофен? Почему Онъ въ пресшольный, ошеческій градъ свой свой при восклицаніяхъ и громахъ, не шествуешь блистающій и шоржеспивующій? — Или эшо Онъ спвщшш въ безмолвную обишель Бога? Онъ ли эшо подъ свнію своихъ шрофеевъ, какъ пльнникъ предъ своимъ побѣдшелемъ, склоняешъ колѣна предъ крешомъ? — Эшо Александръ, кошорой всю славу своего шоржешсшва воздаешъ единому Богу!

Чемужъ дившсшя Вселенная, что Царь Россійскій шоль могущъ и народъ Его непобдимъ! Вврою движущся и горы.

Такъ, Россіянѣ! Мы спасли Ошечество,
 побѣждали и наконецъ приобрѣли миръ не
 силою воишшвъ; ибо двадцать народъ шекло
 на нашу погибель. Нѣшь! благочестіе Царя
 было по оружіе, нравы народа были ша сг
 ла, которыхъ сокрушишь и одолѣшь ничшо
 не можешь. — — —

Н. Гнѣдиль.

II.

Разговоръ Басень Г. Крылова. *)

Сколько послѣ Лафоншена было во Фран-
 ции Баснописцевъ! По крайней мѣрѣ чело-
 вѣкъ спо издали въ свѣтъ собранія своихъ
 Басень, не говоря уже о шѣхъ, которые
 только наполняли ими Журналы и Алмана-
 хи. Многіе изъ сихъ Фабулишшовъ имѣли
 щасливья дарованія и большія въ Слове-
 сноши свѣденія, но какъ мало у нихъ хо-
 рошихъ Басень, и какъ всѣ они далеки ошъ
 Лафоншена! — Одинъ Французскій Журна-

*) См. Библиографію нынѣшней книжки. — Изда-
 шель приносилъ искреннее благодареніе за сей
 приятный подарокъ его Журналу.

днспъ весьма забавно примѣнилъ къ нимъ
извѣстные стихи Лафонтена, въ кошорыхъ
онъ говоритъ о мышахъ:

Mettent le nez à l'air, montrent un peu la tête,
Puis rentrent dans leurs nids à rats;
Puis, ressortant, font quatre pas,
Puis enfin se mettent en quête.

Лучшими Баснописцами у Французовъ
начинаются: Ламоншъ, Аббатъ Оберъ и
Флоріанъ. Ламоншъ, при обширномъ зна-
ніи Литературы, имѣлъ основательный и
острый умъ. Разсужденіе его о *l'homme* са-
мое первое сочиненіе, написанное въ семь
родѣ во Франціи, уважается весьма много
всеми Кришиками. Басни его, со стороны
изобрѣшенія и нравоченія, не имѣютъ поч-
ти недосшатковъ, но въ разсказъ его при-
мѣтна какая-то сухость и принужденность,
а самая лучшая Басня, разсказанная такимъ
образомъ, едва ли не шеряетъ всей своей цѣ-
ны. Аббатъ Оберъ лучше всѣхъ достигъ
шайну Лафонтенова искусства: у него есть
прекраснѣйшія Басни, но ихъ весьма немно-
го: большая часть оныхъ написана, какъ
видно, съ поспѣшностію, и стихи не имѣ-
ютъ порядочной оцѣнки. Флоріанъ, напро-

твѣ: того, относительно версификаціи, почищаешь самымъ исправнѣйшимъ. Баснописецъ. Онъ получилъ божью природу шакур же добрую и чувствительную душу, какъ Дафонценъ, но не былъ одаренъ его гениемъ. Басни Флоріана очень хороши, но въ нихъ нѣтъ той естественности, веселости, Философіи, шутки, яркихъ красокъ, того разнообразія и забавнаго происхожденія, которыми отличается нашъ Дафонценъ.

Давно ли, какъ начали мы заниматься словесностію, а уже имѣемъ у себя прехрестныхъ Баснописцевъ, которые весьма близко подошли къ Дафонсону, и, подражая даже иногда его превосходству. Не нужно казаться говорить, что я разумѣю здѣсь Хемницера, Дмитриева, и Крылова. Каждый изъ нихъ имѣетъ свой собственный, индивидуальный характеръ, свои собственные красоты, и смѣю сказать, свои недоспѣхи и погрѣшности, безъ которыхъ не было еще нигда ни одного Писателя. Я намѣренъ разобрать здѣсь съ нѣкоторою подробностію Басни Г. Крылова, напечатанныя въ новомъ изданіи.

Вы чѣмъ состоите достоинство Басни? Въ изобрѣненіи и въ разсказѣ. Древніе Баснописцы Эзопъ, Локманъ, Пилльпай, а изъ новѣйшихъ Лессингъ, обязаны всею своею славою одному только изобрѣненію. Разсказъ ихъ не имѣетъ никакой особенной оригинальности, и всякой можетъ разсказать такимъ же образомъ, какъ и они. Изъ семидесяти Басенъ Крылова, помѣщенныхъ въ новомъ изданіи, обрѣкъ семь принадлежатъ собственно ему. Большая часть оныхъ, не говоря о прелести разсказа, прекрасны и по одному своему содержанію. У самаго Эзопѣ можно найти такихъ Басенъ, какковы напримѣръ у Крылова: *Листы и Корни, Волчьиные Лева, Орелъ и Паукъ, Дятло и Певарь, Гуси, Ручей, Лисица и Сурокъ* и еще нѣкошорыя другія. Въ нихъ заключающся весьма важныя и полезныя истины. Еслибы Крыловъ писалъ Басни своею прозою, такъ какъ Эзопъ или Лессингъ, то онъ тогда былъ бы однимъ изъ лучшихъ Баснописцевъ. Есть и у него слабыя Басни, на коныя не обмывлю я ниже сего сдѣлать моихъ замѣчаній; но во всѣхъ почти эшихъ

Всѣхъ недосыпши и погрѣшности изоб-
рженія замѣнены пріятнѣею рѣскази.
Обратимся же теперь къ сему извѣстному:

Прелесь разсказа заключаетъ въ раз-
нообразіи, въ шомъ, чшобы о всякомъ пред-
метѣ говоришь пріличнымъ оному шомъ.
Аббашъ Лемоннѣ, одинъ изъ второкласныхъ
Французскихъ Баснописцевъ, называетъ Ла-
фоншена Прощемъ. Онъ говоришь, чшо Ла-
фоншенъ превращаетъ попеременно въ Ли-
сицу, во Льва, въ пшицу, въ рыбу, во всѣ
существа, коиорыя представляющъ у себя
на сценѣ; чшо онъ чувствуешь самъ весьма
живо шо, въ чемъ намѣренъ увѣришь дру-
гихъ, и чшо имѣешь не слогъ, но всѣ слогн.
И это совершенная правда! Послуцаемъ,
какъ разсказываетъ его ученикъ и вмѣстѣ
соперникъ Крыловъ:

Полезноль просвѣщенье!

Полезно! — слова нѣшь о шомъ,

Но просвѣщеніемъ зовѣмъ

Мы часшо роскоши прельщенье

И даже нравовъ развращенье.

Такъ надобно гораздо разбирашь,

Коль спанешь грубости кору съ людей сдвращъ.

Чшобы съ ней и добрыхъ свойствъ у нивъ не
растерять и проч.

(Червонецъ.)

- до **Тотъ** **обращенъ**: **проспой!** Забываешь,
кто: **кто** **спитъ**, и кажешься, слушаешь, ум-
ного **человѣка**, **проспо** и **дружески** съ нами
разговаривающаго.

- до **Тутъ** **Соловей** **взлетѣть** *) **свое** **искусство** **смакъ**:
Защолкала, засвистала
На **дымечу** **ладовъ**, **пѣнула**, **переливался**;
Не **мѣдно** **онъ**, **опабѣвалъ**.

- **И** **шомной** **вдалекѣ** **свирелью** **ощадался**.
То **мѣлкой** **дробью** **вдругъ** **по** **рошѣ** **разсыпался**.
- **Внимаю** **все** **погда**.

- **Душимъ** **и** **дѣву** **Авроры**:
Запикамъ **вѣшерки**, **замолкамъ** **пичекъ** **хоры**,
И **прилегли** **снада**.

- **Чуть**, **чуть** **дѣти**, **взщучь** **имъ** **любовался**,
И **поцько** **погда**.

- **Внимаю** **Соловью**, **пасшущкѣ** **улыбался**.
(Оселъ и Соловей.)

Эшо **говоришь** **совсѣмъ** **другой** **человѣкъ**;
эшо **уже** **не** **проспой** **разговоръ**, **а** **языкъ**
Боговъ, **Поэзія**. **Здѣсь** **Спихошворецъ**, **силою**
своей **волшебной** **науки** **приводишь** **въ** **нѣж-**
ный **воспоргъ** **ваши** **чувства**; **здѣсь** **искусный**
Живописецъ **съ** **невѣроятною** **скороспѣю** **пи-**
шешь **предъ** **глазами** **вашими** **прекраснѣйшій**
пейзажъ.

*) Жаль, что сіе неупотребительное въ простомъ
разказѣ слово замѣшалось въ такихъ прекрасныхъ
стихахъ. Сог.

Поднялся вдругъ весь псарный дворъ:
 Потулъ сѣраго шака близко забѣлку,

Исы залились въ хлѣвалъ и рвутся вонъ на драку,

Царя кричатъ: *ахти! ребята, воръ!*

И смигъ ворота на запорѣ.

Вмдвущу царяа спада адомъ,

Бѣгушь: иной съ дубьемъ,

Иной съ ружьемъ.

Огня! кричатъ, огня! — Пришли съ огнемъ!

Мой волкъ видишь, прижавшись къ углу задомъ,

Зубами молкая и оцетина шерсть;

Глазали жмечиса хощеть бы всѣхъ онъ събствъ.

(Волкъ на царя.)

Какая быспропта и живосеть въ разсказѣ!

Не передь вами ли происходивъ вся анта
 шревога? Не слышнше ли вы усмывающагося
 лаю собакъ, крика и бѣганья царей? Не ви-
 днше ли прижавшагося въ углу Волка съ ог-
 ненными глазами, поддѣрншаго на себѣ онъ
 ужаса и злости шерсть и щелкающаго зу-
 бами?

„Сосѣдушка, мой свѣтъ!

Покажу и спа покушай.“

— Сосѣдушка! я слышь по горю. — „Нужды дѣтъ;

Еще шарелочку, послушай:

Ушица, ей же ей, на славу сварена!“

— Я шри шарелки съблъ. — „И полно! что за щомы?

Лишь спало бы охоты,

А шо во здравье! Ышь до дна.

Что за уя! да чель дярна! — !

Какъ, будто лишаремъ подернулася она,
 Потрясъ же, мизенькой дружочкѣ!
 Воды, дедикъ пошреха, вошь сперляди кусочикъ!
 Еще ходъ доженку! *Да кланяйся, жена!*

(*Дельянова уха.*)

Кто это такъ усердно подчуешь своего
 сосѣда? По симъ словамъ: *ей же ей* — да
кланяйся жена, всякой догадаеца, что хозя-
 инъ долженъ быть настоящій Руской ку-
 пецъ или мѣщанинъ. Вся выписанная здѣсь
 широта селъ, самый лучший образецъ прос-
 тота, вѣселившаго, и живаго разгодора.
 Другой, сколько же любили хорошій примѣръ,
 столько и вѣрили въ Басню: *Валкъ, и Ягиснокъ.*

По этому, а гдѣ?
Бездѣльникъ! слыханаля такая дерзость въ свѣтѣ! —
 Да помницца, что ты еще въ зашрошломъ лѣтѣ
 Минувшаго же какъ-то нагубилъ.

Я этого, прятель, не забылъ.
 — Ахъ! я чѣмъ виновашъ! — *Молчи!* уснать я слу-
 шать.

Досудъ мнѣ разбирашь вины Бивои, щенокъ!
 Или еще въ Баснѣ: *Заяцъ на ловлѣ:*
 Водъ, брашцы, Заяцъ ошвѣчалъ,
 Да изъ лѣсу шо въшождь, все я его пугалъ,
 И къ вамъ поставилъ прямо въ поле
 Сердешнаго дружка.

Настоящій, дондъ краснаго охошника!

... Послушай-ка, дружище!
 Ты, оказавшись, ятье везикой мастерице!

(Осель и Соловей)

Такъ говоришь Соловью Осель. Такъ по-
 чено говоришь и наши Мидасы: какой нибудь
 цаловальникъ, сдѣлавшійся богатымъ опкуп-
 щикомъ, безграмотный подъячій, дослужив-
 шійся до званія Судьи или гарнизонный кап-
 раль, превращенный въ Гене́рала.

Напрощивъ того, какое хитрое краснорѣ-
 чіе у Лисицы:

Да что же дѣлать? *нужда, дѣти;*

Пришомъ же иногда, *глубочивъ кумъ,*

И то приходишь въ умъ,

Что я ли сорозствомъ живу одна на свѣтъ?

(Крестьяникъ и Лисица.)

Краснорѣчье болѣе всего соспоишь въ
 доводахъ. Здѣсь доводы самые сильныя: *нуж-
 да, дѣти* и сверхъ того *тридѣть дружище*.
 Говоришь о Лафоншенъ, что у него въ Бас-
 нахъ Лисица предспавляетъ такое же глав-
 ное лице, какъ у Омера въ Илиадѣ Ахиллъ,
 и что Лафоншенъ вездѣ, гдѣ только ни вы-
 водитъ на сцену Лисицу, показываешь за-
 бавнымъ образомъ ея характеръ. Тоже са-
 мое можно сказать и о Крыловѣ.

Вольперъ, дѣизвѣстно почему, не признавалъ Лафонтена за живописца: Шамфоръ, не смотря на все уваженіе къ Фернейскому Философу, осмѣлился утверждатьъ прошивное. Онъ говоритъ, что у Лафонтена нѣтъ большихъ картинъ, но есть прекраснѣйшія изображенія, сдѣланныя почти одною чертою, что Лафонтенъ представляешь сходно многія вещи, перемѣняя къспати размѣръ и обстановки въ своихъ спихахъ, а болѣе всего чрезъ звукоподражаніе. Вотъ взяшые изъ Басенъ Крылова примѣры такихъ изображеній, сдѣланныхъ мастерски одною чертою:

Плушовка къ дереву на цѣпоткахъ подходитъ,
Вертитъ хвостомъ, съ Ворона глазныя сводитъ.

(Ворона и Лисица.)

Уперся Дубъ; къ землѣ Троспиночка припала.

(Дубъ и Трость.)

Подъ нимъ, какъ Океанъ, синѣетъ степь кругомъ.

(Два Голубя.)

Ужъ когти хищныя надъ нимъ распуцены;

Ужъ холодомъ въ него обширокъ крыльце пашетъ.

(тамъ же.)

Ворона съ кровли шумъ на, зду, всю шревогу,

Спокойно, гистя носъ, глядитъ.

(Ворона и Курица.)

Левъ дрогнулъ и свистнулъ свистомъ на трубану

(Левъ и Комаръ.)

Прислѣдъ на коротки, не переводитъ духу.

(Пустынникъ и Медвѣдь.)

Похолодѣтъ весь, и что онъ приложитъ.

(Откупщикъ и Сапожникъ.)

Лисны по дереву шумя залетѣли.

(Листья и Корни.)

Предѣльной хворостаной.

Мужикъ Гусей гналъ въ города, продавашь,

(Гуси.)

Пришли — пришелъ и Левъ. Онъ когти разминал

И озираютъ шоварищей кругомъ и проч.

(Левъ на Чобъ.)

А Щука чуть жива лежитъ, разинувъ ротъ.

(Щука и Кожъ.)

Тушь, выгнувши хребетъ и понатужа грудь,

Тронулася Лѣшадка съ возомъ въ пушь.

(Обовы)

Что за уха! да какъ жирна!

Какъ будто янтарею подернулася она.

(Дельцова уха)

Выше сказано, что Ласкиненъ, шараясь

сдѣлать сколь можно живѣе, разсказъ свой,

употреблялъ, смолря по обшояшельствамъ,

разныя мѣры стиховъ. Вошь, для чего Басни

должны бытъ писаны вольными, а не дру-

гими какими либо стихами. Нельзя поспа-

новилъ правдѣ, въ какомъ почто случаѣ
какой мѣри должны быть стихи: это за-
виситъ совершенно отъ благоразумія и ис-
куства сочинителя. Скажу только, что
короткіе двусложные и односложные сти-
хи, если помѣщены въ Басню, или гдѣ бы
то ни было, безъ особеннаго намѣренія, бы-
ваютъ всегда прошивны для слуха. Сумаро-
ковъ и даже Хемницеръ помѣщали въ сво-
ихъ Басняхъ безъ всякой нужды шакіе сти-
хи. Первый весьма удачно началъ упопреб-
лять ихъ Дмитриевъ, а послѣ него и Кры-
ловъ.

Скажи мнѣ, кумушка, что у тебя за спрась

Куръ крсть?

(Крестынинъ и Лисица.)

Какъ шуча дивная, надъ ближнею горой

Разсѣлась.

(Ругей.)

Оба односложные стиха весьма живо
бзначающы окоросшь и, болшоному дѣй-
ствій, о Комарыхъ въ нихъ говорится.

И шожъ? — *Комаръ.*

Надѣлась шолько всѣмъ шревоги.

(Левъ и Комаръ.)

Здѣсь первый стихъ шакже почти малъ,
какъ и Комаръ. Замѣшше пришомъ, что

въ семъ маломъ стихѣ заключаешся вопросъ и отвѣтъ; сдѣдовашельно при чтеніи непременно должно ошдѣлать послѣднее слово. Это превосходно изображаетъ малость Ко-мара.

Вошь въ Римѣ, напримѣръ, я видѣлъ огурца:

Ахъ, мой Теорецъ!

(Ажецъ.)

Кшо не чувствувешь красоним сего уди-вительнаго слѣха? Но что составляешь всю его прелесть? Одна только краскосишь. Прибавьше къ нему хоша одну шопу, и ви совершенно его испоршишь. — Этошь стихъ долженъ бытъ непременно корошокъ, пошому что удивленіе обыкновенно изображаетъ немногими словами, однимъ или двумя восклицаніями.

Посмотримъ шеперь, съ какими искусвомъ Крыловъ упошребляетъ въ Басняхъ своихъ прочіе размѣры стиховъ и рази-щаетъ слова.

Въ Июль, въ самой зной, въ полуденную пору,

Сыпучими песками, *въ горцъ,*

Съ поклажей и съ семьей дворянъ,

Чешверкою рыдавъ

Тащилъся.

(Муха и дорожные.)

Невозможно прочитавъ скоро не только первого шестистопнаго, но даже и вшорного четверостопнаго стиха, потому что непременно надобно пять разъ останавливаться на запястьяхъ. Такое расположение словъ въ обоихъ сихъ стихахъ превосходно изображаетъ медленное движеніе рыдвана. Замышлите еще, какъ удачно поставлены въ этой пираде два слова: *въ горю* и *тащмля*, первое въ концѣ вшорнаго стиха, а последнее въ концѣ самаго періода.

У друга на носъ муха съя. —

Онъ друга обмахнулъ —

Взглянулъ —

А муха на щекъ — согналъ — а муха снова

У друга на носу!

(*Щотыльникъ и Медвѣдь.*)

Г. Жуковскій весьма справедливо говоритъ въ прекрасной криптикѣ своей на Басни Крылова, что шутъ: „стихи лезають вмѣстѣ съ мухою. — Непосредственно за ними (продолжаетъ онъ) слѣдуетъ другіе, изображающіе прошивное — медлительность Медвѣдя. Здѣсь всѣ слова длинные, стихи шланушя:

Вотъ Мишицька, не говоря ни слова,
Увѣсисный будыжникъ въ лапы сгребъ,

Привѣлъ на коршочки, не переводитъ духу,
Самъ думаешь: молчишь! ужь и небя восприху!
И у друга на лбу подкарауля муху,
Что силы ешь — хвашь друга камнемъ въ лобъ!

Всѣ эти слова: *Мишицька, увѣсисный,*
будыжникъ, коршочки, переводитъ, думаешь
и у друга, подкарауля — прекрасно выра-
жаютъ медлительность и оспорожность, а
за цѣпью длинными, тяжелыми спихами
свдуешь быстрое полуспишиѣ.

— Хвашь друга камнемъ въ лобъ!

Это молнія! это ударъ! Вотъ истинная
живость, и какия противоположности: по-
слѣдней съ первой! (См. стр. *Вѣстникъ Ев-
разы* 1869, No. 9, стр. 64) Не можемъ ни-
къ въ семь полуспишиѣ дѣлать особена
красоту два односложныхъ слова: *хвашь*
и въ лобъ. Первое краткостію своею изоб-
ражаетъ быспрошу дѣйствіе, а послѣднее
звуконъ самый ударъ или паденіе камня.

Со вѣхъ Лагушки ногъ

Въ испугъ помешались;

Кто какъ успѣлъ, куда кто могъ и проч.

Послѣдній четвероспопный стихъ начи-
нается и оканчивается двумя односложны-

ии словани. Во всякомъ другомъ случаѣ спеченіе односложныхъ въ шакомъ коронкомъ сняхъ было бы погрѣшностію, но здѣсь они пославлены съ намѣреніемъ и весьма живо изображаютъ, какъ замѣшилъ Г. Жуковскій, скачки и прыганье Лагушекъ.

Вошь прекраснѣйшіе два примѣра звукоподражанія!

Въ свой рядъ смиренный Вошь имъ шакъ *мычнть*: и *мы* Грѣшны: шому давно, когда зимой корны и проч.

(*Морв зѣрей.*)

Эхъ! эхъ! ей Моська бшвѣчаешъ.

(*Слонъ и Моська.*)

Кажется, слышншь пропѣванное мычаніе вола и лай или *бреханіе* собаченки.

Въ Басняхъ особенноу дѣлаешъ приличность собственно шакъ называемое *забавное* (de Riant). Оно состоимъ болѣею частію въ шомъ, когда Фабулиствъ говорншь о животныхъ шочно шакъ, какъ бы о людяхъ, шо ешъ, даешъ имъ названія, качествъ, дѣйствій, обычаи и принадлежноши человѣческія. Такъ, напримѣръ, Леопардъ называешъ Кролика Иваномъ (Jeannot lapin), Леопарда *Султаномъ*, пещеру львиную *Лувромъ*, а Льва величаешъ: *Его Львиное Величество*, Разска-

звывая, какъ Пчелы имѣли со Шмелями споръ
о медѣ, а Кроликъ съ Ласточкою о своей
норѣ, упошребалешь онъ сама и заопавляешь
упошребляешь снхъ животнохъ такіе шер-
нины и выраженія, котория встрѣчаемъ мѣ
шолько въ однихъ пѣснѣбныхъ дѣлахъ. Тушь
у него спрашиваютъ *свидѣтелей*, дѣлають
обыскѣ; Кроликъ, въ доказательство закон-
наго владѣнія, приводитъ свою *родословную*,
и проч. Образцы сего *забавнаго* естѣ и у
Крылова.

А чшобъ Мышиной родѣ ему не навредить,
Такъ онъ *Полицію* изъ кошекъ учредилъ.

Спокоенъ ошъ мышей купчина:

Но кладовымъ и день и ночь дозорѣ,
И все бы хорошо, да сдѣлалась причина:

Въ дозорныхъ проявился воръ.

(Хозяинъ и Мыши.)

Все дѣло слажено, повѣщено собранье,

Какъ ночь настанешъ на дворѣ,

И наконецъ въ мучномъ зарѣ

Открыто засѣданье.

Но лишь позаняли лѣста; и проч.

(Советъ Мышей.)

Вспунило ошъ овецъ прошеніе въ приказѣ,

Чшо Водки де совѣтъ сдирають кожу съ насъ.

(Слонъ на Воеводствѣ.)

Какъ прилично послѣ словъ: *прошеніе, приказъ*, послана любимая старинными приказными часеница: *де*. Весьма забавно даже слышать, когда Волкъ, собиравсь въ Аркадію, говоритъ кукушкѣ: „Прощай, *не лопыной насъ мхомъ*.“

Хотя главная нравственная истина въ Баснѣ должна быть всегда одна, но сіе не преняишвуется Баснописцу въ продолженіе повѣствованія упоминать краткимъ образомъ въ приличныхъ мѣстахъ и о другихъ постороннихъ истинахъ. Надобно только дѣлать сіе такъ, чѣобы вовсе не видно шупь было ни малѣйшаго принужденія, чѣобы сіи постороннія истины или размышленія казались необходимо нужными и заключались въ немногихъ словахъ. Поприще Баснописца весьма невелико; естли позволяется ему уклониться въ сторону съ своего пути, то онъ долженъ немедленно выходить опять на прямую дорогу и стремиться къ своей цѣли. Самое нравуоченіе въ Баснѣ чѣмъ короче, тѣмъ лучше. Причина сему очевидна: важная или полезная истина, заключающаяся въ одномъ или немногихъ стихахъ, съ

перваго разу врызаваецца, шакъ сказаць, на всегда въ нашей памяци. Всѣ вообще пословицы очень хорошки.

Вошь весьма хорошія *изрѣченія* (sentences) кошорыя уже почти сдѣлались пословицами: У сильнаго всегда безсидный виновашь.

(Волкъ и Ягенокъ.)

Съ разборомъ выбирай друзей.

(Огонь и Роща.)

Не дай Богъ съ дуракомъ связашься!

Услужливый дуракъ опаснѣ врага.

(Пустынникъ и Медвѣдь.)

Въ комъ нужда, ужъ шого мы знаемъ, какъ зовущь.

(Откупщикъ и Сапожникъ.)

Кшо знашенъ и силенъ

Да не уменъ,

Такъ худо, ежели и съ добрымъ сердцемъ онъ.

(Слонъ на Воеводство.)

Особенно сѣдующіе сшихи давно уже многими упошребляюшся въ разговоръ шочно шакъ, какъ пословицы:

По мнѣ ужъ лучше пей,

Да дѣло разумѣй.

(Музыканты.)

А Философъ...

Безъ огурцовъ.

(Огородникъ и Философъ.)

Ай Моська! знашь она сильна,

Чшо лаещъ на Слона.

(Слонъ и Моська.)

(Продолженіе впрядь.)

А. Измайловъ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.) ПОСЛАНИЕ КЪ РУСКИМЪ ПИСАТЕЛЯМЪ.*)

Щастливы, древности Орапоры, Піяшы!
 Хоть той же, какъ и воѣ, землею вы покрышы;
 Но вы не умерли соощичей въ сердцахъ:
 Имъ свашъ и вашъ языкъ, имъ свашъ и самыя
 прахъ.

Цѣвцу Ахиллову сооружали храмы
 И чтили смершнаго безмерными чешями;
 Опчизной семь градовъ ему желали бытъ
 И каждый изъ семи хотѣлъ усыновить.
 Взрошенная рукой Шекспира шелковица
 Была свашынею народа, какъ божица;
 Какъ свяшосць, дерево, въ окладѣ золотомъ,
 Хранится въ родъ и родъ и сыномъ и опчомъ.
 Свяшой поэзи шаиншвенная сила!
 Какихъ шы нѣкогда плодовъ не приносила!
 Пѣвнивь собой сердца и слухъ Сиракузянъ,
 Ты въ древности спасла опъ смерши Аенянъ.
 О слова даръ, владѣль народовъ шы умами,
 И правилъ и вождеи и воиштва сердцами.
 Тобою Демосеенъ Филиппа побѣждалъ
 И Кашцина самъ — въ Сенатѣ шрепешалъ.
 Ужель въ нашъ шолько вѣкъ, Орапоры, Поэшы!
 Напрасенъ годось вашъ, усердьи и совѣшы?
 Ужель угасла въ насъ къ взящному любовь?
 Ужель къ Опчешству въ насъ охладѣла кровь?
 Нѣтъ! мнѣ всякому родителъскіи гробы,
 И дебри и скалы и вьюги и сугробы,
 И сладокъ воздухъ намъ и сладокъ самыи дымъ,
 Но мы лишь языкомъ пѣвняшся не хошимъ,
 Кошорымъ славились великіи Славяне,
 На коемъ ихъ сыны, пошомки, Россіане

*) Чтено въ торжешвенномъ собраніи Императорской Публичной Библиошечки Января 2. 1816.

Уже девятый вѣкъ мы имя чтимъ Христа
И благоденствуемъ подъ знаменемъ креста.
Не въ годъ, любимцы Музы, не въ мѣсяць, не въ
недѣли

Свяштыя испребишь привычки колыбели,
Въ кошорыхъ бѣдное, невинное дитя
Въ глазахъ наемницы взросло и не хошя.
Какъ вырвавши изъ рукъ кормилицы крещьянки,
Не давъ ему разцвѣсти на груди Россіянки,
Не давши слова *Богъ* ему пролепешашъ,
Ни сладкихъ вымовишь именъ *Отецъ* и *Мать*,
Законъ, обычай, нравъ — все на смѣхъ поднимающъ
И съ каждымъ словомъ ядъ намъ пагубный влива-
ющъ.

И какъ, скажише мнѣ, горѣшь въ его крови
Къ обычьямъ, къ лзыку и къ родинѣ любви,
Когда пришлецъ чужой, въ полодахъ просвѣщенный,
Грабишель, кровію Россіи обагранный,
Умъ развивалъ его Французской гренадеръ,
И ставилъ доблесней себя ему въ примѣръ?
Не праощевъ казалъ священныя гробницы,
Казалъ Пале-Рояль развратныя сполницы;
Не Мининыхъ швердилъ, не Шуйскихъ имена,
Твердилъ республики кровавыя времена,
Не вѣру Християнъ, не смыслъ свяшой обѣдни,
Вольера толковалъ богопрошивны бредни,
И въ довершенью благъ, по дружбѣ, всякой день
Начишывалъ ему неправды бюлешень.

Нѣшь, великабъ была и слава и чудесность,
Когда бы шамъ цвѣла родимая Словесность,
Гдѣ многіе едва ль умѣли бы чышашъ,
Когдабъ имъ не пришлось реляцій разбирашъ:
Какъ домъ, крещьяне ихъ горѣли за Москвую.
Какою цѣпью горь, какой закрышь ешѣною
Плѣнившій ихъ сердца чудесный шамисманъ?
Чѣмъ излечишь любовь и исцѣлишь ошъ ранъ?
Ахъ! сполько ль Телемакъ крушился объ Улиссѣ,
Какъ многіе у насъ крушились о Филисѣ!

Однакоже, друзья, спрашишья ли шрудовъ?
Да укрѣпишь вашъ умъ къ Ошечеству любовь!
Чѣмъ менѣе надеждъ, тѣмъ непреклоннѣй нравы
И тѣмъ сильнѣй враги — шѣмъ болѣе вамъ славы.

Въ попомощвѣ вамъ вѣнцы! бессмертнѣе вамъ удѣлъ!
 Нашъ Царь — хвала Ему! — препяшства одоуль,
 И швердосшью души доспигъ великой цѣли!
 Цвѣшешъ въ Европѣ миръ, Французы присмирѣли,
 То какъ не одоуль ихъ шолько языка?
 Хошь подвигъ сей не малъ, хошь шрудносшь велика,
 Но постоянство все на свѣшѣ побѣждаешъ,
 Терпѣннѣе, какъ ржа, чугуно перѣдаешъ.

Такъ призовише же на помощь вы Парнасъ,
 Да Музы спущешвуоушь и укрѣпляютъ васъ!
 И камни, говоряшь, смягчалъ ихъ даръ небесный,
 Ужеъ нельзя склонишь полъ нѣжный и прелесный
 Пряшнымъ говоришь родимымъ азыкомъ
 И, шакъ сказашь, вода писателей перомъ,
 Осшавивши причудъ съ разсудкомъ несомѣшшносшь
 Возвысишь Рускую и славу и Словесносшь?

Мнѣ скажушь, можешь бышь: какая польза въ
 шомъ,

Чшо спанушь говоришь всѣ Рускимъ азыкомъ?
 Ахъ! какъ уваришь шъ, чшо многія нещаосшья
 Мы шерпимъ къ азыку чужому ошъ присшрасшья;
 Чшо царшва шверды шѣ, чшо оидны шѣ шшраны,
 Гдѣ вѣра съ азыкомъ ошцовъ сопряжены,
 Та польза, чшо съ семьей связуешъ крѣпче сына,
 А съ общешвомъ шѣснѣй спрягаетъ гражданныя,
 Та польза, чшо чужихъ и бесполезныхъ словъ
 Не спанемъ укывашъ въ домахъ, какъ бѣглецовъ,
 Ахъ! мало ль пользы въ шомъ, коль искренно при-
 знашься,

Чшо мы Французами не спанемъ пришворашься,
 Но сердцемъ, азыкомъ гордяся Россіянъ,
 Посшдынымъ эхомъ мы не будемъ Парижанъ.

Но слогу Французовъ шакъ и шочень, и поня-
 шень,

Такъ довокъ, шакъ легокъ, шакъ гибокъ и пріяшень...
 Все правда, спору нѣшъ. Имъ слава, имъ и чесшь,
 Чшо въ богача могли бѣднягу произвешъ,
 И домъ изъ кирпичей построили прекрасный,
 И мушный шокъ рѣки перемѣнили въ ясный.
 Какихъ же зданій мы, шруды употребя,
 Причуды, приходи и моду ишребя,

Какихъ изъ мраморовъ мы храмовъ не воздвигнемъ,
Какихъ вѣнцовъ, чести и славы не достигнемъ?

Но вѣшь враги священныхъ, прекрасныхъ полей
шрудовъ,

Мы ищемъ лишь однихъ созрѣвшихъ уже плодовъ,
Мы не паляемся ошцовъ своихъ садами,
Не любимъ Рускими мы краситься цвѣтами;
Твердимъ, что шрудень, грубъ и шемень наша
языкъ,

Слогъ Ломоносова и Библии намъ дикъ.

Напрасно Оду Вѣгъ, Харишь перебираемъ,
И Душенькой души никакъ не улаждаемъ;
Напрасно Дмишриевъ, Хемницерь и Крыловъ
Сшоящъ у насъ въ шкапу. Въ языкъ сколько Рус-
скихъ словъ,

Что выговоришь изъ невозможно безъ запинки.

Какъ шрудны къ Рускому во всемъ у насъ шре-
пинки!

Намъ книга Руская месносно какъ шшрашна
И въ церкви проповѣдь и длинна и скучна.

Вошь модныя души и чувствъ образованье!

Вошь сладкіе плоды чужаго воспитанья!

Такъ, свѣшь наукъ всегда земель наследьемъ былъ

И изъ шшраны въ шшрану всегда переходилъ;

Но къ родинѣ любовь, не чувешво, Россіяне,

Клянусь вамъ! не вольюшь намъ въ сердце Пари-
жане!

Вамъ, вамъ, любимцы Музъ, за корень ишшре-
бишь

И Рускихъ Руское засшавишь полюбишь.

Нашшройше же на брань столь славную въ шшры

И силою ума и шдкосью саширы

Гоните ревностно шшоль нагубное зло,

Чтобъ горькихъ намъ плодовъ оно не принесло,

Вашъ голосъ подкрѣпляшь ошцы чадолюбивы,

Которые дѣшей лишь шшасшiemъ шшасшавны,

Которымъ мнѣ въ сынахъ душъ праощерь свешка

И нравовъ новизна погибельна чужихъ.

Тѣ матери, чья грудь бѣющаясь любовью,

Любуясь милою въ своемъ рожденьи кровью,

Не хочешъ, чтобъ дочь чужой красой цвѣла,

И Россіянокъ лишь именовъ была.

По каждый сердца сгибь, по каждое биенье
 Счищаешь и даешь желанно направленье.
 Вашъ голосъ подкрѣпляетъ пошъ нѣжный, мнѣй
 цвѣтъ,

Что сердца съ прошлой, съ невминокію зѣтъ,
 Ужъ любить именовъ, опчизной величавься,
 И съ машерью, съ ошдомъ во всемъ добръ равнялься.
 Васъ подкрѣпляетъ, друзья, великій, смѣльный Царь,
 Кому вселенная воздвигнула ошарь:

Тотъ Александръ, наукъ, художествъ Покровитель
 И щасья съ шипиной безсмертныи водворитель.
 Онъ ходитъ, чшобъ земля Россійская цѣла
 И пердою спраной въ подсолнечной была,
 За кровь и за шруды, за язды понесенны
 Сшорцей Онъ сберешъ плоды благословенны.
 Прекрасенъ давръ Его, народъ Его великъ:
 Прекрасенъ, величавъ возникнешъ нашъ языкъ.
 Какъ кедръ осанисщный, какъ дубъ многошъвисшый,
 Прошрешъ въ поздышій вѣкъ онъ ошрасил кор-
 нисшы.

Все одмань собой Екатерины внукъ. —
 Вѣкъ Александра намъ — вѣкъ славы и наукъ!

М. Лобановъ.

2.) МАРТЫШКА И КОТЪ.

Б а с н я . *)

Каштаны жарилсь въ печи на уголькахъ;
 Маршышка на полу передъ огнемъ сидѣла,
 И приспально на нихъ глядѣла,
 А Кошъ лежалъ у ней въ ногахъ.
 „Что, Васька? говоришь Маршышка,
 Доспанъ каштана два, такъ будешь молодець!“
 — Да зану обожги! нѣтъ, я вѣдь не гаупецъ! —
 „Э! нѣженка какой, шруошшка!“

*) Изъ новаго собранія Васень сего Сочинителя, ко-
 торыя уже печатаются. Подробное о нихъ извѣстіе
 напечатано въ 47 кн сего Журнала 1815 года, а би-
 лены (по 5 р.) можно получать у Издавателя С. О.

Трусъ! Трусъ!“ — Вскочилъ мой Кошъ, въ дугу
себя согнулъ,

На латки заднія у печки приподнялся,
Переднюю къ каштанамъ прощянулъ,

Ожегся, и назадъ подался;

За дѣло принялся оняшъ:

То латку къ уголькамъ прощянешъ,

То прочь ее, а шамъ другою прогашъ спанешъ,

И вышацилъ онъ шакъ уже каштановъ пашъ.

Каштаны Васька вынимаетъ;

Маршашка же ихъ подбираетъ,

Облупишъ, да и прямо въ рошъ. — —

Вдругъ на бѣду Слуга идетъ.

Шушовка на ушкѣ. А Кошъ не догадался:

Рабошою все занимается.

Слуга на цыпочкахъ къ мошеннику подкрался,

Да за уши схватилъ и ну его шаскашъ.

Кошъ бѣдной дѣшъ побой, какъ мертвою, прощянулъ,

Насилу черезъ часъ очулся,

И полно съ шой норы безъ пользы воровашъ.

Маршашка вошъ умна: не обожгашъ, не баша,

И сыша;

А Васька глушъ, шакъ съ нимъ случилася напашъ.

Томъ дѣло для себя украсъ!

А. Измайловъ

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

I 8 I 6.

ВѢДОМОСТИ И ЖУРНАЛЫ.

а. ВЪ Москвѣ.

16. † *Московскія Вѣдомости.*
 17. * *Статистическій, Географическій и Историческій Журналъ или Современная Исторія свѣта.*

(Въ прошломъ году сей Журналъ былъ несличкомъ занимашеленъ. Въ немъ даже помѣщались выписки и копіи цѣлыхъ свѣдѣній изъ другихъ Рускихъ Журналовъ. — Впрочемъ слогу былъ въ немъ очень хорошъ, и въ отношеніи сей Журналъ превосходилъ многіе другіе.)

18. † *Вѣстникъ Европы.*

(Издавался, по прѣжнему, Г. Профессоромъ Котенковскимъ.)

19. † *Рускій Вѣстникъ.*

(Сей Журналъ будетъ въ нынѣшнемъ году издаваться въ 22 книжкахъ и двухъ отдѣленіяхъ. Первое отдѣленіе, состоящее изъ 12 книжекъ, будетъ содержать въ себѣ: 1.) *Отечественныя Вѣдомости*, ш. е. извѣстія о мирныхъ и военныхъ добродѣтеляхъ Рускихъ и о благошворительныхъ пособіяхъ. *Достопамятныя Европейскія происшествія*. Въ сей свѣдѣній будутъ помѣщаемы современныя иностранныя извѣстія, обзорніе Европейскихъ державъ до Французскаго возмущенія и нравственныя Историческіе очерки изъ древнихъ и новыхъ писателей. — Второе отдѣленіе будетъ состоять изъ 10 книжекъ подъ заглавіемъ *Рускій Вѣстникъ въ пользу селѣйственнаго воспитанія*. Въ первой его книжкѣ будетъ помѣщено: *Обзорніе воспитанія древнихъ и новыхъ народовъ и о воспитаніи Рускихъ*. Во второй и третей: *Опытъ Руской нравственности*, а семь остальныхъ бу-

душѣ заключаешь въ себѣ сочиненіе, подѣ заглавіемъ: *Руская Исторія или нравственное изслѣдованіе Рускихъ лѣтописей отъ Рурика до 1816 года.*

Изъ сего изложенія видно, что Руской Вѣстникъ на 1816 годъ будешь весьма занимашеленъ и приятенъ любителямъ всего Рускаго. Многіе имѣють о семъ Журналѣ весьма недосматочное понятіе, полагая, что Издашеть его ограничиваешся *разсужденіями* о Руской спармиѣ и бранью Французовъ; напрошивъ того: въ немъ помѣщающся спашьи, особенно Историческія, кошорыя украсили бы всякое другое изданіе, какъ напр. въ 14 и 15 книжкахъ 1815 года: *Подлинныя записки о Петрѣ Великолѣ бывшаго при немлѣ солдатолѣ Никитѣ Ивановича Кашина, нѣсколько собственноручныхъ писемъ Князя Потемкина къ Суворову; Изясненіе тертежа города Казани и описаніе осады и покоренія онаго и пр.* — На нынѣшній годъ вышли уже двѣ первыя книжки обонхъ ошдѣленій. Не можемъ не изъявишь искренняго желанія, чшобъ Россійская публика, принимающая съ удовольствіемъ всѣ ошаранія о доставленіи ей пользы, продолжала ободряшь справедливымъ вниманіемъ почшеннаго Издашеля Рускаго Вѣстника, кошорый *вѣ тегеніе осьми лѣтѣ* посвящаешь ей всѣ свои шруды! — До 1812 года могли сомнѣвашся въ важности сихъ шрудовъ, но съ шой поры, кажешся, узнали и оцѣнили ее!)

3. Вѣ Харьковѣ.

20. † Украинскій Вѣстникъ.

4. Вѣ Казани.

21. † Казанскія извѣстія.

5. Вѣ Астрахани.

22. † Восточныя извѣстія.

(Издающся нынѣ на Рускомъ и Армянскомъ языкахъ.)

1 8 1 5.

173 †. *Басни Ивана Крылова*. Въ трехъ частяхъ. С. П.: б. 1815 г. Въ 8. Въ 1-й ч. 47, въ 2-й 41; въ 3-й 41 стр. *)

(Мы помѣстили выше (на стр. 50 сей книжки) разборъ сихъ Басень. Скажемъ нѣчто о наружномъ видѣ сего изданія. Оно напечатано на хорошей веленовой бумагѣ, чешскими, красивыми буквами, и украшено чешырьмя каршинками и семью виньетками, кошорыхъ изобрѣшеніе, рисунокъ и гравировка достойны прекрасныхъ Басень Крылова. Особенно хороши карпинки къ Баснямъ: *Вороній сырб* и *Безбожники*, а изъ виньетокъ принадлежащія къ баснямъ: *Котб и Поварб* и *Дельянова цѣта*. — Какъ, послѣ сего, не пожалѣть, что корректуру сего изданія читалъ *Любитель Словесности*: въ немъ много опечашокъ въ буквахъ и знакахъ препинанія! Эшошь недосашокъ неваженъ, но и неприятенъ, особенно въ книгѣ, кошорая во многихъ отношеніяхъ должна бышь и будетъ классическою

174 †. *Стихи на возвращеніе Его Императорскаго Величества Госудѣря Императора Александра I. Ея Императорскому Величеству Государынь Императриць Елисаветъ Алексѣевнѣ съ благоговѣніемъ подносимые*. (Соч. В. М. Федорова.) С. П. б. 1815 въ шип. В. Плавильщикова въ 8, 9 стр.

175 * *Описаніе Острова Св. Елены съ изображеніемъ онаго*. С. П. б. 1815 въ Сенашской шип. въ 8. 15 стр.

(Подлинное описаніе сіе издано на Англійскомъ языкѣ. Полагая, что найдутся особы, желающія видѣть нынѣшнюю столицу великаго мужа, кошорый не могъ умѣститься въ Европѣ; извѣщаемъ ихъ, что сія книжка продается въ конпортѣ Рускаго Инвалида, на Исакиевской площади въ домѣ Бреммера у Г. Края по 1 руб.)

*) Продается у Владимірской въ Спремянномъ переулкѣ, въ домѣ Красильниковой подъ № 46. Цѣна экземпляру на лучшей веленовой бумагѣ съ эстампами 25 р. на веленовой 2 разбора съ эстампами 15 На веленовой же 2 разб. безъ эстамповъ 7 р. 50. к. Особы, подписавшіяся на сію книгу у Издателя С. О. благоволяшь прислать за своими экземплярами Къ иногороднымъ поддизикамъ они отправлены по выѣзненной почтѣ.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V.

Изображеніе Парижа предъ послед- нимъ взятіемъ сего города. *)

Бонапарше, увѣрившись 8 Апрѣля, что вся Европа противъ него вооружается, чтобы свергнуть его съ престола, и думая, что во Франціи не спасешь рукъ, чтобы поддержать его, рѣшился наколѣть сѣбѣ вездѣ, гдѣ только возможно, укрѣпленія. Онъ отправился въ сопровожденіи инженеровъ въ 8 часовъ утра на высоты *Монмартра*, осмотрѣлъ тамошнее мѣстоположеніе и раздалъ приказанія укрѣпить сіи высоты, поставивъ великое множество пушекъ, также и на высотахъ *Бельвилля*, *Шомони* и проч. Укрѣпленія простирались на три часа до *Шалиота*, позади предмѣстія *Сентъ-Оноре* чрезъ *Муссо*, *Монмартръ*, *Бельвилль*, *Мениль-Монтакъ*, *Баньолетъ*, *Монтреиль* до *Шарантона* и *Веньсеня*. Многіе дома, сады и плодоносныя деревья были испреблены. Сею работою занимались нѣсколько тысячъ поденщиковъ, копорымъ выдавали по 25 су на день.

Гренадеры сшарои гвардіи посвѣщали было на работу добровольно, но вскорѣ ревность ихъ охладѣла. Работа не подвигалась впередъ. Для ободренія ихъ Бонапарше употребилъ слѣдующую хитрость: онъ приказалъ объявить въ газетахъ, будто національная гвардія сама вызвалась окончить сіи укрѣпленія даромъ. Послѣ сего велѣлъ онъ всѣмъ жителямъ приняться за работу. Никто не спѣшилъ до виноваться. Ромные сержанты національной гвардіи принуждены были приглашать на работу каж-

*) Изъ Bulletin de Paris, ou Relation historique des évènements qui sont arrivés pendant le siège de Paris depuis le 22 Juin jusqu'au 8 Juillet 1816, à Paris, chez Berouge.

даго солдата; но едва собралось 200 человекъ. Барабанщикъ сзывалъ барабаномъ въ 5 часовъ утра, а въ 7 всѣ расходились. Кто не приходилъ, тотъ платилъ 5 франковъ штрафа; немногіе исполняли это, большая часть сильно ему противилась.

Бонапарте предвидѣлъ, что непріатели могутъ обойти укрѣпленія, елики пойдутъ на Парижъ со стороны противоположной *Монмарту*. Для сего отправился онъ въ 5 часовъ утра на равнины *Гренельскую*, *Монтрельскую* и *Бисетреку*, и приказалъ тамъ также заложить укрѣпленія, но они не были окончаны. Равнымъ образомъ хотѣлъ онъ укрѣпить и *С. Дени*. Онъ приказалъ привезти морскія пушки изъ *Лавра* и другихъ гаваней. Ихъ перевезли на судахъ вверхъ по рѣкѣ *Сейнъ*. Всего было ихъ 600, изъ коихъ 200 поставлены на вышкахъ предъ Парижемъ. Между національною гвардіею и ополченными происходили частыя ссоры, ибо они вели себя, какъ вѣрные помощники тогдашняго *Якобинства*. Они ходили толпами, носили бюсты Наполеона, украшенные предцвѣтными лентами, и осыпали оскорбленіями мирныхъ зрителей. Революціонныя движенія усилились особенно 10, 11 и 12 Іюня. Во многихъ частяхъ Парижа началась между національною гвардіею и ополченными перестрѣлка, а около 3-хъ часовъ по полудни раздавался гласъ возмущенія. По разнымъ мѣстамъ собрались небольшія толпы орашоровъ. Солдаты, разсыянные по всему городу, казалось, ожидали сигнала; и наконецъ около 6 часовъ вечера дѣйствительно примѣчены были мятежныя движенія въ многочисленныхъ частяхъ города. Наконецъ удалось національной гвардіи своею ревностію и бдительностію предупредить исполненіе заговора зломыслящихъ людей.

Въ воскресенье 6 числа, въ день несчастнаго сраженія при *Монъ С. Жанъ*, ш. е. *Прекраснолюбъ Союзъ*, 100 пушечныхъ выстрѣловъ возвѣстили Парижанамъ торжество первыхъ успѣховъ. Бонапартисты пришли въ радостный восторгъ и включивали свои дома. Въ понедѣльникъ 7 числа въ *Монистеръ* нанежашано было письмо одного Офицера съ преу-

величественныя, по обыкновенію, подробностями. Въ немъ говорили, что побѣдишело взяли 50,000 пудовъ и 100 пушекъ. Сіе письмо сочинено въ Парижѣ для подтвержденія одержанныхъ надъ союзниками великихъ успѣховъ. Во вторникъ не было обнародовано ничего новаго, въ среду (9-го) царствовала та же тишина. Наконецъ, около 5 часовъ вечера, вышло прибавленіе къ Монитеру, въ которомъ помѣщены были печальныя извѣстія: въ немъ объявляли, что все пошеряно Разнесся слухъ, будто Бонапарше убитъ на полѣ сраженія; другіе говорили, что онъ пріѣхалъ въ Парижъ, но его никто не видалъ. Палаты собрались, народъ сходился толпами, удвоенная стража національной гвардіи съ шумомъ его разгоняла. Особенно около Пале-Рояля собирались большими толпами; кофейной домъ Моншазіе былъ сборнымъ мѣстомъ ополченныя. Всѣ караулы національной гвардіи были удвоены, разданы боевыя патроны, заряжены ружья. Законодательное Сословіе объявило себя безсмѣннымъ; въ немъ совѣщались и спорили; члены его опредѣлили, что пошлъ, кто осмѣлится распускишь объ Палаты, объявляется внѣ закона. Поводомъ къ сему опредѣленію было, какъ говорили, то, что Бонапарше, прибывши тайно, хотѣлъ войти въ сопровожденіи нѣсколькихъ храбрыхъ гренадеровъ въ объ Палаты и разогнать ихъ, но увидѣлъ, что онъ не въ состояніи исполнить сего дерзкаго намѣренія противъ 600 человекъ національной гвардіи, которые охраняли залы обѣихъ Палатъ.

Въ четвертокъ 10 Іюня распространилось извѣстіе, что Наполеонъ живешъ въ Елисейскомъ дворцѣ, куда онъ пріѣхалъ ночью со вторника на среду почти одинъ, въ худомъ каретѣ. Возвращеніе его возбудило всеобщее негодованіе. Неужели онъ хочешъ у насъ отнять послѣднее дѣло? говорили матери. Приверженцы его шептались, раздавали деньги въ предмѣстіяхъ; народъ собирался, ополченныя становились въ шрой; барабанный бой приводилъ ихъ въ движеніе; они осмѣляли свои чердаки и распространялись по всему Парижу. Въ знакъ вѣрности носили они на шляпахъ зеленые

вѣшви. Восклидая: да здравствуетъ Императоръ! бросились они въ Пале-Рояль, и въ бѣшенствѣ начали оскорблять Роялистовъ. Кофейные дома наполнились буншовщиками; въ нихъ раздаваемы были пѣщашныя пѣсни въ честь тогдашняго Героя, а Марсельскіе гимны повторялись хорами. Национальная гвардія собралась на площади Пале Рояля, раздѣлилась на небольшіе отряды и приготовилась разогнать толпы. Въ вечеру около 9 часовъ Комендантъ приказалъ большой части вооруженной силы поспѣшить въ садъ, и поставилъ ее въ линію противъ деревянной галлерей. Солдаты силою вышѣснили народъ изъ саду. То же самое происходило и въ галлерейхъ; шумъ мало по малу утихъ. Силъ строгія мѣры не стоили ни капли крови; нѣскольکو мятежниковъ взяты были подъ стражу.

(Окончаніе впрѣдъ.)

VI.

С М Ъ С Ъ

А Н Е К Д О Т Ы. *)

I.

Герцогство Варшавское.

Когда послѣ Тильзитскаго мира, учреждено было по проискамъ Бонапарша, новое Герцогство Варшавское, то носились по Германіи сказанія объ одномъ Полякѣ, который, послѣ столѣтняго сна, въ то время пробудился. Первое, что представилось глазамъ его, были солдаты въ иноспранныхъ мундирахъ. — „Гдѣ я?“ — спросилъ онъ, видя вокругъ себя все незнакомое. — Въ Великомъ Герцогствѣ Варшавскомъ. — „Кому служите вы?“ — Нашему Государю, Королю Саксонскому.

„Великое Герцогство Варшавское и Король Саксонскій!“ бормоталъ про себя пробудившійся

* Некоторые изъ сихъ Анекдотовъ присланы Издательнѣ изъ Вѣны Д. М. Княжевичемъ.

и хотѣлъ что-то купить на бывшую у него старинную монету. — Этимъ денегъ мы не беремъ, ошвѣчали ему. У насъ ходящъ Прускія. — Это его разсердило. Не имѣя другихъ денегъ, онъ хотѣлъ взять силою. Позвали солдатъ, которые хотѣли его арестовать. — „Кто вы такіе?“ вскричалъ онъ съ досадою. — Поляки. —

Его повели въ судъ. — „Герцогство Варшавское, Король Саксонскій, Прускія деньги, Польскіе солдаты!“ повсорялъ онъ про себя дорогою, качая головою. Наконецъ его предоставили суду. — „По какому закону вы судите меня?“ — спросилъ его арестованный. — По Французскому праву. —

„Какъ? — возразилъ слишкомъ долго спавшій: *Великое Герцогство Варшавское, Король Саксонскій, Прускія деньги, Польскіе солдаты и Французское право!* Пусть другой что расколуетъ это. Я иду опять спать.“

2.

Вольность Французовъ.

* * * зажиточной гражданинъ Версаля, ѣхалъ въ Парижъ одинъ въ четверомѣстной каретѣ. На немъ было упреннее платье, то есть довольно поношеной рединготъ и вмѣсто башмаковъ теплые туфли. На Севрской заставѣ остановили его карету, привели его предъ спражу и сдѣлали ему слѣдующіе вопросы:

„Откуда вы ѣдете? — Изъ Версаля. — Куда? — Въ Парижъ. — За чѣмъ? — Купить себѣ коляску. — Но вы въ туфляхъ? — Да! — За чѣмъ ѣдете вы въ туфляхъ? — Для того, что ногамъ моимъ въ нихъ гораздо теплѣе, нежели въ башмакахъ — Вы сказали, что ѣдете въ Парижъ? — Да! — Позвольте вамъ замѣтить, что по Парижскимъ прощуарамъ не ходящъ въ туфляхъ. — Мнѣ кажется, что въ землѣ вольной я могу ходить въ чемъ мнѣ угодно. — Вы сказали, что ѣдете въ Парижъ купить себѣ коляску? — Я не ошибаюсь отъ этого. — Позвольте же вамъ замѣтить, что ѣхать одному

въ четверомѣстной каретѣ и въ такомъ порядкѣ для того, чѣмъ купишь себѣ коляску, значишь выискишь на нее цѣну и заплашишь вдвое. — Позвольте же и мнѣ вамъ оказать, что это мое дѣло купишь коляску за такую цѣну, какъ я хочу.“

Послѣ сего допроса путешественникъ былъ объявленъ *подозрительнымъ* и арестованъ. Его опослали подѣ надежнымъ присмотромъ въ Версальскую Полицію. Во всѣхъ бумагахъ, о немъ писанныхъ, объявлено единственною причиною взятія его подѣ арештъ то, что онъ *оказался подозрительнымъ, поелику вѣхалъ въ туфляхъ и одинъ въ четверомѣстной каретѣ*. И естли бы извѣстныя всему свѣту происшествія Термидора не даровали ему свободы, то безъ всякаго сомнѣнія онъ пошерялъ бы голову за то, что *въ Отегествѣ вольности ослѣпился вѣхатъ въ туфляхъ*. Завидая вольность!

3.

Два анекдота изъ послѣдней Французской революціи.

Одинъ купецъ изъ предмѣстія Сень-Дени сидѣлъ на перильцахъ при Сень-Шомонѣ и ошдымалъ люсѣ шрудной работы. Какою-то гвардейской солдашъ, проходя мимо, предложилъ ему выпить вмѣстѣ спаканъ водки. — Тотъ ошказался ешт сего весьма учливо. — „*А! я вижу, что ты роялиств!*“ — вскричалъ солдашъ и толкнулъ его шадъ сильно въ грудь, что тотъ упалъ въ довольно глубокую ровъ и переломилъ себѣ руку.

Во время послѣдней войны одинъ Французскій Генераль, стоявшій съ корпусомъ своимъ въ Мо, получилъ извѣстіе, что приближающіеся съ Рускимъ авангардомъ козаки немилосердо грабятъ въ окрестныхъ деревняхъ. — „Какая мнѣ до того нужда? говорилъ онъ: на это есть земская полиція жандармы.“ Вскорѣ увѣдомилъ его, что набѣгли доза-

ловъ спановяшся важнѣе, и что командующій или Генералъ, по прозванію *Руски-Муски*, съ небольшимъ отрядомъ отправился на расхищеніе загороднаго дома самаго Генерала. Тогда сей двинулся противъ козаковъ съ двумя полками, окружилъ свои загородной домъ и взялъ всѣхъ козаковъ живыхъ. Но какъ онъ изумился, услышавъ, что они чисно говорятъ по Французски. Нашлось, что *Руски-Муски* былъ подмастерье одного Парижскаго обойщика, что онъ набралъ шайку праздношатающихся молодыхъ людей, одѣлся съ ними въ козачьи мундиры, запасся пиками, развѣзжалъ по деревнямъ и грабилъ! — Это извѣстіе заимствуемъ мы изъ одного Парижскаго Журнала.

4.

„А! теперь мы знаемъ, говорятъ шоржесивующіе Нѣмцы съ многозначущею улыбкою, чего такъ сильно добивался Бонапарше, для чего велъ непрерывныя войны, и почему не былъ доволенъ ни чѣмъ, что ни имѣлъ. — Вѣдь онъ, какъ извѣстно, во всемъ старался подражать древнимъ, а развѣ Греки не дрались нѣсколько десятиковъ лѣтъ за — Елену?

2.

Письмо къ Издателю.

Вы пом щаете въ своемъ Журналѣ извѣстія о подвигахъ Россіянъ въ 1812 году. Попрудитесь сообщитъ соотечественникамъ слѣдующіи случаи, достойныи ихъ вниманія. Хоша происшествіе сіе не ново, и хоша почтеннаго мужа о кошоромъ я пишу, нѣтъ уже на свѣстѣ, но я увѣренъ, что вы не откажетесь исполнитъ мою просьбу *)

* Извѣстія о патриотическихъ поступкахъ никогда не сходятся. Оплатившіеся ими и за предѣлами гроба достойны вѣнцовъ и похвалъ, тѣмъ болѣе, что тогда умолкаетъ всякая лесть. Помѣщаемъ сіе извѣстіе въ истиннымъ удовольствіемъ Изд.

Пензенскій помѣщикъ *Исакъ Федоровичъ Кошки-
Саровъ*, жилъ въ деревнѣ своей въ кругу своего
семейства. Удалясь отъ большого свѣта, находилъ
онъ, сверхъ сельскихъ занятій одно удовольствіе
— въ музыкѣ. У него составленъ былъ изъ холо-
пныхъ дворовыхъ людей хоръ въ 45 музыканца,
копори славился бы и въ столицахъ. Многіе, бо-
гатѣйшіе помѣщики давали ему большія суммы за
дѣлкорыхъ изъ сихъ музыкантовъ, но онъ не-
какъ не соглашался уступить ихъ. — Вдругъ раз-
дался гласъ Отечества, призывавшаго вѣрныхъ сы-
новъ своихъ къ его защитѣ. Сынновъ Г. *Кошкиро-
ва* были уже въ военной службѣ; самъ онъ не могъ
ослабѣвшею отъ старости рукою нести оружія.
Взывало Отечество; всѣ Россіяне приносили въ
жертву то, что имъ всего пріятнѣе въ жизни. Г.
Кошкировъ не могъ не послѣдовать общему движе-
нію, и представилъ въ Пензенское ополченіе *всѣхъ
своихъ музыкантовъ*. Онъ исполнилъ симъ пожерт-
вованіемъ долгъ, котораго требовало Отечество.
освободилъ отъ рекрутства своихъ крестьянъ,
оставилъ мужа у жены, отца у дѣтей — и забылъ
то, что составляло все его удовольствіе въ старости.
Представленные имъ ратники отличались во всѣхъ
дѣлахъ храбростію и усердіемъ къ службѣ; чело-
вѣкъ тридцать возвратились въ домъ господскій
украшенные знаками отличія Почтенный старецъ
не видалъ ихъ: онъ скончался въ Ноябрь 1813 года.
Миръ его праху!

М. С.

С. П. 6.
6 Января 1816.

(14 Января.)

1806 году на Мыс Доброй Надежды узнавъ
 Г. Головкинъ о прошещемъ между швѣмъ
 разрывъ мира Англіи съ Россією. Командо-
 вавшій на Мысѣ Англійскій Адмиралъ объя-
 вилъ ему, что по сей причинѣ долженъ за-
 держать шлюпъ на Мысѣ. Ему представлены
 были два вида насморны, которыми, въ случа-
 чав войны съ Россією, дарована была Даніи
 совершенная свобода, ибо цѣлю сей экспе-
 дици были открыты въ пользу наукъ. На-
 прасно! Англійскій Адмиралъ оповѣсти-
 валь, что онъ никакъ не смѣетъ пустить
 вооруженнаго корабля непріязненной державы
 въ Индійское море, покрытое Англійскими
 торговыми судами, а между швѣмъ доистель-
 о семь дѣлъ Великобританскому Адмиралу
 действу и будешь испрашивать разрѣшенія.
 Ничего было дѣлать? Г. Головкинъ оста-
 нившій на Мысѣ, ждалъ 16 мѣсяцевъ сего отпа-
 зыва, и наконецъ, видя, что не дождется нич-
 чего, и не получая отъ Англичанъ содержа-
 нія, слѣдующаго даже военнопленнымъ (хотя
 онъ отнюдь не могъ бытъ взятъ въ плѣнъ)
 рѣшился уйти и исполнилъ сіе предпріятіе

шамъ оспавленъ, пошелъ въ работники къ кузнецу, выучился у него ковать желзо и дѣлать фурмы, нашёлъ деньги, поселился въ *Готтентотской Голландіи*, женился, и нинѣ имѣеть широкъ дѣшею, и сверхъ кузнечнаго ремесла, промышляетъ продажей куръ, картошело, огородной зелени и изюму.

Наши Офицеры не могли судить, справедливо ли было сіе повѣствованіе, но по видѣли лено, что о происхожденіи своемъ онъ свазель сказку: по всему было примѣшно, что онъ настоящій Руской мужикъ, что онъ бѣжалъ или какимъ нибудь другимъ образомъ попалъ на Голландскія суда, куда принимаютъ всякихъ бродягъ, и гдѣ дали ему имя *Ганцъ-Русъ*, и. е. настоящій Руской. Онъ не зналъ и пяти Французскихъ словъ, а Рускія выговаривалъ твердо и крестьянскимъ нарѣчіемъ; приномъ все его выраженія были самыя простонародныя, въ которыхъ онъ, еще догосвременной привычки, принималъ Голландскія слова. Видно было, что страхъ заставлялъ его скрываться подъ наскою Француза: онъ боялся, чтобъ не спалили претребовать его выдачи, какъ Рускаго подъ

данного: она часто посещала *Дану*, приво-
дила съѣстные припасы. и пр. и, мало ер-
маду вспоминала Руской. языка. Однажды
пригласила она къ себѣ въ домъ двухъ на-
дшихъ Офицеровъ. Они вѣдали, что она жи-
ветъ въ довольствѣ, и были нѣмъ очень хо-
рошо угощены. Поелъ ужина предложилъ рѣ-
шить переночевать у него въ домѣ, и легъ съ
ними въ одной комнатѣ. Вдругъ, ночью, раз-
будила его одного изъ гостей снами, и про-
сила его проинимать Рускую молитву. Офи-
церъ исполнилъ его желаніе, и принявъ
при чиненіи, что Ганцъ Русъ плачетъ,
спросилъ его, отъ чего она такъ проливаетъ
слезы. «Ахъ, Ваше благородіе, вскричала мною
Франдуза, виноватъ: я Руской! Давица, ког-
да ваши матросы пѣли Рускія пѣсни, я на-
силу скрывала это, но услышавъ молитву
Рускому Бѣгу, не могъ долге хранить тай-
ны!» — Пономъ объявилъ ему, что онъ не
Ганцъ Русъ, а *Иванъ Степановъ сынъ Се-
меновъ*, родомъ Нижегородецъ, а званіемъ нѣ-
вольнички, промѣшавшись бѣжалъ въ Аспе-
таханъ. — Яростальная часть прежнаго ея
привѣтствованія, справедлива. Рускаго языка

они не забыли пошлему, что въ Казани въ
 время раббы плавъ всегда Рускія писали.
 На другой день Ошперы привели его опять
 на корабль. Г. Голубинъ спрашивалъ, поче-
 му онъ хотѣлъ скрывать свое происхождение.
 Оскаръ отвѣчалъ, что причиною тому
 была боязнь, чтобы его не увезли въ Рос-
 сію и не предали тамъ наказанію за побѣгъ,
 но зная Рускихъ писемъ, особливо же мо-
 лавіи такъ живо представили ему любез-
 ную родину, что онъ рѣшился открыть
 свое происхождение; хотѣлъ то сполна ему
 сказать. Г. Голубинъ увѣрилъ его, что Рос-
 сія не имѣетъ въ немъ никакой большой
 надобности; и что его не стануть брать
 силою. Между тѣмъ далъ ему знать, что
 если онъ добровольно хочетъ возвраще-
 нья въ Ошечество, то его берутъ съ собою
 и обыкновенно исходятъ съ прощеніемъ
 въ побѣгъ, когда онъ, кромѣ сего, ни въ чемъ
 не провинился. Мысль о возвращеніи въ Рос-
 сію такъ его восхитила, что онъ немедлен-
 но согласился съ тѣмъ, но на услови-
 яхъ, которыя Г. Голубинъ показали про-
 шивными его обязанности; онъ хотѣлъ съ-

мать, не расплачивавшись съ своими должни-
 давцами (которыхъ удовлетворить не было
 возможности) и оставивъ жену и дѣтей
 Г. Головинъ совѣтовалъ ему остаться тамъ,
 куда судьба его привела, и быть честнымъ
 и вѣрнымъ гражданиномъ. При семъ случаѣ
 дали ему серебряной рубль съ изображеніемъ
 Императрицы Екатерины II для того,
 чтобъ онъ всегда хранилъ его у себя и по-
 мнилъ, что онъ Руской. — *Сезамовъ*, убавясь
 доводами Г. Головинна, рѣшился остаться
 на Мысѣ, но во все время пребыванія тамъ
 шляпа Діаны, посѣщалъ оный ежедневно, и
 старался быть полезнымъ во многихъ слу-
 чаяхъ своимъ соотчичамъ. Онъ проводилъ
 на шляпѣ цѣлыя ночи безъ сна, чтобъ хоть
 ко насладился удовольствіемъ говорить
 по Руски съ матросами, которыхъ для это-
 го будилъ одного за другимъ, задвигая слез-
 ами слушая Рускія пѣсни, и уввралъ, что
 соленой огурецъ ему пріятнѣ всѣхъ звя-
 ныхъ плодовъ Мыса *Доброй Надежды*, коимъ
 онъ называлъ немаче, какъ: *Лроклятал*
Африка!

Отрывки из записок путешественника по Сибири.

(Продолженіе.)

За *Аданомъ* земля принимается совершенно иной видъ. Она покрыта лучною зеленью; со всѣхъ сторонъ видны курганы, дуга, лѣсочки и множество озеръ. Дѣсь сохранилось большое количество изъ хвойныхъ деревьевъ, смѣшанныхъ съ березами, ясеньми, пополами и осинами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вскрывали мы жилища *Якутовъ*, засушіяся до лугамъ стада лошадей и рогатого скота, видѣли и людей, пасущихъ и собирающихъ сѣно. Сіе зрѣлище дѣйствительно было намъ весьма пріятно. Мы увидѣли, что сія прекрасная земля невооруже лишена жителей. Климатъ здѣсь неслишкомъ благоприятенъ для земледѣлія, но пастбища сподобны богаты и обширны, что здѣсь могли бы составиться гораздо многочислѣннѣя селенія, конкъ обитатели безъ труда добывали бы хлѣбъ изъ западныхъ странъ Сибири, мною на произведенія скотоводства.

Но прибытіи въ *Араллак* на почтовую станцію, на берегу небольшого прекраснаго озера, Якуты мои просили поспышеть их юрты, лежація на полдня пуши отъ дороги. Тамъ общались они угостишь меня, и переименишь лошадей. Я не могъ отказатьсь съ добрымъ, усерднымъ ко мнѣ ладить, шель больше, что желалъ подробнѣе узнать их нравы, образъ жизни и проч. Вскорѣ по полудни прибыли мы въ лѣпнія ихъ жилища. Юрта, въ кошорую я вошелъ, была весьма просторна, имѣла видъ конической доспироена быда изъ длинныхъ шестовъ спснвленныхъ въ земль въ кругу, и сверку прикрѣпленныхъ около обода, и покрыта березовою корою. Она имѣла два входа и сверку отверстие для дыма. Внутри по ошекамъ круга находились возвышенныя оше земли на кольяхъ помосны, покрытыя оленью кожею, мѣшорые служашъ имъ видѣнцѣ скамей и помселей. Хотя они были и такъ чисты, какъ бы я желалъ, но гораздо опрашнѣе, нежели у Коряковъ. Верхняя одежда Якутовъ, подобная шубѣ, сшита была изъ коровьей или лошадиной шкуры, шерстью

внутри. Неподнее платье и сапоги шактеде. Женщины (исключая тѣхъ, которыя обитаютъ по близости Якутска и Охотска, и могутъ покупать "манерги") одѣваются такимъ же образомъ; только украшаютъ свои сапоги бусами, и волосы ихъ, висящія по спинѣ въ двухъ длинныхъ косахъ, унизаны блясками мѣдными или серебряными; смотря по достатку.

Въ юртѣ находилось нѣсколько женщинъ и дѣшей. Одна изъ женщинъ, хотя плосколицая, показала мнѣ пригоже всѣхъ Якушанокъ, которыхъ я видѣлъ. Такое мнѣніе мое весьма понравилось ея мужу. Сіи люди имѣютъ удивительное сходство съ *китайцами* изъ провинціи *Нанкинъ*, которыхъ я часто видалъ въ *Кантонѣ*. Мы посѣтили пошомъ зимнюю юрту, которая находилась при подошвѣ горы, и построена была, на подобіе Руской избы, изъ бревень, только кровля ея была плоская, покрыта дерномъ и вымазана навозомъ. Подъ шую же кровлю, ошдѣльно ошъ покоевъ для жительства семейства, находится нѣсколько хлѣвовъ для содержанія рогащаго скота и лошадей.

въ зимнее время. Во всѣхъ отдѣленіяхъ
 есть маленькія окна, которыя закрываются
 плашью, для предохраненія жителей живу-
 щихъ отъ мороза, который въ сей странѣ,
 холоднѣйшей части Сибири, распространяет-
 ся выше 40° по Реомюру. Посреди каждаго
 отдѣленія находится безобразный каминъ,
 построенной весьма искусно, по *Vulfforden*
en правилу, изъ деревянныхъ брусель, об-
 мазанныхъ грязью; задняя его часть выдвиг-
 ается впередъ, а горло трубы узкое, чтобы
 теплоща обращалась въ комнату. Осмо-
 трѣвъ юрту, я вышелъ и сѣлъ передъ на-
 лашкою, которую велѣлъ разбить. Чрезъ
 нѣсколько минутъ явился предо мною ста-
 рой Якушь со всѣмъ своимъ семействомъ и
 поднесъ молока, кислаго и сѣмьаго, масла,
 сливокъ и кумысу. Вывели жирнаго моло-
 даго быка, и прежде чѣмъ я могъ сказать
 слово, нѣчто отказатьсь отъ сего подарка;
 его убили и положили къ ногамъ мамы
 Боюсь оскорбить сихъ добрыхъ людей отка-
 зомъ, я былъ принужденъ принять сей гро-
 моадкой подарокъ, не зная впрочемъ, что съ
 нимъ дѣлать, а самъ заславши хозяина и

во семействе принять отъ меня нѣсколь-
ко дичи, чаю, сахару, муки, водки, табаку
и бусовъ. Женщинамъ раздалъ я еще нѣсколь-
ко другихъ бездѣлокъ. Онъ, казалось, шѣмъ
всѣмъ былъ доволенъ, и усердно благодари-
лъ меня за сіи подарки.

Главная пища Якутовъ состоитъ въ мо-
локе. Живя въ сторахъ обильной пастби-
щамъ, они обращаютъ все вниманіе свое на
разной скотины и лошадей, которыя не
крупны, но весьма крѣпки и легко выдер-
живаютъ самую утомительную вѣду, при-
чемъ находятъ для себя кормъ по стора-
намъ дороги. Коровы, довольно рослы и
красивы, даютъ много молока, которое
Якуты приготовляютъ различными обра-
зами, но любимое и лакомое ихъ питье есть
кумыс, который, по ихъ мнѣнію, сытнее
и здоровѣе всякой другой пищи. Я видѣлъ
у нихъ большую изъ березовой коры кадку,
содержащую въ себѣ закваску для забражи-
ванія кумыса; въ нее они, по време-
намъ, наливаютъ свѣжее молоко, которое
чѣмъ долѣе стоитъ, тѣмъ болѣе уважается.
Во всѣхъ богатыхъ семействахъ хранятся

она съ великимъ попеченіемъ и предшасше драгоцѣннѣйшимъ, насльдствомъ, какое можетъ быть передано отъ отца сыну. Тамошнія озера доставляютъ, множество рыбы и водяной, дичи, сухопутная, также въ большомъ количествѣ, шамъ водятся. Бывшіе со мною Китайцы весьма обрадовались, нашедъ шамъ маленькую рыбу, называемую въ Китаѣ *шакъ-ку*, которая считается полезною, пищею для дѣтей и взрослыхъ людей, больныхъ оспою, и сверхъ того, уважаемая Китайскими Эдикурами, которые съ жадностію ея ищутъ. Въ Китаѣ рыба сія шамъ дорога, недо, бѣдному, равно удается ея охотиться, но въ Сибиріи, за ма- сколько *шакъ-ку*, можно купить оной, больше нежели сколько, семь человека, могутъ съесть въ цѣлой день.

Въ слѣдующее утро мы проснулись съ нашими гостепріимными Якушами и выбра- ли на большую дорогу, гдѣ, какъ обыкновен- но, часно, попадались намъ озера. Безко- нечное разнообразіе сей прекрасной страны, представляеть путешественнику средства выбирать мѣста для ночлега, по своей при-

рани. Для суровости климата: предати
 шавецъ названъ сию землю: совершенна
 Аркадію. Онъ насущесвая жизнь: суше
 шавецъ во всей своей непоринности, яко
 корей: брасны ни перо, копита, ни хисмы
 животи сна, изобразны, не ранахъ, и шавецъ
 Якуты, народъ не роеныи, но крайкый,
 вышестый, и чрезвычайно проворный, и
 управленіи лошадыи. Мы имъ вѣдѣли, яко
 проихъ, вѣдомыи, въ 17 лошадыи, бо
 шавецъ, чашею, назоученыи, дажины, багачи,
 и некогда, не было ни обшачовки, ни другаго
 нещяишаго случая, на продолженіи пути
 на тысячу, пошши, версты, Якутскъ, ошши,
 то мѣсто, въ кошоромъ первоначально, по
 селись, Якуты, вышедшіе, вѣроятнѣ, изъ
 другой, части Сибири. Предлагаю, Чашапе-
 лямъ, собранныи мною свиденія, о началѣ сего
 народа, коего Татарское происхожденіе, въ
 моихъ глазахъ, изображается во всѣхъ чер-
 тахъ лица его. Естъ вѣроятнѣ, доказатель-
 ства, что Якуты происходятъ ошъ Монголовъ,
 но гораздо правдоподобнѣе то, что презки-
 ихъ были Татара. Ошъ старшинъ сего на-
 рода, нельзя получитьъ удовлетворительныхъ

свидѣній, ибо они не имѣютъ никакихъ книгъ или рукописей; изустныя же преданія слишкомъ несовершенны и неясны. Обращеніемъ и обычаями они весьма сходны съ *Буратами* или *Братскими*; до свидѣнія о обстоятельстве подтверждають, что они происходятъ отъ *Тайгары*, обитавшихъ на границахъ *Тобольской* губерніи въ одной частяхъ *Варобинской* степи и именующихъ себя *Сага* или отъ живущихъ въ *Трассодоры* и называющихся тѣмъ же именемъ. Сверхъ сего, они въ чертахъ лица, манеръ заговора, оное и въ языкѣ. *Якуты* называютъ себя *Сага*. Разносѣ въ некоторыхъ другихъ описаніяхъ происходитъ отъ долгого пребыванія въ разлукъ съ своими единоплеменниками. Слова же *Монгольскія*, *Буратскія* и *Тунгусскія*, находимыя въ ихъ языкѣ, по всему мнѣнію, доказываютъ только, что они жили долгое время въ соседствѣ съ другими народами. Названіе *Якуты* въ ихъ языкѣ не существуетъ, и, вѣроятно, дано имъ Русскими при какомъ нибудь особенномъ случаѣ, а имя *Сага* есть первоначальное названіе рѣки въ *Варобинской* степи. — По изустнымъ ихъ

предіілімъ, тебѣ прокосядуть, ошъ двути ште-
 мей. Дядю: одного изъ швъ, именуемаго
Батуликъ, была *Омогодъ-Бей*, которой со-
 вѣти своия, семействомъ, оспавлять Оше-
 часиво, независно, но какими принципами,
 и, вродило (былъ изгнавъ, емлю оружія иак
 прищснїади сльнїишаго свиршма. Чя-
 сло вышедшихъ съ нимъ въ *Бурятскую*, спря-
 ну, чшо въ окрестностяхъ *Иркутска*, и по
 берегамъ *Аны*, независно. Случаю,
 вимъ по рѣкѣ, они оспенованыо было на
 нѣкоторое время, при успїа *Омкль*, но
 послѣ продолжал, паванїа до самаго дрова,
 мѣсна, гдѣ мнѣ *Якутскѣ*, и тамъ носаж-
 лдсь. Они доводшвуютъ, чшо въ продолже-
 нїа, пуши ихъ къ рѣкѣ, *Бураты* много рази
 напададї, на нихъ, и наконецъ, собравъ ве-
 ликую силу, рѣшилоа было, испребины,
Омогодъ-Бей и всѣхъ его земакловъ. Схавъ,
 рїа, господствущее между *Бурятами* и,
 понинъ, не предпринимать ошого дѣла,
 го ошъ подолунїа до новолунїа, спасло
 Якушовъ. Между швъ, какъ непрїатель-
 нхъ выжидалъ благопрїятнїишаго времени
 для нападенїа на нихъ, они переша съ по-

стынностію через горы къ берегамъ Ламы;
 построили плоти и на оныхъ направилемъ
 со всамъ своимъ скдшомъ. Вмѣстное же время
 въкорь унесло нѣкъ оны отисновши. Въсе-
 кой берегъ рѣки и теперь называется *Акут-
 жикъ* *саозлодъ* или *сходлодъ*. — Второе, нае-
 ма прони данъ оны оны какого то другою
 народа, котораго начальникъ былъ *Эмбжа*;
 вранію однородно съ покладнѣемъ *Баму-
 дилекнѣ*. Сіе плема пришло также внизъ
 по *Уля*, но откуда неизвѣстно. *Эмбжа* пу-
 стился въ путь, узнавъ о убогѣ *Омдогодъ Бел-*
нѣ опасность плаванія по сей обширной
 рѣкѣ, вовсе ему неизвѣстной, ни жестокостя
 климата, ни мочи его удержатъ. Приблизъ
 къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ находится *Акутжѣ*;
 оны нашелъ *Омдогодъ* — Бей со всѣмъ его наро-
 домъ и съ ними остановился. *Омдогодъ* — Бѣи,
 поблбвивъ *Эмбжу*, оидаль за него въ заму-
 снво дочь свою, и съ нѣмъ нора оба пле-
 мени неразрѣнно соединились.

(Продолженіе въ сл. кн.)



III.

СТИХОТВОРЕНИЯ

1.) Писня

на торжественное бракосочетание
Ея Императорскаго Высочества Великой
Княгини Екатерины Павловны къ Его Коро-
левскимъ Высочествомъ Наследнымъ Прин-
цемъ Виртембергскимъ.

1 Января 19 дня 1916.

Не Великую ль судьбина
Возвратила съ горныхъ овраговъ,
Слышу гласъ: дайте гласъ,
Внемлю клики согражданъ!
Словъ драгихъ священны звуки,
Сколь знакомы въ сердцахъ!
Зрю съ моленьемъ Россюь руки
Вознеслася къ небесамъ —
И средь радостной полнощи,
Ошъ конца ея въ востокъ,
Фебомъ свѣтлицей пана ношъ,
Чистымъ пламенемъ сердца!

Хоръ.

Россы въ брани исподины,
Полны вѣрности къ Царямъ!
Повторяиъ Екатерины,
Сколь оспрадно имя вамъ!

Не Она ли въ видѣ Внучи
Къ вамъ склоняешь свѣтлымъ взоръ?
Таже оспрасть любими науки,
Музь небесныхъ слушать хора!
Марсовъ мечъ далъ подъ блины
И Петропавъ весь цвѣтеть,
Съ Женикомъ Ея даюшамъ,
Гимней Ке даюшъ въ востокъ.

Хоръ.

О чертогъ Царей избранный,
И хранимый божествомъ!
Процвѣтай навѣки славно,
Прародивный Руской домъ!

Сколько благослѣи и силъ,
Не вмѣстишь въ себя весь свѣтъ.
Литы мѣтущи ораи крикъ
Отдохнуди шти лобъ,
Царь державноу десницею
Миръ Царямъ, всемъ, подадеши
И подъ свѣтлой багрянницею
Мечь въ ножнахъ твоихъ уснешь!
Брань окованна въ подпасахъ
Повергаешя у ногъ,
Процвѣтай, народокъ царскій!
Онъ гласитъ, какъ могучий Богъ.

Хоръ.

Такъ, небеснаго чертога,
Царь, посланникъ намъ благой,
И невѣрный вѣришь въ Бога,
Повспрѣчался съ Тобой!

Сверьь полнь къ Благотѣи
Благодаримъ твоеи десни
И на Югъ вѣну днѣ
Воспекла Ея звезда!
Сомненица младая!
Будь во всемъ подобна Ей.
Вся Европа, обожал,
Повергался предъ Ней

Хоръ.

Взглядь лишь моги — въ прахъ
Злоды!
Миръ дрожатъ во всѣхъ концѣхъ,
Ей, какъ дрь, взросли шрофъ
И на сушѣ и моряхъ!

Тыжь, Любовице-ведома,
Въ шоржеснѣхъ Любви самей

Будь Олимпъ и Адамъ и Ава,
 И весельемъ и красой!
 Сердцемъ Ты — Супругъ державой,
 Привлекайше сонмъ побѣдъ,
 Ты, любовью — Онь славою,
 Очаруйше цѣлый свѣтъ!
 Сильный Россѣ, баюспителъ мира,
 Мѣру славилъ своей оцѣнъ:
 Александрова порѣбра
 Развилась, какъ неба оводъ!

Хоръ.

Среди при свѣтѣхъ
 Оу Женномъ передъ Творца
 Какъ кадишницъ огнь во храмѣ,
 Такъ горитъ имъ Тебѣ сердца!

Россю въ слѣдъ Тебѣ моленье
 Изъ общи дѣ небесамъ,
 Александра доколѣнье
 Передай другимъ вѣкамъ!
 Вся Европа въ восхищеньѣ,
 Зришь Царевна, Твой вѣнецъ,
 Россю къ Царямъ въ благогозеньѣ
 Подать мѣру образцы!

Хоръ.

Россю въ брани Испанки!
 Полны вѣрности къ Царямъ!
 Помощи Екатерины
 Сколь оспрашиваеи вы!

— М. Милославъ. —

— М. Милославъ. —

— М. Милославъ. —

— М. Милославъ. —

— М. Милославъ. —

3.) ДУРАКЪ ФИДАШКА

Съзвѣзъ.

У Годососумова дуракъ Фидашка бѣгъ.
 Не видываль еще я дурака шакова!
 Гаупте барина! И баринъ какъ роднозъ.

Фидашку дурака любилъ.

Помалъ его виномъ и всюду бралъ съ собою.

Фидашка все въ деревнѣ жилъ.

Вошь, какъ-то господинъ повхалъ съ нимъ водою
 Изъ Нижняго въ Казань. Фидашъ тому былъ радъ.

На все атвалъ, всему дѣлалъ;

Однакъ дѣлать въ душка на научилъ.

Приехали назадъ.

Морисъ дернулъ каюшника Маланью.

О путешеспивъ спросишь у дурака.

„Деревья наша велика, то же лозозъ“

А не сравняется ни съ Нижнимъ, ни съ Казанью —
 Фидашка говоришь. — Церквей! крестовъ, крестовъ!
 Тебѣ не сощашашъ, не только члѣмъ домовъ.

— Ну что жь шамъ, Корошо? — И видѣшь не tudo:

А вошь на Волгѣ я, скажу, ужь видѣшь tudo.

— Какое? — „Здѣшнѣ шъ бѣжали на барусахъ“

И дома шо на березѣхъ, шъ шъ.

Деревья всѣ бѣгушъ на къ берегу пристали;

Они какъ влопанье опали.

Опашъ похалъ, опашъ бѣгушъ, бѣгушъ.“

Прямомъ Фидашъ, шъ шумчъ!

Тебѣ казалось дука, а дома шо опали. —

„Э! нѣшь, Маланьюшка, бѣжали!“

— По швоему! да шъ вѣдь правда безъ ума! —

„Гмъ, дура шъ сама!“

Я говорю щѣбъ, коль хочешъ, побожуся,

Бѣжали дома всѣ назадъ.“

— Ну полно врашъ, Фидашъ! —

„Смотри, Маланья, а съ шобою не смѣюся,

Не врѣишь, что ли?“ — Нѣшь, — „Бѣжали!“ —

Какъ не шакъ! —

„Повѣрь же говорю.“ — Да развѣ я забѣсидась! —

Фидашъ, чшобъ убѣдишь, покрѣиче сжалъ кулакъ,

Занесъ — и каюшница во всемъ съ нимъ согласилась.

Тогда и дождись
 Во благо намъ, самимъ
 И мы не восраимъ
 Пийшовъ до скончае!

Въ сей первой часши помѣщены: *Лирическія стихотворенія; Посланія, Романсы и Пѣсни*. Она начата прекрасными, чешскими буквами, на хорошей бумагѣ, весьма исправно. *)

177. † *Краткая Исторія Россіи съ обзорніемъ достопримечательныхъ происшествій, съ которыхъ другихъ Европейскихъ державъ*. С. П. б. 1815 въ шпц. 1 Кад. корпуса въ 3. Двѣ часши; въ первой 346 въ второй 445 стр. со многими таблицами. **)

(Весьма хорошая учебная книга!) Сочинилъ (Г. Талызинъ, преподающій Исторію въ 1 Кадетскомъ корпусѣ), написалъ ее по порученію начальства въ пользу сего корпуса. Онъ имѣлъ въ виду предоставить ученикамъ своимъ, сверхъ Исторіи Россійской, важнѣшія происшествія въ другихъ державахъ, особенно бывшихъ въ связи и сношеніяхъ съ Россією, и для лучшаго обзорнія всѣхъ случаевъ въ порядкѣ хронологическомъ, раздѣлилъ сей курсъ Исторіи, не по періодамъ, а по столѣтіямъ. Въ каждомъ столѣтію присоединены общія замѣтанія и Хронологическія показанія. Изъ первыхъ можно видѣть въкращѣ духъ вѣка, успѣхи наукъ, художествъ, промышленности и проч. Во вторыхъ предоставлены: вѣру чинамъ Государи Россійскіе, показаны тоды вступленія ихъ на престолъ и кончины, судруги и дѣла ихъ. Бояре, Воеводы и другія упоминаемыя въ Исторіи Россійской лица, почему либо замечательныя, въ друшкимъ исчисленіемъ, да въ дѣлахъ; показаны вѣдущіе совре-

* Подписка на Сочиненіе Г. Жуковскаго (з ч. цною 20 руб.) принимается въ С.-П. б. въ Миліонной въ домъ Медицинскаго Дежурнаго Министра Полиціи у Титулярнаго Советника Г. Кашкина.

**) Сія книга продается у сакаго Сочинителя, живущаго въ 1 Кад. корпусѣ, по 15 рублей.

менимые Губудари инытъ земли; напослѣдокъ уне-
 минающа мужи знаменитыи по подвигамъ воин-
 скимъ, учености, изобрѣтеніимъ, и проч. — Ми-
 съ удовольствіемъ помѣстимъ бы въ нашемъ Жур-
 нахъ подробный разборъ сей книги, еснлибъ тому
 угодно было удостоить насъ сообщеніемъ такой
 статьи. СЯ книга (какъ и всѣ произведенія ума
 и рукъ человеческихъ) имѣетъ свои ошибки и не-
 достатки: не безъ недостатковъ критикъ, замѣтивъ
 оное, подѣлъ бы сочинителю средства исправити
 въ припорохъ изданіи. Глазнымъ недостаткомъ
 кажется намъ то, что Авторъ пользовался не всѣ-
 ма, особенно важными сочиненіями объ Исторіи
 Россіи (какъ и Всемирной)

178. † *Правила о употребленіи въ письмѣ буквъ
 съ удареніемъ, раскладкѣмъ, росписью всѣхъ сло-
 въ, съ семъ буквою пишавымъ, въ словехъ
 переложивъ, и напечатанымъ, также въ
 глаголахъ, контаирующъ неокончавшимъ
 на тѣхъ съ предыдущей буквою в,
 собраныя П. С. С. Пб. 1815 въ шпц. Академіи
 Наукъ въ 8, 80 стр.*

(На оію книгу доставлены намъ замѣчанія, ко-
 торыя мы надѣемся помѣстити въ одной изъ слѣ-
 дующихъ книжекъ Ф. Ф.) П Н З М Э Ч Д О

179. † *Отчетъ въ управленіи Императорскою
 Публичною Библиотекою, представленный за
 1814 годъ Г. Министру Народнаго Просвѣ-
 щенія Дѣйствительному Тайному Совѣтнику
 Графу Алексѣю Кирилловичу Разумовскому, Ду-
 манскимъ, съ приобщеніемъ Журнала перваго
 года, и описанія Библиотеки, въ Январѣ 1815 года въ
 полиціи, оное открытъ, сое открытыи
 оныя на общю пользу. Ф. Н. в. 1815 въ шпц.
 Мшц. вѣст. въ 8 стр. въ 2 табл.*

20. † St. Petersburger Leichenkalendar auf das Jahr nach Christi Geburt 1816, welches ein Schalt-Jahr ist von 366 Tagen. St. Petersburg, bey der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. (С. II. 6. карманный Мѣсяцословъ на лѣто 1816 и проч.) С. II. 6. въ шп. Академіи Наукъ въ 12, 325 стр.

(Сверхъ обыкновенныхъ календарныхъ списковъ, заключающихъ въ семь мѣсяцевъ: 1.) Продолженіе изображенія снѣгами міра, 2.) О снѣ (прекрасная снѣжная!) 3. Снѣгъ. О пазыль ошарышникъ и ш. 4. 5.) Обзорніе вѣдѣнія, происшедшаго послѣдшаго года, (Лучша изъ всѣхъ чуждыхъ нами снѣговъ 9. семь предметовъ.)

21. * Самплетербирскій карманный Мѣсяцословъ на лѣто по Рождествѣ Христовѣ 1816, которъ состоитъ изъ 366 дней, печ. при Императорской Академіи Наукъ, въ 12, 348 стр.

(Възвѣшено частію переводъ предыдущаго. Въ немъ только, въ снѣгъ снѣговъ 2.) и 3.) подлинныя, помѣщено: Умореніе о часахъ.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ
ПОЛИТИКА

ВЫПУСКА ИЗЪ ФРАНЦУЗСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Въ Парижѣ вышла книга: **Краткая Географія политическая или нравственная и политическая картина селъ сорока девяти департаментовъ, составляющихъ собраніе, именованное: кодексъ, въ которой отмѣчаются: Графы, священники, Маршлы, мясники, Епископы, докторы, врачи, прихвѣрники, живописцы, монахи, деревенскіе брадодрѣвы, гвардейскіе солдаты, аптекари, впрягіе, шерстобой и пр.**

рода, что отъ шарибуны съезди бы одинъ шить —
 водъ лозы палачей, Скопище сіе соотполло (съ нѣ-
 кошордыи излюченіями) изъ неверговъ обществна
 и чедовѣснара, изъ гнусныхъ, развратныхъ подло-
 цовъ, обезчещенныхъ въ мнѣни обществна и клеи-
 меныхъ рукою правосудія, изъ иносвирянецъ, въ-
 зданныхъ изъ своего Отечества, которыхъ вистѣ-
 зкаа ожидала повсюду кромѣ Нарика, изъ ворбѣ
 и убійцъ, кошорые революція обяаны были про-
 щеніемъ, изъ бѣшеныхъ сумасбродовъ, кошорые не-
 дали славы пресшупаенія, чашобъ имѣти какую вы-
 будъ славу. Въ числѣ ихъ было 15 человекъ, кошор-
 ые, предъ открытіемъ засѣданія, законнымъ
 образомъ признаны, были сумасшедшими. И сіи
 люди, кошорые не могли свершити ни малѣйшаго
 судебнаго окша, судили и приговорили къ смерти
 Король Французскаго! Человѣкъ 50 другихъ были
 преданы наказанію за лашовство, подлоги, гра-
 бажъ и кражу съ заломомъ. Восте ета обвиненія
 были обобщенными своими товарищами предъ лю-
 демъ Европы, во влшкахъ, въ краѣ обществен-
 кой казны, въ злоупотребленіи власти, въ насиліи,
 въ убійствѣ и въ *братоубійствѣ*, въ сношеніихъ съ
 мадачами, кошорые обыкновенно были ихъ друзьями
 и товарищами. Тщешно спанемъ искать въ ихъ
 характерахъ малѣйшаго вознагражденія за толкіи
 гнусныя злоства, добродѣтели свирѣпыхъ, но
 высокихъ, кошорыми украшались пимашь самыхъ
 пламенныхъ республиканцевъ древности. Вручѣ
 умерщвила отца своего, но имѣла добродѣтели, а
 они незнали его по имени! Сіи нарушили всѣхъ
 законовъ, всѣхъ правилъ, всякой религій, разврат-
 ные, безстыдныя, искавшіе наслажденія въ свирѣ-
 пствѣ, представили свѣту новаго зрѣлище *Сената
 Геліогабаловъ*. Жестокая игра случая, или грозный
 урокъ Провиденія, желавшаго, чашобъ правленіе на-
 родное проживоноспавило злоупотребленію дельца
 днзма, другія злоупотребленія, во спокранъ ужасъ
 лѣшій!

Кспльиобъ кто не захотѣлъ позарить, что на-
 ціональній конвеншъ былъ сословіемъ, кошорое съ-
 мимъ небомъ было предопредѣлено для того, чашобъ

иауишь народы грозныиъ примѣромъ, и что нѣ-
 какое, челоуическое утрежденіе столь ядно не было
 ознаменовано печатью етѣва Воляя, но я предста-
 вить бы ему прощой расчетъ, содержаніе кото-
 рого приведетъ въ ужасъ всякаго! Въ семь осоло-
 дѣи 360 челоуѣкъ, соснаалявшихъ болыициною те-
 досовъ, совершили великое преступленіе. Сѣи 360
 челоуѣкъ были всѣ въ цѣвѣиъ дѣлѣ своихъ, и по авѣ-
 димому, могли прожить долго. Въ самое дѣлѣ,
 въ печеніе 3 дѣлѣиъ послѣ 21 Января, только шросъ
 ошондальсь естественною смерщю, еспыи, шакъ
 можно называиъ смерщъ грѣшника, изображенную
 Мадонноюмъ. Надлежало есташаиъ въ живыхъ
 357 челоуѣкамъ, но половины изъ уже не было на
 свѣтѣ. Ни одиѣиъ изъ нихъ не былъ казненъ за
 совершениое ими преступленіе, но не смотря на
 это, они лициалися жизни въ мучениахъ ужаснѣи-
 шихъ, каадыя не могло предписати шрого право-
 судіа, каакихъ не могло вымыслииъ самое широѣ
 шщеніе! Одни везданы были на эшафонѣ при во-
 канцаніахъ шей самой черни, котораа за шѣкозѣиъ
 днѣиъ предъ шѣмъ за денъиъ преснакала изъ глушое
 шноржештво. Другіе, брошенныа на чуждую землю,
 шали подъ бременемъ угрызенииъ совѣсти, особенно
 же въ ошчачаиіи обманушаго шщеславіа; сѣи шзрубле-
 ны были при возмущаиіи диварей, шѣ мелушчаиъ
 духъ во глубинѣ шемлицъ, въ шакоемъ заблени,
 что донныѣ неизбѣжно, съ голоду ли или отъ яду
 они погибли. Многіе раздробили головы свои кула-
 ми, другіе раздрали грудь ножицами, или разби-
 ли члѣны свои на мостовой всеародныхъ млощѣ-
 дей, въкоторыа, шашаиъиѣе прежнихъ, нашам убіаиъ,
 которыа освободили ихъ, по крайней шѣрѣ, отъ
 сего послѣднѣаго преступленія. Двое узаны были
 въ полѣ, не знаю по каакихъ-шо признакамъ: найде-
 ны были немногіе млочки одежды ихъ, а они сами
 отблдились добычею гладныхъ псовъ. Сердце содрѣ-
 жается, перо выпадаетъ изъ руки. Чувствую,
 что повѣсти сѣи прошивна памяти людей, и при-
 надлежишь ко времени изключенія на которое на-
 дежало бы Исторіи набросати въчѣиъ покровѣиъ.

Изображеніе Парижа предъ послѣднимъ взятіемъ сего города.

(Окончаніе.)

Въ слѣдующую ночь бунтовщики начали напасть на караулы. Двѣ толпы мятежниковъ, изъ коихъ одна вышла изъ улицы *des petits Augustins*, а другая изъ улицы *de St. Pères*, старались разогнать карауль, спойвшіи предъ дверьми Министра Иоганна. Жандармы въ минуту вооружились. Мятежники объявили, что они пришли смѣнить карауль; уведомили о семъ Министра, который приказалъ впустить ихъ на дворъ; потомъ заперли ворота, мятежниковъ обезоружили, а начальниковъ ихъ посадили подъ стражу.

Другіе мятежники осмѣлились напасть даже на карауль гвардіи, спойвшіи у монашяго двора; они оскорбляли часовыхъ, но видя свое безсиліе, наконецъ рѣшились отступити.

Ночью ходили многочисленныя папруки въ 25 и 50 человекъ съ заряженными ружьями. Въ эту же ночь ополченныя пыпались обезоружить караулы на Королевской площади; но послѣ двухъ выстрѣловъ обратились въ бѣгство. Въ пятицу пьяные солдаты бѣжали по улицамъ крича: да здравствуетъ Императоръ! но никого не обижали. На мосткахъ собирались толпы народа, но національная гвардія вскорѣ ихъ разогнала.

Извѣстіе объ отреченіи Наполеона въ пользу его сына успокоило его приверженцевъ. Папруки не уменшались. Общее спокойствіе и порядокъ были восстановлены.

Между тѣмъ большая толпа ополченнхъ отправилась къ Елисенскому дворцу и взошла на дворъ съ восклицаніемъ; да здравствуетъ Императоръ! Бонапарте показался на балконѣ и хотѣлъ говорить, но его нельзя было слышать. Тогда братъ его *Луційнъ* вскричалъ: Ступайте противъ непріятеля! Ополченныя изъявили согласіе и пошамъ назадъ съ великимъ шумомъ.

Сильный ошрядъ въ 400 человекъ національной гвардіи сползъ на площади Бово (Beauveau), прѣшивъ главныхъ воротъ Елисейскаго дворца и послѣлазъ многочисленныя машруаи, вооружъ сягаго; народъ усшремшася на нихъ съ восклицаніемъ: да здравствувешъ Императоръ! долой роялистшвъ! и дошѣлъ было на нихъ напасшь; однакшвъ, принужденъ былъ успокошсья. Между шѣмъ два конногвардейца пославлены были съ каждой споронн дворцоваго входа, а въ саду и на дворѣ дѣисщивонади гренадеры. Многіе любимцы прѣвѣжали въ карешахъ къ Наполеону.

Въ субботу 12 числа обнародовано было въ прокламаціи, подписанной *Герцогриб Отрантскииъ*, что къ Союзникамъ ошправлены депуташы для извѣщенія ихъ объ опреченіи Наполеона въ пользу его сына. Сей поступокъ весьма обрадовалъ прѣверженцевъ десшова, ибо они видѣли, что ошъ шого безпокойштва продолжашся, 1200 человекъ національной гвардіи сползи ежедневно неподалеку ошъ обѣихъ Палашъ на площади Бово, а 200 человекъ ошпарой гвардіи ошправляли должностшь у прѣжняго своего Начальника, ошправившагося въ *Мальмезонъ*.

Бонапарте прѣѣхалъ еще разъ въ Парижъ 13 числа, чтобъ навѣсшмшь своиъ подтверенныхъ, по ирезъ нѣсколькш времени возвратился ошшь въ заородный домъ. Ополченныя начаи кричатъ: vive Napoléon II! долой роялистшвъ! долой амаи!

Въ понедѣльникъ революціонныя движенія, за-ражавшія пятнадцатилѣтнихъ дѣтей, не прекращались. Часть народа пошла строить укрѣпленія; одна половина ихъ была въ мундирахъ, другая въ гражданскомъ платьѣ.

Бонапартисты начаи удалышсья изъ Парижа, другіе укладывали свои сундуки, чтобъ бышь гошцовыми къ ошѣзду. *Луціанъ*, кошорый живъ въ комнашахъ *Герцогри Орлеанскаго*, выѣхалъ изъ Парижа ночью. Вся Бонапартова фамилія послѣдовала его примѣру. *Герцогъ Экильскій* (Даву) приказалъ всѣмъ военнымъ чиновникамъ, ошправышсья немедленно въ *Соасонъ*; но, дшшсто шого множество солдатъ разныхъ корпусовъ шашалось по улицамъ съ оружіемъ и безъ оружія.

14 числа все было спокойно. Кызалось, что Париж опустылъ. Въ Тюльерійскомъ дворцѣ, въ Елисейскихъ поляхъ и шамоаньемъ дворцѣ весьма мало видно было людей.

Компьерская верховая почта воронилась, и не перияшеть иеть ей на встрѣчу. Сельскіе жители прибѣгали съ своимъ имуществомъ въ городъ.

16 го вышелъ изъ Парижа войска, а за ними ополченныя; они заняли укрѣпленныя высоты. Народъ ходилъ по улицамъ въ молчаніи, ожидая осады. Разнощныя продавали письмо Герцога Ошрандскаго, Предсѣдателя правительственной коммиссіи (это письмо также извѣстно, какъ и письмо Маршала Даву къ Веллингтоному и Баюхеру).

17-го вышло объявленіе подъ заглавіемъ:

„Законъ илюнелъ Фринцузскаго народа“ Въ немъ объявленъ былъ Парижъ въ осадномъ положеніи. Гражданскіе чиновники оставались при своихъ мѣстахъ. Правительство обѣщало сохранить безопасность лицъ и имущества.

Распространялся слухъ, что непріятель идетъ отъ *С. Жермена*. Узнали также, что при *С. Дени*, *Цьеррфитъ*, *Монморанси*, *Гомесъ* и *Буржетъ* происходила ошибка. Англійская кавалерія начала показываться у *Вертю*. Народъ спѣшилъ на *Монмартръ*, чтобы смѣряться на сраженія, которые тамъ происходили, и которые всходили на башню церкви Собора *Notre Dame*. Всѣ малыя заставы были запершы, а открыты только большія, которыя намѣревались защищать. Въ каждую часть города приносили оружіе и порохъ. Граждане были спокойны, но колодезныя лавокъ заперта Войска проходили чрезъ городъ въ *С. Дени*. Два роландта вскричали: да здравствуетъ Король! и были изрублены на части. Другихъ, носившихъ бѣлую кокарду, взяли подъ охрану и они едва не лишились жизни.

18 го въ два часа поутру услышали съ сѣверной стороны Парижа пушечную пальбу. Около полудня явился парламентеръ съ завязанными глазами. Онъ былъ предсѣвателъ Коменданту *Гюлену*. Парламентеръ сей былъ Прусакъ *Дельоминъ*, принадлежавшій едному городу.

Въ пять часовъ вечера обшны были чрезъ каждыя пять минутъ 6 пушечныхъ выстрѣловъ. Это были сигналы Французской арміи, собравшейся вокругъ Парижа. Чтобы ободрить ее, распространили слухъ, будто бы *Австрійцы* идутъ въ *Парижъ* на нашу помощь и что посреди нихъ находится *Римскій Король*, котораго провозглашаютъ Императоромъ. На Монмариръ роллишы заколошии нѣсколько пушекъ. Ихъ поймали. Въ числѣ ихъ находился 70 дѣлній шарикъ въ сѣромъ сѣршукѣ и въ шипомѣ камзолѣ. Его привязали къ лошадиному хвосту и привлекли такимъ образомъ въ городъ. Прешерпѣвъ ошъ содашы и черни многія ругашельшва, былъ онъ наконецъ приведенъ въ судъ и расшрѣлянъ.

19 Тюня Коменданшъ обнародовалъ слѣдующее: „*Ни одинъ гражданинъ не долженъ принимать къ себѣ солдатъ.*“ Это довольно ясно доказывало, что они пришли въ уныніе и стараишсь скрыватьшсь.

Въ шомъ же день Союзники показались недалеко ошъ города. Англичане приближались изъ *Безона*, Прусакъ занимали *Валерскую* вышосу, которая господствуетъ надъ равниною. Тамъ произошло нѣсколько шшбокъ.

Воиска получили мѣсячное жалованье, которое немедленно промолали, и ошъ много-шомовъ содашы, дѣшше и конные были пьяны. У непріятеля ошная до 30 фуръ, которые возили въ парадѣ съ великимъ шумомъ по окольнымъ дорогамъ. Въ Парижѣ опасались, что народъ возмущишсь, и потребуетъ возвращенія Бонапарша. По сей причинѣ на бивакахъ поставлена была національная гвардія. Ошденные вооружилишсь.

Корпусъ, *Вандалла*, состоявшій изъ 2500 человекъ пѣхоты и 1000 конницы, стоялъ на *Монружской* равнинѣ. — Онъ имѣлъ 100 пушекъ. *Грици* защищали съ такимъ же числомъ войскъ сѣверную сторону *Парижа*. :)

Парижскіе граждане и національная гвардія раздѣлились на двѣ партіи. Роллишы носили *карду*, въ которой была полоса была шире прочихъ.

1) Наполеонъ, соединивъ 7000 человекъ сѣвннхъ войскъ съ Парижскими, могъ бы имѣть на вѣрно 15000 человекъ. Но онъ потерялъ голову!

Другая паршія носила кокарды, въ кошорыхъ широкія полосы были красная и голубая.

Между этими паршіями происходили частыя ссоры, кошорыя прекращали ихъ Начальники. 25 Юня роздано было известное воззваніе арміи къ народу, кошорое подписали гр. Генераловъ и въ кошоромъ они, клялись защищать Парижъ до послѣд-наго издыханія.

21 ночью слышны были частыя пушечныя выстрѣлы. Сраженіе при Гренеллѣ, продолжалось до 4 часовъ утра.

Французская армія опшнула до Парижскихъ заставъ; не смотря на сіе, Французы были спокойны, не всѣ лавки были запершы, гулянья напомены дюдью и дамы одѣшы въ лучшія плашья.

Прусакъ, находившіеся уже нѣсколько дней въ Версали, поступили небосудорожно въ томъ, что не смѣли шуть большаго гарнизона. Генералъ Эксельманнъ воспользовался симъ и отрядилъ шуда нѣсколько полковъ, кошорые вышѣснили Прусакоевъ опшуда. Эксельманнъ не могъ однакожъ удержатъ Версали, когда прибавилось непріяшельское подкрѣпаеніе.

22 Юня все было спокойно, Французская армія стояла предъ Парижскими воротами, а непріятели на одинъ часъ даше; — заключили перемиріе.

Вечеру Французская армія пошянулась чрезъ Орлеанскую заставу. За нею слѣдовало множество повозокъ, въ кошорыхъ находились бѣгущіе Бонапартисты. Студенцы и ученики, опшравившіеся прежде къ арміи, возвратились въ городъ, кричали безпрерывно вмѣстѣ съ ополченными и шрѣлками: vive l'Empereur! и обиждали мирныхъ гражданъ.

Весь Парижъ пришелъ въ волненіе. Заперши съ посѣшностію лавки, но не смотря на сіе, происходили грабежи. Слышны стали пушечныя выстрѣлы и разнесся слухъ, что Французская армія вшупаетъ въ городъ для грабежа. Ополченныя бросали въ національную гвардію пескомъ, кошорый носили въ карманахъ. Начальники украшались вѣшьями въ знакъ вольности.

Почъ была безпоскойна; въ арміи господствовало безпорядокъ; ополченныя, занимавшіе Момартрские высоты, не хотѣли возвращаться домой и оставили свои пушки. Они перешли и при-

шли въ бѣшенствѣ; до насъ нѣтъ вѣсти въ городъ и понесамъ предъ собою Наполеоновъ бюстъ, который украсили лавровымъ вѣнкомъ; такимъ образомъ хотѣли они служить вмѣстѣ съ національною гвардіею! — Часныя сраженія продолжались и ночью. На другое утро обнародовали перемиріе.

Нер. II Г.

VII.

С М Ъ С Б.

1) Письмо изъ Ново-Архангельска съ корабля Суворова.

Апрѣля 28 1815.

Надѣюсь, что вы получили письмо мое отъ 17^{го} Сентября 1814 года изъ *Портъ Джексона*, въ которомъ упомянуто было, что мы вскорѣ отправимся въ море. 17^{го} Сентября свѣдѣсь мы съ дворянъ съ помощію Коміею пошли въ новыя селенія Россійско-Американской компаніи, лежащія въ Сѣверо-западной части Америки, въ широтѣ 57° N, долготѣ 225° 00' O отъ *Гринича* на островъ Сислу, гдѣ находишься Ново-Архангельская крѣпость подъ начальствомъ Главнаго Правителя Г. Коллежскаго Советника и Капитана *А. А. Баранова*, куда и прибыли благополучно. 17^{го} Октября. Во время нашего плаванія отъ *Портъ Джексона*, корабль *Суворовъ* оставилъ послѣ себя немаловажныя поминки въ Южномъ Тихомъ Океанѣ: многіе Россійскіе мореходцы открывали острова въ Сѣверномъ Океанѣ, но въ южномъ полушаріи намъ первымъ предоставлено было свѣдѣть сію честь и славу Россійскому флагу.

Сентября 28 (Окт. 10.) въ 11 часовъ ночи увидѣли мы совсѣмъ неожиданно въ правой рукѣ въ довольно близкомъ разстояніи маденькой низменной островокъ, которой, по утвержденному сего числа полуденному пунѣшу, опредѣленному чрезъ обсервацию и хронометръ, не существовалъ еще даже на самыхъ новѣйшихъ Англійскихъ картахъ. Въ тожъ время легли мы подъ гротъ марселемъ въ древетъ, для узнанія глубины, но 100 саженьми

и писано Штурманомъ сего корабля, молодымъ человекомъ отличныхъ достоинствъ, къ Воспитателю и Баллотирователю его, *А. И. К.* въ *С. Петербургъ*.

дна доспашки не могли, и по сей причине остались в дремѣ до разсвѣта.

На другой день, въ 5 часовъ утра, увидѣвъ мы опѣт сего острова къ Ю. четыре островка низенькіе, покрытые высокими кокосовыми деревьями, и связывающіеся между собою рифомъ; въ 8 часовъ спустили мы два гребныя судна на воду: на первомъ изъ нихъ пѣхадѣ командующій Лейтенантъ Г. Лазаревъ и я, взявъ съ собою все инструменны, потребныя для опредѣленія и описанія ихъ, также и для измѣренія глубины, а на другомъ отправился Гг. Докторъ Шейфферъ и Молва для удовольствій своему любопытству. Гребцы, равно какъ и всѣ мы, были вооружены. Судна стали держаться подъ парусами близъ берега, никуда лотомъ на 80 и 100 сажень dna достать не могли. По выходѣ нашемъ на берегъ, пошчасъ увидѣвъ мы, что сіи острова должны быть необитаемыя людьми, ибо на немъ было вѣдкое множество птицъ, словъ смиренныхъ, что даже позволяли себѣ брать руками. Рыбы и раковъ также найдено несравненно количество. Берегъ весь коралловой, и на немъ находилось довольно число разныхъ кустарниковъ и кокосовыхъ деревъ.

Донде день способствовалъ намъ къ опредѣленію оныхъ. Они находятся въ широтѣ $13^{\circ} 10' S$, а долготѣ средней между хронометромъ и луннымъ разстояніемъ $165^{\circ} 29' 30'' W$ отъ Гринича. Острова сіи названы, съ согласія всѣхъ находившихся на кораблѣ, островами *Сусорова* въ честь великому Россійскому Полководцу, котораго именемъ украшено было судно, совершившее сіе открытіе. — Обрадовавшись сему случаю, мы праздновали оный съ усердіемъ, и на другой день, оставивъ острова сіи на разсвѣтѣ, продолжали курсъ къ Северозападнымъ берегамъ Америки. — Здѣсь провели мы время очень весело, и 1 го числа Мая отправимся на острова *Св. Георгія* и *Св. Павла* за находящимися на оныхъ компанейскими пушными товарами, откуда возвратимся въ *Ситчу*, и получивъ тамъ въ добавокъ нѣсколько тысячъ бобровъ, отправимся въ Китайское море, въ портъ *Ма-ха-о*, а оттуда обратимъ въ Европу — въ Англію.

Александръ Россійскій.

а.) *Письмо къ Издателю.*
(Переводъ съ Англійскаго.)

Въ издаваемомъ здѣсь, въ Санктпешербургѣ, такъ называемомъ *Духѣ Журналовъ*, помѣщенъ подъ заглавіемъ: *Обозрѣніе Журналовъ*, замѣчанія на статью мою, напечатанную въ книжкѣ *Сынъ Отечества* сего года, въ которыхъ совершенно некаждъ омысль словъ моихъ, и намѣренія мои предшарлены въ весьма дурномъ видѣ. Ежелибъ меня крипиковали въ званіи Автора, ищущаго славы посредствомъ своихъ твореній, то я не ошвѣчалъ бы ни слова, но на обвиненія образа мыслей и намѣреній моихъ молчать не хочу и не смѣю. Я люблю Россію, пишу истинное благоговѣніе къ Великому ея Монарху, уважаю великодушную, благородную народъ Рускую, и стараюсь доказывать сіе во всѣхъ случаяхъ. Я могъ ожидать, что на замѣчанія и мысли мои будутъ сдѣланы возраженія, но никогда не полагаю, что ихъ стануть представлять въ пребранномъ видѣ. Постудитесь напечатать въ *Сынѣ Отечества* слѣдующее исчисленіе неправдъ *Духа Журналовъ* съ краткими на оныя замѣчаніями.

Первая. Духъ говоритъ, что я издаю описаніе Камчатки и Сибири. — Это ложно: я не издаю нигдѣ описанія путешествія моего до Россіи, а сообщаю (какъ и вамъ извѣстно) для помѣщенія въ *Сынѣ Отечества* переводы въ которыхъ ошриваю изъ рукописи онаго. Сіе дѣлаю я, особенно пошому, что менамѣренъ печатать въ чужихъ краяхъ о Россіи ни слова, которая не была бы одобрена здѣшнею Цензурою.

Вторая. Духъ шракуеть, что силою нельзя исполнить предлагаемыхъ мною плановъ, и симъ даетъ знать, что я совѣтовалъ употребить силу. — Гдѣ я совѣщавалъ сіе? — На неосновательное замѣчаніе, будто кажется, что я желалъ бы „чтобы Рускіе переселились въ Камчатку, чтобы были поближе къ Японіи и Филиппинскимъ островамъ.“ — *кажется*, ошвѣчать ненужно. Удивительно еще, какъ сей велемудрый крипикъ не приписалъ миѣ намѣренія перевезши Пешербургъ въ Москву до послѣднему зимнему пуши на полуостровъ Камчатку!

Третія. Духъ говоритъ, будто я сообщаю публикѣ извѣстія о Японіи опосредственно до спосособъ ея защищенія, опарывая мнѣ Японцемъ *Таката-Каки* и упрекаешь меня въ шомъ, что я, описывая рѣчи Японца, подвергъ его опасности поспрадангъ за оныя. — Нельзя повѣрять, чтобы кто иибудь рѣшился выдавать въ свѣтъ такую явную — неправду! Я оиному не говорилъ, что *Таката-Каки* сообщалъ мнѣ сіи извѣстія, а сказалъ именно, что пишу: *по свѣденіямъ, собраннымъ мною во время пребыванія моего въ Азійскихъ странахъ*; о *Таката-Каки* же упомянулъ только, что онъ, какъ казалось *предсматривалъ* опасность *угрожавшую въ случаѣ нападенія на Японцевъ, и излагалъ* многія немаловажныя ииъ выгоды. Это совершенно прошивно шому, что говоришь мой кришникъ, и ешьяи кто подвергъ опасности *Таката-Каки*, шо это — онъ, приписавъ ему опкрышя, о которыхъ Японецъ сей не думалъ, о которыхъ я не писалъ ни слова. Забавно, что Духъ обвиняешь *меня* въ прибавкахъ, которыхъ Голландцы *могутъ* сдѣлать къ моему сошменію! Впрочемъ они должны бытъ ему благодарны: онъ облегчалъ ихъ будущій шрудъ!

Четвертая. Духъ говоритъ: „Вшорое еще важнѣе: Г. Добель явно совѣшуетъ *силою покорить Японію* и сдѣлать ее данницею Россіи.“ — Я оиному никому не совѣшовалъ покорить Японію, а шолько сказалъ: *Японцы могутъ сдѣлаться жертвами того, кто захотѣлъ бы на нихъ напасть.* Гдѣ жуть сошшь? Мнѣ возражаяшь, что я въ послѣдшви оказалъ: „Ихъ можно принудить бытъ въ дружественныхъ связяхъ съ своими сосѣдами,“ а Россія находилась къ ихъ сосѣдствѣ. Взгляните на карту: Англичанѣ въ Остѣ-Индіи, Голландцы въ Батавіи, Испанцы на Филиппинскихъ оспровахъ, Американцы чрезъ Калифорнію, шакіе же ихъ сосѣди. Впрочемъ, ешьяи ли я и сказалъ ииенцо, что *Россія* дожеть покорить ихъ, шо сіе не причинило бы ни малѣйшей невыгоды сей державѣ. Какой вредъ принесеть ей данное Японцамъ поняшіе о ея силѣ и могуществѣ? Надобно знать свойство Азійскихъ народовъ: единшвенное средство къ ушверженію съ ними проч.

нато союза состояща въ удословреніи нѣтъ нашей смѣл. и способности называешь нѣ держакія и неосновательныя шребования. Долгомъ поставляю извѣстить сего кришика и другихъ, ему подобныхъ, что Киптан и Ялонія, вопреки высокопарнымъ описаніямъ Іезуитовъ о нѣхъ военной смѣл. и чрезвычайномъ многояюдствѣ, слабы и вовсе неспособны прошившись какой бы шюни было державѣ, которая вздумала бы на нѣхъ напасть. Опытами и наблюденіями вѣковъ дознано, что сила народовъ состоитъ не въ многотисли, но въ хорошемъ устройствѣ войскъ и флота, способныхъ къ сохраненію внутрешняго спокойствія и отраженію вѣншихъ враговъ Безпорядочныя, шмочисленныя шолны суть не иное что, какъ *пищесный кормъ*, по словамъ знаменшаго испребишеля рода человеческого. Полки составленны изъ людек, снабженныхъ ружьями съ свиньями, пиками, дулами и шпрѣлами, немскусныя въ военномъ дѣлѣ, въ фортификаціи и въ артиллеріи — не могутъ прошившись съ успѣхомъ Еврейскимъ арміямъ.

Духъ, приносять мнѣ мнѣшя и выраженія, о кошорыхъ я не думаю, учить, что *есть бещи, о которыхъ должно знать одно только Правительство, а об публикѣ открывать ихъ опасно и вредно*. Смиряюсь предъ величественнымъ Духомъ, ображающимъ чѣ державитъ въ рука шайшпр Цензуры и Кришики, соглашайтс, что нечто естѣ шакія вещи, но при томъ ушверждаю, что въ ней отатъ оныхъ нѣшъ, ибо она одобрена къ назначанію законно ушановленною Цензурою.

Вождь за сямъ доставляю вамъ, Г. Иадашелъ *Сына Отгестова*, продолженіе ошашей шенкъ о Якушокъ, Иркушокъ, Варабнискон шепни и пр безъ всякаго шраха и шренеша предъ грозикамъ шшнимъ судью.

Имѣю честь и пр.

Петръ Добель.

С. Ц. б. Ян. 18 1816.

(21 Января.)

С Ы Н Ъ

О Т Ч Е С Т В А

У 8 1 6. № IV.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Ошрывки изъ записокъ путешественника по Сибири.

(Продолженіе.)

Въ полдень взобраше мы на высокую гору, съ которой видна обширная равнина, ограничивающаяся правымъ берегомъ *Лены*. Прекрасная луговая земля, которой большая часть покрывается водою при весеннемъ разливѣ рѣкъ. Здѣсь мы видали дома, юрты, сенокосы, сенокосцевъ, стада рогатого скота и лошадей, и проспанномъ земельющемся полѣ, ограниченномъ съ одной стороны хребтомъ горъ, покрывающимъ лѣсомъ, а съ другой прекрасною величественною *Леною*. Я уверился на самомъ дѣлѣ, что все, слышанное мною объ окрестностяхъ *Якутски*, вовсе не было вымышлено. Чрезъ три или четыре версты мы прѣхали въ деревню, въ которой главнѣе поселеніе было *Якуши*. Сія деревня называ-

вае́тся *Ярманкою*, потому́ что въ ней ве-
сною собираются купцы, отпра́вляющіеся
въ *Охотскъ*. Она де́житъ въ 2 верстахъ отъ
рѣки, ко́торая въ семь мѣсѣвъ имѣетъ въ
ширину болѣе 12 верстъ въ прямой линіи
отъ одного берега до другаго, но при пере-
правѣ чрезъ нее доланы мы были переехать
болѣе 20 верстъ, ибо по причинѣ мѣлководія
надлежало спуска́ться внизъ и поднима́ться
вверхъ по разнымъ рукавамъ, раздѣленнымъ
мѣлами. Въ 6 часу́ вечера прибыли мы въ
Якутскъ. Въ Си́бирскихъ городахъ мнѣ го-
сподни́ца, и потому́ запасся я въ *Охотскѣ*
рекоме́ндацельнымъ письмомъ къ одному но-
менному купцу *Алексѣю Андреевиту Захаро-
ву*, ко́торый поспѣлъ предложить мнѣ от-
шаво́вничья у него въ домъ и принялъ со
всево́зможною учтивостію и ласкою. Вскре-
сь по прибытіи въ городъ, посѣтилъ я об-
ласиннаго Начальника *Ивана Григорьевича Кар-
ташевскаго*, ко́торый также оказалъ мнѣ
всякое вниманіе и услужливостію. На другой
день пригласилъ онъ меня къ обѣду, и пред-
ложилъ мнѣ всевозможныя по́собія для пре-
дложенія пуши моего въ *Иркутскъ*, Хозяинъ мой

былъ не только челоѣкъ гостепріимной и доброй, но и услужливой во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ взялся промыслишь мнѣ судно, и изготovitъ оное къ отплытію, какъ можно скорѣе. Къ сожалѣнію я не могъ воспользоваться судномъ въ 30 или 40 шеновъ, которое отплылось изъ Якутска въ самый день моего прибытія.

Городъ *Якутскъ* заключаешъ въ себѣ 270 домовъ, 100 юртъ, пять церквей и одинъ монастырь; сверхъ того разныя казенныя строенія, магазины, лавки, кладовыя, сараи и ш. п. принадлежащія частнымъ людямъ. Одна церковь, совершенно новая, и прекрасно выстроена изъ кирпича. Есть еще одинъ домъ каменной, всѣ же прочія зданія построены изъ дерева, но опрятно, со всѣмъ наблюдениемъ правилъ Архитектуры. Жителей въ Якутскѣ считается 2500 Рускихъ, включая козаковъ и сверхъ того есть весьма значительное число Якутовъ, обитающихъ въ городъ и окрестностяхъ. Вся Якутская область содержишь въ себѣ, по окладному списку, 10,000 Якутовъ и 60,000 Тунгусовъ. Хотя лѣнная шеплоша въ семь мѣсяцъ не

превосходитъ въ сложности 16 градусовъ по Реомюру, но иногда бываетъ такъ жарко, какъ въ климатѣхъ жаркаго пояса; зимою же сіе мѣсно есть холоднѣйшее изъ всей Сибири: бывающъ морозы слишкомъ въ 40 градусовъ по Реомюру. Якутскъ лежитъ подъ $60^{\circ} 1' 50''$ сѣверной широты, и подъ $90^{\circ} 24' 15''$ восточной долготы отъ Санктпетербургскаго меридіана. Главныя произрашенія въ здѣшнихъ огородахъ суть: картофель, капуста кочанная и цвѣтная, рѣпа, редька и пр. Огурцы не въ парникахъ рѣдятся рѣдко, по причинѣ великой переменчивости здѣшняго климата. Зима иногда посѣщаетъ сіе мѣсто въ лѣтнее время; съ морозомъ и снѣгомъ намъ часто знакомятъся въ Августѣ мѣсяцѣ. Безчисленные стада рогатаго скота и лошадей водятся у Якутовъ въ окрестностяхъ сего города, а *Лена* снабжаетъ ихъ всякаго рода вкусною рыбою и водными птицами. На берегахъ много лѣсной дичи. Мы видимъ на улицахъ домашнихъ птицъ и св. нел. По словамъ хозяина моего, *Г. Захарова*, у жителей Якутска есть до 500 барановъ. Кншаецъ мой при-

шелъ въ восхищеніе, увидѣвъ свиней; онъ, какъ и всѣ его соотечественники, великой охотникъ до свинины, и имѣеть презрительную мысль о спранахъ, гдѣ онъ не водятся. Вспарину производили въ Якутскѣ частные люди пушными поварами значительный поргъ. Каждую весною ходили отсюда рѣкою цѣлые флоты большихъ барокъ, а сухимъ путемъ большіе конвои лошадей въ Охотскъ, и возвращались къ осени, такъ что сей городъ во все лѣто походилъ на ярманку. Въ случаѣ приумноженія торговли по Восточному Океану, Якутскъ, находящійся на *Ленѣ*, одной изъ прекраснѣйшихъ судоходныхъ рѣкъ на земномъ шарѣ; на половицѣ пути между *Охотскою* и *Иркутскою*, придетъ въ самое цвѣтущее состояніе.

15-го Сент. погода вдругъ перемѣнилась: задулъ порывистый вѣтеръ, набѣжали дождевыя тучи, а 16-го пошелъ снѣгъ, и сдѣлалось такъ холодно, что я принужденъ былъ одѣться по зимнему. Якутскъ достоинъ примѣчанія по симъ нечаяннымъ переходамъ отъ тепла къ холоду, и отъ холода къ теп-

лу. Жители никакъ не могутъ предузнатьъ сихъ перемѣнъ и къ нимъ приготоуишься; ихъ раннія огородныя работы часто превращающа вь ничто; они принуждены бывающъ возобновлять ихъ вь позднее время, и тогда часто зима препятствуетъ ихъ кончить. Хозяинъ мой имѣлъ хорошіе хлѣва для скошины, погреба для сбереженія огородной зелени, и ледники, вь которыхъ рыба и мясо сохраняюща замороженны во весь круглой годъ.

Я нашелъ, что жители Якушка гостепримны, привѣтливы и веселы. Во время моего пребыванія вь семъ городѣ даваны были многіе балы. На оплчнѣйшемъ изъ нихъ, который данъ былъ послѣ свадьбы, я, какъ завзій, имѣлъ честь опкрыть танцы съ невѣстою. Тамъ былъ собранъ весь прекрасный ойполь сего города. Признаюсь, что одежда, видъ и поступки сихъ дамъ далеко превзошли ожиданіе, какое я имѣлъ о женщинахъ столь уснраеннаго мѣста. Жаль одного, что онѣ *слишкомъ много* украшающа. Женщины вь сей странѣ, высшаго и низшаго званій, просвѣщенны и дикія, вредящъ

себѣ излишними нарядами. Одинъ знаменитый Писатель сказалъ: *Прелесть безъ прикрасъ гораздо красивѣе* *) а я смѣло прибавлю: безобразіе, безъ прикрасъ, гораздо менѣе безобразно. Таковъ законъ природы! Пустьъ нѣжный полъ замѣнитъ, что въ скромномъ, простомъ одѣяніи недоспашки менѣе видны, а красота гораздо прелестнѣе!

Пришелъ день моего отъѣзда. Простившись съ обласаннымъ Начальникомъ, кошараго ласки и привѣтливости вѣкъ не забуду, отправился я въ пушъ. Хозяинъ мой, Г. *Захаровъ*, провожалъ меня до судна на лодкѣ, въ которой привезъ съ собою барана, большую рыбу и другихъ припасовъ для моего пуши, и убѣдилъ меня принять ихъ. По пріѣздѣ на судно, нашелъ я, что Начальникъ области также, не сказавъ мнѣ ни слова, прислалъ запасъ хорошаго хлѣба, пшницъ и прочаго — такъ, что я загруженъ былъ всякаго рода съвѣтными припасами, и дружбѣ сихъ добрыхъ, гостеприимныхъ людей. Жителямъ Сибири, въ семъ отношеніи, при-

*) Beauty, when unadorned, adorned most.

надлежишь по испинь палъма, предъ всѣми прочими на земномъ шарѣ!

Я ѣздилъ въ древнюю цитадель, построеную изъ одного дерева за 170 лѣтъ предъ симъ, также посѣщилъ каменную церковь и думный дворъ, сооруженные неподалеку отсюда извѣстнымъ Сподьникомъ Воеводою *Шишкинымъ* и его сыномъ, при помощи 500 козаковъ, находившихся подъ его начальствомъ. Старинныя деревянныя сѣны, съ четырнадцатью башнями на онѣхъ (изъ коихъ теперь оспаается семь) были шакъ крѣпко сложены, что и теперь еще находящаяся въ хорошемъ состояніи, обвѣшала, весьма немного, и представляющъ гораздо лучшую работу, нежели вообще деревянныя строения нынѣшняго времени. Сіи сѣны простирающся вокругъ обширнаго мѣста, въ которомъ въ шарину находился острогъ. Стѣны обведены онѣ были крѣпкимъ напесадомъ и снабжены шрема или чешырма редушами шакъ, что доставляли надлежащую защиту отъ *Якутовъ*, *Тунгусовъ* и проч. Все сіе деревянное укрѣпленіе, весьма красивое и прочное, представляешъ полное доказа-

пелельство мужества, неушомимости и благо-
 разумія завоевателей Сибири, копорые
 съ горелью людей могли построить такую
 цитадель въ сердце непріятельской страны,
 и во время беспрестанныхъ вражескихъ на-
 паденій,

Добель.

Пер. Г. К:

II.

Р А З С У Ж Д Е Н І Е

*о необходимости имѣть Исторію отечествен-
 ной войны 1812 года. *)*

(Начало отрывка сего написано было еще въ Силе-
 зии до перемирія; окончаніе же въ Москвѣ послѣ
 всеобщаго мира.)

Скоро, можешь бышь, умолкнушь громы
 брани, обсохнушь поля онь пролишой
 крови, испльются тысячи шруповъ.
 Пожженные обласши начнушь возникашь
 изъ пепла, и раны сраждаущаго человѣче-
 ства уврачуются благодашнымъ цѣленіемъ

*) Сіе разсужденіе напечатано было прошлаго го-
 да въ одномъ изъ Московскихъ Журналовъ, а нынѣ
 печашается впорично съ перемѣнами и поправлені-
 ями. О семь предметѣ нельзя говорить слишкомъ
 гасто. — Изд.

мира. Война сія прейдешь мимо, какъ гнѣвая туча, мешавшая молніи на мирныя села. Скоро исчезнешь ужась, но вслѣдъ за нимъ пробудится любопытство. Люди захотѣшь узнашь всѣ подробности сей единственной брани народовъ. Всякой мыслящій умъ пожелаешь имѣть средства составить себѣ полную картину всѣхъ необычайныхъ происшествій, мелькавшихъ съ блескомъ молній въ густомъ мракѣ сего великаго періода. *) Современники, можешь бышь, и будешь довольствоваться одними только изустными преданіями и проспыми записками; но попомки, съ громкимъ ропотомъ на безпечность нашу, пошребуюшь Исторіи: „дайше намъ,“ скажущь они: „ясное понятіе о томъ времени, когда грозныя тучи ходили въ небесахъ Европы, когда повсюду гремѣло оружіе и звучали цѣпи; когда кровь и слезы обливали смятенную землю; когда

*) Почтенный Александръ Ивановичъ Данилевской, въ письмѣ своемъ изъ Германіи, говоритъ мнѣ, что онъ имѣлъ случай бесѣдовать со многими ученѣйшими мужами въ Европѣ, и всѣ единогласно шребуюшь ошъ Рускихъ Исторіи ихъ опечесшвенной войны. *Сог.* —

шряслись престолы и шрепетали Цари! “
 Такъ будущъ говоришь вообще всъ народы
 Европы. Но Рускіе захошяшъ особенно имѣшь
 живое изображеніе шого времени, когда вне-
 запный громъ войны пробудилъ духъ велика-
 го народа; когда народъ сей, предпочитая
 всѣмъ благамъ въ мирѣ честь и свободу, съ
 благороднымъ равнодушіемъ смолчалъ на
 разореніе областей; на пожары городовъ
 своихъ, и съ безпримѣрнымъ мужествомъ,
 пожиналъ лавры на пеплѣ и снѣгахъ своего
 Ошечества. Ужели незабвенные подвиги Го-
 сударя, вождей и народа въ сей священной
 войнѣ умрушъ для пошомства? Нѣтъ! *Перо*
Исторіи должно во всей цѣлости передатьъ
 ихъ безсмертню. —

Одна *Исторія* шоржесивуетъ надъ шлѣк-
 носнью и разрушеніемъ. - Поникаетъ вели-
 чіе державъ; меркнетъ блескъ славы; молва
 звучитъ и зашмкаетъ. Роды и поколѣнія
 людей переходяшъ, какъ шѣни, по крашкочу
 пуши жизни. Чшожь ошаетеся за ними въ
 мирѣ? — *Дѣла!* Кшо храняшъ ихъ для позд-
 нихъ спольшій? — *Исторія!* —

О ты, могущая противница времени и случаевъ, вмѣщая дѣянiя всѣхъ народовъ и бышiя всѣхъ вѣковъ, Исторiя! угошовъ лучшiя изъ скрижалей твоихъ, для изображенiя славы моего Опечесства и подвиговъ народа Рускаго! — Смѣтри, какую пламенную душу показалъ народъ сей, рожденный на тланныхъ снѣгахъ Сѣвера. —

Опаденная молнiями войны, упожденная штурами, покрывая ранами *Европа* видимо колебалась надъ бездной гибели и рабства. Изнѣженный попомокъ древнихъ Римлянъ уже не напѣвалъ болѣе пѣсень свободы подъ яснымъ небомъ своей Италiи. Стоны рабства раздавались въ лавровыхъ лѣсахъ ея. — Угнетенный *Германецъ* уныло смѣтрѣлъ на разцвѣтанiе полей, на красоту градовъ своихъ. Онъ вспоминалъ о щастii предней свободы, какъ вспоминаешь сирота о ласкахъ нѣжной матери, уже давно въ землѣ почившей. — Одинъ *Исланецъ* понуль въ крови и бился на дымящихся развалинахъ городовъ подъ страшнымъ заревомъ пожаровъ, опламенившихъ Опечесство его. — „Чтожь сдѣлаешь Руской?“ — думали ино-

племенники. А Руской, послышавъ шумъ
опъ заада текущей бури, возспааь и опод-
чился всею крѣпостію своихъ силъ. —

Было на мысляхъ у враговъ нашихъ и по,
что Руской едаспъ имъ Опечесство свое
безъ бою, но не сбылись мечпы сіи на дѣ-
дѣ. Жестко обманулись они въ умѣ и духѣ
народа. Сей по обманъ обнаружитъ предъ
свѣтомъ Исторія. Громко посмѣется она
дерзкимъ ратчешамъ и мечшамъ враговъ на-
шихъ и достойно похвалитъ побужденія,
двигавшія волею и сердцемъ Россіянь. Вся
побужденія томъ благородны и священны. —
Руской ономчался за сѣбю свои: — бои
ними почивають прахи опцовъ его. Онъ
защищаль свои дѣса: онъ иривыкъ считащя
ихъ своею колыбелью, украшеніемъ своей
родины; подъ мрачною тѣнію сихъ дѣсовъ
покойно и весело прожили предки его, —
Руской съ восхищеніемъ дышаль студенымъ
воздухомъ своимъ своей и съ веселымъ серд-
цемъ встрѣчалъ люшѣйшіе морозы; ибо мо-
розы сіи, ополчаясь вмѣстѣ съ нимъ за землю
его, лознобили враговъ ея. — Руской сра-
жался и умираь у преддверія древнихъ хра-

новъ: — онъ не выдастъ на поруганіе свя-
тыни, которую почишаешь и хранишь бо-
лѣ самой жизни. Иноземцы съ униженною
покорностію, опирали богатые замки и
привѣшсшвовали, въ роскошныхъ палахахъ,
вооруженныхъ грабителей Европы; Руской
бился до смерти на порогъ дымной хижины
своей. — Вотъ чего не предчувсшвовали
иноземцы, чего не ожидали враги наши! вошь
разносшь въ дѣяніяхъ, происходящая опъ
разности во нравахъ! — О народъ муже-
ственнѣй, народъ знаменитѣй! — Сохрани
навѣки сію чиспощу во нравахъ; сіе ве-
личіе въ духъ, сію жаркую любовь ко хлад-
ной родинѣ своей: будь вѣчно Рускимъ, какъ
былъ и будешь въ народахъ первымъ! —
Преждущъ вѣки и не умаляшь славы швоей,
и поздніе Царя возгордятся швоею предан-
ностію, похвалятся швоею вѣрностію и,
при новомъ ополченіи народовъ всей земли,
обопрутся на швердосшь швою, какъ на
спѣну, ничѣмъ необоримую! — Но да не
ушрашишься ни единая черша изъ великихъ
подвиговъ швоихъ! Я шрепещу въ пріятномъ
воспоргѣ, воображая, сколь прекрасны дѣла

ивом и въ какое восхищеніе приведены будущи поздніе попомки описаніемъ оныхъ! — Такъ! намъ необходима *Исторія отечественной войны*. Чѣмъ болѣе о семъ думаю, тѣмъ болѣе утверждаюсь въ мысли моей. Но сочинитель Исторіи сей долженъ имѣть всѣ способности и всѣ способности, приличные великому предпріятію, изобразить попомспву споль безпримѣрную борьбу свободы съ насиціемъ, вѣры съ безвѣріемъ, добродѣтели съ порокомъ. — Сочинитель Исторіи отечественной войны не спанешъ углублясь въ сокровенность задога предшествовавшихъ ей обстоятельствъ. Дѣянія современны възъщиваются попомспвомъ. Современникъ невольнo покorenъ собственными и чуждыми спрасьямъ, и колеблеть между спрахомъ и надеждою, не можеть быти безприспраслинымъ судіею. Одно время подниметь завѣсу непроницаемости, за кошорою таились всѣ дѣйствія, предпріятія и намѣренія дворовъ Европейскихъ. Происшествія спѣють, и только въ полной зрѣлости своей очевидно спановяшся. — Люди позднихъ споль-

ішій яснѣ насъ будущъ видѣшь наше вре-
 мя. *) Они увидяшь спрасни Государей и
 Министровъ, ихъ мнѣнія, надежды, сно-
 шенія одного съ другимъ и роковую связь
 всѣхъ вмѣстѣ съ шѣмъ, копорой жезв-
 ною десницею, по дерзкой воли спрасной
 своихъ, управлялъ имѣ и судьбами ихъ на-
 родовъ. Важнѣйшія изъ предшествовавшихъ
 войнъ обстоятельствъ представивъ намъ
 вочиницель въ ондаленной каршинѣ. — Тамъ,
 напимѣрь, на лѣвомъ берегу Нмана пока-
 жеть онъ издали грознаго вбжди воору-
 женныхъ народовъ, сего сына щастія, сіе спрас-
 ное орудіе непоснижимыхъ судьбъ, гордо
 опершагося на цѣлый міліонъ воститан-
 ныхъ войною. Онъ покажетъ, какъ сей *серный*
духъ, заслонясь шемнымъ облакомъ шайны,
 исполнискіе замыслы, на пагубу Ощечества
 нашего, въ дерзкомъ умѣ своемъ вращаетъ.
 — Подробнѣйшія описанія начнушя со днѣ

*) Мы шеперь, напимѣрь, лучше и обстоятель-
 нѣе знаемъ, ошколо пришаи Та ара и кшо ош
 шаковы. Предки наши проспо начинали лѣшописа
 свои о ихъ нашествіи: „и прише. языкъ нѣкій,
 отъ странъ невѣдомыхъ.“ Сог.

впорженія. — Не распространяясь о томъ, какіе долженъ имѣть сочинитель *способы*, скажемъ только, кто онъ долженъ быть. — Сочинитель *Исторіи* (1818 года) долженъ быть: *воинъ, самовидецъ* и, всего болѣе, долженъ быть онъ — *Руской*. Сія же ири предположенія слѣдуетъ доказать. Поемъ раемъ.

Онъ долженъ быть воинъ, сказалъ я потомъ, яму, что будешь писать *Исторію войны*. Это очень еспешивенно. — Припомъ, какъ *воинъ*, будешь онъ съ штыкъ же *безспрашиванъ*, съ какимъ встрѣчалъ *тысячи смертей* въ *бояхъ*, *говоряще истину* *помощву*. *Лесны*, *сія жипельница* *позлащенныя черпотова*, *спрашива* *грѣмящихъ бранію полей*. *Воинъ* не имѣешь времени *свыкнупься* съ нею.

Сосинитель *долженъ быть самовидецъ*. *Одинъ только Историкъ-самовидецъ* можешь описати *каждое воинское дѣйствіе* *споль живыми красками*, такъ *справедливо* и такъ *обеспояшительно*, *чтобы читатель видѣлъ ясно*, какъ *предъ собственными глазами*, *спрой кой рлдъ предшествовавшихъ обстоятельство* *каждаго сраженія*, *видѣлъ бы самое сраженіе*,

обойдя станъ свой, должны сводить чешащелъ и въ станъ непріятельской; показать ему положеніе войскъ и расположеніе духа ихъ. Оба они должны прилжно вслушиваться, что говорятъ просыпые воины у полевыхъ огней, что шепчущъ Генералы въ шатрахъ своихъ, и какія рчи раздаются въ шемпощъ ночной, или на утренней зарѣ предъ боемъ изъ ушей главныхъ Предводителей войскъ. Тогда видно будетъ, прозорливоель благоразуміе, или слѣпое щастіе, дерзкаель самонадвьянность или крошка вѣра и надежда въ военныхъ совѣщахъ предсдвдщщщ и рвшщщельною волею вождей управляютъ. — *Болѣе всего* долженъ бытъ онъ Рускимъ *). Такъ сказалъ я выше, и смѣю утверждать, что Историкъ опечещщщвой войны долженъ бытъ Рускимъ по рожденію, поспункамъ, восшщщанію, дѣламъ и душѣ. — *Чужеземець*, со всею доброю волею, не можетъ шакъ хорошо знать Исторію Рускую, шакъ упомннннся духомъ великихъ пред-

*) Г. Меркель, Издатель *Рижскаго Зрителя*, шакже въ особій спашщщ очень умно и убѣдительно доказывалъ, что Историкъ войны 1812 года непременно долженъ бытъ *Руской. Сос.*

ковъ Россіянъ, шакъ дорога цѣнитъ знаменитыя дѣянія прошекшихъ, шакъ живо чувствовашь обиды и восхищашься славою времени настоящихъ! —

Чужеземець невольнѣ будешь уклоняшься къ шому, съ чѣмъ знакомлся съ самыхъ раннихъ лѣтъ, къ Исторіи Римлянъ, Грековъ и своего Опечештва. Онъ невольнѣ не ошдасть должной справедливости *любдытелямъ Мамая, завоевателямъ Казани, Воеводамъ и Боярамъ Руской земли, кодырые жили и умерли на безсмыслиной сиражѣ своего Опечештва.* — Говорѣ о величїи Россїи, иноземець, родившїйся въ какомъ либо изъ шѣсныхъ Царствъ Европы, невольнѣ будешь предлагашь ко всему свой *уменьшенной размѣръ.* Невольнѣ не вспомнишь онъ, на сколь великомъ пространствѣ шара земнаго одочивашь могущешвенная Россїя. Вся угрюмосшь Сѣвера и всѣ прелести Юга заключены въ предѣлахъ ея. Обширныя моря на ея великомъ пространствѣ кажутся озерами. Ея столицы — сушь обласши; ея обласши — Царства! Руской Историки, описавъ, какъ должно, войну 1812 года, пре-

исполнишь чуждые народы благоговѣйнымъ почтеніемъ къ великому Отчеству нашему, показавъ, какъ оно, заслонясь сынами своими, удержало мѣсто свое на лицѣ земномъ въ тѣ дни ужаса и разрушеній, когда всѣ бури брани и все оружіе Европы стремились сполкнуться въ него въ *небытіе*. — Кто, лучше Рускаго Историка, изобразитъ намъ, какъ Россія, посыпанная пепломъ испавшихъ городовъ, среди разбитыхъ стѣнъ и дымившихся развалинъ, возспала въ чудесной необъятности своихъ силъ? — Кто лучше нарисуетъ картину пробужденія народнаго духа, дремавшаго подъ покровомъ двухъ мировыхъ стихій, и представитъ, какъ Рускій народъ облекался въ крѣпость свою, пламени усердіемъ къ Царю и Отчеству? — Какихъ пожертвованій не сдѣлано было? — Куржались города, исчезали села, пустыли чертоги, посехи превращались въ копья, серпы и косы въ мечи!.. И наконецъ, кто лучше Рускаго, испытывающаго столько превращеній въ столь короткое время, признаетъ священный Промыслъ Существа вседвѣжащаго и всею управляющаго во все-

ленной своей? — Руской Историкъ не проронишь ни одной чершы касательно свойствъ народа и духа вѣреми. Онъ не провозмошришь ни предвѣщаній, ни признаковъ, ни догадокъ о случившихся, вѣщасніяхъ. И шогда, въ описаніи есо, увидимъ мы, какъ наяву и будшо въ сію самую мнвшу, какъ постепенно унываетъ Отечество наше, какъ слышущся ондаленные стоны громовъ надходящей пучи, какъ дивныя знаменія въ небесахъ являюшся, какъ расшекаются тайный шопощъ предчувствія о будущемъ великомъ горѣ, и цѣпелѣють сердца людей среди мнмага спокойствія.

То же перо, кошорое описалъ начало нашихъ бѣдствій, изобразитъ и шасшай вѣйшее заключеніе кроваваго мезорища, когда Богъ нашъ вступилъ за обиды земли своей, за разоренные храмы, за опозоренныя олшари. Тогда увидимъ мы ясно, въ сей исторической картинѣ новой и необычайной, несомыханное бѣгство шѣмочисленныхъ враговъ по оледенѣлымъ пущынямъ; увидимъ, какъ гнѣвное небо дышетъ на нихъ бурями, и всѣми видимая десница Всевышняго ужас-

ныи мечемъ своимъ побилаешъ тысячи буйныхъ главъ. — Мы увидимъ наконецъ побѣдоносныя воинства наши сквозь чащу дремучихъ лѣсовъ, сквозь шѣсношу дикихъ ущелій, среди испавшихъ селеній, и догорающихъ городовъ, по снѣгамъ и шрунамъ враждебныхъ тысячъ достигающихъ береговъ Намана. — Тамъ-шо небесный мечъ Бога-испишеля переходитъ въ десницу Помазанника его, Государя скромнаго и великодушнаго, Александра I, да распоргнетъ имъ широкій плавнь окованной Европы. —

Такии образомъ опредѣлили мы, кажется, главныя чершы, копорыми должны ограничивашься обязанности сочиншеля и расположениее его сочиненія. Сего шребовалъ умъ. Но шеперь сердце подаешъ голосъ свой. „Ты Руской!“ говорши оно Историку: „ты долженъ сдѣлашь, чшобы писанія швой ушлаждали и приводили въ восшоркъ всѣ сердца швоихъ сошшичей.“ Какъ же успѣшь въ семъ? — Руское сердце знаешъ о томъ. — Руской Историкъ! ты видѣлъ великое шоржештво любви къ Опечешству, шиланны древнихъ шпарцевъ, шпенавшихъ подъ

временемъ . . . лѣтъ и недуговъ, вдругъ ожидают
 цвѣренныя и подъявшія мечъ зацѣпны!
 Не выдастъ ли ты живыхъ машерей, опшор-
 гавшихъ ошъ сердца своего им опшоромъ еще,
 им силами незрѣлыхъ единокровныхъ сыновъ
 своихъ и посылавшихъ оныхъ, какъ обречен-
 ныя жертвы Ошечесшву, въ пламенеющую
 бурю браней на тяжкую ищому и несамъ
 ханные шруды? Не сихъ ли самыхъ юношей
 видѣлъ ты дѣшвшихъ въ кровавую сѣчу съ
 неуспрашиносшю мужей и удавшихъ на
 прекрасной зарѣ дней своихъ въ гремящія
 буряхъ войны? — Кому ушъшашъ салую-
 щихъ ошцовъ, неушъшшихъ машерей, рыда-
 ющихъ женъ и невѣстъ? — Тебѣ, Руской
 Историки! предлежитъ священный подвигъ
 сей: ты долженъ оживошворишь для вѣщомъ
 шва пѣхъ, кошорые неспрадали смершю
 за Ошечесшво! — Твоя Исторія должна
 вмѣщати въ себя подвиги великихъ и малыхъ,
 какъ ясное зеркало водѣ величественныя
 древа и скромные кустарники, на берегахъ
 его расшущія, равно въ себя изображаетъ.
 Да будещъ книга твоя памятною книгою усол-
 шихъ на поляхъ бшщъ. Возьми въ при-

дѣръ отношеній прежитыхъ вѣковъ. Не
 всѣ ли дѣянiя опечисленныя героевъ на-
 редавали они, какъ сряпцню, позднѣйшему
 пошоместву? Такъ! вѣд не умерли, мужи,
 ваши на поляхъ *Задонскихъ*; не исцѣла
 камыщъ вана, вишазн, окрѣдившiе кровью
 свою пустыни *Арскія*! Великія дѣянiя ва-
 ши не смываютъ о забвенiи; вы живете въ
 сердцахъ щемивныхъ Россiянъ! . . .

Но скажешь какъ помѣспина всѣ по-
 дробности, всѣ частныя подвиги въ *Испо-*
рин, вмѣщая въ виду сколько великихъ
 предшествiй, касающихся судьбы Царствъ
 и народовъ? — Ноучишься сему у *Іоанна*
Миллера: Описывая важнѣйшія событія въ
Ишпорин своего народа, чудесныя превраще-
 нiя въ судьбахъ его, и рисудъ величествен-
 ныя картины *Швейцарской* природы, онъ не
 забываетъ упомянуть, кто именно былъ
 первой дичелъ какой долины, кто провелъ
 первую борозду на скалахъ хомова ея и
 кто развелъ въ ней виноградныя лозы. —
 Самой пламенной юности не можешь описы-
 вать съ какими спрашенными жаромъ пре-
 лесней неясны своей, какъ *Миллеръ* опис-

емвалъ свое Ошечество. И вотъ какъ де-
 лжно писать ошечественную Ишорію! —
 Такъ напишешся Ишорія единственной 1812
 года войны. — Въ семъ увѣрюсь и съ удо-
 вольствіемъ жемрю въ будущее. — Уже я
 вижу, какъ преденяется сердце скорбной
 машери, вижу, какъ за слезами горести, свѣ-
 щенная въ очахъ ея удовольствіе. Она рас-
 крываетъ книгу и находитъ *жмъ следы*
 своего сына; до смерти поспрадавшаго за
 Ошечество. Какое улажденіе для благород-
 ной души! Ей кажется, что смерть опрек-
 лась ошъ правъ своихъ, что раскрывается
могила храбраго и ушъшенная шъня друга и
 любимаго ея привъшшвуешь ее изъ блеска
 новаго бышя. — Вошъ награда сердечныхъ
 потерь ошцовъ, супруговъ и машерей! А на-
 града Ишорика: — благодарныя слезы ихъ!
 — Ушъшышесь, шъни падшихъ на поляхъ
Вороднскихъ, въ бышвахъ подъ *стѣнами*
Смоленска, на берегахъ *Двины*, при *Тарутинѣ*,
Маломъ Ярославцѣ, *Вязьмѣ* и *Красномъ*! вы,
 погребенные въ дремучихъ лѣсахъ *Польскихъ*,
 и вы, опочившіе подъ *туждыми сѣбгами* въ
 предѣлахъ дальнихъ шранъ! — Скоро, ско-

ре пробудишь васъ гласъ повѣствователя,
и вы оживете въ Исторіи отечественной
войны: — Но будь справедливъ, Историкъ
справедливости есть лучшее украшеніе по-
вѣствованій. Будь справедливъ, не забудь
ещё о тѣхъ опрадалцахъ, которые, прине-
ся все на долгъ, Ошечесыва, бѣжали отъ
лицъ своего рожденія, отъ гробовъ ош-
цовъ своихъ! — Ты видѣлъ, какъ грустно
было имъ разставаться съ предѣлами ро-
дины своей; ты видѣлъ, какъ они, прощаясь
съ домами, гдѣ воспріали жизнь, лобызали,
какъ друзей, и самыя бездушныя вещи,
освященныя прикосновеніемъ ихъ предковъ.
Ты видѣлъ, съ дакимъ безкорыстіемъ,
оставя богатыя села, всѣ недвижныя иму-
щества и древнія заведенія, взявъ только
домашнія иконы и грудныхъ младенцовъ, съ
сердцемъ, исполненнымъ грусти, среди шу-
ма военныхъ буръ и воплей народа, скина-
лись они изъ края въ край смѣшенной Рос-
сіи. Многіе сожигали собщвенныя жилища
свои, чтобы не дать въ нихъ гнѣздишься
злодѣямъ. И всякой лучше хотѣлъ бытъ из-

знающимъ, нежели опасаться заложничества. *)
 Кто не числишь пользы отъ сей великодуш-
 ной рѣшимости дворянъ? — Не забудь ихъ,
 Испорикъ! и ушами претерпѣвшихъ *великія*
затѣры, на предочившагохъ. а съмъ съ
 кровницамъ вимірѣ смяоеную ими честь! —
 Не забудь, и вѣдь добродушныхъ сыновъ
 Россіи, крѣпаче, въ скройной простотѣ
 своей, менѣе вѣдь казавшихъ опасеніемъ вра-
 гамъ, нанеомъ имъ незабвенный вредъ. Сіи
 мирные, сыны природы, оны пшенины род-
 ныя дѣлѣи, оны пшенины дѣлѣи, домыщныя
 льсодъ, внезапно переслушали въ шумъ
 блицы и свисшы смертей. Орышамъ паси-
 ри сдѣлаецъ воннами. Оросовъ слезами женъ
 и дѣшей, ограда грудь свою вресомъ, без-
 печно и бодро шли оны *расотсать* смерт-
 ную *гаму* съ вратани небывалыми на Руской
 земѣи. — Они бились за *вѣру* и *Царя*, и *усто-
 яли* въ *вѣру* и *вѣрности*. — Видѣли оны, по-
 шомъ, спраны икоземныя, спрансывовали

*) Мужественная смерть Смоленскихъ дворянъ
 Энгельгардта, Щубина и прочихъ, и великодушіе
 Государя къ родственникамъ умершихъ будущъ
 перлюю ошечешвенной Испоріи. —

по цвѣтущимъ полямъ Германіи, и нирова-
ли побѣды въ предѣлахъ Франціи. Но среди
роскошной природы, въ благоухающихъ до-
линахъ и зеленѣющихъ садахъ, не утѣша-
лось они сіяніемъ тужага солнца и грустно
воздыхали о снѣжной родимѣ своей. — Не за-
будь ихъ, Историкъ! — Напрасно клеветы
легкомысленныхъ иноплемениковъ слышась
увѣривъ слышь, будто Рускіе управляются
однимъ страхомъ или корыстію, будто сла-
ва не есть ихъ единственная цѣль. Истина,
водившая перомъ древнихъ лѣтописателей
какихъ, явно опровергаетъ клеветы сіи.
Народъ Руской, попомокъ Славянъ, привилъ
лишь славою и для славы. Нужныль при-
хвры? — Имъ нѣтъ числа! — Тамъ, въ он-
даленней древности, слышимъ *Воеводу Царя*
Іоанна Васильевича, говорящихъ другъ другу
задушевную рѣчь: „не безмерными созданы
„мы отъ Бога. Рано или поздно умремъ.
„Но неспокрашно ли предпочтительнѣе сла-
„вая смерть безвѣстной жизни? — Пойдемъ,
„поспраждемъ смертью за Отечество! Оп-
„дадимъ временное бытіе за право жить

„вѣчно въ памятныхъ книгахъ.“*)“ И во дни наши, въ чудесномъ походѣ величайшаго изъ Полководцевъ чрезъ горы Альпійскія, когда воинство наше среди всѣхъ ужасовъ природы, подъ вѣчнымъ шумомъ падающихъ рѣкъ, подъ гремящимъ разрушеніемъ свѣтыхъ громадь, среди зіяющихъ безднъ, перпя испому, голодь и нужду, сражалось съ препятствіями и врагами, слышимъ мы послѣднія слова борющагося съ смертію юности къ будущему Историкъ его времени: *не забудь меня въ реляціи!* **) Онъ сказалъ и чрезъ двѣ минушы умеръ. — Сколько подобныхъ сему завѣщаній сдѣлано усердными Россіянами, падшими въ 1812 году!... Историкъ! ты ихъ *душелрикащикъ*: исполни послѣднюю волю героевъ бывшихъ, и тогда Исторія твоя родитъ *героевъ времянь будущихъ*.

Въ заключеніе, кажется, должно сказать что нибудь о слогѣ. — Слогъ въ описаніи

*) Смори лѣтописецъ подъ заглавіемъ: *Царствованная книга отъ 7042 до 7061 году*

**) *Егоръ Борисовичъ Фуксъ* описываетъ случаи сей въ изданной имъ Исторіи *Суворова*. Доскональные слова, означенныя мною, произнесены 22 лѣтнимъ Поручикомъ Мещерскимъ.

великихъ событій 1812 года должны были исполнены важности, силы и ясности. Больше всего дорожить надобно собственноручными писаніями и изреченіями дѣйствовавшихъ лицъ въ сей войнѣ. Поздному попомку пріятно будетъ видѣть всѣхъ ихъ вмѣстѣ, какъ скажешь, *въ общей бесѣдѣ*, и слышашъ ихъ разговаривающихъ между собою *языкомъ, обстоятельствомъ и времени ихъ приличнымъ*. — Слогъ Грека Фукидида, Римлянина Тацита и новаго Тацита Іоанна Миллера безъ сомнѣнія послужишь образцомъ. Но оный не должно упускашь изъ вида и древняго Славянина Нестора, кошораго рукою водная сама истина: должно напоить перо и сердце свое умомъ и духомъ драгоцѣннѣйшихъ оспашковъ древнихъ рукописей нашихъ. —

Руской Историкъ постарается изгнать изъ писаній своихъ всѣ слова и даже обороты рѣчей, заимствованныя изъ чуждыхъ нарѣчій. Онъ не пошерпашъ, чинобы слогъ его испещренъ былъ *полу-Рускими* или во все *не Рускими* словами, какъ шо обыкновенно бываетъ въ слогъ вѣдомостей и военныхъ извѣстій. Но спрашивающъ: гдѣ набрашь довольно

словъ, наименованій и выраженій, объясняющихъ все раздѣленія строевъ, все обороты, построения и движенія войскъ, и проч. и проч.? — Опивчаемъ: развѣ предки наши Славяне и Рускіе не воевали, развѣ и прежде не было строевъ и движеній? — Нашъ говоришь *Исторія*: были войны кровавыя, были походы дальніе; и прежде умѣли Рускіе сражаться и побѣждать: для новѣйшихъ построеній и оборотовъ воинскихъ можно и должно *созннть* новыя наименованія. *) Степенныя книги, Синодсисы, нѣкоторыя книги Славянскія, разныя преданія и лѣтописи суть исшочники; изъ коихъ писатель, знающій основательно языкъ свой, почерпнетъ рченія для составленія *Рускаго военнаго словаря*. Таковая книга была бы подаркомъ для отечественной Словесности. — Такъ! слогъ *Исторіи*, о которой мы говоримъ, долженъ быть чиселъ, леевъ и поимень не для однихъ ученыхъ, не для однихъ

*) Знаменитый *Суворовъ*, любитель и любительца *свѣтлаго народа Рускаго*, повѣсилъ въ одномъ изъ приказовъ своихъ 1789 года сн незабвенныя слова: „Въ Россійской службѣ — Россійской языкъ; нужно его всегдашнее употребленіе для *разумнн словъ*. Чужестранный языкъ волонтерамъ!“ *Сог.* —

военныхъ; но для людей всякаго состоянія, ибо
 всѣ состоянія участвовали въ славѣ вой-
 ны и въ свободу Отечествя. — Война 1812
 года неоспоримо назваться можетъ *священною*,
 Въ ней заключаются примѣры всѣхъ граждан-
 скихъ и всѣхъ воинскихъ добродѣтелей. И шакъ,
 да будешь Исторія сей войны числѣйшимъ
приношеніемъ небесамъ, лучшимъ похвальнымъ
 словомъ героямъ, наставницею полководцевъ,
 училищемъ народовъ и Царей. Да узришь въ
 ней любопытный взоръ опдаленнаго попом-
 ства, какъ въ ясномъ зеркалѣ, весь рядъ чу-
 десныхъ событій, все величіе Россіи, и лу-
 чезарное имя Того, Котораго великому бла-
 горазумію и необычайной твердости обяза-
 ны народы успѣхомъ сей единственной бра-
 ни, да узришь Александра Перваго въ пол-
 ной славѣ Его! —

Федоръ Глинка.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ,

I) ПРОЩАНІЕ ВОИНА СЪ МИЛОЮ.

„Ты бѣжишь, о другъ жестокой,
Разлучаешься со мной!
Что мнѣ въ жизни одинокой?...
Я дышу однимъ тобой!“ —

„Знамя брани развѣвается,
Громъ войны вдали гремитъ,
Царь, Отечество зываетъ:
Сердце скорбное молчитъ!“ —

„Развѣ мало храбрыхъ воевъ
На Руси у насъ святой?
Царство цѣлое героевъ
За Царя готово въ бой!“ —

„Искони Славянъ держава
Честью, мужествомъ гремитъ!
Я ль забуду, что мнѣ слава,
Что мнѣ честь моя велитъ?“ —

„Пусть другіе, другъ мой милый,
За безсмертіемъ бѣгутъ;
Пусть имъ лавры, но оливо
Для тебя пускай цвѣтутъ!“ —

„Вѣтвь оливна увядаетъ,
Естьли съ лавромъ не расстѣтъ;
Тотъ любви, мой другъ, не знаешь,
Кто ей честь не предпочтетъ!“ —

„Но неволью грудь тѣснился,
Слезы льются изъ очей;
Можноль смерти не спрашиться
Среди тысячи смертей?“ —

„Положись на Провидѣнье.
Богъ — отъ бѣдствій вѣрный щитъ;
Смерть средь боя наслажденье,
Жизнь безъ славы — вѣчный стыдъ!“ —

„Что же станешь со мною,
 Еслиш по, чего спрашусь,
 Предназначено судьбою,
 Еслиш я тебя аншусь?..“ —

„Россіянкѣ ли спрашившся,
 Друга въ брани пошерять?...
 Еслиш здѣсь мы разлучимся,
 Тамъ увидимся опять!“ ...

Раевскій.

2) СВѢТЯЩІЙСЯ ЧЕРВЪ И СОЛНЦЕ.

П р и ш ч а.

Въ прохладну, темную и шиху Майску ночь,
 Въ правѣ свѣщился червь, во всю червячью мочь;
 Хошь ползалъ по землѣ, но къ небу воздымался,
 Съ блестящими звѣздами на небѣ онъ равнялся,
 И называлъ ихъ всѣхъ небесны червяки.
 Вѣдь есть же и у насъ шакіе дураки,
 Которы искрою шаланша шакъ гордятся,
 Чшо съ ними, думаютъ, кто можешь и равняться.
 Такъ вздумалъ нашъ червякъ, чшо онъ и солнцу
 братъ,

Изъ свашъ.

Лишь дай ему взойти, предъ нимъ себя покажетъ,
 Конечно въ свашовствѣ ему Фебъ не откажетъ.
 Багряные заря отверзла вдругъ врата;
 Лишь разлились ея лучи во всѣ мѣста,
 Свѣщило дневное съ величїемъ восходитъ,
 Живитъ природу всю, въ восторгъ ее приводитъ,
 А бѣдной червячокъ, чшо къ солнцу ревновалъ —
 Пропалъ.

Творцу Фелицы кто себя уподоблетъ,
 Тощъ участь червяка конечно испытаетъ.

Александръ Бибиковъ.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

I. 8 I 5.

180 * *Замѣтанія объ одной доселѣ неизвѣстной и весьма удобоотвратимой притинѣ, имѣвшей вліяніе на неурожай въ нѣкоторыхъ странахъ Россіи, изд. К. ф. Гольстеномъ, и перев. съ Нѣмецкаго А. Г. С. П. б. 1815 въ Сенашск. шип. въ 8, 12 стр.*

(Г. ф. Гольстенъ сообщаетъ въ сей книжкѣ наблюденіе свое, что барбарисовые кустарники, находящіеся вблизи полей, засыянные рожью, препящсшвуютъ ея урожаю. Онъ полагаетъ, что цвѣточная пыль барбариса садясь на цвѣшъ ржи, препящсшвуетъ оплодородженію оной, и производитъ большую частію пустоцвѣшъ.)

181. † *Рѣчь о пользѣ Еллинскаго языка, по случаю открытія Грегескаго класса въ Московскои Губернской Гиллизіи, на иждивеніи потемнѣйшихъ любителей и насадителей Наукъ, братьевъ Зосимъ, послѣдовавшаго Окт. 5. 1815, сочиненная и произнесенная Докт. Фил. и своб. Наукъ, Надз. Сов. Семеновъ Иваи-ковскимъ М. 1815 въ Унив. шип. въ 4, 7 стр.*

182 † *Руководительная тетрадь, для преподаванія Французскаго языка въ перволю классъ. Соч. Г. ф. Вейсгопфенъ. Астрахань, 1815 въ шип. Липка въ 8, 31 стр.*

183 † *Тайная притина Французской революціи изъ рукописи Маріи Антоанеттъ, изданной послѣ ея смерти Аббатомъ Ферлюномъ, бывшимъ при послѣднихъ минутахъ жизни сей Великой Монархини и нещистой супруги Людовика XVI. Переводъ съ Нѣмецкаго. Москва, 1815 въ Унив. шип. въ 8, 119 стр.*

(Эта книга родная сестра Бѣдственной участи *Дофина*, описанной нами въ 50 кн С.-О. 1815 на стр. 290 подъ No 166. Черты родшелей шакъ яв-

сверенно изображены на лицах сихъ дѣшей, что, описавъ одно изъ нихъ, ненужно заниматьея другимъ. — Удивительно, какъ у насъ не съидяща переподити и печаташь подобныя книги!)

184. † *Рѣчи и стихи, сочиненные воспитанниками благороднаго пансіона, учрежденнаго при Ярославскоиъ Демидовскоиъ училищѣ вышнихъ наукъ, и говоренные на публичномъ актѣ.* Дек. 22 1815. Москва въ Унив. ш. въ 4, 29 стр.

185. † *О подражательной гармоніи слова. Опытъ.* Харьковъ, 1815 въ Унив. шип. въ 82 59 стр.

(Сочиненіе Г. Гонорскаго, поднесенное имъ Членамъ Общества наукъ при Харьковскомъ Университетѣ, и достойное вниманія всѣхъ упражняющихся въ Словесности.)

186. † *Нѣкоторыя соображенія по предмету мануфактуръ въ Россіи и о тарифѣ.* С. П. б. 1815 въ шип. Воен. Министерства въ 8, 80 стр.

187. † *Краткое обозрѣніе Мифологіи Славянъ Россійскихъ.* М: 1815 въ шип. С. Селивановскаго въ 8, 43 стр.

(Эшо обозрѣніе (написанное Г. Строевыиъ) напечатано было въ No 13 и 14 Современнаго Наблюдетеля Россійской Словесности, а теперь выходитъ со многими перемѣнами и поправками.)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

V

БИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

о особахъ, обвиненныхъ въ измѣнѣ декретомъ
Короля Французскаго отъ 12 Іюля 1815 года.*)

Михайло Ней, родился въ 1769 году въ Саар-
луи, гдѣ отецъ его былъ надзирашею надъ погребами
Королевскаго замка, учился въ тамошней школѣ, и
вѣсьма рано вступилъ рядовымъ въ полкъ Colonel Ge-
neral. Онъ скоро выслужился во время первыхъ ре-
волюціонныхъ походовъ, и въ 1794 году опредѣленъ
былъ Генераль-Адъютантомъ при Генералѣ *Албер-
рѣ Находѣ* въ сей должности, отличился онъ
многими смѣлыми и благоразумными предпріяти-
ями. Въ 1796 году, когда онъ былъ еще Генераль-
Адъютантомъ, оказалъ онъ многія услуги при от-
ступленіи арміи *Журдана* изъ *Франконіи*. Въ
сраженіи при *Редницѣ*, былъ онъ на полѣ битвы
произведенъ въ бригадные Генералы. Въ походѣ 1797
года отличился онъ особенно въ кавалерійскомъ дѣ-
лѣ противъ *Авсприцевъ* при *Нейцидѣ*. Въ томъ
же году при *Гиссенѣ* былъ онъ взятъ въ плѣнъ ошъ
того, что бросился впередъ для спасенія легкаго
орудія, наряду съ прочими солдатами и упалъ съ
лошади. Авсприцы опустшили его на честное сло-
во. Во время 18 Фруктидора (4 Сент. 1797.) при
изгнаніи одной части Директоріи, онъ объявилъ
себя противникомъ преданной Королю партіи *Кам-
пий*, которая господствовала тогда въ Совѣтахъ
нашишошномъ и Спарфишнѣ. Въ 1798 году про-
изведенъ онъ былъ въ Дивизионные Генералы, былъ

* Сія особы изключены изъ всепрощенія, дарован-
наго всѣмъ участвовавшимъ въ возмущеніи Бонапар-
та и тѣ изъ нихъ, которые находятся въ живыхъ
будушь преданы суду.

въ походъ 1799 г. и дѣйствіями своими на *Некаръ* принудилъ Эрцгерцога *Карла* оставить окрестности *Цюриха*, который потомъ занялъ былъ Русскими. Въ 1800 г. служилъ онъ подъ командою *Моро*, и участвовалъ въ дѣлахъ сего знаменитаго похода, особенно въ сраженіи при *Гогенлинденѣ*. Въ 1802 году первый Консулъ подарилъ ему прекрасную Египетскую саблю, и въ Октябрѣ того года назначилъ его полномочнымъ Посланникомъ Франціи при *Гельветической* республикѣ. 25 Октября явился онъ въ Сенатъ города *Берна*, и увѣрилъ его въ вспоможеніи своего Правительствѣ, а потомъ предложилъ Генералу *Баллиану* распустишь войска свои, извѣстивъ его, что въ случаѣ неповиновенія, 1-го Ноября двинется противъ него Французская армія. Въ то же время приказалъ онъ обезоружить Швейцаровъ. По распусченіи Швейцарской военной силы, арестовали начальниковъ союза, и дѣль довершили порабощеніе сей страны. Потомъ *Ней* занялся преобразованіемъ правленія *Ц. швейцарии* по даннымъ ему наставленіямъ. Въ Октябрѣ 1803 г. былъ онъ опшуда опозванъ и получилъ начальство надъ арміею въ *Компьерѣ*, а потомъ отправился въ Бундольскій лагерь. При провозглашеніи Наполеона Императоромъ, пожалованъ онъ былъ въ Маршалы Имперіи. Извѣстно, что онъ участвовалъ потомъ во всѣхъ походахъ въ Германи, Польшѣ, Испаніи и Россіи, и всегда отличался храбростію и благоуміемъ. Подвиги его въ снхъ походахъ, и кончина его довольно извѣстны изъ Журналовъ и Вѣдомостей.

А б е д о й е р ъ.

Происходитъ отъ древней дворянской фамиліи, родился 1786 года въ Нарвѣ, и рано вступилъ въ военную службу. Онъ вскорѣ возымался храбростію и шалашами, и въ 1814 году былъ Подполковникомъ пѣхотнаго полку. После перваго паденія Бонапарта, онъ всенародно объявилъ, что переходитъ на сторону Бурбо-

новъ. При появленіи Бонапарта въ Марль 1815 г. во Франціи, *Лабедейеръ*, первый изъ полковыхъ командировъ, перешелъ къ нему. Вскорѣ потомъ былъ онъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, въ Адьютанты Наполеона и въ Перы Имперіи. Онъ провозгласилъ Наполеона во *Флёрисъ* и *Ватерлоо*, но пораженіи его воровился въ Парижъ и 11 іюня (ст. ст.) такъ сильно говорилъ въ Сенатѣ въ пользу *Наполеона II*, что его заставили молчать. Въ послѣдствіи взяли его подъ арестъ, передали суду и расстрѣляли. Онъ оказалъ рѣшительность, хладнокровіе, твердость и присутствіе духа во время суда и предъ казнію.

Братья Даллеманъ.

Одинъ изъ нихъ сдѣлался извѣстнымъ въ петербургѣ 1805 года, въ которомъ онъ служилъ Полковникомъ 27 драгунаго полку. Онъ былъ въ походахъ 1806 и 1807 годовъ, и получилъ орденъ Почетнаго Легіона. Потомъ переведенъ онъ былъ въ Испанію, отличился тамъ искусствомъ и храбростію, и въ 1811 году произведенъ въ Бригадные Генералы. По возстановленіи Бурбонскаго дома онъ воровился во Францію, и получилъ орденъ Св. Лудовика и команду въ *Эньскомъ* департаментѣ. Находясь въ сей должности, и при помощи брата своего (который былъ Артиллерійскимъ Генераломъ въ гвардіи Бонапарта) хотѣлъ онъ въ Марль 1815 г. захватить крѣпость *ла-Феръ* въ пользу хищника; но не имѣлъ въ томъ успѣха. Оба брата скрылись, а послѣ того перешли къ Бонапарцу, и служили ему съ великимъ усердіемъ. Онъ награждалъ одного изъ нихъ чиномъ Генералъ-Лейтенанта и званіемъ Пера, а другому поручилъ въ команду цѣхотную артиллерію своей арміи. Оба оказали въ сраженіи при *Ватерлоо* отличную храбрость, потомъ послѣдовали за Бонапартомъ въ Англію, а оттуда отправлены на островъ *Мальту*.

Друэтъ, Графъ д'Эрленъ.

Родился въ Реймсѣ и съ 1793 по 1796 годъ служилъ Адьютантомъ при Генералѣ *Лефеврѣ* въ Мозельской, Самбрской и Мааской арміяхъ, въ 1799 г. произведенъ въ Бригадные Генералы, и въ семь чинѣ служилъ въ 1803 году въ *Ганноверѣ*, подъ командою Маршала *Мортъе*. Въ 1804 г. произведенъ въ Дивизионные Генералы, и участвовалъ во всѣхъ послѣдовавшихъ походахъ. Въ *Испани* и *Португаліи* командовалъ онъ отдѣльнымъ корпусомъ, и былъ однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ Генераловъ въ тѣхъ странахъ. Въ 1815 г. былъ онъ въ *Лиллѣ*, и обратилъ на себя общее вниманіе, когда его назначили Предсѣдателемъ военнаго суда въ дѣлѣ Генерала *Эксельмана*. *Лудовикъ XVIII* пожаловалъ его, прежде того Кавалеромъ ордена Св. Лудовика. По возвращеніи Наполеона во Францію шрудился онъ, сколько видно, въ его пользу въ городѣ *Лиллѣ*, и былъ посаженъ подъ арестъ Маршаломъ *Мортъе*. По освобожденіи его, былъ онъ пожалованъ въ Перы Франціи и командовалъ корпусомъ въ сраженіи при *Ватерлоо*. Дюныи не могли еще его посадить подъ арестъ,

Д р у э т ъ.

Родился въ *Нанси*, и вошелъ въ 1793 г. въ службу Поручикомъ артиллеріи. Вскорѣ оказалъ онъ большія способности, участвовалъ во всѣхъ походахъ революціонной войны, и въ 1809 году былъ Майоромъ въ гвардейской артиллеріи. Вскорѣ потомъ произведенъ онъ въ Генералы, и отличился во многихъ сраженіяхъ, особенно при *Люценѣ*, *Бауценѣ*, *Дрезденѣ*, *Лейпцигѣ* и *Лансу*. Онъ послѣдовалъ за *Бонапартомъ* на *Эльбу*, и съ нимъ возвратился во Францію. Въ Іюнь м. 1815 былъ онъ пожалованъ Перомъ, и послѣдовалъ за нимъ въ походъ. Въ сраженіи при *Ватерлоо* отличился онъ необыкновенною храбростію, участвовалъ въ сборѣ остатковъ арміи при *Лаонѣ*, и потомъ отправился въ *Парижъ*, гдѣ онъ въ *Палатѣ Перовъ*, опровергалъ

денесеніе *Нея*. Временное правленіе поручило ему команду надъ арміею. Попомъ былъ онъ взятъ подъ арестъ. Процессъ его вскорѣ начнется.

Лефеврѣ-Денувъ тѣ.

Былъ въ 1805 г. Полковникомъ 18 драгунскаго полку, и въ сраженіи при *Аустерлицѣ* получилъ орденъ Почетнаго Легіона и чинъ Бригаднаго Генерала. Въ 1808 году въ Испаніи попался онъ въ плѣнъ къ Англичанамъ (подъ командою Генерала *Мура*) и освободился изъ онаго бѣгствомъ. Въ послѣдовавшихъ походахъ служилъ онъ дивизионнымъ Генераломъ съ великимъ ошличіемъ. 29 Марша 1814 объявилъ онъ свое огласіе на всѣ опредѣленія Временнаго правленія, и изъявилъ преданность свою къ Бурбонскому дому. Лудовикъ XVIII. пожаловалъ ему 7 Іюля тогожь года орденъ Св. Лудовика. Получивъ извѣстіе о высадкѣ Наполеона, спарался онъ возмутить войска, находившіяся въ *Лионѣ* и *Соасонѣ*, и съ частію ихъ двинулся было къ Парижу, но войска сіи вскорѣ его оставили, и онъ былъ взятъ подъ арестъ. По удаленіи Короля, онъ былъ освобожденъ и служилъ въ послѣднемъ походѣ. Его еще не успѣли захватить. По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ убѣжалъ въ *Сверную Америку*.

А м е й л ь.

Служилъ въ началѣ рядовымъ въ пѣхотномъ полку, а въ 1806 году былъ конногерскимъ Полковникомъ. Онъ служилъ при корпусѣ Маршала *Сульты*; во время преслѣдованія чрезъ *Мекленбургю* Блюхеровой арміи вдругъ явился онъ съ кавалерійскимъ отрядомъ предъ *Галибургольдъ* и потребовалъ съ сего города, бывшаго въ то время въ мирѣ съ Франціею, несмѣшной контрибуціи. При посредствѣ Французскаго посланника Г. *Бурьенна*, удовольствовался онъ небольшою суммою. Онъ ошличался въ то время своею грубостью и жестокостью. За споломъ у *Бурьенна*, когда говорилъ о опусца-

шеніяхъ, причиняемыхъ нынѣшними войнами, сказать онъ: *ce n'est pas de l'eau de rose que cette guerre ci!* (Эта война не розовая вода!) и ужасными красками описалъ бѣдствія, которыя должны еще послѣдовать. Въ 1809 году пожалованъ онъ былъ командиромъ Бельгійскаго коннаго полку, учрежденнаго *Кинзелъ д'Аренбергомъ*, и служилъ съ симъ полкомъ въ Испаніи, 26 Марша 1814 года извѣдидъ онъ Временному правленію согласіе свое на новый порядокъ вещей. *Лудовикъ XVIII* пожаловалъ его Командоромъ Почетнаго Легіона и Кавалеромъ Св. Лудовика. По высадкѣ Бонапарша въ Маршѣ 1815 г. отправился онъ съ *Графомъ д'Артоа* въ *Ліонъ*, но при отступленіи Королевскихъ войскъ, остался въ семъ городѣ, и перешелъ къ *Бонапарти*. Онъ хотѣлъ ѣхать въ *Озерръ*, но на дорогѣ былъ взятъ подъ арестъ и привезенъ въ Парижъ. По вступленіи Бонапарша въ сей городъ, былъ онъ освобожденъ.

Б р а й е.

Пожалованъ въ 1805 году въ Полковники 2 легіона пѣхотнаго полку за отличіе въ сраженіи при *Аустерлицѣ*. Въ Испаніи служилъ онъ Бригаднымъ, а потомъ Дивизіоннымъ Генераломъ, и въ 1814 г. получилъ орденъ Св. Лудовика. Онъ перешелъ въ службу Бонапарша, и былъ имъ произведенъ въ Перы.

Ж и л л и.

Прежняя Исторія сего Генерала неизвѣстна. По высадкѣ Бонапарша, онъ командовалъ въ Южной Франціи корпусомъ войскъ подъ главнымъ начальствомъ Маршала *Грощи*, противъ *Герцога Ангюльмискаго*. Онъ (какъ пишуть) также успѣлъ уйти въ Америку. —

М у т о н ъ - Д ю в е р н е т ъ.

Въ Прусскомъ походѣ 1807 года былъ Маіоромъ 64 пѣхотнаго полку, а потомъ Полковникомъ 63-го.

Въ Испаніи получилъ онъ званіе Бригаднаго Генерала. Въ 1815 г. при вторженіи Бонапарша былъ онъ избранъ въ члены Палаты представителей, и оказывалъ великую приверженность къ империалу. Особенно вспулся онъ весьма сильно 11 Іюня за *Наполеона II*.

Г р у ш и н.

Въ правленіе *Людвика XVI* былъ онъ Подпоручикомъ Лейбгвардіи (gardes du corps) Онъ принялъ сторону революціи, произведенъ былъ въ началѣ 1792 года въ Полковника, вскорѣ попомъ въ Генералы, и служилъ при арміи Вандейской и назначенной для высадки въ Ирландіи. Въ 1798 году командовалъ онъ въ Пиемонтѣ, и по отъѣздѣ *Короля Сардинскаго*, учредилъ тамъ временное правленіе. Онъ запретилъ тамъ носить кинжалы, обнародовалъ въ прокламаціи, что благородные и богатые ушли Пиемонта, уличенные въ заговоръ, ошвезены будутъ во Францію, и взялъ подъ секвестръ ихъ имѣніе. Въ Мартѣ 1799 года пошушилъ онъ бунтъ, всплывшій въ *Акви* и *Стреви*, объявляя Пиемонтцамъ дозволеніе свободное ошправленіе — богослуженія, и увѣряя ихъ, что не будетъ преобывать нѣтъ поборовъ. Его обвинили въ пришествіяхъ и лихоимствахъ, но безъ успѣха. *Гриши* ошлучился въ ордженіи при *Нова*, гдѣ онъ былъ раненъ и взялъ въ плѣнъ Австро-Росойскою арміею. Въ началѣ Бонапаршова правленія былъ онъ главнымъ Инспекторомъ конницы и Казалеромъ почешнаго Легиона большаго креста, и служилъ почти во всѣхъ поелъдовавшихъ походахъ. На бѣгствѣ изъ Россіи командованъ онъ *последнимъ*, съ трудомъ набраннымъ эскадрономъ, который охранялъ особу Бонапарша. Но высадкѣ его въ 1815 г. командовалъ онъ арміею въ полуденной Франціи и попомъ правымъ крыломъ въ сраженіи при *Ватерлоо*. Нынѣ слышно, что онъ ушелъ чрезъ ошровъ *Гернзей* въ *Съверную Америку*.

К л о з е л ь.

Ошлнчился въ званіи Адьюшанта при Генералѣ *Периньонѣ* въ Пиренейской арміи 1794 и 1795 годовъ и привезъ въ конвентъ 24 знамени, взятыхъ у Испанцевъ. Потомъ перешелъ онъ къ Италіиской арміи, и командовалъ въ ней бригадою. Въ 1802 году служилъ онъ, подъ командою Генерала *Леклерка*, въ *Сенъ-Домигѣ* и ошлнчился при взятіи *Фортъ-Дофеня*. По освавленіи сего острова, прибылъ онъ во Францію, и въ 1803 году былъ Дивизионнымъ Генераломъ въ сѣверной арміи, подъ командою *Лудовика Бонапарта*. Потомъ начальствовалъ онъ особымъ корпусомъ въ Испаніи и Португаліи: Въ началѣ сраженія при *Саламанкѣ*, когда *Маршалъ Мармонтъ* былъ раненъ, онъ принялъ, по старшинству, команду, и былъ разбитъ *Веллингтономъ*. Въ 1814 г. *Лудовикъ XIII* пожаловалъ его въ Кавалеры Св. Лудовика. По высадкѣ *Бонапарта* онъ немедленно присоединился къ нему, двинулся съ небольшимъ корпусомъ противъ *Бордо* и принудилъ *Герцогиню Англемискую* удалишься оштуда. Онъ командовалъ въ семь городѣ до возвращенія Короля.

Л а б о р д ъ и Д е б е л ь.

Прежняя исторія ихъ намъ неизвѣстна. Пошдній находящійся нынѣ подъ арестомъ.

Б е р т р а н ъ.

Служилъ въ прежнихъ походахъ Инженеръ-Офицеромъ, и обратилъ на себя вниманіе Наполеона въ лагерь при *Сентъ-Оисрѣ* во время приготовленій въ высадкѣ въ Англию. Пошомъ ошлнчился онъ въ походахъ 1805, 1806 и 1807 годовъ. Въ Германіи сдѣлался онъ впервые извѣстнымъ при постройкѣ мостовъ чрезъ *Дунай* предъ сраженіемъ при *Ваграуѣ*. Пошомъ командовалъ онъ нѣсколько времени въ *Иллирии*. Въ послѣдствіи пришелъ онъ въ вели-

кую милость у Бонапарта, кошорый, по смерти *Дюрока*, пожаловалъ его своимъ Оберъ-Генераломъ. Онъ послѣдовалъ за Наполеономъ добровольно на *Эльбу*, а потомъ и на островъ *Св. Елены*. — Жена его находилась съ нимъ неразлучно. Въ 1803 году перехвачены были партизанами союзныхъ армій нѣсколько писемъ ея къ мужу, изъ кошорыхъ видна ея рѣдкая супружеская любовь.

К а м б р о н ь .

Вовсе неизвѣстенъ изъ прежнихъ происшествій. Онъ прибылъ съ Бонапартомъ съ острова *Эльбы* въ чинѣ Полковника, и служилъ въ послѣднемъ походѣ. Въ сраженіи при *Ватерлоо* командовалъ онъ часною гвардіею, и когда ему предложили сдаться, отвѣчалъ: „гвардія не сдается; а умираешь!“ Англичане недавно выдали его Французскому Правительству.

Л а в а л е т т ь .

Отецъ его былъ лавочникомъ въ Парижскомъ предмѣстіи *Св. Антонія*, и старался дать сыну своему хорошее воспитаніе. Молодой человекъ рѣшился сдѣлаться Адвокатомъ, и пользовался покровительствомъ *Г. Дорлесона де Ноазо*, перваго Президента Парижскаго Парламента. При началѣ революціи вступилъ онъ въ *Альпійскую* армію, и вскорѣ былъ произведенъ за отличіе въ Офицеры, а въ 1792 г. опредѣленъ былъ въ главный штабъ Генерала *Кюстина*. Потомъ отличился онъ въ Испанской арміи подъ командою Бонапарта въ сраженіи при *Арколѣ*. и на другой день принятъ былъ Главнокомандующимъ въ *Льюшанты*. — Бонапарте, не довѣряя Директоріи и будучи ею недоволенъ, рѣшился не относиться къ ней прямо, а имѣвъ въ Парижѣ повѣреннаго, кошорой былъ бы его Министромъ при правительствѣ, и доставлялъ его депеши Директоріи въ видѣ дипломатическихъ ношъ. Должность сего повѣреннаго поручена была

Лавалетту. Директорія долго слѣдила сіе оскорбленіе, но наконецъ рѣшилась употребить силу, и Президентъ предложилъ внести Бонапартова повѣреннаго въ списокъ изгоняемыхъ. Тогда *Лавалеттѣ* бѣжалъ въ Германію. По возвращеніи во Францію, женился онъ на дѣвицѣ *Богарне*, племянницѣ *Дюверриновъ*, и послѣдовалъ за Бонапартомъ въ *Египетъ*. Въ 1801 г. получалъ онъ должность Генераль-Почтмейстера, а потомъ чинъ Государственнаго Совѣтника. *Лудовикъ XVIII*, возвращаясь во Францію, не нашелъ *Лавалетта* на мѣстѣ Генераль-Почтмейстера, которое Временнымъ правленіемъ ожидано было другому, но по безпримѣрному великодушію, награждалъ его пенсією. Остальныя приключенія его жизни извѣстны изъ процесса.

С а в а р и.

Рене Савари (Герцогъ Ровиаскій) родился въ *Седанѣ*, гдѣ отецъ его былъ Маіоромъ замка. Въ началѣ революціи вступилъ онъ въ военную службу, и былъ Адьютантомъ при Генералахъ *Фериню* и *Дезе*. Подъ начальствомъ послѣдняго ошлчился онъ въ *Гейнскихъ* походахъ, ошправился съ нимъ въ *Египетъ*, а потомъ служилъ въ *Италіанской* арміи. *Дезе* былъ убитъ подлѣ него въ сраженіи при *Маренго*, и *Савари* привезъ извѣстіе о его смерти Наполеону, который принялъ его и *Раппа* (бывшаго также Адьютантомъ *Дезе*) къ себѣ. Оба возвысились до ошличныхъ степеней. *Савари* провожалъ Бонапарша въ 1803 г. въ путешествіи по *Бельгіи*, въ Маршѣ 1804 былъ посланъ къ западнымъ берегамъ, чтобы принять шамъ полицейскія мѣры во время заговора *Жоржа* и *Пишегерю*. 1 Февраля 1805 произведенъ онъ въ Дивизионные Генералы, и провожалъ Наполеона на походъ его въ *Астрію*. — Въ 1808 году употребляемъ онъ былъ въ гнусномъ заговорѣ Байонскомъ, и способствовалъ похищенію *Фердинанда VII*. Вскорѣ потомъ определенъ онъ, былъ, вмѣсто *Фуше*, Министромъ Полиціи. Роялисты описываютъ поведеніе его въ сей должности

самими черными красками; впрочемъ правда и то, что ни которая паршiа не скажетъ о немъ добраго слова. Нынѣ сидитъ онъ у Англичанъ въ Малтѣ подъ арешномъ.

Изъ Нѣм. Журн.

Пер. А. О.

(въ Январѣ.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1816. № V.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

Опирывки изъ записокъ путеше- ственника по Сибири.

(Продолженіе.)

Черезъ несколько дней плаванія моего по *Ленѣ* морозъ такъ увеличился, что рѣка покрывалась льдомъ, и невозможно было плыть далее: *Олекминска*, въ пресыли ешазь верстахъ отъ *Якутска*, куда я по шаспью добхалъ въ то самое время, какъ началась суровая погода. *Олекминскъ* лежитъ поды 66° 22' Сѣверной широты и 89° 15' Восточной долготы отъ С. Петербургскаго меридіана. Сей городъ состоитъ изъ сорока или пятидесяти домовъ, съ церковью, мучивыми амбарами и проч. и имѣеть до двухъ сотъ жителей. Здѣсь, какъ и обыкновенно, былъ я опично угощенъ Коммиссаромъ *Е. Мингеромъ*, кшпорой далъ мнѣ всевозможныя пособія къ продолженію моего путешествія. И принужденъ былъ ос-

плавить свою лодку и вхашь верхомъ, а иногда въ саняхъ.

До построения Иркутска, *Олекминскъ* былъ главнымъ мѣстомъ въ Сибири. Отсюда козаки вели войны съ природными Сибирскими ордами, нужные же припасы получали мѣною съ Китайцами на берегахъ рѣки *Амура*. — До сего мѣста на берегахъ *Лены* ничто не засѣваешся, да и здѣсь земледѣіе весьма маловажно, но попомъ: воспепенно увеличивается до Иркутска. Жители сихъ мѣстъ питаются по большой части дичью и рыбою, но такъ какъ многіе изъ нихъ имѣють довольно скота: дае продовольствія нѣсколькихъ лошадей: и коровъ, то живутъ хорошо и управляютъ поставку почтовыхъ лошадей. Во многихъ мѣстахъ берега рѣки состоятъ изъ неприступныхъ крутыхъ горъ и утесовъ; въ которыхъ совершенно перпендикулярныя величественная скалы каменныхъ громадъ ничто превзойти не можешь! Многія изъ нихъ походятъ на разоренные и обрушающіеся съ истинными зубцы исполинскихъ заморъ древнихъ временъ; образованныхъ въ тысячу различныхъ видахъ, до небесъ

возвышающихся и съ гордымъ презрѣнiемъ угрожающихъ разрушенiемъ изумленному путешественнику. Столпы въ *Ботомѣ*, утесы близь *Мати*, *Випилы*, *Резинскаго*, *Меспинскаго* и *Кортина*, суть самые величественные и примѣчательные. Нѣкоторыя изъ сихъ громадныхъ произведенiй природы удивительно расположены, и шрудно увѣришься, что рука искусства не участвовала въ ихъ строенiи. Большая часть изъ нихъ покрыта прекрасными лѣсами. Вѣчнозеленныя деревья распушь даже въ ущельяхъ самыхъ дикихъ утесовъ и пѣхъ, которые окружають излучистую и величественную рѣку *Лену*. Путешественникъ шеряется въ изумленiи, взирая на огромность и высоту ихъ, и прельщается ихъ живописными красками. Я чрезвычайно сожалѣлъ о неспособности моей владѣть кистью, чтобы представить ихъ глазамъ и воображенiю моихъ читателей, будучи увѣренъ, что ежели бы сіи виды хорошо были изображены, то преисполнили бы всѣхъ въ свѣшъ удивленiемъ.

Путешествуя по Сибири, я почти всегда останавливался въ домахъ деревенскихъ

жищелей, предпочитая ихъ почтовымъ дворахъ. Причиною сему не то, чтобъ сіи почтовые дворы были дурны: напрошивъ того, они весьма опрятны и удобны, но я желалъ болѣе ознакомиться съ обитателями сихъ странъ. Я не получалъ оказу ни въ какомъ домѣ, имѣвшемъ довольно простора для помѣщенія меня; вездѣ принимали меня съ ласкою и услужливостію. Я твердо увѣренъ, что учтивость и гостепріимство, сродъ обыкновеннымъ качествамъ въ людяхъ даже самаго низкаго состоянія въ Сибири и Россіи, суть дѣйствія не приобретаемаго, а врожденнаго великодушія и благородства, какового ни одинъ другой народъ на земномъ шарѣ не имѣетъ въ столь высокой степени. Не могу не прибавить, что ихъ образъ мыслей и понятія такое же заслуживаютъ вниманіе, какъ и врожденныя добрыя качества, и я теперь болѣе нежели когда увѣренъ, что Создатель не започилъ благородныхъ чувствованій и разумныхъ мыслей въ лучшіе кланшы — какъ нѣкоторыя стараются доказывать.

Разстоянія почтъ отъ Якуцка до Иркутска не превышаютъ пятидесяти верстъ;

большая часть изъ нихъ имѣешь опъ двадцати до тридцати. Многія изъ почтовыхъ станцій находящіяся въ деревняхъ и городахъ, какъ то *Олекминскъ*, *Витпила*, *Киригеръ*, *Верхоленискъ*, *Цюкъ*, *Хомотово* и пр. При спускѣ съ горъ близъ станціи, называемой *Гоборовскою*, зрѣлище, представившееся мнѣ, заставило забыть всѣ трудности восхода. Сколь великолѣпна картина *Лены*, извивающейся въ видѣ буквы S, по обработанной долинь, на которой открылись взорамъ прекрасныя деревни, усадьбы, поляны поля, колны сѣна, сноги хлѣба, спада и проч. Зрѣлище сихъ пріятныхъ предметовъ, представляющееся при первомъ взглядѣ, вмигъ удосповѣряешь спранника, что въ сей прекрасной долинь, трудолюбіе, миръ и изобиліе утвердили свое жилище. Тому, кто перебрался чрезъ многія высокія и круныя горы, и провхаль, по большому пространству дикихъ лѣсовъ, гдѣ нѣтъ ни слѣда человеческого, подобная картина, вдругъ предъ взорами возникающая, весьма усладительна. — Оставивъ станцію *Катукъ*, я увидѣлъ, что преодолѣлъ уже всѣ трудности пути. Пре-

домною открылась прекрасная и просторная долина, ограниченная съ обѣихъ сторонъ воздвигнутыми горами, деревьями и проч. На каждомъ шагу къ Иркутску зрѣлище становилось занимательнѣе. Привыкнувъ столь долгое время видѣть грубую, необработанную природу, мы вдвое почувствовали цѣну сей противоположности. Она произвела въ насъ неизъяснимо пріятное чувство, какое только тѣ, коимъ испытаны подобный быстрой переходъ, могутъ постигнуть.

Я оставилъ берега *Лены*, слѣдовавъ около двухъ тысячъ прехъ сощъ верстъ по ея теченію, что же составляетъ еще одной половины онаго, отъ начала ея близъ Байкала до впаденія въ Ледовитое море; при величинѣ своей, она одна изъ безопаснѣйшихъ для судоходства рѣкъ всего земнаго шара!! *) Она опасна только въ началѣ весны, когда

*) Въ прежней выпискѣ сдѣлана была переводчикомъ ошибка, въ разстояніи между Иркутскомъ и судоходною частію Лены, которое, вмѣсто шестидесяти верстъ, имѣетъ около трехъ сощъ. Сіе разстояніе простирается по долинамъ, въ концы дороги весьма хороши и лошади добры, такъ что поѣздка и перевозка товаровъ производятся съ оминою скоростію.

лошаеяся ледъ; тающій снѣгъ, рѣками
 ливвергающійся съ горъ, наводняешъ ее
 и дѣлаешъ чрезмѣрно быспрою. Сказы-
 ваюня, что плаваніе по теченію Лены въ
 сіе время года предспавляешъ великолѣп-
 нѣйшее въ свѣшъ зрѣлище, особенно при про-
 ходѣ мимо огромныхъ утесовъ, которые во
 всей красотѣ могутъ бытъ видны шолько
 на водѣ, ибо поднимаюня перпендикулярно
 отъ своихъ основаній и прямо устремля-
 юня въ бысприну. Хошя я оставилъ рѣку
 покрытую льдомъ, но едва вѣхалъ въ зем-
 лю *Бурятъ* (*Братскихъ*) то нашелъ совсѣмъ
 другой климатъ, совершенно шеплый, и ни-
 гдѣ въ окружности невидно было снѣга. По
 сей причинѣ долженъ я былъ вѣхашъ до Ир-
 кушка на колесахъ. Оба мои Кишайца не
 мало удивились, увидя себя снова окружен-
 ными ордою людей, сходспвующихъ съ ними
 почти во всемъ, кромѣ одежды и языка.

Бурятскія избы, видѣнныя мною, щочно
 шакія же, какъ прежде описанныя зимнія
 жилища Якушовъ; шолько многія изъ нихъ
 не шакъ простыя и не шакъ чистыя, сверхъ
 того чешвероугольны и съ плоскою кровлею;

часше состоятъ онъ изъ одного только покоя, служащаго госпниною, кухнею, спальнею и проч. и припомъ до чрезвычайности грязны и дымны. Богатые живутъ нѣсколько лучше, и жилища ихъ походятъ на Рускія избы. Одежду ихъ вообще составляютъ родъ шубы изъ выдланной козей или овечьей шкуры, шерстью обращенной внутрь. Волосяны плешущь въ длинныя плоскія косы, подобно Кишайцамъ, а на головахъ носятъ шапки изъ козей шкуры, чѣмъ придаетъ имъ чрезвычайно дикій и опранный видъ. — Какъ народъ сей уже хорошо описанъ другими путешествовавшими по Сибири, но излишне будетъ болѣе о немъ предметъ распространяться; замѣчу только удивительное сходство ихъ языка съ Японскимъ, въ словѣ начальникъ: въ обоихъ языкахъ называется онъ *Тайша*. Открытіе сего слова заставило меня изслѣдовать, не имѣеть ли ихъ языкъ сходства съ Кишайскимъ, но Кишайскіе мои слуги щепотно старались объясняться съ Бурятами, и сами не могли разумѣть ни одного слова, ими произнесеннаго.

Когда имъ спускались съ горы, опущенной

щей около десяти верстъ оша Иркутска, представляла намъ прекрасной видъ города, рѣки *Ангары* и хорошо воздѣланной земли въ окрестности. Почва казалась черною и плодородною, какъ и во многихъ мѣстахъ Сибири. Богатство сей страны доказывалось прекрасными, густыми рощами, разсѣянными повсюду. Ешьямбѣ населеніе было досадноочное, болота высушены и лѣса вырублены, но каммать безъ сомнѣнія гораздо бы поправилась, и дары Цереры возникли бы въ изобиліи на семь великомъ пространствѣ. Неисчислимо количество хлѣба, могущее родиться на ономъ; также немалыя выгоды долженствующія произойти отъ умноженнаго удобренія страны, имѣющей сколько драгоценныхъ природныхъ способовъ, которые могутъ быть обращены въ пользу открышіемъ торговли съ окружающими оную богатыми Азійскими Государствами.

Вечеромъ поздно пріѣхалъ я въ Иркутскъ; въ слѣдующее утро былъ съ почтеніемъ у Его Превосходительства Г. Губернатора *Н. И. Трескина*, который принялъ меня съ обшкновеннымъ Сибирскимъ гостепрیم-

ешвомъ, и учтивостію. 4-го Октября посвѣщилъ я въкоторыя общественыя зданія, церкви и проч. также гору лежащую позади города, съ коюрой представляется великолѣпный видъ величественной рѣки Ангары, монастыря на противной сторонѣ Иркутска и окрестностей. Городъ лежитъ подъ $52^{\circ} 16' 41''$ Сѣверной широты и $73^{\circ} 51' 48''$ Восточной долготы отъ С. Петербургскаго меридіана. Онъ построенъ на равнинѣ у подошвы горы, занимаетъ внутреннюю часть полукружія описываемаго излучистымъ теченіемъ рѣки Ангары, и заключаетъ въ себѣ тысячу восемьсотъ тридцать деревянныхъ домовъ, тринадцать церквей, два монастыря двадцать мануфактуръ, семь больницъ, одинъ сиротскій домъ, народныя училища, шюрмы, смиришельные дома, казармы, лабазы, кавалерійскія конюшни, мельницы и великое число другихъ общественныхъ строеній. Двадцать четыре часовыхъ и семнадцать казенныхъ зданій кирпичныя. Число жителей простирается до пятнадцати тысячъ душъ. Они состоятъ изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, солдатъ, духовенства,

козаковъ, купцовъ, рабочихъ иудей, слугъ и ссылочныхъ. Изъ послѣднихъ число шажихъ, коимъ не исполнились сроки, во всей Иркутской Губерніи, во время моего въ оной пребыванія простиралось только до девяноста сошь восьмидесяти человекъ мужскаго пола и чешырехъ сошь шридцаши одной женщины. — Вспомнивъ, что Иркутская Губернія есть главное мѣсто ссылки преступниковъ, удивишья малому числу соспоящихъ подъ двѣшвишешельнымъ наказаніемъ; сіе служишь доказашельствомъ не только того, что преступленія менѣе часты въ Россіи, въ содержаніи ея населенія къ другимъ землямъ, но что большая часть изъ започенныхъ за преступное поведеніе исправляется и оппускаешя на собственное прописаніе.

Особенное вниманіе мое привлекъ новый рынокъ, недавно поспроенный Г-мъ *Трескинымъ*. Онъ соспоишь изъ пущаго внупри чешвероугольника, окруженнаго красивыми деревянными лавками, имѣющими навѣсы, подъ кои народъ находишь убѣжище въ худую погоду. Должно опдашь справедл.

вость, что въ церкви, общественныя зданія и многія изъ частныхъ построены съ большимъ вкусомъ и чистотою; улицы опрятны, чисты, и вся наружность города возбуждаетъ удивленіе зрителя. Въ самой вещи она далеко превосходитъ все, что ожидаешь найтти въ сердцѣ Сибири и въ шестидесяти верстахъ отъ С. Петербурга.

Рѣка *Ангара* вытекаетъ изъ *Байкала*, отъ котораго *Иркутскъ* отстоитъ, по теченію рѣки, около шестидесяти семи верстъ, и въ ширину противъ города имѣетъ около версты. Здѣсь принимаетъ она притокъ въ половину своей ширины, называемый *Иркутою*, и нѣсколько другихъ до полученія названія *Тунгуски*, а потомъ впадаетъ въ *Енисей*, втекающій въ Ледовитое море въ заливъ семидесяти двухъ острововъ, около двухъ градусовъ разстояніемъ отъ Новой Земли. По причинѣ быстрого теченія и умѣренности климата, *Ангара* рѣдко замерзаетъ прежде Января. Снѣгъ выпалъ пятнадцатаго Ноября. Я этому обрадовался, потому что не могъ начать моего путешествія въ С. Петербургъ прежде установленія зимняго

пуши. Здышній климашъ самый умѣренный изъ всей Сибири: шридцашъ чевыре градуса по Реомюроду пермомешру есьи самый жестпокой холодъ въ *Иркутскѣ*, и шо бываетъ весьма рѣдко; при щомъ зимы ежегодно становящяся умѣренце. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Сибири, какъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, климашъ укрощищяся при удобреніи и населеніи оныхъ. Свверная Америка предшавляетъ сильный и убвдительный доводъ въ послѣдствіяхъ обрабощанія. На моеѣ памящи, рѣка *Делаваръ* въ *Филадельфи* покрывалась льдомъ почти всякую зиму въ Декабрь и Январь, такъ, что безопасно подцимала напруженныя и возимыя лошадыми повозки; а мнѣ сіе весьма рѣдко случается, и снѣгъ такъ скоро таетъ, что часно не могушь употреблять садей во всю зиму. — Гдѣ шолько человакъ утвердишь свое жилище, тамъ природа, кадешия, способсвуетъ его удраженіямъ щедрою рукою, устроая все сходственио его нуждамъ и желаніямъ!!

Цвлой дець 6-го числа посвятишь я осмощру казенныхъ спирцей, какъ шо шюръ-

мы, рабочихъ домовъ, больницъ, фабрикъ и проч. Первое мѣсто, посѣщенное нами, было большое кирпичное зданіе, состоявшее изъ ремесленныхъ палатъ для ссылочныхъ. Здѣсь мы нашли плотниковъ, столяровъ, кузнецовъ, каретниковъ, сѣдельниковъ, словомъ всякаго рода ремесленныхъ людей, упражняющихся въ чистыхъ удобныхъ и хорошо выполенныхъ работахъ; они опрятно одѣты и имѣютъ здоровую пищу. Отсюда пошли мы въ широкіе дома, въ которыхъ я къ удовольствію видѣлъ весьма мало преступниковъ. Большая часть тюремъ была совершенно пуста, но всѣ чисты и въ лучшемъ состояніи; на содержаніе въ тюрьмахъ и опрятности живущихъ обращается великое вниманіе. Другое мѣсто доставило мнѣ гораздо болѣе удовольствія. Хотя оно наполнено преимущественно преступниками, но не произведено ничего могущаго поселить во мнѣ мысль, что они были жертвы распуцества. Напротивъ того: вездѣ видна была веселость, каждый трудолюбиво занимался и предметъ труда полезенъ, прибыточенъ и достоинъ похвалы. Заведеніе, о кото-

ромъ я говорю; есть суконная фабрика, на которой мужчины, женщины и дѣши занимаются шканьемъ, пряжею, битьемъ шерсти и проч. Они расположены въ различныхъ большихъ, чистыхъ и удобныхъ покояхъ, хорошо накормлены и одѣты, и дѣйстви-тельно кажутся щасливѣе нежели можно вообразить и нежели люди въ ихъ положеніи быть могутъ. Сукно дѣлается изъ шерсти Буряшскихъ овецъ, козь и верблюдовъ. Аршинъ его стоить Правительству не болѣе одного рубля, а продается по два. Силь-барынемъ не только уплачивается содер-жаніе фабрики, но остается еще значи-тельная сумма, употребляемая на боль-ницы, на вспоможеніе вдовамъ и сиротамъ, словомъ на самыя человеколю-бивыя дѣла. Таковое заведеніе принесло бы честь всякому государству, да и не можно выгоднѣе и лучше употреблять пресшущ-никовъ, какъ обращеніемъ плодовъ труда ихъ на вспоможеніе сиротамъ, вдо-вамъ, несчастнымъ, больнымъ и немощнымъ!

... Боже, взирающій окомъ милосердія на добрыя дѣла! излей благословеніе швое

на главу Государя, умиющаго соединить милосердіе съ правосудіемъ, покровительствовать самую несчастную часть своего народа, возвышая даже ихъ, коихъ пороки унизили до послѣдней ступени!! А вы, давидъ-просвѣщенный Государства, краснѣйте, что Россія и Америка научающъ васъ небесными правилами исправленія распущнаго поведенія, не кровавыми наставленіями неутомимаго правосудія, не крохотными и божественными поученіями небснаго милосердія! На древность общественнаго самоуправленія дасть народамъ истинное право именовать просвѣщенными, но утѣраеміе общественной связи истребленіемъ просвѣтъ варварскихъ обычаевъ, введеніемъ благовъ и достойныхъ хвалъ постановленій, изданіемъ здравыхъ законовъ и утвержденіемъ честныхъ правыхъ, способныхъ къ поддержанію согласія, предупрежденію преступленій, исправленію и уменьшенію несчастій, необходимо соединенныхъ съ слабостію человѣчества!!

Всѣ видѣнныя мною казенныя сиротскія бѣдныя сироты, и складовыми, кухнями, банями, и надлежащими разнымъ родовъ при-

спройками; я не только ошадывалъ хлѣбъ, дохлѣбку и другое кушанье, но видѣлъ шакже, что оно приготовлялось въ чистой и хорошо вылауженной посудѣ. Больница чрезвычайно хорошо устроена, и снабжена всеми потребностями. Въ самомъ дѣлѣ я не нашелъ ни одного мѣста въ небреженіи, и по справедливости не могу оставишь сего предмета, не сказавъ, что Сибирь много за все оное одолжена мудрому правленію Его Превосходительства, Г. Генералъ Губернатора *И. Б. Пестеля*, и неушомимой ревности и способностямъ Г-на *Трескина*. Прежде сего Сибирь, особенно восточная оной часть, была очень обезпокояема разбойниками и почта ходила весьма медлительно, теперь же на двухъ тысячахъ версахъ не встрѣишь ни одного разбойника, и ни въ какой части Россіи почты не могутъ бышь исправнѣ здѣшнихъ. Видѣ многихъ церквей доставилъ мнѣ большое удовольствіе. На восточной сторонѣ города есть прекрасное зданіе, воздвигнутое здѣшнимъ купечествомъ: оно составляетъ родъ триумфальныхъ воротъ и построено съ большимъ вкусомъ,

и сіе, такъ какъ и другія украшенія, сдѣлано съ нѣхъ церь, какъ Г-нъ *Траскинъ* здѣсь Губернаторомъ. Возлѣ сихъ городцѣ я нашелъ морабельную верфь, на кошорой былъ брига. Капитанъ *Гагемайстеръ*, тогдашній морской начальникъ, увѣдомилъ меня, что оной опредѣленъ для плаванія по *Байкалу*. Обыкновенно употребляемья на семь морь суда спрѣшя на берегахъ онаго, по причинѣ штурмности поднимающься противъ теченія *Ангара*, и служатъ Правительству къ перевозкѣ имшунницѣ, ссылочныхъ и проч. въ *Нерсинскъ*. Сіе последнее мѣсто извѣстно по своимъ серебрянымъ, золотымъ и драгоценнымъ камнямъ рудникамъ, равно какъ и по жѣзобородинѣ и богатѣйшимъ папкамъ. Большая часть сей страны весьма плодородна. Иркутскъ городъ дешавочкой и всѣ припасы въ немъ дешавѣ. Цѣна говядины рѣдко превышаетъ два рубля за пудъ, а муки ошъ пятидесяти до шестидесяти копвекъ, однакожъ въ мое время она возвысилась до одного рубля семидесяти копвекъ, по причинѣ неурокая въ сѣверахъ между сѣмъ городомъ и *Томскомъ*. Рѣка *Ангара* не весьма изобилуетъ рыбой, но чрезъ

большее количество оной ловится на берегах *Байкала*, особенно родъ сельдей, называемыхъ здѣсь *Омули*, доставляющій бѣднаго сословія людямъ дешевую пищу на долгое время. Я опивдалъ сію рыбу соленую: она была жирна и хорошо выкопчена, и походила очень на рыбу, называемую *Пильсардъ*, которая ловится въ большомъ количествѣ на берегахъ области *Дорнваллса* въ Англіи. Иркутской рынокъ изобилуетъ всякимъ яеомъ, дворовыми пшитами и разною дичью. На рынкахъ иностранца приводятъ въ изумленіе и забавляетъ чрезвычайное разнообразіе одяній и народовъ, составляющихъ толпу, ему предстоящую. Буряты съ своими косматыми изъ жозей шкуры шапками и одяніемъ, болѣе всѣхъ оныхъ другихъ отличающіяся, и имѣющія весьма дикій видъ.

Я видѣлъ нѣсколько экипажей, и нашелъ госпенримное и любезное общество, которое хотя не очень многочисленно, но общаешь съ вами здѣшнее пребываніе довольно пріятнымъ. Я уже неоднократно говорилъ, что невозможно проѣхать чрезъ какой либо городъ въ Сибири, не испытавъ

доказательствъ господствующаго и ласковаго вниманія жителей, шакъ чшо, судя по общественымъ нравамъ, преимущественно здѣсь господствующимъ, ясно заключить можно, чшо всѣ живутъ между собою въ согласіи и дружбѣ. Путешественникъ осыпается ласками гдѣ только остановится; дужая же похвала доброму и великодушному нраву Сибиряковъ ша, чшо въ сей странѣ неизвѣсны пошьялые дома. — Сколь холодное сердце должно бытъ у шого, кшо проживъ здѣсь нѣсколько времени, не ощушитъ движеній благодарности, и можешъ взирать на городъ Иркутскъ, безъ почшенія и уваженія къ крошккому способу исправленія, принятому Россійскими Государями предпочтительно предъ гибельнымъ средствомъ наказанія истребленіемъ челошческаго рода? — Невозможно предупредитъ возрастанія большихъ городовъ, но шакже шрудно остановить соразмѣрное приращеніе худой нравственности, и благополученъ народъ, имѣющій крошкіе и здравые законы, исправляющіе шо, чего они предупредитъ не могутъ, и облегчающіе погрѣшности, съ слабостію

человѣческой природы соединенія! Довольно
 есть случайныхъ несчастій, какъ-то голодъ,
 болѣзни, война и проч. уменьшающихъ слиш-
 комъ скорое возвращеніе народонаселенія,
 не прибавляя къ симъ, въ порядокъ приве-
 деной, системы испребленія! Сколь мирно
 должно бысть ночное оподхновеніе Государа,
 Коего милосердіе, какъ животворную тепло-
 шу солнца, чувствуюшь и признаюшь всѣ
 обипашели Его проспранныхъ владѣній!

Хошя я знаю, что писано было много
 книгъ о семь предметъ, но не думаю наску-
 чить Чишпашедямъ, обративъ ихъ вниманіе
 на хорошія послѣдствія благоразумныхъ
 законовъ, найденныя мною въ опдаденной
 Сибири. Въ сей холодной, ужасной, негоспе-
 примной странѣ (какъ ее описывали не-
 пріятели ея) нуждающійся и несчастный
 находить изобиліе и ушѣшеніе, сбрасы-
 ваешь съ себя тяжкое бремя преспузненія,
 и съ облегченнымъ сердцемъ возвращаешь
 на путь добродѣтели и благополучія. Пущь
 узнаюшь крошкіе климаты, преизобилующіе
 всѣми дарами природы, что Сибирь въ нѣ-
 драхъ своихъ имѣешь *нравственную теплоту,*

производящую плоды, не только приятные
 деловѣку, но и угодные самому Богу! Да об-
 ращашь всѣ Государи запада и востока,
 продолжающіе наказывать пресшупленія кро-
 вю, взоры свои на Сибирскія сѣпаны, нѣ-
 когда пущыя, но тынѣ въздѣланныя и на-
 сѣденныя, и они навѣки опускашь во вла-
 галище мечь правосудія грознаго и безо-
 лезнаго!

(Окончаніе впрѣдъ.)

II.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

І 8 І 6.

(Окончаніе списка Вѣдомостей и Журналовъ.)

В ъ С. Петербургѣ.

22 † *Nouvelle Bibliothèque des Dames.* (См. No 45.
 С. О. 1815.)

В ъ Д е р п т ѣ.

23. † *Dorpat'sche Zeitung.*

В ъ Р и г ѣ.

24. † *Rigische Zeitung.*

25. † *Rigische Anzeigen.*

26. † *Rigische Stadtblätter.*

27. † *Der Zuschauer.*

(Сія пять Вѣдомостей издаются на прежнемъ
 основаніи, какъ о нихъ извѣщено было во 2 кн. С. О.
 1814 г.)

28 † Rigaifches Abendblatt (*Рижская вечерняя газета*).
Выходитъ съ Декабря 1815 года по субботамъ
въ 4. печ. въ шип. Геккера.

(Содержитъ въ себѣ: повѣсти, анекдоты, стихо-
творенія, рецензіи книгъ, о театрѣ и пр. Издае-
тся Г. Лакостомъ.)

Въ Перновѣ.

29. † Pernaische wöchentliche Nachrichten (См. 2 кн.
С. О. 1814.)

30. † Pernaisches Stadtblatt (*Перновскія городовыя
Вѣдомости*) издается Г. Гроотомъ съ Марша
м. 1815 г. Выходитъ по четверткамъ. Печ. въ
8, въ шип. Маркварша.

(Содержитъ въ себѣ: стихотворенія, анекдоты,
историческія смѣшки, казенныя и частныя извѣ-
стія и пр.)

Въ Митавѣ.

31. † Mitauisches Intelligenzblatt.

32. † Allgemeine deutsche Zeitung für Rußland.

Въ Абовѣ.

33. † Abo Allmanns Tidning.

(О сихъ трехъ газетахъ извѣстіе помѣщено
также во 2 кн. С. О. 1814.)

І 8 І 5.

188 * *Отборные цѣты, или собраніе повѣстей,
Историческія происшествія, анекдотовъ, из-
вѣстій, были и небылицъ, изъ новѣйшихъ со-
чиненій Коцебу. Переводъ съ Нѣмецкаго. Мо-
сква. 1815 въ шип. Н. С. Всеволожскаго, въ 12.
Четыре части. Въ первой 162, во второй 112
въ третьей 117, а въ четвертой 165 стр.*

(Содержаніе сихъ книжекъ явствуетъ изъ загла-
вія. Слогъ Коцебу извѣстенъ: онъ легокъ, натураленъ,
испещренъ ксташи и нексташи острыми сло-
вами; его не трудно понять, а гораздо легче за-
быть. — Переводъ трезвѣтливо близокъ — вотъ

вое, что можно сказать въ его похвалу. Дебрета называлъ худыхъ переводчиковъ слугами, которые ходящъ за своими господами, а Переводчикъ этой книги скачешъ за господиномъ своимъ на упрямой, рывой лошади и падаешъ съ нее на каждомъ шагу. — Вотъ образчикъ: „Говорили и говорятъ, что причиною Французской революціи были философы и писатели. По моему похоже это почши на то, естльмбъ захошѣли винить въ возгореніи Везувіи свѣтлацихъ Ивановыхъ червей.“ По Руски, по моему, гораздо приличнѣе скажешь: *гервей свѣтлацихся во всю Ивановскую.* — Переводчикъ переводитъ даже Нѣмецкія склоненія. Напр. die Antwort Lalliens: *отвѣтъ Таліенса.* — „Ла Мошпъ сшяжалъ уже завры въ лирическо-драматической повѣи, какъ рѣшился и Мельмоментъ принести жершву: онъ нашколъ шрагедію: *Маккабейцы!!!*“)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я и П О Л И Т И К А.

Ш.

Двадцать первое Января въ Парижѣ.

(Во вчерашнемъ Прибавленіи сообщили мы Читателямъ нашимъ краткое описаніе сего печальнаго торжества. Нынѣ помѣщаемъ относящіяся къ нему свѣдѣнія изъ Парижскихъ Журналовъ.)

Городъ былъ безгласенъ ошъ ужаса и горести; улицы и мастерскія были пусты; ремесленники не смѣли ни работать, ни выходить изъ дому. Двадцать тысячъ человекъ вооруженныхъ, устрашаемыхъ нѣсколькими сотнями злодѣевъ, приводившихъ взаимно въ пренешъ другъ друга — сіи двадцать тысячъ человекъ, удерживая слезы свои, вели на смерть своего Короля, который былъ спокойнѣ ихъ. Приказано было умерщвлять всѣхъ шѣхъ, которые осмѣляшся показаться въ окнахъ на семѣ

жествиѣ. Невинная жертва приблизилась къ мѣсту злочестиваго закланія. Милосердый Государь, нехотѣвшій пролишь нѣсколькихъ капель крови преступниковъ, гошовился излить всю невинную кровь свою. Онъ не былъ уже отецъ народа, возспановишель его свободы, Король-гражданинъ, какъ именовали его за нѣсколько мѣсяцевъ предъ шѣмъ; онъ былъ, по выраженіямъ папачей, *тиринъ*: Государи, сашкомъ милосердые, при жизни ихъ называющіеся ширанами, а истинные шираны имѣють преимущество называться симъ именемъ послѣ смерти своей. Во время шествія Лудовикъ читалъ молишвы ошходныя. Прежде сего надлежало разбудить Королей, гошовившихся ийти въ сраженіе, а нынѣ разбудили Короля, чшобъ вести его на смерть! Великія души сходны въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ жизни! Сшрахъ, пишajúщій съ шрепешомъ надежду, скрывающій ошъ самага себя сшудъ свой, повшорялъ шихо про себя: „Непремѣнно произойдешъ возмущеніе. Попытаюшся сдѣлашь что нибудь на пути. Не позволяюш умершвить сего добраго Государя; по крайней мѣрѣ, близъ эшафота закричашъ: *политованіе!*“ Ошудъ! огорешъ! сей вопль, шавшійся во всѣхъ сердцахъ, не былъ произнесенъ ни одними ушнами, сей вопль, кошорой повшорили бы сшо шмелчъ человекъ, кошорой спасъ бы Францію ошъ величайшаго изъ прешупленій — не смѣлъ раздашься — и глава Лудовика пала къ ногамъ изумленнаго его народа.

Сіе ужасное подражаніе прешупленію сошдшвеннаго народа имѣешъ вош дшвѣсходшва нашего варварокаго вѣка. Сшуршъ, посреди рашпей за вѣру, не соглашался на ушупки. Лудовикъ даровалъ все, чего у него шребовали. Сшуршъ сражался прошивъ нешрїашелей своихъ. Лудовикъ безъ защиты предася своимъ обвинштелямъ: наконецъ, для довершенія сего постыднаго подобія, скажемъ: человекъ замаскированный ошрубилъ голову Королю Англійскому, а шощъ, кошорый низвергъ сѣкиру на священную главу Лудовика XVI, имѣлъ лице ошкрышное!

Наконецъ наслупили дни печали и примиренія, и каждый годъ возобновлялъсѣ будошъ изъязвенія

горести предъ памятникомъ, воздвигнутымъ для широкіаго прощенія небеснаго помилованія. „Какъ! говорящъ нѣкоторые люди: неужели должно увѣковѣчивашъ горестъ и печаль? — Такъ! должно увѣковѣчить, еснли можно, горестъ и печаль народа, позволившаго умеривши Короля своего: Чѣмъ же сеи памятникъ васъ успрашаетъ? Неужели увидите вы въ немъ, какъ въ Лондонѣ на площади Уайтгальскомъ, Лудовика XVII указывающаго на то мѣсто, гдѣ пролила кровь его несчастнаго родителя, и по видимому предвѣщающаго опцеубійцамъ будущиаго времени, что они умрутъ смертію его отца? — Нѣтъ! вы увидите памятникъ самаго крошечнаго и самаго великодушнаго примиренія, какое только можете сохранить въ памяти людей. Можете быть, увидите вы на немъ завѣщаніе прощенія, изображенное лучше нежели въ памяти вашей. Тамъ будутъ возвышаться изображенія величественныя, шребующія слезъ только у шѣхъ сердець, кошорыя достойны проливать ихъ: Король-мученикъ, благородная его супруга, святая сестра ея, и Ангель-младенець, кошораго небесныя чершны будутъ говорить намъ, какъ свирѣному его шоремщику: *я здѣсь!* — Что же, спрашиваю, что, во всемъ этомъ, можете успрашать васъ? Неужели вы боитесь зрѣища, горести, кошорая васъ шревожитъ пошому, что вы никогда ея не раздѣляли? И шакъ, проходя мимо сего памятника, побѣшайте и отвращайте взоры: вы не остановитесь при немъ, не будете орошать его слезами. А мы пойдемъ вслѣдъ за Царскою ширшою, кошорая *не желаетъ быть штишенною*, вслѣдъ за сею благородною Принцессою, кошорая сохранена чудеснымъ образомъ, и еще недавно явила величіе души своей, изумивъ мяшежныхъ воиновъ своимъ взоромъ, приводившимъ нѣкогда въ шренетъ ея амыхъ шоремщиковъ.

Извѣстна цѣль, скрываемая сими поздними и лицемѣрными приглашеніями забыть прошедшее. Сіи люди боятса, что народъ слишкомъ возгнущается опцеубійшвомъ, и многія преступныя надежды скрываются сею боявнію. *Да будетъ*

сей день изглаженъ избъ лѣтописей нашихъ! восклицаютъ они нынѣ съ де Ту. Но они такъ не говорили, когда въ сей день учреждали праздниства: ибо и демоны имѣютъ свои праздники. Нынѣ, когда времена перемѣнились, нынѣ, когда они спрашались правосудія челоѣковъ (въ ослѣпленіи своемъ не видя правосудія небеснаго) нынѣ приглашаютъ они забыть прошедшее. Развѣ сіе забвеніе имъ не было предложено? Какъ они признали его? И что можешь бышь причиною ихъ жалобъ? Они не вѣрили прощенію пошому, что адъ не вѣришь прощенію неба, и сей адъ вмѣщается въ сердцахъ ихъ! Между тѣмъ, что, кромѣ высочайшей добродѣтели, побудило Короля простить убійцамъ своего брата, пошому только, что братъ самъ произнесъ сіе прощеніе? Ешь ли на землѣ сила, которая бы его къ шому принудила? Развѣ правосудіе, въ согласіи съ подлинкою, не совѣтовало наказашъ людей, которыхъ бы и самое Правительствво Бонапарта ославило? Сей долгъ предписывается успавами небесными, и между тѣмъ было ли нарушено прощеніе, изреченное завѣщаніемъ Лудовика XVI? Сіе прощеніе неопмѣнено и для тѣхъ, которые презрѣли милосердіе. Они умертвили Лудовика XVI и наказаны ли они смертію при первомъ возвращеніи Лудовика XVIII? Нѣтъ! они пользовались жизнью и неправедными-своими имуществами, и возсали пошомъ прешивъ Государя, который пощадилъ ихъ и удержалъ мщеніе нации. Послѣ сего, постигла ли ихъ смертная казнь? Нѣтъ! они остаются въ живыхъ, и вывозятъ свои имущества изъ Франціи. Былъ ли когда либо примѣръ шюкаго милосердія въ челоѣкахъ? — И такъ да просятъ они нашу горестъ, какъ мы прощаемъ ихъ преступленіе; но ешь ли слезы наши служатъ имъ наказаніемъ, шо они никогда наказания не избѣгнушь!

'Coriolis d'Espinouse.

Годичное воспоминаніе 21-го Января вновь на-
ощуило во всемъ своемъ умахъ. Тщешно вшорал
революція, еще непоняниѣ первой, прервала на шри-
мѣсяца медденное, но вѣрное возвращеніе наци къ

ноншіямъ справедливымъ и истиннымъ. Тщешно
 машежъ поднятъ на при мѣсяца знамена цареубій-
 ства, подъ защитою Бонапарша и діавола, тщешно
 хищникъ, жившій милосердіемъ народовъ, вновь воз-
 мушилъ спокойствіе народовъ, даровавшихъ ему
 жизнь и ознаменовалъ грудю мертвыхъ шѣлъ кро-
 вавое шествіе свое по землѣ. Годичное воспоминаніе
 возвращилось въ прежнемъ грозномъ, ужасномъ,
 неумолимомъ величій, для несчастныхъ, оп-
 зергавшихъ оное, и въ бѣшенствѣ своемъ надѣв-
 шихся превращишь оное въ день поржешства. Такъ
 будешъ оно возвращаиься всегда, и мерцающей
 свѣшъ, къ которому въ будущемъ стремишся ихъ
 гнусное шщеславіе, ихъ обманешъ. Небо приняло
 знаки нашего примиренія. 21-е число Января сокру-
 шитъ всѣ покушенія убійць, испребишь все пор-
 жештво ихъ; оно никогда не будешъ осшавлено; оно
 возвысится предъ нимъ подобно непроходимымъ
 врашамъ ада, и Франція, вспоминая о семъ днѣ
 ужаса и сдезъ, которому не надлежало бы имѣшь
 названія въ языкѣ челошеческомъ, опринешъ отъ
 себя навсегда чудовищъ, совершившихъ сіе прешшуп-
 леніе, и изверговъ, наслѣдовавшихъ оное.

Опышь, неоднократно повпоренный, доказы-
 ваешъ, что свѣшъ, достигнувъ извѣстной ошепени
 развращенія, возобновляетъ шолько шѣми величе-
 ственнымъ искупленіями, которыя становяиься по-
 шомъ вѣчнымъ предметомъ благодарности наро-
 довъ. Провидѣніе указываешъ издали на священ-
 ныя жершвы, опредѣленныя имъ для искупленія на-
 родовъ, которымъ оно въ послѣдствіи обѣщаешъ не-
 поколебимое блажештво; оно избираешъ, ихъ въ со-
 словіяхъ, наиболѣе возбуждающихъ удивленіе и за-
 висшь людей въ сихъ сословіяхъ не ошолько обра-
 щаешъ вниманія на блешкъ шастія и величіе ихъ
 власши, сколько на чешшошу ихъ добродѣшелей. Оно
 доводишь ихъ медленно, пушемъ крошеши и бла-
 годенствія до шого дня, въ который рѣшилось ихъ
 предашь во власшь враговъ Божиыхъ; оно украшаешъ
 ихъ нѣкоторымъ образомъ для смершнаго поржеш-
 ства, пошомъ удаляетъ отъ нихъ руку свою — и
 жершвоприношеніе совершаешся. Видише, съ ка-

кимъ раченіемъ, въ семь непрерывномъ ряду Государей, оно ждетъ Короля, въ кошоромъ клевета не могла бы найши пищи, предъ кошорымъ мяшежъ лишился бы всего оправданія! Никогда еще шолкое благочестіе, справедливосшь и испиинная любовь къ народу не украшали величія престола; никогда шолкое шерпѣніе, швердосшь, благородная скромность, смѣлая рѣшимосшь не возвышали шоржеслива мученика! Сего недовольно: Провидѣніе въ шожее время и для шой же цѣли, возвысило Королеву, одаренную рѣдкими совершенствами шѣла и души, юную Принцессу, вся жизнь кошорой посвящена была Небу, мааденца невиннаго и прелестнаго, рожденнаго для прона, и скончавшагося въ шемницѣ. Оно соединило въ одной фамиліи, по нѣкошорому особому благоволенію, кошорому не найдемъ примѣра во всѣхъ лѣтописяхъ всееленныя, все величіе, всю прелестнь, всю швердосшь души, и юносшь и красоспу, и крошосшь первыхъ лѣшъ, и воспоминаніе о великихъ благодѣянїяхъ, и важносшь великихъ бѣдшвій! — Не спанемъ сомнѣвашься, что шаква была чудесная шайна его премудросши. Надлежало, заблуждшимъ народамъ даровашь искушеніе... ..

Что сказали бы будущіе вѣки о народѣ, въ кошоромъ самое предожительное, самое знаменитое Царское поколѣніе прекратилось казню семейсва свяшыхъ — ешълибъ возможно было, чтобъ сей народъ могъ существовать вѣки безъ раскаянїя и искупленїя? Не было и не будетъ Франціи другаго прибѣжища, кромѣ сихъ гробницъ, пережившихъ памяшники, воздвигнушыешеславїемъ, похищенные насилїемъ. Въ ихъ вижу шолько царубійцъ и мяшежниковъ, Бонапарша и адъ!

Сїе чувство подтвердилось новымъ бласшательнымъ опышомъ. По возвращенїи человѣка, кошорый всячески спарался подтвердить злодѣянїя революціи, чтобъ найши въ нихъ взаимную поруку своего существованїя, люди благомыслящіе спрашались, что злочестіе его нарушилъ покой недавно воздвигнушыхъ гробницъ, въ кошорыхъ почивалъ прахъ Короля Лудовика XVI и Королевы послѣ ше-

ликихъ зѣлъ изгнанія. Сія мысль конечно витала вокругъ сердца его со всѣми другими адскими помыслами, шевтавшими оное, но не остановилась въ немъ. Искупленіе 21-го Января совершилось во время, предназначенное небомъ; оно совершилось — и усилія людей не были для него спрашны. Такимъ образомъ; убійца холоднымъ окомъ высмащиваетъ шо мѣсто, въ которое должно поразить жертву, но когда она падеть подъ его ударами, онъ избѣгаетъ съ раченіемъ зрѣлища гроба ея! Злочестивцы, изрывшіе шѣла шолкихъ Государей, не смѣли коснуться Лудовика XVI, ими умерщвленнаго. Онъ принадлежалъ уже не имъ.

Августѣйшая фамилія, и шы, благородная Скоропа, кошорой слезы мы гошвы искупишь всею нашею кровію! вѣрше нашему обѣщанію! Ешьли бѣшенство мяшежниковъ спаненъ угрожалъ нашимъ падамъ, шо всегда будетъ издыхать въ нѣдх мѣсчатъ, гдѣ самый хищникъ вашего престола, удержанный сильнѣйшею властію призналъ проливъ воли законностіи могилы. Сія мѣсна, ошвященная погребеніемъ Мученика и возвращеніемъ Вождя дѣннаго, будущъ, ешьли должно, послѣднимъ прибѣжищемъ Французовъ, досшойныхъ сего имени! *Святый Діонисій!* сей вопль храбрыхъ нашихъ предковъ, будешь воплемъ всей Франціи, воплемъ послѣднихъ нашихъ пошомковъ, воплемъ вѣчной печали, воплемъ радости, воплемъ надежды, и — ешьли непримиримое упрямство злодѣевъ насъ къ шому когда либо принудитъ — воплемъ брани и побѣды!

Ch. Nodier.

Духовное завѣщаніе Лудовика XVI.

Во имя пресвятыи Троицы, Ошца и Сына и Свяшаго Духа, нынѣ, 25-го Декабря 1792 года, я Лудовикъ шестыйнадесять сего имени, Король Французской, заключенный съ своимъ семействомъ слишкомъ чешыре мѣсяца въ башнѣ Тампля въ Парижѣ, бывшими моими подданными, и лишанный всякаго сообщенія, даже съ 11 числа сего мѣсяца и съ семействомъ моимъ, завлеченный въ шяжбу,

которой конецъ трудно предвидѣть, по дридлихъ людскихъ спраснен и по немѣнно какого либо предлога или средства въ существующихъ законахъ, имѣя одного Бога свидѣтелемъ, молю: мы сами, къ коему могу прибѣгнуть, объявляю здѣсь въ его присутствіи, послѣднюю мою волю. Желанія свидѣнія чувствованія.

Поручаю душу мою Богу, моему Создателю. Молю его, да примешь ее въ своемъ милосердіи, и да судишь ее не по ея заслугамъ; но по заслугамъ Тобою нашего Иисуса Христа, принесшаго себя въ жертву Богу Отцу своему, насъ ради человекъ, хотя мы грѣш, а я первый, недостойны.

Умираю въ союзѣ со святою нашею Матерію, Церквю Апостольскою Римско-Католическою, пріявшею за насъ свою непрерывнымъ послѣдованіемъ отъ Святаго Петра, которому Иисусъ Христосъ поручилъ аную.

Вѣрую твердо и неповѣдую заключающееся въ символѣ, и заповѣдяхъ Бога и церкви, вѣрую во святыя таинства, по всегдашнему ученію Католической церкви. Я никогда не хотѣлъ бытъ судитъ ея въ различномъ толкованіи догматовъ, раздражающемъ церквь Иисуса Христа, но слѣдую и всегда буду слѣдовать, еслии Богъ предвидитъ жизнь мою, опредѣленіямъ, которыя даны блаженныи будущъ духовными главами, соединенными въ святой Католической церкви, сообразно ея ученію, наблюдаемому со времени Иисуса Христа.

Сожалею всѣмъ сердцемъ о брашняхъ нашихъ могущихъ бытъ въ заблужденіи, но не беру съудитъ ихъ, и люблю ихъ всѣмъ, во Иисусѣ Христѣ по ученію любви Христіанской. Молю Бога, да прощитъ мои прегрѣшенія: я опарался въ подробности узнавать ихъ, гнушался ими и унижался въ его присутствіи. Не имѣя возможности пользоваться собою Католическаго Священника, молю Бога, да приметъ сіе исповѣданіе мое, а особенно глубокое раскаяніе въ томъ, что я ознаменовалъ своимъ именемъ (хотя то было противъ моей воли) два, могущія бытъ прощанными ученію и вѣрѣ

Кашицкой церкви, съ коимъ я всегда былъ соединенъ ошъ искренниго сердца.

Молю Бога, да приметъ твердое мое рѣшеніе, естли онъ даруетъ мнѣ жизнь, воспользовашься, какъ можно скорѣе, помощію Кашицкаго Священника, дабы принести признаніе во всѣхъ своихъ прегрѣшеніяхъ и принять таинство покаянія.

Прошу всѣхъ шѣхъ, коимъ случилось мнѣ скорбѣть неумышленно (ибо не помню, чибъ съ умомъ аомъ кому либо нанесъ обиду) или шѣхъ, коимъ я могъ подать дурныя примѣры и причинишь соблазнъ, просиши мнѣ во здѣ, коимъ я могъ имъ сдѣлать; прошу всѣхъ, одаренныхъ любовію Христіанскою, присоединишь свои молитвы къ моимъ, для испрошенія мнѣ ошъ Бога отпущенія грѣховъ моихъ.

Прощаю ошъ всего моего сердца шѣмъ, коимъ сдѣлалось моими врагами безъ всякой съ моей стороны причины, и молю Бога просиши имъ, равно какъ и шѣмъ, коимъ должнымъ или худо понимаемымъ усердіемъ нанесли мнѣ много зла.

Поручаю Богу жену мою и дѣшей, сестру и шѣтокъ, братьевъ и всѣхъ соединенныхъ со мною узами крови или другимъ какимъ либо образомъ. Молю Бога особенно, да обратишь око милосердія на жену мою, дѣшей и сестру, коимъ долгое уже время спрдаются со мною, да подкрѣпишь ихъ своимъ милосердіемъ, естли онѣ меня лишатся, и доколѣ пребудушь въ семъ шѣнномъ мѣрѣ.

Поручаю моимъ дѣшей женѣ моей: я никогда не сомнѣвался въ ея материнской къ нимъ нѣжности; поручаю ей преимущественно возрастишь ихъ добрыми Христіянами и честными людьми, представляшь имъ величія міра сего (естли они осуждены испыташь ихъ) въ видѣ благъ опасныхъ и преходящихъ, и обращаешь ихъ вниманіе на единственную шѣрдую и шѣрчную славу въ вѣчности. Прошу сестру мою не оставаяшь любовію своею моихъ дѣшей, и заступитъ у нихъ мѣсто матери, естлибъ они имѣли нещасіе ея лишиться.

Прошу жену мою проститъ мнѣ всѣ бѣдствія, коимъ она для меня претерпѣваетъ, и огорченія, коимъ я могъ причинишь ей во время нашего сою-

Знаю она, съ своей стороны, можете быть уверена, что и не соображаю въ памяти своей ничего такого, въ чемъ бы она могла упрекать себя.

Завещаю дѣтямъ моимъ, послѣ обязанности къ Богу, которыя должны всему предшествовать, пребывать всегда въ дружбѣ между собою; быть покорными и послушными ихъ матери; и благодарными за всѣ снисжанія и труды, которыя она е имъ придаетъ; и въ уваженіе моей памяти. Прошу ихъ починать мою сестру вторюю своею матерью.

Завещаю сыну моему, еслибы онъ имѣлъ несчастіе отдѣлиться Королемъ, помышлять, что онъ долженъ посвящать себя совершенно щастію своихъ согражданъ; что онъ долженъ забыть всю ненависть и мщеніе; особенно въ отношеніи къ прешерптываемымъ мною несчастнымъ и горестнымъ; что онъ можетъ соебавить щастіе своихъ подданныхъ только тогда, когда царствуетъ по законамъ; но въ то же время помнить, что Король можетъ привести ихъ во уваженіе и дѣлать добро по внушенію своего сердца только тогда, когда имѣетъ потребную для того власть; и что въ противномъ случаѣ, будучи связанъ въ дѣлахъ своихъ, и не имѣющая почтенія, онъ принесетъ болѣе вреда, нежели пользы.

Перучаю сыну моему пещись обо всѣхъ шѣхъ особахъ, которыя были ко мнѣ привержены, сколько по возможно будете по обстоятельствушвамъ, и помышлять, что сіе есть священный долгъ, въ который и входить съ дѣшми или родственниками погибшими за меня и прешерптывающихъ за меня несчастія.

Знаю, что многія изъ приближенныхъ ко мнѣ особъ нели себя не такъ, какъ должно, и даже оказались неблагодарными; но я имъ прощаю, (часто случается, что во время мятежей и волненій чело-вѣкъ занимается власи надъ самимъ собою) и прошу сына моего, еслили найдешъ къ тому случай, помышлять только о томъ, что они несчастны.

Я желаю бы имѣть возможность изъяснить благодарность мою особамъ, оказавшимъ мнѣ кошннкую, безкорыстную приверженность; еслили я

съ одной стороны чувствительно ироничъ былъ благодарностью и въ роле своемъ людей, которые нѣкогда оказывалъ милосердіе, или родственникамъ и друзьямъ ихъ, но съ другой имѣлъ ушѣшеніе видѣть безкорыстную привязанность и участіе, оказанныя мнѣ многими особами. Прошу ихъ принять мое благодареніе. Въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ, спрашусь ввеси ихъ въ несчастіе, еслили буду говорить конѣ, но особенно поручаю сыну моему искашь случая для узнанія ихъ.

Между тѣмъ, я думаю, что оскорбилъ бы чувствованія нація, еслилибъ не поручилъ явно сыну моему Гг. *де Шамиллы* и *Гю*, которыхъ истинная привязанность ко мнѣ побудила заключивша со мною въ сей печальной обихелѣ, и которыхъ полагаю, что сдѣлаются ея жертвами. Поручаю ему также *Клери*, котораго трудами я доволенъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ при мнѣ находилъ. Поелку онъ остался при мнѣ до конца, но и прошу Гг. *Чемовъ* городского Совѣта, отдашь ему мое платье, книги, часы, кошелекъ и друія вещи, хранящіяся въ Совѣтѣ.

Прощаю охотно тѣмъ, которые поступали со мною дурно и находили нужнымъ пришѣснись меня. Я нашелъ нѣсколько душъ чувствительныхъ и ососрадавательныхъ: да наслаждаются они въ сердцахъ своихъ спокойствіемъ, которое даруешь имъ ихъ образъ мыслей!

Прошу Гг. *Мальзебра*, *Троншота* и *Десеца* *) приващъ мое чувствительное благодареніе за всѣ труды и старанія, которые они употребляли въ мою пользу:

Оканчиваю сіе завѣщаніе; объявляя предъ Богомъ, въ гошовности предъ нимъ, что не упрекаю себя ни въ одномъ изъ пресупленій, на меня введеныхъ.

Написано вдвоинѣ въ баннѣ Тампльской, 25 Дек. 1792.

Подписано: *Людвикъ*.

Свидѣтельствую: *Бодаръ*, Муниципальной Чиновникъ

*) Адвокаты, защищавшіе его въ національномъ конвенцѣ.

IV.

С М Ъ С Ъ

1.) *Общѣ училищахъ новаго рода въ Лондонѣ и Парижѣ.*

За нѣсколько времени предъ симъ составилось въ здѣшней столицѣ (Парижѣ) Благотворительное Общество, намѣреніе котораго сосшопѣ въ томъ, чтобы ввести во Францію усовершенствованный способъ первоначальнаго наставленія юношества. Сей способъ въ большомъ видѣ уже исполняеши въ Англии Г-ми *Лебелемъ* и *Ланкастроидъ*, при помощи одного шамошняго Благотворительнаго Общества. Дѣши по сему способу обучающа чтенію, письму и Арифметикѣ гораздо скорѣе и съ меньшимъ шрудомъ, нежели обыкновеннымъ образомъ; вмѣстѣ съ симъ внушающа въ нихъ правила религіи и нравственности. Существенныя выгоды сего способа сосшопѣ въ томъ, что обучение требуетъ издержекъ весьма малыхъ; что должность учителя не шягостна; что ученье обращаетъ для дѣшей въ пріятную игру, и что до тысячи учениковъ могутъ быти обучаемы вдругъ однимъ учителемъ: пошому, что ученики, знающіе болѣе другихъ, служатъ ему помощниками.

Желающіе вступити въ члены сего Благотворительнаго Общества, должны вносить ежегодно по крайней мѣрѣ по двадцати франковъ. Оно состоитъ уже болѣе нежели изъ чешырехъ сотъ Членовъ, въ числѣ коихъ находятся *Герцогъ де Ришелье*, Предсѣдатель Французскаго Министерства, Министры Внутреннихъ дѣлъ и Полиціи, многіе члены Верхней и Нижней Палаты, и разныя другія особы, оплачующіяся сномъ, познаніямъ, а особливо благотворительностию. Начальникомъ сего заведения избранъ нынѣ *Баронъ Дежерандо*.

Попеченіемъ Общества заведено уже чешыре училища въ столицѣ. Со способомъ ученія Г-дъ *Лебеля* и *Ланкастра* соединены нѣкоторыя изобрѣшенія *Песталоцци*. Общество старается сколько возможно болѣе усовершенствовати важное первоначальное обученіе юношества, распространити оное особливо на дѣшей недоспашочныхъ родител-

дей, занявъ ихъ приятнымъ образомъ и сдѣлавъ ихъ полезными и добродѣтельными гражданами.

Девятого числа сего мѣсяца (Янв. и. ст.) Общество имѣло публичное собраніе, и приняло въ Члены свои двухъ Лордовъ, Членовъ Англійскаго Парламента, которые ознаменовали вслушаніе свое значительнымъ пожеланіемъ.

Графъ Александръ Лабордъ, главный Секретарь Общества, читалъ отчетъ объ успѣхахъ онаго со дня учрежденія, ш. е. 1 Июля 1815 года. Онъ живо представилъ важныя выгоды, происходящія отъ взаимнаго обученія дѣтей, гдѣ принадлежнѣе дѣлаются наставниками своихъ товарищей. Сей способъ, сказалъ онъ, обращаетъ трудъ въ игру, науку въ соревнованіе и дѣлаетъ наградою первоенство, которое одинъ ученикъ получаетъ предъ другими.

Въ новыхъ училищахъ не ограничивающаго наснаженіемъ дѣтей въ началахъ чтенія, письма и Арифметики, но учатъ ихъ также главнымъ правиламъ вѣры и нравственности; и при томъ такимъ образомъ, что умъ ихъ можешь понимать, а сердце чувствовашъ сіи правила.

Новый сей способъ ученія ни мало не долженъ пугать учителей уже существующихъ школъ; напротивъ того, цѣль онаго состоятъ въ облегченіи должности нынѣшнихъ учителей, и доставленіи имъ хорошихъ помощниковъ въ шѣхъ ученикахъ, которые наиболее успѣли. Какое прорагательное зрѣлище представляють дѣши отъ 6 до 12 лѣтъ, на лицахъ которыхъ изображаются удовольствіе и веселость, и которые при ученіи показываютъ такую ревность, такую другія дѣти показываютъ при своихъ играхъ!

Въ класной залѣ поставлено извѣстное число скамей, предъ которыми находяцца узкіе, косые столы (спудышны). Дѣши раздѣлены на ряды, состоящіе изъ 10 и до 15 человекъ. Каждый рядъ, занимающій одну скамью, составляетъ небольшой особыи классъ, ввѣренный надзору прилежнаго ученика, который имѣетъ званіе *Смотрителя*. *Общій Смотритель*, который также избирается изъ

учениковъ, вѣдшимъ голосомъ назначаетъ предлагающее упражненіе. Часные Смотрители повсюду исполняютъ его приказанія, и заставляютъ учениковъ исполнять оныя. Настоящій учитель есть шольо свидѣтель и наблюдающій, и находится при ученикѣ, занимающемъ должность общаго Смотрителя. По данному знаку воспитанники занимающъ назначенныя имъ мѣста на скамьяхъ; по второму знаку кладутъ передъ собою аспидную дощечку, которую носятъ на шеѣ. Пошомъ каждой Смотритель заставляетъ учениковъ своей скамьи или отдѣленія, писать или ошдѣлывать буквы или склады или цѣлыя слова и рѣчи, смотря по успѣхамъ ихъ. Въ концѣ каждой скамьи вышавлены таблицы, на которыхъ изображены прописи и примѣры. Часные Смотрители указываютъ на сіи образцы небольшою палочкою, и заставляютъ дѣшею писать изображенныя на нихъ буквы, слоги и слова, выговаривая ихъ при томъ громко и явшно. По окончаніи сего дѣла главный Смотритель подаетъ знакъ, по которому часные проходятъ свою скамью, размахиваютъ трудъ каждаго изъ вѣренныхъ имъ учениковъ, и гдѣ нужно, поправляютъ.

Сей способъ употребляется обыкновенно при первоначальномъ обученіи дѣшею чтенію, письму и Арифметикѣ, и соединяетъ въ себѣ слѣдующія важныя выгоды: онъ простъ, легокъ, пріятенъ для дѣшею, не шоль затруднителенъ для учителя, требуетъ гораздо меньшихъ прошиву прежняго издержекъ, и наконецъ успѣваютъ въ немъ гораздо скорѣе и приобрѣшенныя познанія шверже запечатываются въ памяти.

Исчислено, что обученіе бѣднаго дѣшяши въ Парижѣ, по обыкновенному способу, шойтъ ежегодно ошъ 17 до 20 и 30 франковъ, но въ новыхъ училищахъ издержки не составляютъ болѣе 2 или 3 франковъ, и для достиженія шой же цѣли требуются годомъ менѣе времени.

Г. Мартинъ есть первый учитель, ошправленный Лондонскимъ Обществомъ въ Парижѣ для введенія сего образа ученія. Сей дѣшательный и поч-

женный человекъ дастъ безденежно наставленіе въсьмъ шѣмъ, которые пожелають выучиться у него сему новому способу. Онъ завелъ истинное *нормальное или образцовое училище*, въ которомъ залагаетъ свой способъ, и показываетъ средства, которыми обыкновенно достигалъ своей благородной цѣли. Такимъ образомъ сіе новое изобрѣшеніе вскорѣ распространится и сдѣлается всеобщимъ. Король приказалъ предопавить себѣ донесеніе о сихъ новыхъ училищахъ; узнавъ цѣль и важныя выгоды оныхъ, Е. В. изволилъ одобрить ихъ и увѣришь въ Высочайшемъ своемъ покровительствѣ.

Изъ Deutsche Pariser Zeitung.
Пер. П. Н.

2.) *Извѣстіе о Лаперузѣ. *)*

(Письмо изъ Бресля къ Издателью Journal de Débats.)

Слѣду сообщивъ вамъ полученныя мною отъ *Иль-де-Франка* извѣстія объ экспедиціи почтеннаго и несчастнаго *де Лаперузи*. Господствовавшая понинѣ неизвѣстность о его кончинѣ, заслуживаетъ меня поспѣшить обнародованіемъ онаго.

Португальскій Капитанъ, прибывшій въ *Макао* 5 Февраля 1815 г., доносъ, что проходя къ востоку отъ Филиппинскихъ острововъ, близъ голой скалы на юго-востокѣ отъ острова *Тилора*, онъ примѣтилъ на ошлогости берега человека, который разными знаками просилъ помощи. Капитанъ немедленно отправилъ за нимъ ланкъ. Незнакомецъ прибылъ

*) Французское Правительство отправило Г. де Лаперуза въ 1786 году для открытій въ Великій Тихій Океанъ. Онъ открылъ, опредѣлялъ и описал многія острова и пр. 26 Января 1788 года прибылъ въ Портъ-Джексона (что на Новой Голландіи) и взявъ разныя запасы, отправился далѣе, но съ плѣхъ поръ ничего о немъ не слышно. Въ 1791 году оправденъ былъ Г. Брюни да Анжрасно для отысканія его. Онъ странствовалъ до 1794 года, открылъ и описал многія мѣста, но въ главномъ дѣлѣ не успѣлъ. — Впрочемъ сіе извѣстіе объ участи Лаперуза требуетъ еще подтвержденія.

на корабль и объявилъ, что онъ родомъ Французъ, именемъ *Дажелетъ* и былъ астрономомъ въ экспедиціи *Г. де Лаперуза*. Потомъ сообщилъ онъ Капитану слѣдующія извѣстія:

Г. де Лаперузъ отправился изъ Бошанибея, имѣя два корабля подъ своею командою и поплылъ къ югозападу отъ Новой Голландіи вдоль по цѣпи утесовъ, которой направленія и положенія *Г. Дажелетъ* не могъ обозначить. Корабль *Астролябія* наѣхалъ на сіи утесы ночью и разбился. Экипажъ онаго былъ спасенъ. *Г. де Лаперузъ*, продолжая плаваніе вдоль по сей цѣпи, открылъ островъ, лежащій къ юго-юго-востоку отъ *Новой Зеландіи*. Сей островъ имѣетъ въ окружности отъ 12 до 15 миль. Обошедъ вокругъ онаго, *Г. де Лаперузъ* съ остальнымъ своимъ кораблемъ вошелъ въ глубокій и безопасный заливъ, и тамъ спалъ на якорѣ. Онъ нашелъ на семъ острову гостепріимныхъ жителей, которые приняли его очень хорошо, снабдили съсланными припасами, и позволили разбить на берегу палатки для своа больныа. Ничто не нарушало добраго согласія между сими островианами и экипажемъ, но отъ неосторожности одного служителя, корабль загорѣлся и искорѣ сдѣлаася жертвою пламени. *Г. де Лаперузъ* старался спасти, сколько возможно, паруса, канашы, инструменшы, оружіе и снаряды. Онъ хотѣлъ построить корабль, и сообщилъ извѣстіе о своемъ несчастіи въ какую нибудь Европейскую колонію, но жители острова, позволивъ ему расположиться у нихъ, всячески прощивались построению корабля. *Г. де Лаперузъ* осталось одно средство — ждать, чтобы неизвѣстность судьбы его побудила Французское Правительство послать экспедицію для его отысканія. — Между тѣмъ прошекали годы, и никакое судно не являлось. Проживъ 21 годъ въ семъ ожиданіи, рѣшился онъ построить судно, и приказавъ нарубить тѣсу, но дикари почли сіе знакомъ непріязни, и искорѣ возгорѣлась между ими война. Французы принуждены были обороняться и не могли привести въ дѣйство своего намѣренія. *Г. де Лаперузъ* нѣсколько разъ подумавъ примириться, но не

Могъ въ томъ успѣшь, и наконецъ послѣ войны, въ которой истрочились всѣ его снаряды, Французы принуждены были уступить многолюдству и были изрублены. Дикари сожгли ихъ спань.

Г. *Дажелетъ* командовалъ отдѣленнымъ постомъ въ 17 человекъ. Узнавъ о совершенной побѣдѣ Г. *де Лаперуза*, и не сомнѣваясь въ участи которая ожидаетъ его самаго съ товарищами, онъ вставилъ свою башарю, и успѣвъ достигнуть небольшой бухты, въ которой находилось нѣсколько лодокъ, принадлежавшихъ дикарямъ. Онъ овладѣлъ ими, и на снѣгъ ушамъ судакъ пустился въ море, не имѣя ни весель, ни орудій; ни съвѣщавъ прятасовъ: Смерть неизбѣжная ему предстояла. Между шѣмъ въверхъ и шеченіе чрезъ нѣсколько дней бросили ихъ на гоую скалу; гдѣ нашелъ его Поршугальскій Капитанъ чрезъ два года, въ шеченіе котораго погубилъ, одинъ за другимъ, всѣ товарищи его бѣдшвіи.

Г. *Дажелетъ* одинъ остался живъ изъ всѣхъ своихъ спутниковъ, но скончался чрезъ 9 дней не принявъ его на корабль. Объявленіе его внесено въ Журналъ корабля; предшавленный въ *Макао* Поршугальскимъ Капитаномъ. Въ семъ означеніи долга и широта острова, на которомъ Г. *де Лаперузъ* пребывалъ столь долгое время. Губернаторъ *Макаоскій* препроводилъ сіи бумаги въ *Батавію* откуда онъ будучь отправленъ во Францію. По сличеніи ихъ съ Журналомъ Г. *д'Антракто*; оказалось, что сей послѣдній проѣхалъ только въ 3 миляхъ отъ острова; на которомъ жилъ Г. *де Лаперузъ*, но Г. *д'Антракто* не говорилъ о замѣченной въ сихъ снранахъ землѣ. — Не спану дѣлать никакихъ замѣчаній о семъ случаѣ, который донны еще не подтвержденъ никакимъ достовернымъ актомъ. Волѣ всего желательно, чтобы извѣстіе объ отправленіи Журнала чрезъ *Батавію* въ Францію было справедливо.

I. Ф. *де Фробервиль*, корабельный Мичманъ.

(4 Ф е в р а л я.)

С Ы Н Ъ

О Т Е Ч Е С Т В А .

1816. N° VI.

ЛИТЕРАТУРА, НАУКИ, ХУДОЖЕСТВА.

I.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О ЖИЗНЕОПИСАНІЯХЪ СУВОРОВА.

Можно утвердительно сказать, что Муза Иснорин дремлетъ у насъ въ Россіи. Давно уже не слыжали мы голоса, вдохновеннаго ею. Появляющся въ свѣтъ романы, пущешесловія, книги для дѣшей и даже съ недавняго времени дамскіе Журналы, а по важнѣйшей части Словесности не видимъ мы ни одной книги, имѣющей какое нибудь достоинство. Правда, часто выходящъ шворенія подъ пышными заглавіями: напр. *Учѣнианьяя лобѣды...* *Изображеніе высокаго духа и мудрости...* *Жизнь и военныя подвиги...* и прочее, наподобіе какой нибудь восточной повѣсти о неимовѣрныхъ подвигахъ и доблести Калифа Дамасинскаго или Багдадскаго. Эши Біографіи наполняющся релліями изъ газетъ, ошпыми словами,

невърояшными анекдотами, почерпнутыми безъ всякаго разбора и приличія изъ современныхъ Журналовъ. Пошомъ слѣдуюшъ нѣсколько смертельныхъ страниць восклицаній: „Вошь Герой! Вошь истинный сынъ Опечесства! Вошь прямой полководецъ!“ *) Не такіе образцы оставили намъ древніе, не одними восклицаніями наполнены безсмертныя творенія Фукидида, Саллустія и Тацита. Но сіи мужи писали для славы и бессмертія, теперь же, по большой часши, пишушъ для — денегъ. Всякій у насъ воображаешъ, что можешъ, когда захочешъ, сдѣлаться бышописателемъ, не зная того, что и къ Испоріи, какъ къ Эпической Повѣ, можно съ успѣхомъ приоровишъ слѣдующее изреченіе Буало:

Un Poème excellent, ou tout marche et se suit,
N'est pas de ces travaux qu'un sarpice produit,
Il veut du tems, des soins, et ce penible ouvrage,
Jamais d'un écolier ne fut l'apprentissage.

*) Дабы возбудишъ болѣе любопытства и выгоды продашъ книгу, употребляютъ теперь весьма невинную хитрость: обыкновенный шомъ раздробляютъ на шри, на чешыре, а иногда и на шесть чашемъ; пошомъ уже обѣщаютъ каршы, виды, планы сраженій и шакъ даже.

Вообще вся древняя Исторія имѣешь преимущество предъ новѣйшею, что она до большей части писана людьми, занимавшими первыя мѣста въ правленіи а не одними только Императорами. По этой причинѣ она и отличалась особенною важностію, и глубокомысліемъ, и полною и спротиву приличіемъ. Наши же смѣлые и неутомимые Историки, не зная обязанностей званія, принятаго ими, пишутъ одни только похвальные слова; не видя того, что истинно высоко дѣла, какъ справедливо сказалъ одинъ изъ новѣйшихъ Нѣмецкихъ писателей, *требуютъ только простаго и яснаго изложенія*. Представь намъ тогдашнее положеніе дѣлъ, опиши попомъ происшествія, такъ какъ они случились, и великій мужъ, великій Полководецъ представитъ во всемъ блескѣ нашимъ взорамъ. Ему не нужны восклицанія безъизвѣстнаго его панегириста. Весьма естественное, что таковыя писанія не удовлетворяютъ нашему любопытству и находятъ мало образованныхъ читателей. — Сей недостатокъ хорошихъ Историческихъ книгъ особенно чувствителенъ для военныхъ,

безпрестанно поучающихся въ Исторіи бра-ней. — Россія имѣла Румянцовыхъ, Суворовыхъ, Каменскихъ, Кутузовыхъ, но дѣла ихъ никѣмъ надлежащимъ образомъ не описаны — они какъ бы достоинства другого народа! Юный воинъ, лишенный опечесавенныхъ сихъ пособій, долженъ пользоваться примѣрами другихъ народовъ, какъ будто бы мы скудны были своими. — Вся сія горестная для Патриота размысленія возбуждала во мнѣ мысля, что явля еще до сихъ поръ Руской Исторіи *Суворова*, первого изъ вождей.

Г-нъ Ф... хотѣлъ вознаградить нами сей недостатокъ. Никто не могъ бытъ къ тому способнѣе челоука, приближеннаго къ сему Герою во все время Италійскаго и Швейцарскаго походовъ. До сихъ поръ мы имѣемъ только двѣ изъ обещанныхъ имъ чепырехъ частей. Весьма жаль, что почтенный Сочинитель, намъревавшійся по въствование о своемъ Героѣ нататъ съ самимъ вступленія его въ службу и заключить въ немъ всѣ знаменитыя его побѣды въ Турци и Польнѣ и всѣ достопамятныя происшествія воен-

ной и таспной его жизни, вдругъ, при изда-
 ни, сокращаетъ оное и спѣсняешь въ пре-
 дѣлы одного его похода въ Ишадію, объявляя,
 что все, что за предѣлами онаго, не входитъ
 уже въ планъ сего сочиненія. Конечно, походъ
 сей приумножилъ славу нашего Полководца,
 но побѣдидель при Рымникъ, покоридель
 Праги и Измаила сподялъ уже на чредѣ ве-
 лкихъ, и одно царство уже сокрушилось
 подъ его ударами. Всякому Рускому было бы
 пріятно видѣшь первые опыты силъ юнаго
 нашего Алкида, въ семилѣтнюю войну, изу-
 чить многочисленныя примѣры, поданныя
 имъ въ Польщѣ въ 1769 мѣ году, когда онъ
 предводидельствовалъ только слабыми оп-
 рядами — и наблюдать великія его дѣла
 въ обѣ Турецкія войны, когда онъ началъ
 ствовалъ значительными уже корпусами.
 — Наконецъ двухмѣсячный Польскій по-
 ходъ его въ 1794-мѣ году исполненъ важными
 наспавленіями для Полищика и Полководца.

Кромѣ сего Авшоръ нашъ не придержи-
 вается никакого порядка, ошъ чего слогъ
 его, исполненный жизни и мыслей, ошрѣ

висть и несвязень. Подробное разсмотрѣніе сего сочиненія оправдаетъ мое сужденіе.

Первая часть заключаетъ въ себя *ослушеніе въ Исторію*. Послѣ нѣсколькихъ весьма занимательныхъ примѣчаній о Суворовѣ, Авторъ описываетъ намъ уже возвращеніе его въ Россію и огорченія, его встрѣчающія въ оной, перебивая шѣмъ съ первыхъ страницъ конецъ съ началомъ. Потомъ слѣдуетъ *послужной списокъ* Генералиссимуса. Сочинитель нашъ конечно вспомнилъ прежнее обещаніе, данное имъ публикѣ; рѣшившись оное, хоть отчасти, исполнить, онъ быспро, но не удовлетворительно для Читателей, провѣгаетъ всю жизнь Полководца нашего до эпохи 1799-го года. Остальная половина первой части наполнена его *Разводнымъ ученіемъ, словеснымъ поученіемъ солдатамъ* и анекдотами. Въ сей части находится любопытная записка Суворова о военныхъ и политическихъ происшествіяхъ и письмѣ его къ Шаретшу.

Вторая часть начинается описаніемъ дѣйствій и послѣдствій Французской революціи, и картиною состоянія Европы. За

симъ слѣдуетъ изображеніе успѣховъ Бонапарта въ 1796 мѣ и 1797-мѣ годахъ въ Италіи, и весьма поверхностное и неосновательное обозрѣніе Французской арміи. Далѣе Біографіи Французскихъ Генераловъ Шерера, Моро, Макдональда и прочихъ. Вслѣдъ за оными Сочинитель предлагаетъ на сужденіе Чашателя пренія свои о разныхъ дѣлахъ Италійской войны съ Серваномъ, Аншиномъ, Дюмасомъ и Лаверномъ. Они: нѣтъ не умѣща и непонятны. Споры сіи заключающаея сравненіями Суворова съ Принцемъ Евгениемъ и Аннибадомъ. Мы представимъ здѣсь образчикъ оныхъ:

„Суворовъ и Принцъ Евгений: ложили лавры на одномъ и томъ же полприщѣ славы: „какое сходство въ обстоятельствахъ того „дня и нынѣшняго времени! По завѣваніи „Принцемъ Турина, встрѣтенъ онъ былъ тѣмъ „же радостнымъ народнымъ плескомъ; болѣе „50,000 непріятельскаго войска обратились въ „бѣгство. По дознаніи о семъ въ Вѣнѣ извѣстїя, радость была непомерная“ и проч. (смр. 106.)

Сравненіе съ Аннибаломъ еще занима-
 шельнѣе. Мы узнаемъ о затрудненіяхъ, при-
 чиненныхъ сему великому мужу словами
 при переходѣ чрезъ Альпійскія горы. Исто-
 рикъ нашъ сообщаетъ намъ вполнѣ рѣчь,
 которую онъ говорилъ своему войску, спу-
 скавшись въ долины Импалин, упоминаетъ
 объ искусѣ, которымъ онъ смягчалъ камен-
 ные утесы, не упуская при томъ сего удоб-
 наго случая; чшобъ напасть на Тита-Ли-
 вія, которому онъ попрекалъ уже его недо-
 брожелательство къ великому сему мужу.
 Сдѣлавшись особеннымъ покровителемъ Ан-
 нибала, онъ вслѣдъ за симъ приводитъ суж-
 денія Гейнзе, который предпочитаетъ его
 Александру Великому. Послѣ этого описанія
 древней кришической Историі, появляется
 неожиданно донесеніе Россійскаго Полковод-
 ца къ Императору Павлу I-му о переходѣ
 чрезъ Альпійскія горы. Такимъ образомъ
 царствуетъ въ семъ сочиненіи забавное раз-
 нообразіе. — Наконецъ Авторъ присту-
 паетъ къ описанію военныхъ дѣйствій въ
 Импалин между Австрійцами и Французами
 и предлагаетъ намъ таблицу обоюднаго по-

ложенія армій отъ Базеля до Вероны, равнымъ образомъ и маршрутъ Россійскихъ войскъ отъ Леобена до Виллаха. Часть сію оканчиваешь: *Письмо къ Господамъ Издателямъ Вѣстника Европы и проч. и Письмо о переходѣ Альпійскихъ горъ*, уже напечатанныя въ 1810-мъ году въ семь Журналь. Отрывки сіи содержатъ много спашей, бесполезно въ самой книгѣ повпоренныхъ. Слогъ Г-на Ф. силенъ, но, увлекаясь иногда своимъ воображеніемъ, онъ употребляетъ выраженія, отвергаемыя строгимъ вкусомъ; на примѣръ (не упоминаемъ уже о другихъ, замѣченныхъ преждею кришикою) онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что Франція *высасываетъ Государства*. (Часть 1. стр. 24.)

Впрочемъ, мы отдаемъ полную справедливость Г-ну Ф. Всякій Рускій прочтеть его швореніе нѣсколько разъ, и всегда съ живымъ удовольствіемъ. Вездѣ видно въ немъ истинное чувство и непримворный восторгъ. Хвала Герою, внушившему его, — честь Писателю, способному ощущать оный! Небесный огонь сей не возгарается въ душѣ обыкновенной. Въ книгѣ его встрѣчаются

прекрасныя и прегашельныя картины. Напримѣръ, посреди ужасовъ Альпійскихъ горъ, мы видимъ молодого Князя Мещерскаго, которой, въ жестокомъ мученіи отъ смертельной раны, проситъ единственно о томъ, чѣшобъ его *не позабыли въ реляціи!* Кто не воскликнешъ съ Авторомъ: не спрашисъ, несчастный и великодушный юноша — ты незабвененъ!

Сверхъ того, въ сей книгѣ есть много совершенно новыхъ и дословѣрныхъ извѣстій и вообще все то, что могло послужить славы вождя и безпримѣрныхъ войскъ нашихъ.

Но должно будешь жаднѣть, ещѣли почтенный Авторъ лишишь насъ слѣдующихъ книгъ; которыя суть важнѣйшая часть сочиненія, ибо первыя двѣ, по плану его, составляють родъ вступленія. *) *Бумаги, перелиска его, всѣ диспозиціи, донесенія его къ нему, планы баталій и осады, обѣщанныя*

*) Обѣщанная также въ 1810 году Г-мъ Ф. Ишорія похода Графа Зубова, чадъ которою шрудисъ *извѣстный* Г-нъ Покровскій, также до сихъ поръ еще не вышла, хотя публика съ нешерпѣніемъ ожидаетъ описанія сего вовсе почти неизвѣснаго похода.

намъ, составляяшь книгу драгоценную для
 каждаго. Сверхъ того, смѣю сказать, выно
 долъ Сочинителя. Суворовъ назначилъ его
 своимъ Испорикомъ; — пятнадцать лѣтъ,
 какъ нынѣ уже Великаго — и священный
 обѣтъ, данный ему, еще несполненъ. —
 Еще предстоить другой трудъ Г-ну Ф.: ни-
 кто болѣе его не въ состояніи совершить
 оный. Это изданіе *полнаго собранія писемъ*
 Суворова съ исполкованіями *всѣхъ замѣкъ*,
 коими они наполнены касательно тогдашнихъ
 обшнотельствъ и дѣйствующихъ лицъ.
 Безъ этого, особливо по прошествіи нѣко-
 лораго времени, оныя сдѣлаются совершен-
 ными загадками. Такимъ образомъ лишимся
 мы сего сокровища военной и политической
 Исторіи нашего вѣка. Всѣ особы, которыя
 имѣють оригинальныя письма Генералисси-
 муса, или знаютъ подробно дѣла того вре-
 мени, почтутъ конечно за пріятную обя-
 занность содѣйствовать сему полезному
 дѣлу.

Я оканчиваю сіи замѣчанія, какъ вдругъ
 попалось мнѣ на глаза слѣдующее мѣсто:

„Суворова принадлежит къ числу тѣхъ
 „срѣзвыгайныхъ, рѣдкихъ людей, которые явля-
 „ются на полрицѣ мира съ характеромъ ве-
 „лигя. Недовѣдомая вышняя притина посы-
 „лаетъ ихъ устроить на развалинахъ колы-
 „бель Государствъ. Тщетно такой предназна-
 „ченный теловѣкъ сокрывается въ полтъ; де-
 „сница судьбы возводитъ его отъ одного бѣд-
 „ствя къ другому, отъ одного торжества къ
 „другому торжеству, на самую горнюю вер-
 „шину могущества и славы. Нѣкое сверхъесте-
 „ственное вдохновеніе одушевляетъ всѣ его
 „мысли; непреоборимый порывъ данъ всѣмъ
 „его предпріятіямъ. Толла ищетъ его посре-
 „ди себя и уже не находитъ; обращаетъ взоры;
 „вдругъ въ озаренной славою сферѣ видитъ
 „того, который, въ очахъ невѣжества и зави-
 „сти, казался ниспожнымъ. — Такъ ошибаетъ-
 „ся нерѣдко мнѣніа! Оно подлежитъ произ-
 „волу народовъ и временъ; оно, слабѣйшая и
 „переменяющаяся гасць нашей природы, не-
 „гезаетъ съ нами во гробѣ, но слава и добро-
 „дѣтель пребываютъ вѣчно. (Свр. 143 и 144.
 Часнь II.)

Що привело мнѣ на память мѣсто изъ Фоншана. Я раскрываю его и съ удивленіемъ нахожу шѣже мысли, пошѣ же оборотѣ и пошѣи шѣ же слова; это весьма странно! *)

Не смѣю опредѣлительно рѣшишь, занималъ ли нашъ Лисацель у Фоншана, но должно признаться, что ешлы сіе всиудленіе, слиткомъ пышно для Вашингтона, величаваго ешоль ошваднаго тенія, ни шакого непреоборимаго порыва въ своихъ предпріяніяхъ, часно предпрѣвавшаго не удачи и пораженія, но одаренаго боате всего, даравымъ смысломъ и мудрою ошпород.

*) Il est, des hommes prodigieux qui apparaissent d'intervalle en intervalle, sur la scène du monde avec le caractère de la grandeur et de la domination. Une cause inconnue et supérieure les envoie quand il en est tems pour fonder le berceau ou pour réparer les ruines des Empires. C'est en vain que ces hommes désignés d'avance, se tiennent écartés ou se confondent dans la foule; la main de la fortune les soulève tout à coup et les porte d'obstacle en obstacle et de triomphe en triomphe jusqu'au sommet de la puissance. Une sorte d'inspiration surnaturelle anime toutes leurs pensées, un mouvement irrésistible est donné à toutes leurs entreprises. La multitude les cherche encore au milieu d'elle et ne les trouve plus; elle lève les yeux en haut et voit dans une sphère éclatante de lumière, celui qui ne semblait qu'un téméraire aux yeux de l'ignorance et de l'envie.

Fontanes. Oraison funèbre de Washington.

носпью, коими наконецъ онъ и спасъ Америку, но, не смотря на это, сіи строкъ болѣе приличны ему, чѣмъ Суворову. Однѣ черны не могутъ изображать въ одно время и Фабія и Сципіона. Несходство между ними двумя мужчинами разительное: во первыхъ, Суворовъ разрушалъ царства, а не устраивалъ среди развалинъ колыбели Государства, подобно Вашингтону. Во вторыхъ, рука форшунъ не испоргла его именованно въ среды сверстниковъ, какъ Американскаго вождя, который никогда и никакъ не начинавшовавъ, сталъ вдругъ по выбору есгражданъ главою вооруженнаго народа; онъ долго боролся съ тогдашнимъ труднымъ, медлительнымъ, методическимъ производствомъ; болѣе 40 лѣтъ служилъ подъ начальствомъ другихъ и даже въ 1794 мѣ году, когда въ первый разъ вручена была ему дѣйствующая армія, считался подъ начальствомъ Задунайскаго. Правда, что во вторую Турецкую войну онъ предводительствовалъ значительною частью арміи, но гдѣ же послѣдствія имѣли бы блистательныя его по-

бѣды при Фокшанахъ и Римникѣ, когдабъ все Россійское войско было въ его распоряженіи?

Естьли все сіе подражаніе Фокшану неудачно, то оканчивающее оное изреченіе, принадлежащее уже собственно нашему Авшору, вовсе невразумительно. Чѣмъ значашъ *миѣнія, слабѣйшая и перемѣняющаяся часть нашей природы?*

Оспаривается теперь разсмотрѣнъ Анцинга, Бошана и Лаверна со всеми ихъ переводчиками и подражателями, Дюбокажа и наконецъ Дюмаеса, который въ своемъ *Précis des événemens militaires* резко осуждаетъ нашего Полководца.

М. Н.

(Продолженіе обѣщано.)

II.

Ошрывки изъ записокъ путешественника по Сибири.

(Окончаніе.)

Не могу не сообщить Читателю другаго примѣра благодѣтельности здѣшняго правленія. 25 Ноября въ полдень простился я съ Г. Гражданскимъ Губернаторомъ и его любезнымъ семействомъ. Его Превосходительство снабдилъ меня рекомендательными письмами къ начальникамъ важнѣйшихъ городовъ, лежащихъ на дорогѣ, далъ мнѣ козака въ проводящяе, словомъ же упустилъ ничего, могущаго сдѣлать путешествіе мое приятнымъ и безпрепятственнымъ. Въ 9 часовъ вечеромъ того же дня имѣлъ я случай вручить первое письмо Г. Полковнику *Соколовскому*, Директору суконной фабрики и стекляннаго завода, лежащихъ въ 60 верстахъ отъ *Ангары* на одномъ изъ пропоковъ, въ нее впадающихъ. Сіе заведеніе находится въ деревнѣ, имѣющей до 1500 душъ. Ненужно упоминать, что я былъ принятъ самымъ ласковымъ образомъ. Я оспался шамъ до слѣдующаго утра. Хоша вся земля въ сіе

замнее время -покрыша была снѣгомъ, но
 прекрасное мѣстоположеніе видно было и
 подъ сею завѣсою. Фабрика и заводъ
 построены просто, но правильно и со
 вкусомъ. Суконная фабрика находится въ
 большомъ каменномъ прехъарусномъ зданіи,
 занимающемъ при створной четвероуголь-
 ника. Многочисленныя мастерскія ладанты
 расположены также, какъ и въ Ирмуской
 фабрицѣ, но гораздо просторнѣе и свободнѣе.
 Въ нижнемъ ярусѣ помѣщены ткачи, а въ верх-
 нихъ женщины и дѣви, прядущія и бьющія
 шерсть и пр. Въ одномъ изъ отдѣловъ находи-
 лись: школа, жомы для сукна, машины для
 смривенія шерсти и пр. — На стеклянномъ
 заводѣ видѣлъ я различныя вещи, дунныя въ печахъ,
 кенформы пошомъ, въ другомъ строеніи, об-
 разивающагося и поапрующагося. Стекланная
 сія работа нѣко уснунаемъ Петербургской
 и гораздо превосходитъ Голландской и Данг-
 ской. Нѣтъ сомнѣнія, что она вскоре по-
 равняется съ Англійскою, и дойдеть до
 возможной степени совершенства. Что
 касается до сукна, то его труднѣе сдѣлать
 тонкимъ, по недоспашку лучшаго первона-

чалнаго матеріала. Шерсть козь, верблюдовъ и Бурятскихъ овецъ находится здѣсь въ изобиліи. Шерсть верблюжья и козья превосходнѣе овечей, и пошому употребляется для свѣщенія съ сею послѣднею. Я видѣлъ синее сукно, выдѣланное изъ ошборной шерсти молодыхъ овецъ и козь. Аршинъ его продается по 9 рублей, а въ Европейской Россіи стоилъ бы онъ отъ 12 до 15 пи. Солдашское сукно лучше и дешевле выдѣлываемаго въ Европейскихъ Губерніяхъ.

Сіе достопримѣчательное заведеніе основано, при пособіи Правительства, дѣтъ за 7 предъ симъ, неушомимыми инудами Г. Полковника *Сохоловскаго*. Мнѣя въ распоряженіи своемъ до 600 солдашь и еще нѣскольکو ссылочныхъ, построилъ онъ поманушую фабрику и заводъ, арсеналъ, казармы, мельницы и многіе другіе дома. Пошомъ населеніе мало по малу возросло до нынѣшняго числа. Денежныя выгоды, доставляемыя симъ учрежденіемъ Правительству весьма важны. Польза шакого заведенія не требуетъ доказательствъ: они видны въ послѣдствіяхъ. Неушомимое

шудолубіе , съ которымъ оно приведено въ дѣйство , заслуживаетъ особенную похвалу.

Нешерпѣдво желая продолжатъ мое путешествіе , я долженъ (былъ) опринушь усильныя прозбы Г. Соколовскаго пребышь у него долѣе. — Оставивъ домъ его , напелъ я кибичку мою наполненную безъ моего вѣдома хлѣбомъ , жареными индѣйками и другими припасами. — Вошь каково въ Сибири: ежели не принимаешь ласкъ , шо украдкою шебя осмынають ими , вопреки всѣмъ швоимъ спараніямъ! Надѣюсь , что я не наскучилъ своимъ Чищашелямъ повтореніемъ шого , что встрѣчалось со мною на каждомъ шагу. Не могу не воскликнуть еще разъ: О геспепрїимство! Ты источникъ всякаго священнаго и благороднаго чувшва! Благословенна земля , шобю обшшаемая! Пусть другія земли шщеславятся красошою и крошосшію своего климаша , рѣдкими своими плодами , изящесшвомъ художесшвъ и пр. Ты же , Россія! гордись швоимъ благороднымъ жаромъ геспепрїимства , проницающаго въ самыя холодныя часши швоихъ владѣній , и обшшающаго въ непорочной просшопѣ ошъ хижинны послѣдняго крешьянина до дворца Императорскаго!

Добель.

Пер. К. Т.

*

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И.

І 8 І 5.

189 * *Христiанинѣ или вѣрующій нова-твары Соч. Саллила Валкера. Переведено съ Англійскаго. С. П. б. 1815 въ шип. Іоаннесова. въ 8, 290 стр.*

(Содержаніе сей книги изложено въ предисловіи къ ней слѣдующими словами: „Во славу Божію и въ швою пользу, Чишатель, издаюиеса сіи бесѣды. Въ нихъ открываюиеса шебѣ, съ одной стороны грѣховная бездна, въ коей погибаешъ человекъ падшій, съ другою пушь, изводящій изъ нея на шебѣ или образъ и способъ возрожденія, соединенія съ Богомъ и непреспаннаго хожденія въ его присущствіи. Какая бы ни была швоя жизнь и кшо была ни быль, здѣсь найдешъ описаніе себя въ чертахъ ясныхъ и разишельныхъ. Оплачешельныя свойшва безпечнаго грѣшника, лицемѣрнаго Христiанина и истинно благочеспиваго, живо изображенныя Сочинишелемъ, должны или возбудишь шебя ошъ усиленія въ грѣхахъ или обличишь въ лицемѣрїи, или поощришь къ преопѣяиію въ благочеспиванїи подвигахъ. Единшвенное намѣреніе сочиненія и изданія сего еспь шо, чшобы возвѣщая *путь Гослбденъ*, возвесши на него всѣхъ, идущихъ же по нему подкрѣпишь и ушѣшишь.“)

190. † *Курсѣ Анатолии, сочиненный Докторомъ Медицины и Хирургїи, Профессоромъ, Надворнымъ Советникомъ, Кавалеромъ и разныхъ членыхъ обществъ членомъ Ефремомъ Мухинымъ, для воспитанниковъ 1-го класса, обучающихся Медико Хирургическоу науку, признанный за классическій, и изданный на казенное иждивеніе Московскимъ Отдѣленіемъ Императорской Медико-Хирургической Академіи. Москва 1815 въ шип. Всеволожскаго. 7 частей въ 8. въ 1-й ч. 187, во 2-й 56, въ 3-й 140, въ 4-й 148, въ 5-й 155, въ 6-й 99, и 7-й 24 стр.*

191, * *Руководство къ Токсикологіи или наука о ядахъ и средствахъ противъ оныхъ. Сочиненіе Іосифа Франка, главнаго врата при общественной больницѣ въ Вѣнѣ. Перевелъ съ Нѣмецкаго. А. Ловецкій. Москва 1815 въ шип. Всеволожскаго въ 8, 402 стр.*

192. † *Калліона. Труды благородныхъ воспитанниковъ Университетскаго пансіона.. Москва 1815 въ Унив. шип. въ мал. 8, 244 стр.*

(Нашей публикѣ извѣстно изданіе: *Утренняя Заря*, въ которомъ помѣщаются были труды воспитанниковъ Университетскаго пансіона. Нѣкоторые изъ тогдашнихъ сотрудниковъ въ семь изданіи заняли въ послѣдствіи ошачныя мѣста на Россійскомъ Царствѣ. Желаемъ такого же успѣха Издавателямъ *Калліоны!* Въ сей книжкѣ помѣщены тридцать восемь небольшихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ и прозѣ. Предѣлы Библіографіи не позволяютъ намъ распространить своего сужденія.)

193, † *Описаніе происшествій 1812 года, случившихся въ предѣлахъ Калужской Губерніи или изображеніе достопамятныхъ дѣяній, героическихъ подвиговъ и отечественныхъ жертвованій Калужскаго Дворянства и всѣхъ сословій сей Губерніи, потернутое изъ достоверныхъ извѣстій Надворнымъ Советникомъ, Докторомъ Философіи и Калужской Гимназіи учителемъ Естественной Исторіи, Технологіи и пр. Григорьемъ Зельницкимъ. Москва 1805, въ шип. С. Селивановскаго въ 8, 179 стр.*

(Одна изъ немногихъ книгъ, которыя могутъ служить пособіемъ будущему Исторіку незабвеннаго 1812 года. Г. Зельницкій, сообщивъ въ началѣ извѣстіе о происходившихъ въ древности въ предѣлахъ нынѣшней Калужской Губерніи военныхъ дѣлахъ и Статистическое описаніе сей Губерніи, изображаетъ происшествія, случившіяся въ ней въ 1812 году, составленіе ополченія, приближеніе врага, содѣйствіе жителей къ изгнанію его учрежденіемъ кордона, пожертвованіями и т. д. описываетъ дальнѣйшіе подвиги Калужскаго ополченія, и наконецъ сообщаетъ важнѣйшія бумаги и акты, къ

тому времени относящіяся. Жаль, что онъ слишкомъ мало ошпанавивается на *подробностяхъ*, и описывая общіе подвиги, не изображаетъ частныхъ дѣлъ, а когда и говоришь о нихъ, то не всегда означаетъ дѣйствовавшихъ пѣнменно. Слогъ сей книги, къ содальнику, шпжель и напыщенъ. Впрочемъ это не опшнмаетъ у ней главнаго достоинства — Исторической важности. — Нельзя не пожелать, чтобы жители другихъ Губернш, въ которыхъ были перпяшель, также сообщили намъ свои записки и наблюдешя. Время лепишь и уносишь или искажаетъ изустныя преданія, а книги оспающся.)

С О В Р Е М Е Н Н А Я И С Т О Р І Я И П О Л И Т И К А.

IV.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ИСТОРИИ. *)

а.) Древняя Исторія!

Нѣсколько Германскихъ поколѣній, заключивъ между собою союзъ и побѣдивъ вѣчныхъ своихъ перпяшелей *Лонгобардовъ*, назвались *Франками* (свободными.) Они занимали земли отъ устья *Лана* внизъ по *Рейну* и набѣгали на *Галлію*, въ которой господствовали Римляне. Дикій народъ сей прорвался до Пиренейскихъ горъ и захватилъ несметную добычу. Во времена Римскихъ Императоровъ

*) Помыщаемъ сіе краткое, но полное и ясное обзорше Французской Исторш, особенно въ опшошенш къ образу правленш и политическимъ перемѣнамъ, пошому что нынѣ часто случается говоришь о шакшхъ происшествшяхъ и обычаяхъ Франціи, кои безъ предварительнаго познаниа Исторш оной, не могутъ быть поняшны. Послѣдующая часть сего собранш, заключающая въ себя новѣйшую Исторшю, написана подробно начальнш. Изд.

Гордіана, Максиміана, Постумія, Констанція и Іуліана воевали они съ перемѣннымъ щастіемъ то въ Галліи, то въ Батавіи, то въ Британіи, гдѣ вмѣстѣ съ Саксами, которые сдѣлались послѣ того ихъ наслѣдственными непріятелями, вспомошествовали ложному Императору Караузію. Особенно опамчались между ними шальъ называвшіеся Салійцы, жители области на рѣкѣ Саалѣ, съ которыми Іуліанъ имѣлъ жестокое сраженіе, когда они дошли до Шельды. Наконецъ въ IV столѣтіи сдѣлались они столь же страшными въ западной части Римскоѣ Имперіи, какъ Готы въ восточной и утвердились уже въ Бельгійскоѣ Галліи, и около Соммы, когда Клодовигъ Великій, внукъ перваго ихъ предводителя Хлодія, одержавъ въ 486 году надъ Сиагриелъ побѣду при Соассонѣ, нанесъ смертельную ударъ Римскому владычеству въ Галліи, обратилъ свое оружіе противъ Турингскаго Королевства и наложилъ на Турингцевъ дань; чрезъ десять лѣтъ послѣ того покорилъ Аллемановъ, жившихъ на обоихъ берегахъ Рейна, а съ 501 по 507 Бриттовъ и западныхъ Готтовъ въ Арморикѣ и Аквитаніи (прибрежной странѣ отъ рѣки Гаронны до Пиренейскихъ горъ). Разныя націи Франковъ имѣли также особыхъ Князей, но Клодовигъ изгналъ ихъ всѣхъ силою, истребилъ своихъ двоюродныхъ братьевъ хитростию и убійствомъ, и сдѣлался Самодержцемъ въ землѣ, которая съ IV столѣтія стала называться Франціею. Онъ короновался въ Реймсѣ принявъ прежде того, въ 496 году, съ большею частию своего народа, отъ Епископа Рампага крещеніе (почему и получилъ отъ тогдашняго Папы названіе Христіаннѣйшаго Короля) и основалъ династію, владѣвшую подъ именемъ Меровинговъ (отъ дѣда Клодовигова Меровея) до 751 года Франціею, къ которой принадлежала и Германія. Четверо сыновей Клодовига раздѣлили Государство на Австразію и Нейстрію, или на восточную и западную Монархію; сюзъ послѣднюю на Королевства Орлеанское, Соассонское и Парижское. Теодорихъ царствовалъ въ Мейсѣ, Клодомиръ въ Орлеанѣ, Шильдебертъ въ Парижѣ, а

Клотаръ въ Соасонѣ. Сіе и многія послѣдующія раздѣленія и кровавыя раздоры, слабость Королей и сосѣдство Аравіянъ привели Францію къ краю погибели, ошъ кошорой она была спасена дѣятельностію *Палатныхъ Меровъ* (*Maires du palais*). — Наконецъ сіи чиновники свергли съ прона *Меровингскую* династію. Изъ нихъ особенно прославилсь: *Пипинъ Геристальскій*, *Карлъ Мартель*, *Карломанъ* и *Пипинъ Короткій* или *Малый*. *Геристаль* наложилъ дань на Фрисландцевъ, *Мартель* побѣдою при *Турѣ* надъ Аравіянами (731) останоилъ пагубныя предпріянія сепарации и распространеніе Магомешанской вѣры во Франціи и Германіи, покоришь *Фрисландцевъ* совершенно, принудилъ *Саксонцевъ* плащить дань и былъ покровителемъ Христіанскаго проповѣдника въ Германіи *Вонифатія*, кошорый пользовался также благосклонностію *Карломанна* и *Пипина*. Слабость *Шильдерика* III. благопріятствовала властолюбію *Пипина Короткаго* и Палатный Меръ *Пипинъ* всшупилъ съ согласія Папы въ 752 году на Французскій престолъ. Отъ него произошли *Каролинги*, носившіе 235 лѣтъ Французскую корону. Его безмертвнныи сынъ, *Карлъ Великій*, обладатель земель, просширавшихся отъ рѣки *Эбро де Вислы*, отъ *Нѣмецкаго* моря до нижнихъ береговъ *Адріатическаго*, повѣлитель *Франціи*, *Германіи* и *Италіи*, основалъ новую Государственную систему. Такои колоссальной величины едва ли достигъ въ новѣйшіи времена обладатель Франціи. Восточные Императоры обходились съ нимъ (западнымъ) почтительно и дружелюбно. Но съ прекращеніемъ его знаменитой жизни, разрушился и колоссъ; съ дуломъ *Карла* погубла сила его, и только воспоминаніе объ истинно великомъ Государѣ осталось на западномъ престолѣ. Его при сына разстроили зданіе, сооруженное отцемъ, раздѣливъ великое наслѣдіе. Спокойствіе возстановилось при заключеніи Верденскаго договора, имѣвшаго слѣдствіемъ отдѣленіе коронъ *Нѣмецкой* и *Италіанской* отъ Французской. *Карлъ II*, прозванный *Плѣшивымъ*, получилъ въ удѣлъ соборвенную Францію, и съ се-

го договора, именно съ 845 года, мачинаешся исторія собственнаго Французскаго Королевства, а оканчиваешся исторія Франковъ, націи господствовавшей до того времени во всей западной странѣ.

в.) *Отъ Карла Пльвишаго до начала великой революціи, 843 — 1789.*

Сынъ Императора Карла Великаго, *Лудовикъ Крошкій*, былъ родоначальникомъ одиннадцати послѣдовавшихъ Каролинговъ. Но ни одинъ изъ сихъ двѣнадцати Государей не могъ сохранить и тѣни прежней славы. Германія мачала играть важную роль между западными Государствами, а Франція представляла зрѣлище слабости и раздоровъ. Высокое дворянство имѣло равную силу съ Государемъ, и раздѣляло Государство на области. Подданные сіи сдѣлались самовластными Князьями, и хотя назывались Коронными Васалами, однако нерѣдко предпринимали войны противъ своихъ Королей; главнѣйше изъ нихъ были Герцоги Французскій, Норманскій, Аквитанскій (Гіенскій) Графы Фландрскій, Шампанскій, Иль де Франскій и Тулузскій. Они захватили наконецъ сполноко провинціи, что послѣднему Каролингу принадлежали только Соассонъ, Лионъ и еще нѣсколько небольшихъ областей. Въ такомъ несчастномъ состояніи Государства величіе царствующей династіи непрерывно упадало, и наконецъ, по смерти Лудовика V Лыцкаго, удалось сильному Герцогу Иль де Франсколицу, Графу Бургундсколицу и Аквитансколицу, Гугону Капету (котораго главнымъ городомъ былъ Парижъ), взойти на престолъ, удаливъ оныхъ онаго дядю Лудовика, Карла, Герцога Нижне-Латарингскаго, подъ шѣмъ предлогомъ, что оный Васаль Германскаго Императора Оттона и не можеть быти Французскимъ Королемъ. Поколѣніе Каролинговъ пресѣклось, а мѣсто онаго заступилъ родъ Капетинговъ. Новый родоначальникъ и многіе изъ его потомковъ имѣли частые раздоры съ вельможами Государства, Между шѣмъ крестовые походы похищали у нихъ лучшія силы; вражды съ Норманскими Герцогами, (которые со вре-

мень Вильгельма (1066) сдѣлались *Англійскими Королями* и шлоь могущеюственными во Франціи, что завладѣли наконецъ четвертою частію сего Королевства) слишкомъ много ихъ занимаи, и пошому внушрешняя сила шрона не могла увеличивашься. *Лудовикъ VI*, съ помощію своего Министра *Сюжера*, уничтожилъ рабство, присоединилъ къ правамъ Короля главное судопроизводство и основалъ вольные города. Его наслѣдникъ, *Филиппъ II*, ошнял у *Англіскаго Французскія* иль владѣнія до *Генны* (1204) и въ его царшвованіе сосшавилось во *Франціи* сословіе *Перовъ*. Съ смертію *Лудовика IX Святаго*, которои слѣдовалъ швердому плану своихъ предшѣстниковъ, Государшво получило позидшическую важность и почти совсѣмъ другою образъ правленія. Престолю сдѣлался наслѣдшвеннымъ, исправлено военное искусство, учреждена безсмѣнная армія, и Король разширеніемъ своихъ областей, къ которымъ принадлежали *Нормандія, Менъ, Анжу, Турень, Поату, Овернь, Артуа, Шикардія, Тьлуза* и *Провансѣ*, приобрѣлъ большую силу. Поняшіе о самодержавіи сдѣлались яснѣе, и Французскимъ Король приближался къ оному скорыми шагами.

Имѣя такую силу; *Филиппъ IV Прекрасный*, осмѣлился съ швердостію прошивусташь гордому *Вашикану* (во время *Вонифашія VIII*). Въ его правленіе *Яковъ де Молай*, послѣдній Великій Магштръ ордена Храма Господня, окончилъ на кострѣ свою безпорочную жизнь, и собрались опять въ первый разъ три сословія Государства: *духовенство* (le Clergé) *дворянство* (la Noblesse) и *города* (Tiers-Etat).

⁴⁾ Государшвенные чины имѣли въ древнемъ образѣ Правленія Франціи большую силу. Во времена *Меровингскихъ* и первыхъ *Каролингскихъ* Королей, имѣли они ежегодно общія собранія на ошкрытомъ полѣ, и именно въ *Маршѣ* мѣсяцѣ. Пидинъ перемѣстилъ ихъ въ *Май*, ошъ шого и назывались оныя *campus Martii* и *campus Maii*. (*Мартовское* и *Майское* поле.) На сихъ собраніяхъ являлся Король съ своимъ придворнымъ шпашомъ, Епископы, вельможи и народъ, которой однакожь *наковедъ* пошердалъ сіе право. Общія положенія о войнѣ,

Сіе собраніе Гоударственнѣхъ сословіи, называвшееся дошолѣ Парламентомъ, получило тогда наименованіе *Assemblée des Etats Généraux*, (собраніе генеральныхъ чиновъ) а подѣ именемъ Парламента Филиппъ учредилъ *вышнее Судилище*, которому мѣсцомъ пребыванія опредѣлилъ Парижъ. Съ *Карломъ IV*, послѣднимъ изъ шрехъ его сыновей, пресѣклось въ 1328 году *Капетинское* мужское поколѣніе, а съ *Филиппомъ VI*, сыномъ Графа *Валоаскаго* и внукомъ *Филиппа III* вступилъ на Французскій преснолъ *домъ Валоа* — побочная линія Капетингскаго поколѣнія. Въ сіе время произошла сильная раздоръ съ Англіею, за то, что *Эдуардъ II* Король *Британскій*, зять *Филиппа IV* (Прекраснаго) предшавилъ свои шребованія на Французскую корону. Сынъ его *Эдуардъ III* продолжалъ происки своего ошца; сраженіе при *Кресси* (1346) и завоеваніе *Кале* Англійскимъ оружіемъ, нанесли великій вредъ Франціи. Не прежде какъ въ царшвованіе *Карла VII* (1422 — 1451) пяшаго Короля изъ дома *Валоа*, когда явилась героиня *дѣва Орлеанская*, нападенія Англіи были совершенно ошражены, владѣнія ихъ внушри Французской границы до *Кале* взяты обрашно, и ошъ шого области, которыя во время Филиппа VI и Карла V получили уже значительное приращеніе, были еще болѣе распространены. Къ нимъ присоединялись также въ правленіе сына Карлова, *Людвика XI*, Графства *Прованское Анжуйское* и *Менское*, а по смерти *Карла Смѣлаго*, *Герцога Бургундскаго*, умершаго безъ наследниковъ мужскаго пола и *Бургундія*. Тогда можно было бы приобрѣсти, безъ

о мирѣ и о законахъ рѣшались по большинству головъ. Пипинъ сзывалъ еще дворянство и духовенство; но Карлъ Великій установилъ, чшобъ всякой Графъ приводилъ съ собою въ собраніе двѣнадцать челошкъ знатнѣйшихъ своихъ подданныхъ, которыя представляли народъ. Первые Капетинги уклонились ошъ сего порядка, но Филиппъ IV возстановилъ опять шрешіе сословіе призваніемъ городскихъ депутатовъ, называвшихся *la Roture*.

вскаго кровопролитія, *Францъ Конте* и шести *Нидерландскихъ* провинцій, прекрасное наследство Бурбонской Принцессы Маріи, естъли бы въ Парижѣ умѣли преклонить на свою сторону собраніе Нидерландскихъ чиновъ, *) Огъ сего произошелъ разрывъ съ *Австрією*, которая почитая себѣ обидою возвращеніе Карломъ VIII (сыномъ *Людвика*) обрученнои съ нимъ невѣсты, *Маргариты Австрійской*, и негодуя на бракосочетаніе его съ *Анною Бретаннскою*, объявила наконецъ войну. *Санлискій миръ* (1439) окончилъ оную; впрочемъ она причинила Карлу VIII большое препятствіе въ его предпріятіяхъ на Неаполь, огъ чего онъ и сдѣлалъ нѣкоторыя пожертвованія, чтобы утвердить наследованныя права на оное Государство. Но одна изъ ужаснѣйшихъ болѣзней (*mal de Naples*) была для его арміи пагубнымъ слѣдствиемъ зорнолучнаго похода въ Неаполь. Сей послѣдній изъ Валлоаскихъ попомковъ, умеръ въ 1498 г. и Французскую корону получила вторая побочная линія Капезингскаго поколѣнія — *доли Орлеанскій* — при *Людвикѣ XII* (преждебывшемъ *Герцогѣ Орлеанскомъ*). Сія династія, съ расширеніемъ своихъ областей, увеличила свое могущество и внутреннюю силу. *Карлъ VII* сдѣлалъ много хорошихъ успѣховъ, наложивъ, напримѣръ, въ первый разъ самовластно подати, чему однакожъ Государственные чины не пресшавали противиться, а *Людвикъ XI* совершенно заставилъ ихъ молчать, успѣвъ соединить въ себѣ огъчасли силою, огъчасшижъ хитроспцо всю верхов-

*) Герцогъ Карлъ Смѣлый завѣщалъ въ своей духовной чинамъ шѣхъ провинцій выбрать для молодой прекрасной Маріи супруга. Германскіе чины хотѣли Эрцгерцога Максимилиана Австрійскаго, а Валлоны Дофина Французскаго; первый былъ 20 лѣтъ, послѣдній же только 12. Различныя желанія чиновъ угрожали раздоромъ и проволочкою, но вдругъ Камеръ-фрау Принцессы рѣшила дѣло; она вошла въ совѣтъ и предложила удивленному собранію неоспоримыя доказательствя своего выбора, сказавъ: что „Принцессѣ надобенъ мужъ, а не ребенокъ.“ За симъ немедленно избранъ былъ Эрцгерцогъ Максимилианъ.

ную власть и пошому [онъ можетъ по оправданности назваться основателемъ неограниченнаго Монархическаго правленія во Франціи: одно только собраніе генеральныхъ чиновъ служило щитою противъ Королевскаго самовластія. Правилу Лудовика XI было изреченіе: „притворятся знагитбъ царствовать.“ *)

(Продолженіе опредѣ.)

V.

О нынѣшнемъ состояніи Капюлицеской религіи во Франціи и о необходимости и средствахъ возстановить оную.

(Подъ симъ заглавіемъ вышла въ Парижѣ книга, сочиненная Аббашомъ *Коттретолъ*, Докторомъ и Профессоромъ Богословіи. Въ *Gazette de France* помѣщено о ней сужденіе и въ то же время крашкая выписка. Сообщаемъ нашимъ Чипашелямъ сію спашью; полагая что имъ непротивно будетъ видѣть изображеніе нынѣшняго состоянія религіи въ шакѣмъ Государствѣ, которе очень дорого заплашило за пагубныя свои заблужденія. Вступленіе въ сію спашью, содержащее въ себѣ сужденіе о новѣйшей Французской Литературѣ, шакже не вовсе лишнее.)

„Пашупаешъ Новый годъ. Всякъ болѣе или менѣе разчипываешся съ самимъ собою. Купцы, промышленники, прожектеры раздмашриваютъ прошекшій годъ, ичисляють, былъ ли онъ хорошъ и прибыленъ. Мы не обманемся, ешьяи скажемъ, что немногіе согласяшся въ правнѣ, будто все успроено къ лучшему въ семъ подлунномъ мрѣ! Одни жалуются на судьбу, несправедливую въ раздѣлѣ своихъ благосклонностей, невнимающую жалобамъ, укоризнамъ и моленіямъ; другіе ропшутъ на обстоятельство, разспроившія внезапно самыя благоразумныя и вѣрныя разчешы. Не спашемъ

*) *Dissimuler, c'est regner.*

лишались несчастныхъ униженій; еслилибъ ихъ несчастія были причинены мечтаніями, то и въ семъ случаѣ были бы достойны состраданія; но они шѣмъ болѣе уважительны, что причиною ихъ были дѣйствительныя лошери и спраданія. Что же ска-
зашь объ Издашеляхъ и книгопродавцахъ, коихъ но-
выя произведенія, возвѣщенные публикѣ съ пооди-
кимъ шумомъ, покояшся въ магазинахъ и подва-
лахъ! Кто виновашь въ ихъ неудачѣ? Публика или
авторы? Публика часшо бываетъ упряма, прилош-
лива; она хвалитъ и бранитъ безъ причинъ, она бы-
ваешь иногда очень строга, но невсегда обманываешся,
чаще случается, что она права, и тогда должно взяшся
— за бѣдныхъ авшоровъ. И въ самомъ дѣлѣ,
что появилось у насъ въ прошломъ году? Нѣсколь-
ко шеаспальныхъ произведеній, имѣвшихъ минуш-
ный успѣхъ, нѣсколько легкихъ сплюхвореній въ
Журналахъ и альманакахъ; нѣсколько кришикъ, вну-
шенныхъ приспращіемъ, и опшвергаемыхъ хорошимъ
вкусомъ; куча книжонокъ о полишическихъ обшпош-
шельстввахъ, писанныхъ людьми, кошорые полку-
ютъ о дѣлахъ Государшвенныхъ, о духѣ обшчества
и пр. не понимая ихъ сами; исчисленія *свободныхъ*
понятій, кошорыхъ не умѣютъ опредѣлишъ; лекси-
коны всякаго рода — вошъ почти вся наша жашва
прошлаго года! Изъ сего жакаго кашалоба должно
издлючишъ между шѣмъ нѣсколько историческихъ
книгъ, писанныхъ достойными уваженія особами.
Сіи книги займутъ въ библіотекахъ приличное имъ
мѣшо. Впрочемъ, признаемъ, что въ правленіи
военномъ и деспотическомъ дѣла не могли имѣшъ
лучшаго ходу: нравшвенность была загадкою, ис-
шина сдѣлалась жемудріемъ, а религія подчинялась
обшпощельствамъ и говорила языкомъ шого вре-
мени. Наши пошомки не повѣршатъ сему, но ешъ-
либъ Боссюэшъ, Массильонъ, Паскаль и пр. писали
въ наше время, шо не укрылись бы ошъ гоненій.
Извѣшно, что ихъ шворенія возбуждали спрахъ и
подозрѣнія полицейскихъ присшавовъ. Книга, о ко-
шороѣ мы намѣрены извѣспитъ нашихъ Чишаше-
лей, была бы непрѣнно запрещена, ибо въ ней со-
общаютъ намъ преданія о временахъ прошекшихъ,

излагающаго правила нравственности и религіи, безъ всякаго помышленія о толкахъ людей, и преподающаго ученіе древнее и чистое, прошивное всему, что несправедливо и незаконно.

Г. Аббашъ *Коттретъ* раздѣлилъ сочиненіе свое на двѣ части: въ первой изображаетъ онъ преимущественно нынѣшнее состояніе религіи во Франціи, и излагаетъ препятствія къ ея возстановленію. При исчисленіи бѣдствій религіи въ странѣ, гдѣ она въ продолженіе многихъ вѣковъ процвѣтала, Авшору надлежало говорить о безчисленныхъ несчастіяхъ, обременяющихъ нынѣ сію прекрасную землю. Ему, безъ сомнѣнія, трудно было начертать сію плачевную картину, но Чипашель утѣшается второю частію, въ которой излагаются средства къ ея возстановленію. Если находишься средству, то еще не все потеряно, и религія испребилась не навсегда; можно надѣяться, что она вновь восприметъ власть свою крошечную, и благоудѣшительную! Такимъ образомъ, искусный врачъ, не довольствуясь открытіемъ источника болѣзни, и опредѣленіемъ въ точности ея свойствъ, указываетъ лекарство, и полезнымъ употребленіемъ онаго спасаетъ больного.

Во Франціи Монархія и религія долгое время были соединены швердыми узами. Онѣ выѣстъ получили свое начало, вмѣстѣ возрасшали и сообщали одна другой взаимное вспоможеніе. Государи чтили религію, показывавшую имъ то, что прошивно законамъ Божиимъ и могло бы повредить ихъ собственнымъ выгодамъ, а религія научала уважать Государей и имъ повиноваться, ибо всякая законная власть исходитъ отъ Бога. Сіе согласіе было достошно удивленія. Разсмотрите наши дѣшописки: самыя благоразумныя постановленія изданы Королями, которые были просвѣщены религіею и познаніями, а народъ былъ щастливъ въ то время, когда съ покорностію слѣдовалъ ученію благочестія, не занимаясь толками политическими. Враги общественнаго порядка знали сіе. Помня правила тактики, они говорили, что нападаютъ на злоупотребленія, вкрадшіяся въ религію, но въ самомъ

дѣлѣ хотѣли поколебать Моноархію. Стояло только отдѣлать замокъ свода — и можно было предвидѣть, что все зданіе сокрушится. Съ низпроверженіемъ ошаря, надлежало обрушиться и шрону. Известно, съ какою хитрослію изверги принялись за сіе дѣло!

Зло сіе оказалось въ правленіе *Герцога Орлеанскаго*. Сей Принцъ находилъ удовольствіе въ সভазнѣ — и вскорѣ исчезли стыдъ и нравственность. Простодушныя начали поддразывать вельможамъ; своевольство и безвѣріе разивались по всемъ сословіямъ и не находили препоны. Писатели, побитые вельможами, заключили заговоръ противъ религіи: казалось, они спорили, кто изъ нихъ нанесетъ самыя рѣшительныя удары древнимъ нашимъ пошанованіямъ — и наконецъ имъ удалось перевернуть наши нравы, обычаи, религію. Мы забыли Ошечество и сдѣлались — космополитами!

Посреди сей толпы писателей возвысился человекъ, исцывшій славы во всехъ родахъ сочиненій — *Вольтеръ*, основавшій школу и секшу, и изыщшій къ несчастію; многихъ послѣдователей. *Г. Коттретъ* изображаетъ весьма живо всѣ заблужденія ума и характера сего знаменитѣйшаго человека; „Холодная и единообразная Метафизика Гельвеція, говоритъ онъ; темная Полишка Маблі, утомительныя декламаціи Рейналя; незлые вымыслы Дидерота, и даже оригинальное краснорѣчіе Жана Жака Руссо, и всѣ другія мечтанія, порожденныя злымъ Философіею испещрѣнаго столѣтія; не имѣли столько прелести въ глазахъ толпы, какъ намъ кажутся, чпо Философъ Женевской, съ спраиностями своими, былъ столько опасенъ, какъ и Фернейской, и въ доказательство сего, спонимъ только наименовать два шворенія его: *Общественной договоръ* и *рѣчь о неравенствѣ людей*. *Г. Коттретъ* желаетъ, чшобъ у насъ принялись за старинное предложеніе: напечатать изданіе сочиненій Вольтера, заключающее въ себѣ единственно двѣ его произведенія, которыя непрощивны здравому вкусу, нравственности и бла-

горазумной поаиптикѣ. Есльлибѣ сіе было возможно, шо огрѣмныя шворенія многихъ Авшоровъ превра- щились бы въ мѣакія книжки! Впрочемъ нельзя не ошдашь справедливости Г. Аббашу въ хорошемъ намѣреніи.

Другое препяшсшвіе возшановленію религіи сосшояло въ воспішаніи юношества. Смѣшивали *ученіе съ воспитаніемъ*. Молодые люди получали насшавленія въ наукахъ, но не знали первыхъ основаній нравшвенности, не имѣли понятія о собшвенности, о справедливости, слышали шолки о добродѣтельномъ *Петіонѣ*, о правдушномъ *Робеспьеррѣ*, объ измѣнникахъ-роялистахъ, о безумныхъ и изувѣрныхъ священникахъ: какъ можно было сбсшавишь правила совѣсти посреди такого разспройсшва? — Г. *Коттретъ* говоритъ о преобразованіи Университета, и отдавая справедливость большей части его Начальниковъ, присовокупляетъ, что они принуждены были непрерывно сражашься съ духомъ злобы и нечестія. Есльлибѣ самъ Воссюэшъ былъ главою нмѣшняго Университета, шо и онъ не нашелъ бы средствъ дѣлать добро.

Духовенство, лишенное уваженія, бѣдное, униженное, называемое излишнею шягосшью Государства, не можешь сбдѣшшвовашь возшановленію религіи. Сверхъ того зашоченіе и смерть весьма умалили число духовенства, и оно нынѣ несобразно съ многояудствомъ Франціи. Авшоръ предлагаетъ опредѣлить духовенству доходы съ фабрикъ, съ непроданныхъ еще духовныхъ имѣній и пр. Впрочемъ церковь преслѣдуемая, блуждающая безъ имушества, безъ прібѣжища гораздо превосходитъ шой, кошорая, по слабости и потворсшву, одобряла всѣ дѣла ширанства. Конкордашь былъ заключенъ шипросшю и вѣроломсшвомъ: въ немъ возшановлено было *богослуженіе*, а не *религія*. Для чего былъ онъ заключенъ? Говорятъ: религія была въ опасности и погибла бы безъ шого невозвратно. Жалкіе люди! не заботьшесь объ этомъ: вѣра ислодитъ бшъ Бога, и онъ сохранишь ее невредиму посреди волненій и бурь. Исполняйте шолько свои обязан-

ности. — Г. *Коттретъ*, говоря о конкордатѣ, изъясняетъ справедливое негодование, что Епископы, въ опшравленіи должностей сана своего, подчинены были Профектамъ, изъ коихъ нѣкоторые были ино-вѣрцы, а многіе подозрѣваемы въ безбожіи.

Конкордатъ совершенно превратилъ понятія о религіи: рожденіе, бракъ и кончина людей не входили въ число дѣйствій, освящаемыхъ вѣрою: ушавъ Наполеона управлялъ всѣмъ. Должно замѣтить что самое *имя Бога* неупомянуто ни разу въ семъ скопищѣ законовъ. Наполеонъ позавидовалъ бы ему! Нельзя не ужаснуться при помышленіи, что мы еще близки къ симъ временамъ..... И такъ главнѣшія причины, содѣйствовавшія истребленію благочестія и уваженія къ религіи, по словамъ Г. *Коттренса*, суть: вредныя книги, дурное воспитаніе, недостатокъ въ священникахъ, особенно же въ хорошихъ, ихъ убожество, конкордатъ и забвеніе Бога въ ушавѣ, копорымъ тогда управлялось Государство. Къ симъ очевиднымъ причинамъ, можно бы присовокупить и слѣдующія: неограниченное тщеславіе, обуявшее всѣ сословія общества, склонность обогащаться безъ трудовъ, въ скоромъ времени и хищеніями, подобно тогдашнему властелину, совершенной недостатокъ общественнаго духа, и спрость къ войнѣ, заражавшую даже дѣтей въ училищахъ! — Въ второй части нашего разбора покажемъ средства, предлагаемая Г. *Коттренсомъ*, для возстановленія религіи.

Пер. В. С.

V.

С М Ъ С Ъ.

Нѣсколько словъ касательно разсужденія о судебныхъ тудинкахъ.

Перечитавши раза два, три, разсужденіе Г. *К.* о судебныхъ поединкахъ, я уже приготовлялся было сдержать свое обѣщаніе, данное въ *N. 52 Сына Отечества*, какъ вдругъ приносятъ мнѣ 1-ю книжку *Вѣстника Европы* 1816 года. Я схватилъ ее, началъ съ любопытствомъ пересматривать

спраницы и наконецъ нашель замѣчаніе на сдѣланной мною разборъ трудовъ Историческаго Общества. Посмотримъ, что эшо за замѣчаніе. „Странно“ — говоришь Г. К. — „что еще прежде нежели Общество объявило о выходѣ въ свѣтъ своихъ изданій, нѣкоторой Грекъ, подписавшій имя свое только первою буквою Σ, уже напечаталъ въ Сынѣ Отечества (№ 25 * 1815 года) названія всѣхъ статей, и даже неусулился почти къ каждой изъ нихъ приложить свои приговоры, которыхъ, сколько мнѣ извѣстно, общество сообщило не ожидало отъ незнакомаго Грека.“ Объявляло ли Общество о выходѣ своихъ изданій или нѣтъ — не знаю, да и знашь не имѣю никакой нужды. Книги напечатаны, я ихъ у себя имѣю — эшого довольно, чтобы рѣшиться сказать публикъ свое объ нихъ мнѣніе. Ожидало ли Общество отъ неизвѣснаго Грека — щ. е. отъ меня — приговоры, это дѣло совсѣмъ стороннее. Г. К. искусно закрываетъ себя эгидомъ Общества, и сказанное о недоспашкаль его разсужденія, хочеть обратиться на цѣлое Общество!!! „Видѣсто того“ — продолжаетъ онъ — „чтобы изъ Москвы послать въ Петербургской Журналъ приговоры, никакилли сужденіялли и доказательствали не предваренные, гораздо было бы лучше представить обществу свои мнѣнія и поправки.“ Достоинство въ прежнемъ разборѣ похваленныхъ сочиненій не требуетъ никакихъ доказательствъ, кромѣ выписокъ изъ оныхъ; но выписки могли бы занять много мѣста и можеть ли Г. К. поручиться, что Издашь С. О. ихъ бы принялъ? По замѣчаніе на сшашью о поединкахъ необходимо требуетъ доказательствъ, которыми я и намѣренъ шеперь подкрѣпить оное; представить же Обществу свои мнѣнія и поправки (это ужъ слишкомъ много) я не могъ, пошому что не имѣю чести бышь съ нимъ въ сношеніи. „И я цѣвренъ,“ — слова Г. К. — „оно приняло бы ихъ съ должною признательностію, еслибъ открылось, что свѣ-

* № 25 а въ 52-мъ — Это маленькая опечатка.

„дущій въ нашей исторіи Грекъ разсуждаетъ оновательно, оно даже могло бы воспользоваться или для цюлянутыхъ своихъ изданій, пока обѣ ихъ еще необъявлено публикѣ.“ Этой чести, я и не заслуживаю. „Но въ такомъ случаѣ надлежало бы уже сказать и свое имя.“ Какъ? Развѣ доспоиство замѣчаній зависптъ и ошъ имени того, къмъ они сдѣланы? „По крайней мѣрѣ для того, чтобы общество, изъ извѣстныхъ особъ, состоящее, могло знать, кому оно обязано благодарить за полезныя совѣты.“ Это правда; но я не дерзалъ льощипсь на надеждоу получить ошъ Общества благодарношъ, которой совѣмъ не заслуживаю. „Чтожъ до меня касается, то я видѣлъ только, что незнакомый Σ, жалѣетъ о мнѣ, негодуетъ на мою статью о судебныхъ поединкахъ и цтиво грозитъ служить мнѣ преогромною Критикою. Жалость и негодование тутъ не цлѣста; а изъ критики, хотя неогромной, но только бы цинкой, справедливой и цуждой изліній притворной жадости и безгннаго (!!!) негодованія, поцуться я готовъ отъ всего сердца.“

Вступимъ скорѣе въ овяшидище судебныхъ поединковъ.

Procul, o procul este profani!

Въ началѣ разсужденія Г. Сочинишель дѣлаетъ по вѣмъ правиламъ Хриіи приличное въ оному вступленіе, говоритъ, сколь необходимо Дѣписателю сохранять для потомства память о старинныхъ обыкновеніяхъ, потомъ удивляетъ противоположностію теперешняго образа мыслей съ прежнимъ въ разсужденіи поединковъ, доказываетъ бышіе оныхъ въ Россіи, какъ способа рѣшашъ тяжбы, догадывается, что она продолжалась во все время Таппарскаго господства, опровергаетъ мнѣніе Г-дъ Издашелей Руской Правды, будто бы въ ней упоминается уже объ оныхъ; приводитъ множество доказательствъ о существованіи судебныхъ поединковъ въ различныхъ ошранахъ Европы, разсказываетъ подробности производства ихъ въ Давіи и Цоландіи и извиняется, что за краткостію

мѣста не можешь помѣстить описанія *всѣхъ* обрядовъ, предшествовавшихъ судебнымъ поединкамъ у *разныхъ* народовъ. Наконецъ обращается вспяшь, опыскиваетъ *причину* такого обыкновения, рассказываетъ его исторію, сердится на его несправедливость и наконецъ — *заклюгаетъ* разсужденіе.

Вотъ все, что заключается въ семь *пятнадцатистраничнолиб* разсужденіи. Еслили изкаочишь изъ него все постороннее, то найдешь, что о судебныхъ поединкахъ *въ Россіи*, сказано только: они въ ней существовали, предписаны были судебникомъ и уничтожены дополнительными къ нему указами Царя Ивана Васильевича. Этого ли ожидалъ любопытный Чичашель? Онъ хочетъ знать время, когда они введены въ употребленіе, какъ происходили, какими сопровождались обрядами, какое употреблялось къ тому оружіе; нѣтъ ли въ нихъ чего общаго съ судебными поединками другихъ Государствъ — потребуешь на все это доказательствъ, примѣровъ. Ему будешь пріятнѣе знать обыкновенія ошечественныя, нежели обычаи Даніи, о коихъ Г. Сочинитель столько разглагольствовалъ.

НВ. При семь случаѣхъ не излишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о *любиллиоб* мнѣніи, или жеданіи Г. К. а именно объ изданіи *Хронографовъ*. Онъ изъяснилъ его въ Вѣстникѣ Европы 1812 года 1), попомъ въ запискахъ Общества Исторіи, 2) и наконецъ въ сей же первой книжкѣ В. Е. на стр. 71. Говоря о предметахъ, коими занимаешься будетъ Общество, онъ *сб восторгомъ* восклицаетъ: „*Въ заключеніе всего скажемъ, что общество имѣетъ намѣреніе издать Хронографъ. Известно, что въ старинныхъ Хронографахъ между постороннею матерію, какъ и Шлецеръ свидѣтельствуетъ, иногда попадаются такія герты, какихъ нѣтъ въ самыхъ лѣтописяхъ. Много уже напечатано книгъ, до Руской Исторіи принадлежащихъ, толь-*

1) Въ первыхъ книжкахъ. За невмѣніемъ пеперь у себя сего Журнала, я не могу именно означить страницы

2) Записки и труды Общества Исторіи Ч. I. стр. CXLII.

„Другой въ моей исторіи Грехъ разсужда
 „неоправданно, оно даже могло бы воспользо
 „ваться для циничности своихъ изданій
 „это какъ еще необходимо публикѣ.“ Этой
 „я и не заслуживаю. „Но въ такомъ случаѣ
 „можно бы уже сказать и свое имя.“ Какъ
 „къ дисциплинѣ замѣчаній зависить и отъ
 „того, какъ они сдѣланы? „По крайней мѣ
 „рѣ, дабы общество, изъ извѣстныхъ
 „достоинствъ, могло знать, кому оно обяза
 „но дарить за полезныя содѣянія.“ Это
 „но я не дерзая льстившая надеждою по
 „ить Обществу благодарности, которой сове
 „стуживаю. „Чтобы до меня касается, то
 „дабы только, что неважный Σ, жаловѣ
 „нахъ на мою статью о судебныхъ
 „дѣлахъ и цѣлью грозитъ служить мнѣ пр
 „моу Критикомъ. Жилость и негодовані
 „не убавитъ; а изъ критики, хотя неогро
 „мошно бы цѣной, справедливой и чуждо
 „мой приторной жадности и безгнѣво
 „дованія, поусытись я готовъ отъ в
 „вступитъ скорѣе въ свѣдѣніе судебн
 „дѣловъ.

Procul, o procul este profani!

Въ началѣ разсужденія Г. Сочинитель
 по всемъ правиламъ Хри приличное
 вступленіе, говоришь, сколь необходимо
 шель сохранять для потомства память
 рынскіе обыкновенія, потому удивлен
 шивоположенности шеперешаго образа
 прежнему въ разсужденіи соединивъ, до
 быше оныхъ въ Россіи, какъ способъ
 бы, догадываешь, что она продо
 время Ташарскаго господства, онъ
 Г-дъ Издашелей Руской Дѣства, онъ
 упоминается у
 сшло добавлен
 преданіи

ко ни одного еще не вышло Хронографа!" А в Н. 6. Московскихъ Вѣдомостейъ напечатано уже, что Г. К. занимается разсмотрѣніемъ нѣсколькихъ Хронографовъ. При такомъ стремленіи къ изданію въ свѣтъ Хронографовъ, нужно имѣть объ нихъ точное понятіе. Шлецеръ, на котораго ссылается Г. К. говоритъ: „Не знаю, многимъ ли они могутъ дополнить временники; ибо занимаясь единственно списками съ послѣднихъ, не имѣлъ я времени разсмотрѣть ихъ порядочно. По просмотря слегка нѣкоторыя изъ нихъ, знаю, что иногда они могли бы нечаянно послужить къ исправленію временниковъ. Сколько мнѣ до сихъ поръ извѣстно, не напечатано еще ни одинъ Хронографъ, хотя бы это и нужно было, побудили Г. К. столь ревностно спарашься объ изданіи Хронографовъ, не разсудивъ о томъ, что Шлецеръ представилъ только догадку объ ихъ важности, признавая самъ, что не имѣлъ времени разсмотрѣть ихъ порядочно. Если бы онъ побольше имѣлъ занято, то увидѣлъ бы, что издавать Хронографы есть потеря трудовъ и издержекъ. Хотя я самъ видѣлъ не болѣе пяти или шести Хронографовъ, изъ коихъ два до нашешствія Французовъ были моею собственностію, однакоже могу увѣрить, что они не осязашь изданія. Лучше гораздо, выбравъ изъ нихъ достопримѣчательныя мѣста, напечатать особенно, какъ то поступилъ Г. Казаидовичъ съ написаніемъ краткѣ о Царехъ Московскихъ и ошашею о хлѣбной мѣрѣ, взятыми также изъ одного Хронографа *). Конечно для древней Руской Словесности и самыя пустыя шестради могутъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень важны, но это недосаточно еще къ тому, чтобы всѣхъ ихъ напечатать. Должно нѣсколько потерпѣть. Будетъ время и Хронографы напечатать можно, а теперь кажется лучше было бы приняться за гораздо важнѣйшее; наприм. за изданіе Волынской Лѣтописи, Лѣтописи Псковской, Ростов-

*) Рускія достопамятности Ч. I. стр. 170 — 177.

В Т О Р О Е
П Р И Б А В Л Е Н І Е
КЪ 5 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1816. № XII.

Н О В О С Т И

Ф р а н ц і я.

Гг. *Вильсонъ*, *Дунгизсонъ*, и *Брюсъ* подали прозьбу о выпускѣ ихъ изъ подъ арешта на поручишельство, пошому что они подвергаются не уголовному, а просило полицейскому суду. Сія прозьба подана Королевскому Генералъ-Прокурору, ошъ котораго зависить рѣшеніе оной. Г. *Вильсонъ*, какъ наѣлошно, не хотѣлъ сначала отвѣчать на предлагаемые ему вопросы, по шой причинѣ (какъ онъ писалъ къ Англійскому Посланнику) что предложенными ему вопросами хотѣли запушашъ его въ уголовной процессъ, спрашивали, какого онъ мнѣнія о процесѣ *Нея*, какія общества онъ посѣщаетъ и ш. п. Нынѣ отвѣчалъ онъ створчивѣе, и пошому подѣзуюшъ болъшею свободою. Изъ Парижа пишушъ ошъ 17 Января, что процесъ его начнедся чрезъ недѣлю. Супруга его выбрала въ Адвокаты Г. *Дюпелъ*, одного изъ защитниковъ Маршала *Нея*. Многіе Почшмейстеры и Жандармскіе Офицеры, на дорогѣ изъ Парижа въ *Монсѣ*, арештованы за шо, что пропустили *Лавалетта*. Они извнѣяюшъ шѣмъ, что никакъ не могли вообразить, что онъ одѣненъ въ Англійской мундиръ, и не смѣли шранушъ Англійскаго Генерала.

— Въ *Монсѣ* произошли безпокойства, но они искорѣ прекращены. Бонапаршисты и Якобинцы скопились на площади *Терро*, и понесли Ролшшовъ. Коменданшъ разсѣялъ ихъ, при помощи національной гвардіи, и взялъ подъ арештъ зачинщиковъ. Главной изъ сихъ буншовщиковъ былъ бумажный

фабрикантъ *Musselb*, который, еще во время пребывания въ семь городѣ Австрийцевъ, былъ посаженъ въ тюрьму за возмущеніе рабочихъ. Онъ не хотѣлъ опираться дверей своей фабрики, по приглашенію Полиціи, и защищался въ ней съ своими рабочими нѣсколько часовъ. Наконецъ Полицейскіе чиновники выломали дверь, но онъ и тогда не позволялъ себя взять, брызгая въ нихъ крѣпкою водою. Его съ трудомъ увели въ тюрьму.

— По новѣйшимъ свѣдѣніямъ изъ Парижа, продолжаютъ шамъ забирають подъ арестъ безпокойныхъ людей, но всѣ слухи, распространившіеся о новыя заговорахъ, совершенно ложны. Полиція открыла въ улицѣ *Эдиль* домъ, въ которомъ собралось по ночамъ недовольное Оливьера и другіе лица, окружающа сего домъ со всѣхъ сторонъ, и отавляюща сего обществу въ тюрьму. Сіа предосторожность Полиціи, исполненная съ искусствомъ и благоразуміемъ, подаде поводъ къ слухамъ о новыя заговорахъ.

— *Фурье* получилъ позволеніе жить въ Австріи какъ владѣтель. Онъ отправляется въ *Прагу*, гдѣ уже находится извѣстный *Тибодо*. — Въ *Бриссели* прѣвращаютъ во множество изгояемые изъ Отечества Французы — *Камбасересъ*, *Давидъ*, *Тато* и др.

— Въ Парижѣ привезенъ арестованный въ *Орлеанѣ* Генералъ *Трассо*. Извѣстно, что онъ вѣдалъ въ битвѣ и разогрѣвалъ драбрато Вандейскаго начальника *Шаретта*.

— Въ это время, когда *Фурье* былъ еще Министромъ Полиціи, вышла въ свѣтъ четыре издашія книги: *Исторія Наполеона съ времени его рожденія до отреченія отъ престола*. По рѣшенію Парижской уголовной Палаты, имѣеть она цѣлую съ слабѣйшъ уваженіе къ Короллю, превознесши хищника и биродащъ извѣстну войска. Книгопродавецъ *Вокленъ*, напечатавшій оную на свой щель, осужденъ на четырехмѣсячное заключеніе и денежную пеню въ 1500 франковъ и отданъ на 5 лѣтъ подъ надзоръ Полиціи. Соучинитель *Коло* (*Colau*) приговоренъ въ изданіи сей книги осужденъ на трехмѣсячное, заключеніе, и пеню въ 30 франковъ, и также отданъ на 5 лѣтъ подъ надзоръ.

П Е Р В О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

къ 6 книжкѣ журнала
С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А

1816. № XIII.

Н О В О С Т И

А н г л і я .

Января 20, открывъ Парламентъ Коммисією пѣти Перовъ, наравженною Принцемъ-Регентомъ. Лордъ Канцлеръ прочелъ рѣчь, въ которой Его Высочество уведомляетъ Парламентъ о продолжающейся болѣзни Короля, упоминаетъ о заключеніи знаменитаго мира, и изъявляетъ надежду, что могущія воспрѣдѣлаться при исполненіи его условій зашрудненія щастливо побѣждены будутъ твердою и умѣренностію. За симъ онъ продолжаетъ: „Націи твердой земли дважды обязаны были своимъ освобожденіемъ искреннему дружеству, существующему между союзными державами. Е. В. не сомнѣвается въ томъ, что вы, чуждающаеся, столь важно поддерживая во всей его силѣ сей союзъ, принесли уже столько пользы, и общающій твердое продолженіе мира, Принцъ-Регентъ повелѣлъ предсѣлавши вамъ разные пракшашы и условія, нынѣ заключенныя. Чрезвычайное положеніе, въ которое приведены были Европейскія державы послѣдствіями Французской революціи, особенно же происшествіями прошлаго года, побудило Союзниковъ принять предварительныя мѣры, почитааемыя ими необходимыми для общаго спокойствія. Е. В. содѣлывала симъ мѣрамъ, будучи увѣрена въ сообразности ихъ съ здоровою полишикою, и полагаетъ, что вы будете способствовать ихъ исполненію.“ — Членамъ Нижней Палаты особенно обявлено было что Принцъ-Регентъ повелѣлъ предсѣлавши имъ расписаніе расходовъ на сей годъ, уведомляя ихъ, что

мануфактуръ, торговля и доходы Королевства находясь въ цвѣтущемъ положеніи. Принцъ-Регентъ, сожалея о шаткости налоговъ обременяющихъ Королевство (по причинѣ великихъ усилій, сдѣланныхъ въ прошлые годы для окончанія войны) увѣрили ихъ, что всячески будете содѣйствовать хозяйственнымъ мѣрамъ, совмѣстнымъ съ безопасностію Королевства и спешенно, занимаемую имъ въ Европѣ. Наконецъ объявлено Палашамъ о заключеніи торговаго шракташа съ *Сѣверо-Американскими* областями, котораго условія выгодны обѣимъ націямъ и ушвердяшъ ихъ взаимное согласіе и о томъ, что переговоры о *Цейланѣ* кончены честнымъ и выгоднымъ условіемъ, а дѣйствія въ *Индіи* прекращены перемиріемъ, подающимъ надежду на заключеніе въ сей землѣ полезнаго Англіи мира. — Вся рѣчь заключаешся слѣдующими словами: „При окончаніи обширной и чудесной брани, которую мы эполю долгое время вели въ Европѣ, и которая вознесла славу, и воинскій характеръ Бришанской націи превыше всякаго прежняго примѣра, Принцъ-Регентъ чувствуетъ, что онъ успѣхами, увѣнчанными его труды, обязанъ во первыхъ Провидѣнію, а потомъ благоразумію и швердностію Парламента, неутомимости и общественному духу подданныхъ Его Величества. Принцъ-Регентъ будете стараться справедливостію своего поведенія, поддержать ошличную славу, пріобрѣтенную Англіею посреди націи вселенной. Е. В. поручилъ намъ изъявить вамъ его искреннюю и пламенную надежду, что тоже самое единодушіе, которое доставило намъ средства побѣдить, толмыя препяшствія, и довело сію обильную происшествіями войну до благодатнаго конца, будете одушевлять насъ въ мирѣ, и побудить насъ всѣмъ сердцемъ споспѣшествовать мѣрамъ, могущимъ изъявить благодарность нашу Воевышнему за его покровительствованіе, и содѣйствовать ушверженію благодѣянія и шассія нашей земли“

Въ Верхней Палатѣ, послѣ нѣкоторыхъ неважныхъ замѣчаній, опредѣлено было единогласно поднести Принцъ-Регенту благодарственной адресъ. Въ

Нижней Палатѣ пренія были продолжительны: но кончились также утверждениемъ адреса 90 голосами прошиву 23, желавшихъ одѣлать въ немъ перемены. — Вообще оппозиція въ нынѣшнемъ собраніи весьма слаба и крошка. Рѣчь Принца-Регента произвела въ публикѣ выгодное впечатлѣніе, и курсъ вдругъ возвысился однимъ процентиомъ.

Ф р а н ц і я.

— Англичане, освободивши *Лавалетта*, получили отказъ въ прозвѣдь о выпускѣ ихъ изъ шюрьмы, на поручительство. Въ Гамбургскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ: по достовернымъ извѣстіямъ, *Лавалеттѣ* подъ чужимъ именемъ проѣхалъ чрезъ *Франкфуртъ на Майнѣ* въ *Баварію*.

— Засѣданія *разбойничьяго* приказа (*Cour grévo-tale*) въ Парижѣ открылись. Первый преступникъ осужденный въ немъ на омершь, былъ оставной солдатъ *Магюарбъ*, уличенный въ грабежъ и смертоубійствѣ. Выслушавъ приговоръ, онъ спокойно попросилъ, чшобъ въ оставшыя 24 часа его жизни давали ему, вмѣстѣ сѣржаного хлѣба и воды, хлѣбъ бѣлой и вино. Такое равнодушіе къ смерти и совершенная беззаботность о будущей жизни примѣчашоя во всѣхъ Французахъ — неминуемое слѣдствіе безбожія и невѣрія!

— Король Французскій ноощаетъ театры Парижскіе, чшобъ публика могла его видѣть. Въ болышей оперѣ зрители приняли его съ восшоргомъ и восклицаніями: „да здравствуетъ Король!“

— Всѣ Англійскія войска вышли изъ *Парижа*. Даже при дворцѣ *Герцога Веллингтона*, ошояшъ въ караулѣ Французы.

— Въ засѣданіи Палаты депутативъ 20 Января разсмошрѣно донесеніе объ исправленіи народнаго воспитанія и предложено, чшобъ наснавленіе въ религии было однимъ изъ необходимыхъ предметивъ ученія, и чшобъ въ надзорѣ надъ училищами и пансіонами, по прежнему, участвовали Епископы.

— Префектъ Полиціи сообщидъ всѣмъ Префектамъ циркуляры о распространителяхъ ложныхъ слухивъ. Онъ предлагаетъ имъ представлять своимъ

подчиненнымъ. молниное положеніе Государства, повторяя, что Король окруженъ любовью своихъ подданныхъ, вѣрностію обѣихъ Паладъ, уваженіемъ чужихъ державъ, дейбъ-ивардією, комерца се дня на день спланившися многочисленнѣе, и національного гвардією въ 40,000 человекъ.

— Г. Соважъ подалъ прозбу въ Палату Депуаповъ о взысканіи съ Журналистовъ по тысячѣ франковъ штрафу за каждое ложное извѣстіе. Не знаемо, согласилась ли бы Палата подписать сей смершныи приговоръ, воѣмъ Журналамъ, но къ ша-опцію одинъ изъ Членовъ предложилъ въ замѣну того, давать Журналистамъ по десяти тысячѣ франковъ за каждое справедливое извѣстіе: — Дѣло кончилось общимъ ходомъ.

Разныя извѣстія

— Торговый трактатъ Англіи съ Северо-Американскими областями, состоящій изъ 5 статей и заключенъ на 4 года. Подданные обѣихъ державъ получаютъ совершенную свободу производить взаимныи шорть, сообразно съ законами каждой земли. Таможенныи сборы не должны превышать пошлинъ, утвержденныхъ для другихъ націй. Американцы получаютъ право шорговать въ важнѣйшихъ портахъ Остъ-Индіи. Каждая держава называетъ своихъ Консуловъ въ приморскихъ городахъ другой.

(12 Февраля.)

Изъ Гамб. Берл. Вѣстк. Любек. и Карселек. Вѣд. Zusch. Der deutsche Beobachter Gorr. v. d. f. Deutschl. Journ. de Frankfurt. Journ. de Leyde. Journ. des Deb. Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The Morning-Chronicle.

Печатать позволяется Феврала 1 1816 года
Цензоръ Стат. Сов. и Рус. Им. Тилковской
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрехслера.

— Съ Французской границы получены следующие известія о расположении союзныхъ войскъ: Войска, составляющія правое крыло арміи, занимающей Францію, вслупили въ квартиры, назначенныя имъ Герцогомъ Веллингтономъ: Корпусы Саксонскій и Датскій, составляющіе линію, простирающуюся до Французскія крѣпостей въ области Артуа. Ганноверцы слоняютъ докрупъ Конде и на Шулльбъ. Войска Рущія простираются дале вѣсть въ внутренности Франціи. Лѣвое крыло улирается въ Шарлемонтъ, а правое въ Мобембъ; Деншръ, болѣе всего выдавшійся впередъ, простирается до Лаона. — Англичане расположены уступами позади сихъ позицій отъ Валансьенна до Солмы. Въ крѣпости, находящіяся въ сей линіи, снабжены сильными гарнизонами. Сія воюющая правое крыло состоятъ изъ 65,000 чел. изъ коихъ 30,000 Англичанъ, 20,000 Рущихъ и по 5,000 Датчанъ, Саксонцевъ и Ганноверцевъ. Союзныя сія войска расположены такимъ образомъ, что они немедленно могутъ отрѣзать сообщеніе пограничныхъ крѣпостей, имѣющихъ Французскіе гарнизоны, съ внутренними областями Франціи. Припасы, потребныя для содержанія сихъ войскъ, привозятся ежедневно на щель Французскаго Правительсва изъ тѣхъ областей Королевства, которыя мѣнѣе другихъ пострадали во время войны.

Разныя зѣвстїи

— Въ Миланѣ недавно повѣстїе судить тѣхъ виновныхъ въ грабежъ и убійствѣ на самомъ мѣстѣ, и оканчивать весь процессъ со времени явки обвиненнаго къ суду въ 24 часа. Рѣшенія сихъ судовъ не могутъ бытъ смягчены или взнесены на апелляцію.

— Въ Лондонѣ ожидаютъ открытія Парламента. Министры изгословили рѣчь и повезли ее на утвержденіе Принца-Регента въ Брейтонъ. Члены оппозиціи собираются въ клубъ оленя, и также приготавлиются. — Лондонскій банкъ предложилъ выдать казнь недоимку прошлаго года, почему ненужно будетъ дваши новаго займа.

— Король Прускій пожаловалъ Предворному Про-
повѣднику *Заклу* и Оберъ-Консисторіалрату *Бо-*
ровскому письма *Епископовъ Евангелической цер-*
кви. Известно, что доминъ шведско въ Дании и
Швеции были Протестантскіе Епископы.

— Король Прускій уступилъ *Курфюрсту Гес-*
сенъ-Кассельскому часть *Фульдскаго* департамен-
та, которая присоединена къ Курфюрству подъ
названіемъ *Великаго Герцогства Фульдскаго*. Сія
земля принадлежала *Вел. Герцогу Франкфурскому*
и досталась Пруссіи, по распоряженію *Вѣнскаго*
конгресса.

— 15 Января скончался знаменитый Англійскій
Адмиралъ *Гудъ* на 92 году отъ рожу.

— По причинѣ прекращенія торговли неграми,
Англійское Правительство отправило изъ *Оостъ-*
Индіи 382 преступниковъ на островъ *Иль-де-*
Франсъ для занятія негровъ.

(10 Февр^ля.)

Изъ Гамб. Вера. Вѣиск. Любек. и Кассельск. Вѣд.
Zusch. Der deutsche Beobachter; Com. v. u. f. Deutschl.
Journ. de Francfort. Journ. de Leyde. Journ. des Déb.
Gazette de France. Courier de Londres. The Times. The
Morning-Chronicle.

Печатающъ позволеніемъ. Февраля 10 1816 года.
Цензоръ *Стан. Сов. и Кав. Изв. Тилковской*
С. П. В. въ типографіи Ф. Дрехслера.

